КАРТИНА
ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОРТЫ ОТТОМАНСКОЙ,

ОТЪ НАЧАЛА СУЩЕСТВОВАНІЯ

ПОКОЛѢНІЯ ТУРЕЦКАГО

ДО ВЗЯТІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

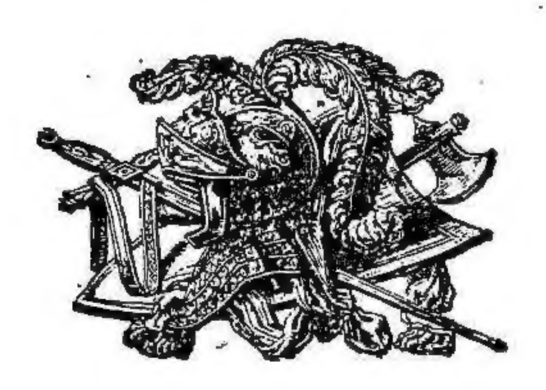
И ДО ПАДЕНІЯ

ГРЕЧЕСКОЙ ДЕРЖАВЫ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

О ВОЙНАХЪ ТУРКОВЪ СОВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНІЯ ИХЪ ВЪ ЕВРОПУ ДО 1830 ГОДА.

Сочиненіе Сергѣя Глинки.



МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. СТЕПАНОВА.
При ИМПЕРАТОРСКОМЪ Театрѣ.
1830.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва 1828 года, Сентября 6 дня.

Ценсоръ Владиміръ Измайловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ПЕРВОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ВТОРОЙ.

О войнахъ Турковъ съ крестоносцами. —Успѣхи Турковъ въ Азіи и въ Европѣ.—Воззваніе Папы Урбина втораго.—Воспоминанія.—Нашествіе Мавровъ или Срацынъ. — Вторженіе Срацыновъ во Францію. — Быстрые успѣхи Турецкаго владычества. — Державы, основанныя Турками. — Паденіе Царства Іерусалимскаго. — Третій Крестовый походъ 1189 г. отъ Р: Христ. — Союзъ Грековъ съ Мусульманами. — Духъ завоеванія.—

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ЧЕТВЕРТОЙ.

тельство Фридерика Втораго о главной причинѣ войны 1769 Россіи съ Портою.—Свидѣтельство о томъ же соч. исторіи Оттоманской Порты.—Мѣры, принятыя Россіею къ успѣхамъ оружія.—Нѣкоторыя подробности о первой войнѣ съ Турками въ царствованіе Екатерины Второй. —Военныя дѣйствія Русскихъ 1770 года.—Переправа черезъ Днѣстръ. — Подвигъ Поручика Малюшкина. — Замятинъ, Репнинъ, Вельяминовъ, Зоричь. Кончина Генерала Штофельна.— Русскіе въ пристаняхъ Морейскихъ.— Движенія Флотовъ Турецкаго и Русскаго. — Чесма. — Перечень изъ письма Амстердамскаго мѣщанина къ Марсельскому его кореспонденту. — Продолженіе военныхъ дѣйствій 1770 года. —Битва Ларгская.—Побѣда Кагулская.—Взятіе Бендеръ.— Письма Екатерины къ Волтеру. — Покореніе Перекопскихъ линій.—Мысли Екатерины. — Новыя приготовленія на моряхъ Греціи. — Движенія Русскаго Флота. — Князь Юрій Долгорукій. — Требованія Россіи. — Общія отношенія Державъ Европейскихъ къ Россіи 1772 года. — Приготовленіе къ переходу за Дунай. — Русскіе подъ Силистріею. — Усилія Турковъ. — Обратный переходъ черезъ Дунай. — Письмо Екатерины къ Румянцеву. — Покореніе Крыма.—Участіе Булгакова въ покореніи Крыма. — Миръ послѣ второй войны Турецкой. —Платовъ. — Князь Василій Долгоруковъ. — Празднество по случаю мира. — Возвращеніе Русскаго Флота и горестный жребій Греціи 1776 года. — Яковъ Ивановичь Булгаковъ. — Мысли о Туркахъ Графа Воль-

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГИ ПЯТОЙ.

КАРТИНА
ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОРТЫ ОТТОМАНСКОЙ,

КНИГА ПЕРВАЯ.

Вступленіе. Паденіе Греческой державы и первоначальная заря освобожденія Россіи отъ ига Татаръ.

По необычайному стеченію обстоятельствъ, поражающихъ умъ человѣческій, въ то время, когда Россія приготовлялась свергнуть съ себя иго владычества Татарскаго; въ то самое время держава Греческая часъ отъ часу болѣе клонилась къ паденію. Сближеніе сихъ двухъ важныхъ событій, по различнымъ отношеніямъ достойно замѣчанія въ лѣтописяхъ всемірныхъ. Россія, окованная вѣковыми цѣпями, какъ будто бы не существовала для Европы. Татары или Моголы, ничѣмъ не соединенные съ областями Европейскими, располагали Россіею по произволу своему. Изнуренная во внутренности своей войнами своими и съ другими порубежными народами, Россія не могла бы отодвинуть отъ предѣловъ своихъ грозной Орды, еслибъ сія Орда, волнуясь междуусобіями, сама на себя не возстала. И такъ поработители Россіи сами на себя дали оружіе Россіи.

Но Имперія Греческая не была страною, отдѣленною отъ Европы. Она была въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Генуезцами, Венеціанцами, Италіей и другими странами, омываемыми Средиземнымъ моремъ. Изъ нѣдръ ея переселились остатки наукъ и искуствъ области, Европейскія бывшія съ нею въ союзѣ. Но тѣ же причины, которыя потрясали Орду, тѣ самыя причины подрывали и сданіе державы Константиновой. Греція пала отъ того, что семена смерти заронились въ нес при самомъ ея основаніи.

Догадка о происхожденіи Турокъ.

Полагаю, что около 93 года послѣ Р: Х: изчезла сѣверная держава *Гуновъ* и начало возникать племя *Турокъ*.

По сказаніямъ Персіянъ, первое поколеніе Турокъ существовало близь моря Каспійскаго. Китайцы напротивъ того думаютъ, что сонмы Турецкіе выхлынули изъ степи *Корейской* Слѣдственно первоначальную ихъ колыбель назначаютъ въ двухъ странахъ отдаленныхъ. Одни пріурочиваютъ ихъ къ Скиѳамъ, другіе къ Гунамъ, третіи къ Татарамъ. Молва о нихъ прогремѣла съ того времени, когда они поселились въ *Туркистанѣ*, пространной Татарской области, подвергавшейся не однократно измѣненію предѣлъ своихъ. При началѣ набѣговъ Турецкихъ, *Туркистанъ* стѣснялся между стра-

ною Калмыковъ и моремъ *Корейскимъ.* Въ землѣ полистой, плодоносной и изобильной водами, были города цвѣтущіе.

Разделеніе поколѣній Турецкихъ.

Писатели раздѣляютъ Турокъ на два сословія, соотвѣтственно образу ихъ жизни. Одни жили въ городахъ, а другіе обитали подъ шатрами. Отъ сихъ послѣднихъ произошли *Туркоманы*, родоначальники *Отоманцевъ.* Признавая Бога, Творца неба и земли, они приносили ему въ жертву коней, быковъ и овецъ. Они чтили также воздухъ, воду, огонь и возглашали пѣснопѣнія въ честь землѣ. Преданія Арабскія и Персидскія изображаютъ Турокъ свирѣпыми и грубыми. Въ оныхъ сказано: „хотя бы Турокъ или Татаринъ и превосходенъ былъ во всѣхъ наукахъ, но и тогда не отклонился бы онъ отъ врожденнаго жестокосердія.“

О имени Турокъ.

Нѣкоторые толкователи Европейскіе полагаютъ, что слово *Туркъ* (*) значитъ *скитаніе*; а въ нарѣчіи Турецкомъ оно изображаетъ человѣка неопрятнаго и грубаго. Отвергая сіе позорное наименованіе, Турки называютъ себя *Музульманами* или правовѣрными, а порта Оттоманская не пріемлетъ наименованія *двора Турецкаго.* Пред-

(*) Такъ выговариваетъ это слово Федоръ Єминъ, жившій въ Турціи.

полагаютъ также, что *Отманъ*, достигнувъ чреды Султана, однихъ только земледѣльцевъ повелѣлъ называть Турками, а всѣмъ другимъ подданнымъ присвоилъ имя *Отоманцевъ*. Если сіе преданіе справедливо, то желѣзное ярмо самовластія Отоманскаго тѣмъ позорнѣе, что оно даже и жителей единоплеменныхъ лишило одинакаго имени.

Предположеніе нравственное.

По всѣмъ вѣроятностямъ Турки, вышедшіе изъ ущелинъ горъ Кавказскихъ, должны были показаться *неопрятными* и *грубыми* въ нѣдрахъ той Азіи, которая заразила роскошью своей даже и Римъ, величавшій себя городомъ безсмертнымъ. Завоеваніе, губящее человѣчество, и нѣга, уловляющая страсти, родились на цвѣтущихъ долинахъ Азіи. Но люди, несправедливо презираемые и гонимые, по естественному побужденію тѣсно сближаются, чтобы поставить оплотъ насилію и не правотѣ. Такъ поступили Турки. Персіяне, главные ихъ поносители, убѣдились въ непреложной истинѣ, что о людяхъ не должно заключать по наружности. Сперва желаніе отличить себя, а потомъ Магометовъ *Алкоранъ*, вдохнули въ Турокъ ту непреодолимую страсть къ завоеваніямъ, которая поколебала и покорила обширныя области.

Коренныя добродѣ-

Въ то самое мгновеніе, когда пишу сіи строки, берега Дуная оглашаются уже

оружіемъ Россіянъ и Турокъ. Но исторія, не разбирая лицъ и обстоятельствъ, должна соблюдать безпристрастіе. И такъ приступая къ обозрѣнію: *почему составъ Турецкаго правительства не совмѣстенъ съ общественнымъ образованіемъ Европейскимъ?* Я предложу предварительно изображеніе жителей Оттоманской Имперіи, почерпнутое изъ рѣчи Лаборда, произнесенной 1828 года въ Королевскомъ Институтѣ. Онъ путешествовалъ и въ Турціи и въ Персіи и въ Греціи. Слѣдственно онъ повѣствуетъ какъ самовидѣцъ.

Жители жителей Оттоманской Имперіи.

Вотъ его разказъ.

„Главныя жители Имперіи Оттоманской, говоритъ Лабордъ: суть Турки, Арабы и Греки.

„Не взирая на различіе вѣры, нарѣчій и обычаевъ сихъ народовъ, есть однако нѣкоторыя качества, имъ общія и, какъ будто бы, природныя отечественой ихъ землѣ. Главное изъ сихъ качествъ, достойныхъ уваженія, есть *гостепріимство,* живо напоминающее времена Авраама и Гомера. Даже и въ самой скудной деревенькѣ, устроенъ домъ для странниковъ, которыхъ цѣлыя сутки всѣмъ довольствуютъ, не справляясь даже и о имени ихъ.

„Привѣтствіе всѣхъ трехъ народовъ чужеземцамъ, заключается въ желаніи того, что

по ихъ мнѣнію имъ всего дороже. Я путешествовалъ съ сыномъ, продолжаетъ *Лабардъ*: И такъ мнѣ говорили: *Прощай посѣтитель! да сохранитъ Богъ тебя и сына твоего!* А къ сыну моему обращались съ сими словами: *Прощай молодой человѣкъ! да продлитъ Богъ дни твоего отца!*

„Всѣ наши дневныя записки наполнены изъявленіемъ сердечнаго желанія. Изъ множества случаевъ приведу здѣсь одинъ.

„Послѣ пятнадцати дневнаго труднаго странствованія въ пустынѣ, мы прибыли въ *Гомецъ*, въ предѣлы Пальмиры и узнали, что насъ ждутъ въ домѣ Турецкаго Купца *Гаджи-Гассана*, которому мы были препоручены. Этотъ великодушный человѣкъ десять уже дней питалъ служителей и лошадей нашихъ, опередившихъ насъ. Принявъ насъ съ искреннею сердечною ласкою, онъ требовалъ, чтобы мы у него отдохнули четверо сутокъ. Во все это время онъ забывалъ себя для насъ. Такое постоянное и живое вниманіе рѣдко встрѣтишь въ областяхъ Европейскихъ. Губернаторъ, Греческій Епископъ и лучшіе городскіе жители посѣщали моего хозяина съ чрезвычайнымъ уваженіемъ; разговоры ихъ были и умны и поучительны. Разставаясь съ нимъ я хотѣлъ по обычаю восточному сдѣлать ему подарокъ и предлагалъ зала-

тыя часы и ружье. Онъ возразилъ: *Не сердись на меня, любезный гость, если не приму подарка. Подарокъ твой свыше того, что я для тебя сдѣлалъ, но ниже того, чего ожидаю отъ твоей дружбы.*

Выслушай мою прозьбу. Дай мнѣ слово, что возвратясь въ нѣдра своего семейства, ты пришлешь мнѣ самую бездѣлку, но только, чтобы она непремѣнно была издѣлиемъ твоего отечества. Это докажетъ, что ты думалъ обо мнѣ. Не требую благодарности, но желаю воспоминанія.

„Пораженный сими словами до глубины души, я сжалъ его руку и обѣщалъ исполнить его прозьбу. *Постой*, сказалъ онъ; *мы поѣдемъ вмѣстѣ. Я выслалъ лошадей твоихъ за городъ. Это будетъ для тебя спокойнѣе, а для меня пріятнѣе тѣмъ, что долѣе съ тобою пробуду!*“

„Медленнымъ шагомъ отправились мы въ путь. Дорогою я замѣтилъ, что служители моего хозяина несли за нами большія корзины съ хлѣбомъ и что племянникъ его, проходя чрезъ рынокъ, дополнялъ ихъ непрестанно. *Гаджи-Гассанъ!* сказалъ я: *ты достаточно далъ намъ хлѣба.* — *Знаю*, отвѣчалъ онъ: *а потому то вновь забираютъ хлѣбъ не для васъ.* За городомъ встрѣтили мы лошадей своихъ. Народъ за ними слѣдовалъ и вскорѣ множество нищихъ окружили насъ. Мы готовились предложить

имъ подаяніе, но Гаджи-Гассанъ, возвыся голосъ, сказалъ нищимъ: *станьте здѣсь! ничего неберите у чужеземца. Вотъ вамъ весь хлѣбъ, который можно было только отыскать въ городѣ. Возьмите; и вмѣстѣ со мною желайте сердечно, чтобы Богъ охранялъ друга моего во все его путешествіе.*"

Противу-общественное существованіе Турокъ.

Взглянемъ теперь на Турокъ съ другой стороны.

По словамъ писателей: „Турки, завоевавъ Константинополь, раскинули въ Европѣ станъ военный и до сихъ поръ не выходятъ изъ него."

Сочинитель книги, изданной въ Парижѣ 1802 года, подъ заглавіемъ: *разсужденія Историческія и Политическія о портѣ Отоманской*, наблюдавъ Турокъ въ Турціи двадцать пять лѣтъ, говоритъ: „Война есть душа Турокъ; ибо они не умѣютъ замѣнить духа завоеванія разпорядкомъ внутренняго управленія. Почитая Грековъ *сынами проклятія*, они учиняютъ ихъ жертвами презрѣнія и жестокосердія своего. Сіи страдальцы, подверженные непрестанному корыстолюбію притеснителей своихъ, или изнѣмогаютъ подъ тяжкимъ бременемъ насилія или бѣгутъ изъ родной своей страны. Вотъ причина упадка въ предѣлахъ Турціи

земледѣлія и народонаселенія. Прошекло уже нѣсколько столѣтій и Греки не получили еще въ Турціи права Гражданъ. (1) Кажется, будто бы они вчера только покорены силою меча. Различіе нравовъ, обычаевъ, словомъ: все пишаетъ въ нихъ взаимную ненависть. Прелестнѣйшая страна во вселенной, сама въ себѣ изчезаетъ отъ самовластія завоевателей и отъ горестнаго жребія народа завоеваннаго. Едва нога Турокъ ступила на землю Греціи и все тамъ пало въ уничиженіе. По образу разрушительнаго своего завоеванія, они, кажется, хотятъ владычествовать на однѣхъ развалинахъ."

Лордъ *Рюсселъ* тоже самое повторилъ 1828 года. „Со времени появленія своего въ Европѣ, пишетъ онъ: Турки ни въ чемъ ни на одинъ шагъ несодѣйствовали къ пользѣ Европы. Теченіе вѣковъ для нихъ не существовало: они все тѣже ненавистники человѣчества."

Причины быстрыхъ успѣховъ оружія Магометанъ и въ томъ числѣ Турокъ, заключается въ правилахъ Алкорана. На землѣ предоставлено имъ не возбранное чувственное насла- Причины быстраго завоеванія Магометанъ и въ томъ числѣ Турокъ.

(1) Турки и сами неимѣютъ сего права. Сіе право существуетъ только тамъ, гдѣ обезпечены личность, собственность и законная свобода всѣхъ членовъ тѣла общественнаго.

жденіе и въ небесахъ обѣщены имъ всѣ соблазны сладострастія за то, если грознымъ и неутомимымъ мечемъ будутъ покорять народы Алкорану. Съ появленіемъ Алкорана возникла въ умахъ послѣдователей Магомета мысль о *всемірномъ завоеваніи.* Нетерпимость вѣръ есть главная причина ненависти Магометанъ къ другимъ народамъ. *Константинъ*, сынъ Греческаго Императора *Ираклія*, разговаривая съ *Амру*, полководцемъ *Омара*, сказалъ: Греки и *Аравитяне, близкіе по союзу родственному*, напрасно воюютъ другъ противъ друга." Амру отвѣчалъ: „Хотя бы они были и родные братья, но различныхъ исповѣданій, то это достаточно бы было къ вѣчной между ими войнѣ." Въ силу того же Алкорана, почитатели его, ненавидя все *не магометанское*, ненавидятъ и образованіе и просвѣщеніе. При покореніи *Александріи* Амру спросилъ Омара: что ему дѣлать съ *книгохранилищемъ Александрійскимъ*? „Если „книги" отвѣчалъ Омаръ, о которыхъ ты говоришь, согласны въ томъ, что находится въ Алкоранѣ, то сей одной *Божіей книги* довольно, а другія безполезны: если же въ нихъ противное ученіе, то онѣ вредны и ихъ должно истребить."

Симъ сокровищемъ ума человѣческаго, названнымъ древними Египтянами *врачеваніемъ ума*

человѣческаго, отопляли въ Александріи четыре тысячи бань въ продолженіи шести мѣсяцовъ.

Самовластіе истомляетъ и души и природу.(1

Недовѣрчивость есть главная болѣзнь самовластія, которое попирая ногами и законы природы и законы гражданскіе, изобрѣтаетъ для самаго себя и страхъ и трепетъ и боязнь смятенную. Ненависть къ человѣчеству все переиначиваетъ и въ очахъ и въ понятіяхъ. Мучитель людей страшится и собственной тѣни своей. Турецкое самовластіе, обуянное страхомъ и ненавистію, къ охраненію своему учредило училища, гдѣ воспитываются отроки христіанскіе и дѣти другихъ отдаленныхъ народовъ. Такимъ образомъ Султаны торжественно показываютъ рабамъ своимъ, что они презираютъ ихъ и не довѣряютъ имъ. Два главныя изъ сихъ училищъ находятся въ *Адріанополѣ*. Евнухи суть первые надзиратели надъ питомцами. Безмолвная покорность есть главное основаніе ихъ воспитанія. Ихъ обучаютъ Персидскому, Арабскому, нѣкоторымъ Европейскимъ языкамъ и нѣкотрымъ наукамъ, предлагая имъ оныя въ изкаженномъ видѣ. Сіи воспитанники учинясь изъ отроковъ христіанъ возмужалыми магометанами, поступаютъ служить въ пала-

---

(1) Самовластіе или самовластительство, то есть *Турецкій деспотизмъ*.

тахъ: *Кладовой*, *казенной* и *столовой*, а отъ туда, отличившіеся въ рабской покорности, переходятъ въ чертоги Султана въ званіи различныхъ придворныхъ чиновниковъ. Изъ нихъ также большая часть назначается *Пашами* или областными правителями.

Образъ Турецкаго правленія. Все Турецкое управленіе, есть, такъ сказать, раздробленное самовластіе. Паши отъ юности своей привыкнувъ въ чертогахъ къ пышности и издерживая тамъ все на наряды, выходятъ оттуда грабить и мучить области, отданныя на произволъ ихъ. Паша непремѣнно долженъ препровождать ко двору богатые подарки, если нехочетъ лишиться права истощать народъ. Народъ стонетъ и робкою рукою несетъ дань. Чиновники Пашей, слѣдуя ихъ примѣру, вымучиваютъ для себя подати и дары. Даже и *Кадіи*, то есть, низкостепеные судьи, грабительственною дланью забираютъ то, что могутъ, чтобы потомъ пожить попышнѣе въ Константинополѣ. Безнравственное рабство, пресмыкающееся подъ ярмомъ самовластія, смотритъ только на одну внѣшность. — Возвышеніе души, блародство ума, любовь и дружба, суть качества неизвѣстныя рабамъ, трепещущимъ предъ наглымъ мучителемъ. Одинъ Французскій путешественникъ, проживщій въ Турціи двадцать пять лѣтъ,

говоритъ, что въ его время одинъ только главный Адмиралъ *Гуссейнъ-Паша*, преданъ былъ Султану. „Но, прибавляетъ онъ: и сей Адмиралъ не украшался качествами свойственными душѣ возвышенной. „Онъ, также расказываетъ, что когда укрощали мятежъ, произведенный *Пассваномъ Углою*, то Паши, подъ предлогомъ войны, болѣе самаго мятежника вредили народу. Они жгли города, грабили по большимъ дорогамъ, истребляли торговлю и промышленность и на бѣдствія жертвъ своихъ взирали окомъ безжалостнымъ. (1) Въ Азіи, неистовство владѣльцевъ и Пашей еще буйственнѣе. Угнѣтая народъ, они угрожаютъ и Султану.

Турки никогда не могли понять, что можно быть завоевателемъ, небывъ истребителемъ: (2) Угнѣтая человѣчество, они угнѣтаютъ и природу. Въ горестное и плачевное позорище превратились подъ Турецкимъ владычествомъ области, орошаемыя *Тигромъ* и *Ефратомъ*. Тамъ воды, пересѣкаемыя развалинами городовъ великолѣпныхъ, сдѣлались болотами тинистыми и шлѣтворными. Столь же почти туманенъ видъ той *Палестины*, о которой нѣкогда го- Истомленіе природы.

(1) Смот: разсужденія Историческія и Политическія о портѣ Отоманской.

(2) Смот: вышеозначенную книгу.

ворили, что въ ней *кипятъ медъ и молоко.* Во время Омара, то есть почти при самомъ началѣ завоеванія Магометанскаго, Палестина цвѣла еще такими прелестями природы, что жители *Медины* страшились, что бы сей Калифъ не избралъ *Іерусалима* столицею своей.

Народо-оскуденіе въ половинной части державы Оттоманской столь чрезвычайно, что включая даже въ число ея областей Грецію и Египетъ, то и среднее число жителей Турціи придется по 294 человѣка на милю квадратную. Напротивъ того тоже самое число восходитъ во Франціи до 1200, въ Англіи до 1600, въ Нидерландахъ и Ломбардіи до 2000.

Страны *малой Азіи* и *Месопотаміи*, столь прежде населенныя, преобразились почти въ пустыни безплодныя. Во всѣхъ областяхъ Азіятской Турціи жителей около одинадцати милліоновъ, разсѣнныхъ на 60,000 миляхъ квадратныхъ.

Въ сихъ странахъ, гдѣ поля цвѣли природою и трудомъ считается только по 180 человѣкъ на милю квадратную.

Чтобы собрать въ предѣлахъ Турціи Азіатской число народа, равное населенію Лондона, надлежало бы совокупить всѣхъ жителей разсѣянныхъ на пространствѣ 7000 миль квадратныхъ, то есть на пространствѣ, составляющемъ

половину Италіи и всю Англію. Правда, тамъ существуетъ достаточное народонаселеніе къ составленію волоцаго ополченія 400, а дѣйствующаго 200 тысячь. Но легко можно усмотрѣть затрудненіе въ собраніи такой силы, разсудя, что ратники, долженствующіе оное составлять, отдалены другъ отъ друга на три мили съ половиною. А какъ сіе отдаленіе умножается по числу жителей, обитающихъ въ городахъ и селеніяхъ, то тысячный отрядъ окруженъ пустынею въ 300 квадратныхъ миль. Вотъ отъ чего войско Персидское, немогшее недавно и одного дня держаться противъ Русскихъ, 1822 года ворвалось въ Азіатскую Турцію безъ всякой препоны. Захватя вдругъ сѣверныя и южныя ея области, Персіяне готовились овладѣть *Ерзерумомъ* и *Багдадомъ*, но зараза принудила ихъ къ быстрому бѣгству. И такъ области Азіятской Турціи, не только не могутъ помогать областямъ Турціи Европейской, но имъ самимъ нужна будетъ помощь, чтобы хотя отъ части сопротивляться Кавказской Руской Арміи. Весь тамошній наборъ ограничивается наборами въ *Анатоліи* и въ *Пашаликахъ*, ближайшихъ къ Столицѣ Оттоманской.

Напрасно молва разглашаетъ, будто бы сто тысячь *Курдовъ* перейдутъ въЕвропу, ибо когда лѣтъ шесть тому назадъ призывали по-

головное ополченіе въ Азіатской Турціи, то собралось только пятдесятъ одна тысяча. (1)

Естли и природа страждетъ отъ угнѣтенія, то что же сказать о людяхъ? Греки, потомки тѣхъ Грековъ, которымъ Европа *обязана* своимъ просвѣщеніемъ, нѣсколько вѣковъ не живя, *но* томясь подъ тѣмъ прелестнымъ Небомъ, подъ которымъ жили ихъ предки, не являли уже ни Гомеровъ ни Өидіевъ, ни Апелесовъ. Слѣдственно *Монтескю* и послѣдователи его несправедливо говорили, будто бы успѣхи ума человѣческаго зависятъ отъ *вліянія климата.* Оцепенѣніе дарованій порабощенныхъ Грековъ среди природы очаровательной, свидѣтельствуетъ, что одни законы, возбуждающіе величіе души и ограждающіе безопасность общественную, способствуютъ полету Генія. Несправедливо также сказалъ одинъ Германскій писатель, будто бы Турки ревностны къ благу общему; но что они только за были ограничить законами властелиновъ своихъ. Стремленіе къ общему благу есть плодъ высокой нравственной образованности. А потому Турки, домогаясь имѣть однихъ рабовъ, (2) отрицаютъ

(1) Смот: Французской Журналъ: *Globe.* No 63.

(2) *Смотр:* сочиненія Шведской Королевы Христины.

въ книгахъ своихъ всѣ свободныя правленія и ободряютъ одно самовластіе. (1)

Странное мнѣніе о Туркахъ врача Гатти.

Въ половинѣ 18 го столѣтія докторъ *Гатти*, проживъ долгое время въ Константинополѣ на берегахъ Чернаго моря, вздумалъ увѣрять, что нынѣшнее состояніе наукъ въ Европѣ питаетъ одно тщеславіе, а не доставляетъ счастія. „Рабы азіятскіе, продолжаетъ онъ: освобожденные отъ смѣси наукъ, которыя не руководствуя ума, и истомляютъ и возмущаютъ его. По одному полезному чувственному направленію, Турки и Азіатцы, научаются лучше наслаждаться жизнію и менѣе страшиться смерти. Въ Европѣ богатый любитель просвѣщенія, бѣгаетъ въ столицахъ изъ одной библіотеки въ другую, изъ общества въ общество, изъ театра въ театръ. Онъ изчезаетъ въ вихрѣ разсѣянія. Богатый Турокъ не способенъ къ симъ мятежныхъ наслажденіямъ. Нѣжась на подушкахъ въ виду чернаго моря, сіяющаго всѣмъ блескомъ дневнаго свѣтила, онъ питаетъ жаръ неопредѣленнаго воображенія своего всѣмъ пламенемъ вкуснаго *Мокскаго* кофія; онъ окруженъ курильницами, которыя издали льютъ къ нему сладость всѣхъ ароматовъ восточныхъ. Взоры его поперемѣнно обтекаютъ берега Европы, Азіи и Африки и

(1) Смот: сочиненіе Федора Эмина, изданное 1769 года подъ заглавіемъ „Краткое описаніе древнѣйшаго и новѣйшаго состоянія порты Оттоманской стр: 64.

сіи три части земли нашей очаровывают глаза его картинами великолѣпными. Вдохнувъ, такъ сказать, въ себя всѣ прелести природы, онъ взглядываетъ на сводъ небесный, гдѣ ищетъ Создателя міровъ и въ порывѣ благоговѣйномъ возсылаетъ къ нему одно сіе слово: *Аллахъ! Господь!*"

Гатти, обольщенный сею праздною и роскошною жизнію, основанною на одной чувственности, забылъ, сколько стоитъ трудовъ горестнымъ рабамъ, чтобы доставить наслажденіе гордому властелину. „Упитанный во всѣхъ чувствахъ своихъ, и отдаленный отъ человѣчества, онъ веществуетъ для одного себя.

Ограничиваніе власти Султана (1). Султанъ не имѣетъ власти законодательной, властію же исполнительною пользуется только сообразно закону. Основаніе сего,—*Алкоранъ*; а объяснитель онаго—*Муфти*, предсѣдатель сословія *Улемовъ*. Съ симъ прорицалищемъ долженъ совѣтываться Султанъ, если хочетъ владычествовать съ нѣкоторою благонадежностію: ибо всего скудѣльнѣе *деспотъ*, отдѣленный отъ всѣхъ и отъ всего. Хотя по наружности Султанъ и кажется сильнымъ потому, что можетъ потребовать нѣсколько головъ; хотя и кажется по внѣшней его пышности, что онъ все дѣлаетъ

---

(1) Вся сія статья почерпнута изъ книги, подъ заглавіемъ: *Разсужденія Историческія и Политическія о портѣ Оттоманской.* стр: 192, 93 и 94.

по своему произволу что находится на вышней степени благополучія земнаго: но *Улемы* истолкователи и изложители закона и войско, доказывают что по волѣ их высокопарное его величіе может разрушиться мгновенно. Сіе затруднительное положеніе обуздывает порывы и самаго строптиваго властелина. Желая владычествовать и по наружности казаться самовластным, он должен сближаться с *Улемами*; он одолжен осыпать дарами сіе сословіе, уважаемое во всей Турецкой державѣ и посредством сей уловки он поручает власть всю под щит закона."

Чего же не достает в портѣ Оттоманской? того, что по словам одного из искуснѣйших Дипломатов нашего времени: „Умнѣе всѣх знаменитых писателей и сильнѣе всѣх постановленій: (1) то есть, недостает общаго мнѣнія. Но и сіе общее мнѣніе, еще прежде *Талейрана* названное *властителем свѣта*, есть, так сказать, выраженіе общественной образованности. Она происходит от соединенія умов и от устремленія оных к цѣли благородной; а это не существует там, гдѣ, по словам вышеприведеннаго писателя, можно мимо законов распо-

(1) Слова *Талерайна.*

лагать жизнію людей. Турки, влача праздную жизнь въ уединеніи сералей своихъ, не способны имѣть общаго мнѣнія; они живутъ одною своей личностію.

Такъ живутъ богачи, утопающіе въ сладострастіи. Сверхъ того въ Турціи, особенно же въ Константинополѣ, есть люди, которыхъ все ремесло состоитъ въ томъ, чтобы быть ложными свидѣтелями и которыя симъ позорнымъ ремесломъ чрезвычайно обогащаются. Слѣдственно правосудіе дѣйствуетъ тамъ слѣпо и безъ всякаго основанія.

Неуваженіе Турокъ къ Европейскимъ народамъ.

„Екатерина Вторая, говоритъ *Волтеръ*, ведя войну съ Турками, отомщаетъ за честь и права Престола. Безъ Русскихъ Турки были бы въ Варшавѣ. Австрія знаетъ и помнитъ, что Турки два раза осаждали Вѣну и взяли въ плѣнъ болѣе трехъ сотъ тысячь Венгровъ.

„Безчеловѣчные Константинопольскіе мучители, обагряясь столь часто кровью братій своихъ и Визирей, поступаютъ съ Европейскими Государями такъ, какъ нѣкогда Римляне обходились съ малыми владѣльцами Кападокскими и Іудейскими. Они принимаютъ нашихъ Пословъ на ряду съ Консулами купеческими.

„Господинъ *Портеръ*, бывшій полномочнымъ Посломъ въ *Константинополѣ*, говоритъ, что все уваженіе къ Европейскимъ Министрамъ состоитъ въ томъ, что имъ предоставляютъ нѣкоторую свободу, вручаютъ имъ ничего незначущіе списки, и даютъ нѣкоторыя преимущества, введенныя въ обычай; но и въ томъ не рѣдко имъ отказываютъ. Великій Визирь *Жеинъ Али* Паша хотѣлъ переселить всѣхъ Пословъ *на Островъ Принцовъ.*

„Растянувшись на софѣ, Визирь принимаетъ Посла, сажаетъ на ставчикѣ и сказавъ нѣсколько словъ, отпускаетъ его. Недавно еще два придверника брали посла подъ руки, не давали ему оборачиваться спиною къ Визирю, и заставляли непрестанно уклоняться передъ высокомѣрнымъ Мусульманиномъ.

„Въ царствованіе Людовика XIV, 1658 года, великій Визирь Магометъ *Купрули*, торжественно велѣлъ ударить по щекѣ Г. Делагея Вантвлета, сына Французскаго Посланника, который тогда и самъ уже былъ посломъ и посредникомъ между Портою и Венеціанскою республикою. А эта наглость оказана была за то, что Посолъ не хотѣлъ истолковать письма, писаннаго цыфрами къ одному Венеціанскому вельможѣ.

Мысли о Туркахъ, изъ сочиненіи Шведской Христины.

А потому Королева Христина говоритъ: „Бояться Турокъ, не есть пустой страхъ.

„Порта Оттоманская въ продолженіи четырехъ вѣковъ помышляетъ о всемірномъ обладаніи, и если она въ томъ не успѣетъ, то такое покушеніе для всякой другой Державы будетъ мечтою.“

„Порицаютъ образъ войны Турокъ и военное ихъ искуство; но если они съ помощію сего покорили большую часть свѣта, то должно убѣдиться, что и то и другое для нихъ выгодно и прилично.

„Турки не освѣдомляются ни о мнѣніи, ни о силахъ сопротивниковъ своихъ; они дѣйствуютъ по порыву самонравія. Кто противоборствуетъ имъ, тому должно удивляться.

„Къ счастію, Турки превосходятъ насъ въ невѣжествѣ и свирѣпствѣ.

„Давно уже предрекаютъ паденіе Державы Оттоманской.

„Вѣра и политика Турокъ способны къ завоеванію свѣта.

„Турки отъ рабовъ своихъ требуютъ только покорности и дани, а о мнѣніи ихъ не заботятся.

„Разсуждая о вторичномъ приходѣ Турокъ подъ Вѣну, видишъ явно, что Богъ ослѣпилъ ихъ.

„Для Турокъ выгоднѣе всего то, что они одни. У нихъ есть рабы, но нѣтъ союзниковъ.

„Обозрѣвая настоящее положеніе Европы (1), не знаемъ, на чемъ основываются лестныя надежды, что Оттоманская Держава разрушится,

„Политика Турокъ не глупа, но она слишкомъ насильственна.“

Турки, вышедшіе изъ *Туркистана*, и теперь еще чужеземцы въ Европѣ, хотя и живутъ въ ней болѣе трехъ столѣтій. Они ускорили паденіе Восточной Имперіи, которая въ теченіи тысячи лѣтъ была бременемъ безполезнымъ и для себя и для другихъ, и мимо воли и желанія своего, они переселили искуства на Западъ. Частыми нападеніями своими, содержа на непрестанной стражѣ области Европейскія, Турки охранили ихъ отъ ига иноплеменнаго. Но за то, поражая лютыми бѣдствіями и превратя въ пустыню прелестнѣйшія страны Европы, они повергли остроумнѣйшій народъ въ рабство, которое пагубнѣе даже необразованнаго невѣжества. Сколько памятниковъ знаменитыхъ низпровергнуты разрушительною ихъ дланью! сколько развалинъ разсѣянныхъ и навсегда погибшихъ! Держава Турецкая есть обширная темница для всѣхъ племенъ Европейскихъ, обитающихъ въ ней. Она рушится,

Мнѣніе о Туркахъ изъ Исторіи Гердера. Часть III, стр. 194.

(1) Это было писано въ 17 столѣтіи.

когда ударитъ роковой ея часъ: ибо что дѣлаютъ въ Европѣ сіи люди, которые въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ были и хотятъ быть только варварами Азіятскими?

Замѣчанія путешественниковъ о внутренности Турціи.

Окованные цѣпями предразсудковъ, Турки во всей силѣ сохранили дикое свое правленіе. Науки и Философія, процвѣтавшія нѣкогда съ блескомъ въ столицѣ и другихъ областяхъ, подвластныхъ теперь Портѣ, не могли существовать подъ бременемъ законовъ, установленныхъ невѣжествомъ и суевѣріемъ Магометанъ. Онѣ должны были искать другаго убѣжища, и вѣроятно, что угнѣтеніе, постигшее ихъ въ отечествѣ, ускорило просвѣщеніе Европы. Духъ истребленія не пощадилъ и знаменитѣйшихъ памятниковъ древности. Часто путешественникъ просвѣщенный, удивляясь драгоцѣннымъ остаткамъ храма, горестно воздыхаетъ, что долженъ попирать развалины, переносящія мысль въ золотой вѣкъ образованія Греческаго. Ненависть Турокъ къ наукамъ и искуствамъ все обезобразила въ предѣлахъ Греціи и въ областяхъ Малой Азіи. Если владычество ихъ продлится, то и сіи послѣдніе слѣды сотрутся съ лица той земли, гдѣ все ознаменовывалось силою ума и торжествомъ искуства.

Протекли пять столѣтій! и народы, завоеванные Турками, все еще рабы, а не граждане. Прелестнѣйшая страна во вселенной изнемогаетъ подъ ярмомъ насилія и явно клонится къ паденію. Едва только Турки ворвались въ Грецію и—все тамъ увказилось. По духу разрушительнаго своего завоеванія, казалось, что они хотѣли поселиться на однѣхъ развалинахъ.

Лѣность отдаляетъ Турокъ отъ земледѣлія. Греки могли бы обработывать поля и сохранять народонаселеніе, соразмѣрное числу прежнихъ жителей. Но *десятинная* подать, раздѣляемая между властелиномъ и чиновниками военными и духовными, истребляетъ земледѣліе въ самомъ его источникѣ. Безчисленные налоги, подавляющіе *Раевъ*, то есть рабовъ, отнимаютъ всѣ средства у хлѣбопашца. Война есть льготный отдыхъ для той области, откуда выходитъ рать Турецкая. Но за то походъ ея влечетъ за собою бѣдствія повсемѣстныя. Сверхъ того путевыя издержки чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ падаютъ также на бѣдныхъ обывателей. Мѣстопребываніе сихъ чиновниковъ есть вертепъ утѣсненія и неправоты. Невинность стонетъ; насиліе торжествуетъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

О войнахъ Турокъ съ крестоносцами.

Уже мечь послѣдователей Магомета очертилъ полвселенной. Но чѣмъ болѣе усиливалось владычество Алкорана, тѣмъ болѣе воспламенялось рвеніе христіянъ. Сонмы богомольцевъ стекались со всѣхъ сторонъ въ стѣны Іерусалима для поклоненія гробницѣ Искупителя міра. *Ааронъ Алрашидъ*, Калифъ Багдатскій, изъ поколѣнія *Абассидовъ*, обладая Сиріею и Палестиною опасался, чтобы сонмы богомольцевъ не превратились въ сонмы ратные.

Вотъ почему старался онъ поддерживать дружескія связи съ Французскимъ Императоромъ и Королемъ Карломъ великимъ, который на нѣсколько Историческихъ мгновеній, мощною дланью приподнялъ изъ вѣковыхъ развалинъ державу древняго Рима. Хитрый Калифъ Багдатскій препроводилъ къ нему и ключи отъ святаго гроба и ключи отъ города Іерусалима.

Калифы *Каирскіе*, поступившіе въ обладаніе обширныхъ странъ *Абассидовъ*, также не стѣсняли христіанъ. Но вмѣстѣ съ Калифомъ *Ганимомъ*, вступили на престолъ и лютость и притѣсненіе. Сей мучитель человѣчества требовалъ, *чтобы его чтили* какъ Бога, но раздраженные Христіане не воздавали ему даже

и почестей, приличныхъ сану владыкъ. Долговременное его мучительство обременяло христіанъ. Мечь Мусульманскій пожиралъ послѣдователей Евангелія. Наконецъ и злобный *Гакимъ* утомился проливать кровь: ибо Христіане, обрекаемые имъ въ жертву смерти, составляля въ областяхъ его главное народонаселеніе, Изобрѣтая новый родъ гоненія, онъ отяготилъ Христіанъ налогами, а богомольцы принуждены были давать плату непомѣрную. Сей Калифъ, обуянный свирѣпствомъ и корыстолюбіемъ, былъ убитъ. Христіане отдохнули и путешествіе въ Іерусалимъ сдѣлалось общимъ.

Между тѣмъ, Турки, потрясали Азію и приводили въ трепетъ востокъ, *Тругулъ-Бегъ* простеръ оружіе до Царьграда, гдѣ владѣлъ Императоръ Константинъ Мономахъ и 1037 года занялъ престолъ въ Багдадѣ. Успѣхи Турокъ въ Азіи и Европѣ.

Папа *Урбинъ* второй, убѣждая на соборѣ Клермонтскомъ къ освобожденію гроба Спасителя, обращаясь къ Французамъ, которыхъ болѣе прочихъ народовъ было на семъ соборѣ, сказалъ: „Народъ, любимый Богомъ! на твое мужество церковь Христіанская возложила надежду свою. Зная благочестіе и храбрость Французовъ, я перешелъ горы Альпійскія и принесъ слово Господнее въ ваши области. Вы Воззваніе Папы Урбина втораго.

не забыли, что страна ваша наводнена была Срацынами; вы не забыли, что Франція подверглась бы Магометову закону, естьлибъ *Карлъ-Мартелъ* и *Карлъ* великій не ополчились за нее.“

Воспоминанія.

Въ половинѣ осмнадцатаго столѣтія владычествующимъ мнѣніемъ было то, что Франція просвѣтила Европу, а Европа должна просвѣтить вселенную. Мы не станемъ здѣсь распространяться о томъ: какимъ образомъ и до какой степени Франція участвовала въ просвѣщеніи Европы? Но то неоспоримо, что если благодѣтельныя успѣхи истиннаго просвѣщенія, примиряющаго человѣчество съ человѣчествомъ, проникнутъ и въ обширныя области Азіи и Африки, то вмѣстѣ съ тѣмъ и Европа оградится надѣжнѣйшею безопасностію. Къ подтвержденію сей истинны припомнимъ нѣкоторыя Историческія событія.

Нашествіе Мавровъ или Срацынъ.

Въ началѣ осьмаго столѣтія, Испанскій Графъ *Юліянъ* узнавъ отъ дочери своей, воспитывавшейся при дворѣ *Родерика*, тридцать осьмаго Короля изъ поколѣнія *Готовъ*, что сей Король посягнулъ на ея добродѣтель, въ пылу мщенія привлекъ въ Испанію *Срацыновъ* или *Мавровъ*, называвшихся сихъ именемъ отъ отечественной своей страны. По замѣчанію историковъ 714 года въ одинъ день затмилась

и изчезла слава Испаніи. Срацины въ предѣлахъ ея воцарились. Графъ *Юліанъ* вскорѣ подвергся наказанію. Срацыны убили каменьями супругу его, сына сбросили съ башни, а его самаго ввергли въ темницу, гдѣ онъ умеръ въ порывахъ отчаянія.

Вторженіе Срацыновъ во Францію.

Слѣдую наставленію Магомета, чтобы покорять Алкарану мечемъ вселенную, *Срацыны*, перешедъ горы Перинейскія, устремились въ предѣлы Герцога *Аквитанскаго*. Герцогъ призывалъ на помощь *Карла Мартеля*. Великодушный Карлъ, сынъ *Пепена Герестильскаго*, забывъ обиды, наносимыя ему не однократно Герцогомъ Аквитанскимъ, ополчился къ защитѣ его владѣній, Франціи и Европы. Битва между городами *Туромъ* и *Потіе* продолжалась цѣлый день.

По свидѣтельству Историковъ на мѣстѣ сраженія пало около трехъ сотъ тысячь Срацынъ съ вождемъ своимъ *Абдерамомъ*. За сію побѣду Карлъ получилъ названіе *Мартеля*, то есть *Млата*, ибо говорили, что онъ подобно млату разилъ Срацынъ.

Вотъ о какомъ событіи Папа *Урбинъ второй* напоминалъ тѣмъ, которыхъ поощрялъ къ освобожденію Іерусалима. Нельзя не согласиться, что еслибъ Срацыны покоря въ началѣ

осьмаго столѣтія Испанію, успѣли бъ завоевать и Францію, то, можетъ быть Европа никогда бы не достигла теперешняго своего образованія.

Быстрыя успѣхи Турецкаго владычества.

Турки сперва столь презираемые народами, вскорѣ показали, что война будетъ не разлучною ихъ спутницею. *Арменія* и очаровательныя окресности горы *Арарата*, заселилися Турками. Быстрымъ успѣхамъ оружія Турецкаго особенно способствовали непрестанныя распри многочисленныхъ правителей *малой Азіи*, или *Анатоліи*. Въ одно время учинялися они страшными и Крестоносцамъ и Грекамъ и Азіи, сей первоначальной колыбѣли завоевателей и завоеваній.

Державы, основанныя Турками.

Кромѣ областей, основанныхъ Турками въ Татаріи, они учредили еще четыре обширныя державы въ полуденныхъ предѣлахъ Азіи. Тремя первыми обладало владѣтельное поколѣніе *Елжуцидовъ*. Четвертая покорена была *Осману* или Отману и наслѣдникамъ его, о чемъ далѣе объяснимъ подробнѣе. *Сельжусиды* происходитъ отъ *Сельжука*, сына *Декана*, главнаго военнаго чиновника одного изъ владѣльцевъ, обитавшихъ на берегахъ моря Каспійскаго. *Сельжуковы* потомки, изобиловавшіе и богатыми землями и многочисленными стадами, приняли законъ Магометовъ. Принятіе Алкорана возбудило къ нимъ

подозрѣніе единоплеменникамъ *изъ Туркистанцевъ*, но Калифы Багдадскіе сблизясь съ ними, произвели ихъ во всегдашніе свои тѣлохранители.

При Калифѣ *Каенѣ*, отразивъ *Казула*, покушавшагося захватить его владѣнія, Турки вступили въ *Керозанъ*, покорили оный и поселились тамъ подъ начальствомъ *Тогролъ Бена*, перваго *Сулжендскаго* Султана *Ираа*, изъ Персіи. Двадцатилѣтнее его царствованіе ознаменовалось и побѣдами и счастливыми событіями политическими, а имя его причислено къ именамъ тѣхъ немногихъ владѣльцевъ, которые со славою военною умѣли сочетовать благоразуміе и попеченіе о народѣ. Онъ жилъ 70 лѣтъ.

За неимѣніемъ сыновъ, *Алпъ-Арслан*, племянникъ Тогролъ *Бена*, наслѣдовалъ и областію его и добродѣтелями своего дяди.

Въ сіе время жребій Греческой Державы зависѣлъ отъ *Евдокіи*, вдовы Константина *Дука*, Патріарха и трехъ юныхъ ея сыновъ: и такъ Турки возобновили набѣги свои. Разбили ополченіе Греческое и взяли *Цезарею*. Греки требовали Императора. Хотя по завѣщанію покойнаго Императора, Евдокіи надлежало вдовствовать; но плѣнясь юнымъ *Романомъ* Діогеномъ, она

уничтожила завѣщаніе. При Константинѣ *Дукѣ*, отецъ *Діогена* былъ въ изгнаніи. Сынъ просилъ должности. Императоръ отвѣчалъ: *заслужи ее своими подвигами.* Діогенъ полетѣлъ въ Сардику, разбилъ Печенѣговъ и въ ознаменованіе побѣды, отправилъ въ Константинополь множество головъ побѣжденныхъ. Препровождая къ нему грамоту на чинъ, Императоръ писалъ къ нему: *ты обязанъ возвышеніемъ своимъ не мнѣ, но мечу своему.*

Султанъ *Алпъ-Арсланъ* угрожалъ нашествіемъ. Мужественный и умный *Діогенъ* рѣшась его предупредить, собралъ войско изъ Французовъ, Грековъ и Варягъ. Быстрымъ нападеніемъ изумилъ и разбилъ онъ Турокъ, привыкшихъ видѣть бѣгство Грековъ. Вскорѣ потомъ устремился онъ къ Ефрату и одержалъ побѣду близь замка *Гіерапильскаго.*

1070. Послѣ различныхъ произшествій, какъ будто бы желая возобновить ошибки Красса, Антонія и Ираклія, Діогенъ вторгся въ нѣдра *Медіи* и порывался къ Вавилону. Султанъ предлагалъ миръ. Діогенъ, обольщенный лестію царедворцевъ своихъ, отвергъ оный. Загремела труба, вѣстница сраженія. Султанъ немедленно устроилъ войско и воскликнулъ: „Товарищи! Долго ли въ дань гордынѣ владѣльцевъ человѣчества будете приносить потоки

крови? мы предлагаемъ миръ: намъ грозятъ войною: сразимся. Пусть останутся со мною одни отважные воины, а робкіе пусть удалятся. Сразимся съ врагами лицемъ къ лицу. Отринемъ оружіе, поражающее издали. Я бросаю и лукъ и стрѣлы: оставляю при себѣ только саблю и палицу."

При сихъ словахъ скинувъ съ себя владѣльческія утвари, онъ облекся въ бѣлую одежду, носимую Мусульманами въ день погребенія ихъ и громко возопилъ: „Есть ли на семъ полѣ не встрѣчу побѣды, то оно будетъ моимъ гробомъ."

Тщетны были всѣ усилія отважнаго Діогена. Покрытый ранами и обагренный кровію, онъ достался въ плѣнъ и на другой день приведенъ былъ къ Султану *Альпъ-Арслану*. Слѣдуя восточному обычаю, Султанъ сперва повергъ на землю Императора, попралъ его ногами и потомъ простеръ къ нему руку, приподнялъ его и поцѣловалъ.

„Не страшись ничего, Государь! сказалъ онъ: я такой же человѣкъ, какъ и ты; равно тебѣ подверженъ превратностямъ судьбы. Ты Императоръ, а не плѣнникъ. Горе тому, кто ослѣпляется счастіемъ!"

Въ станѣ побѣдителя, Діогенъ имѣлъ все, кромѣ скиптра. Обходясь съ нимъ какъ съ союзникомъ, а не какъ съ плѣнникомъ, Султанъ ласково спросилъ его однажды; „Какъ бы ты поступилъ со мною, еслибъ попался къ тебѣ въ плѣнъ?" Ожесточенный злополучіемъ, Діогенъ нагло отвѣчалъ: „я приказалъ бы тебя избить прутьями. „А я, возразилъ Султанъ; поступлю съ тобою сообразно закону твоему, который, какъ я слышалъ, велитъ любить ближнихъ и прощать обиды."

1701. Великодушный побѣдитель заключилъ съ плѣнникомъ своимъ миръ на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ и отпустилъ его, снабдя его на дорогу деньгами. Между тѣмъ пронеслась молва въ Константинополѣ, будто бы онъ умеръ. Происками царедворцевъ, провозглашенъ былъ новый Императоръ. Евдокея, супруга его, заключена была въ монастырь. Лишася всего, кромѣ благородной признательности къ великодушному Султану, Діогенъ препроводилъ къ нему слѣдующее письмо: „У меня осталось только девять тысячь золотомъ; посылаю ихъ къ тебѣ за обѣщанный выкупъ. А въ залогъ моей благодарности присовокупляю брилліантовой перстень. Ты былъ побѣдителемъ великодушнымъ, ты достойнѣе неблагодарныхъ моихъ подданныхъ быть моимъ наслѣдникомъ."

Діогенъ какъ будто бы предрекъ свой жребій. Ему выкололи глаза и онъ умеръ спустя три дни. Вотъ, сколь не надежно то, что мы называемъ величіемъ человѣческимъ.

Паденіе царства Іерусалимскаго.

Военная отважность можетъ побѣждать народы и покорять области. Но одна мудрость Политическая сохраняетъ то, что пріобрѣтено было мечемъ. Крестоносцы, распространя въ предѣлахъ Азіи свои завоеванія, не умѣли по недостатку благоразумія сохранить владычества своего. А потому царство Іерусалимское быстро клонилось къ паденію своему. Главною тому причиною было неуваженіе *Франковъ* къ правамъ народнымъ. Надѣясь на силу меча, они ни во что вмѣняли договоры. Вѣроломство внушаетъ недовѣріе и возбуждаетъ побѣжденныхъ къ отпору насилія. Рыцарь *Рено Шатиліонъ*, не внимая представленіямъ *Саладина* и увѣщаніямъ Царя Іерусалимскаго, нападалъ на земли Мусульманскія, грабилъ караваны и предъ лицемъ цѣлой Азіи, попирая ногами священныя права народовъ, заключалъ въ оковы женщинъ, дѣтей и убивалъ воиновъ обезоруженныхъ. Въ порывахъ неистовыхъ рѣшился онъ ограбить *Каабу* и гробъ Магометовъ. Саладинъ предупредилъ его, разбилъ и всѣхъ злополучныхъ его сподвижниковъ предалъ смерти; отомщая за прежнія обиды, нанесенныя ему рыцаремъ Рено де Шатиліономъ.

Бедуинъ, Царь Іерусалимскій, являлъ на престолѣ одинъ призракъ Государя безсильна-

го. Владѣльцы многочисленныхъ замковъ, забывая общую пользу, забыли и то самоотреченіе, которымъ ознаменовались подвиги прежнихъ Крестоносцевъ. Они алкали только завоеваній и добычи.

1183 г: отъ Р: Х: Въ сихъ обстоятельствахъ Бедуинъ, лишась зрѣнія, передалъ престолъ *Гію Лузиньяну*, второму супругу дочери своей *Сибиллы.* Но вскорѣ раскаясь въ выборѣ своемъ, онъ вѣнчалъ на Царство Іерусалимское Бедуина *пятаго*, сына Сибиллы и Графа *Гиліома Монтферарскаго*, назнача Правителемъ Государства *Раймонда Трипольскаго.* Спустя два года, онъ умеръ; а юный Бедуинъ, мелькнувъ на престолѣ, послѣдовалъ за нимъ въ могилу. Возникло междуусобіе. Раймондъ Графъ Трипольскій и Гій де Лузиньянъ, вооруженною рукою оспоривали владычество надъ Іерусалимомъ. Видя раздоръ христіанъ, Саладинъ со всѣми силами своими вступилъ въ Палестину. Подъ знаменами его были Турки, Арабы, Срацыны и Египтяне.

1187 г: отъ Р: Х: Вожди христіанъ волновались разномысліемъ. Одни, отклоняя главную битву, совѣтывали дожидаться Саладина; другіе напротивъ того требовали, чтобы итти на встрѣчу непріятеля. Въ исходѣ Іюня 1187 года загорѣлся бой и продолжался цѣлый день. Саладинъ за-

нялъ ночью всѣ высоты и на другой, по всемѣстно поразилъ христіанъ. Побѣду свою помрачилъ онъ убіеніемъ рыцарей храма *Святаго Іоанна*: Одинъ только начальникъ ихъ былъ пощаженъ. Саладинъ осадилъ Іерусалимъ. Рыцарь *Балеанъ Гибелинъ* предлагалъ Саладину сдать городъ. Саладинъ отвѣчалъ, что онъ поклялся взять Іерусалимъ приступомъ и предать всѣхъ жителей мечу въ отмщеніе за пораженіе Мусульманъ при овладѣніи симъ городомъ *Готфредомъ де Буліономъ*. По послѣ сего отказа Саладиново войско сильно было отражено и *Балеанъ* снова явясь къ нему сказалъ: „У Іерусалима есть защитники. Итакъ, если ты не хочешь пощадить насъ, то мы ужаснемъ порывами нашего мщенія. Мы разрушимъ и храмы и чертоги; мы предадимъ пламени всѣ сокровища, льстящія алчности Срацынъ и твоему честолюбію. Мы ниспровергнемъ мечеть *Омара*; мы въ прахъ обратимъ таинственный камень *Іакова*, сей древній памятникъ вашего благоговѣнія. Въ стѣнахъ Іерусалима пять тысячъ Мусульманъ: они будутъ жертвою меча. Собственными руками умертвимъ мы и женъ и дѣтей нашихъ, предохраняя ихъ отъ рабства позорнаго. Обратя Іерусалимъ въ груду камней и въ гробницу обширную, мы устремимся оттуда съ мечемъ и огнемъ. Ни кто изъ насъ не пойдетъ въ рай, не пославъ сперва десяти Мусульманъ въ адъ.

Мы умремъ со славою, призывая на васъ проклятіе Бога Сіона."

Устрашенный сими угрозами, Саладинъ согласился на выкупъ осажденныхъ и на сдачу города. При оставленіи онаго христіане заперли всѣ ворота, кромѣ воротъ Царя Давида. Саладинъ сидѣлъ на престолѣ. Мимо его прежде всѣхъ прошелъ Патріархъ *Ираклій* со всѣми духовными, которые несли священные сосуды, облаченія и сокровища, принадлежавшія гробу Христа Спасителя. Потомъ шла Царица Іерусалимская, въ сопровожденіи сонма женщинъ, державшихъ на рукахъ дѣтей малолѣтныхъ. Съ воплемъ и рыданіемъ повергаясь передъ престоломъ Саладина, они умоляли его, что бы онъ возвратилъ имъ отцевъ, супруговъ и братьевъ. Вопли ихъ отозвались въ душѣ побѣдителя и плѣнные были возвращены.

Мрачная буря страстей, уничтожившая въ Іерусалимѣ владычество христіанъ: освѣтилась въ часъ роковой лучами добродѣтели. Многіе изъ Крестоносцевъ, не помышляя о сокровищахъ, выносили на раменахъ своихъ родственниковъ и друзей, изнуренныхъ старостію и болѣзнію.

Есть, есть сила добродѣтели, все побѣждающая!... Пораженный симъ зрѣлищемъ, Саладинъ

дозволилъ, чтобы *Рыцари гостепріимцы*, остались для призрѣнія тѣхъ больныхъ, которыхъ не льзя было выпроводить изъ города. До осады Іерусалима въ немъ было сто тысячь жителей. *Балеинъ Дебелинъ*, разпорядитель казны общественной, употребилъ часть сокровищъ для выкупа Христіанъ, не могшихъ внесть за себя назначенной уплаты. Одушевляясь благороднымъ соревнованіемъ, *Малекъ Адель*, братъ Саладина, выкупилъ собственнымъ иждивеніемъ двѣ тысячи Христіанъ, а Султанъ расторгъ оковы бѣдныхъ сиротъ.

Паденіе Іерусалима пагубно было для современниковъ, а еще болѣе для потомства. *Палестина* по мѣстному своему положенію, содѣйствовала нѣкогда къ быстрому разпространенію благовѣстія, могла и въ одиннадцатомъ столѣтіи способствовать къ сближенію силою просвѣщенія Азіи и Африки съ Европою. Но тогдашніе Европейцы, сбившись со стези истинной вѣры, внушающей любовь и уваженіе къ человѣчеству, отклонились и отъ того здраваго смысла, который, по словамъ *Боссюета*, владычествуетъ надъ вселенною и который въ счастливые времена Рима способствовалъ Римлянамъ управлять народами. Паденіе Іерусалима подтвердило что мудрость постановленія, а не сила оружія, созидаютъ и утверждаютъ царства. Неблагоразуміе Евро-

пейцевъ одинадцатаго столѣтія отдалило на нѣсколько вѣковъ нравственное сближеніе разноплеменныхъ народовъ.

Но по дивнымъ судьбамъ провидѣнія и въ то самое время, когда Европа, какъ будто бы порывалась переселиться въ Азію и когда предводители Крестоносцевъ легкомысліемъ своимъ утрачивали плоды своихъ завоеваній: и въ то самое время Европа обновлялась въ существованіи своемъ. Государи оставляли престолы свои, а владѣльцы продавали свои помѣстья, Волновалась Европа, волновалась держава Греческая отъ столпленія рыцарей: волновалась Азія отъ битвъ кровопролитныхъ. Но, повторимъ еще, среди сихъ повсемѣстныхъ волненій, новый порядокъ управленія возникалъ въ Европѣ. Откупавшіеся города пріобрѣтали новыя права: общежитіе оживотворялось новою дѣятельностію и всѣ сословія, знакомились съ дѣйствіями законной свободы. Подобно сему, послѣ яростной грозы, подъ прояснившимся лазоревымъ сводомъ, съ новымъ блескомъ разцвѣтаютъ тѣ самыя долины, нивы и луга, гдѣ незадолго передъ тѣмъ свирѣпствовало наводненіе, грозившее все поглотить.

Третій Крестовый походъ 1189 г. отъ Р. Христ.

Третій походъ Крестоносцевъ состоялъ подъ предводительствомъ Германскаго Императора Фридерика рыжебородаго. Не дождавшись ни

Французскаго, ни Англинскаго Короля, и зная изъ предшествовавшихъ опытовъ сколь опасно столпленіе воиновъ, онъ взялъ съ собою въ походъ только тѣхъ, которыя могли запастись въ пятью десятью червонцами. Подъ знаменами его собралось сто тысячь.

Греческій Императоръ *Исаакъ Ангелъ* услышавъ о приближеніи Нѣмцевъ, заключилъ союзъ съ Саладиномъ и немѣдленно приказалъ войскамъ своимъ обезпокоивать Крестоносцевъ. Греки были разбиты. Побѣжденный Императоръ далъ Фридерику заложниковъ и нѣсколько мѣсяцевъ продовольствовалъ то самое войско, которое поклялся истребить. Походъ новыхъ Крестоносцевъ чрезъ малую Азію удачнѣе былъ прежнихъ походовъ. *Аззединъ* Султанъ *Иконійскій*, претерпѣлъ совершенное пораженіе на берегахъ рѣки *Меандра*. Но голодъ изнурялъ Нѣмцевъ въ странѣ, опустошаемой и побѣдителями и побѣжденными. А потому Фридерикъ поспѣшилъ овладѣть *Иконіей*. Бѣдственный жребій изгонялъ *Румійскихъ* Султановъ изъ всѣхъ ихъ столицъ. Лишась *Никеи* въ первый походъ Крестоносцевъ, они перенесли свой престолъ въ *Иконію*, которую также утратили.

Союзъ Грековъ съ Мусульмами.

Войско Нѣмецкое разсѣивало страхъ повсемѣстный, но не надолго. Императоръ Фридерикъ, увлекаясь прохладными струями рѣки

Салефа, бросился въ нее и почувствовалъ смертельный холодъ, умеръ черезъ нѣсколько мгновеній. Нѣмцы искренно оплакивали вождя своего, а Срацыны радовались, что не стало того, кто однимъ имянемъ своимъ наносилъ имъ ужасъ.

Одни изъ воиновъ Нѣмецкихъ, объятыя уныніемъ, оставили знамя креста, другіе поступили подъ начальство *Фридерика*, сына Императора Фридерика рыжебородаго. Хотя онъ и украшался добродѣтелями отца своего, но неимѣлъ ни отважности, ни военнаго его искуства. Отъ голода, усталости и непрестанныхъ нападеній Срацынъ, въ войскѣ Нѣмецкомъ отъ ста тысячь, осталось только пять тысячь.

Французскій Король *Филиппъ-Августъ* и Король Английскій Рихардъ, прозванный, *Львинымъ сердцемъ*, приготовлялись къ походу, а Саладинъ продолжалъ побѣдоносное свое поприще. Но городъ *Тиръ*, гдѣ былъ *Кондрадъ* сынъ Маркиза *Монте-Фератрскаго*, оглашавшаго славою имени своего предѣлы Азіи, остановилъ всѣ силы Саладина. Снявъ осаду, Султанъ подступилъ къ городу *Триполю*, но и тамъ не былъ счастливѣе.

1189 отъ Р: Х: *Гвій Лузиніянъ*, наруша клятву, данную Саладину, чтобы никогда противъ него не вое-

вать, готовился осадить *Птоломаиду*, потерянную Христіанами послѣ битвы *Тиверіадской.* Испытавъ сколь пагубно междуусобіе, Крестоносцы по утратѣ Іерусалима, старались соблюдать согласіе и соревновали другъ другу въ единодушіи. До прибытія еще Королей Французскаго и Англинскаго множество разноплеменныхъ Европейскихъ воиновъ спѣшили въ Палестину. Саладинъ былъ разбитъ, но алчность къ добычѣ едва не погубила все войско Крестоносцевъ. Не поколебимость духа нѣкоторыхъ главныхъ Рыцарей отвратила сію погибѣль.

Между тѣмъ многочисленные Европейскіе флоты каждый день подвозили новыхъ воиновъ. Хотя войско Христіянъ, осаждавшее Птоломаиду и само было осаждено Саладиновымъ войскомъ, безпокоившимъ его непрестанно, но и это непрепятствовало ему умножаться. Вскорѣ остатки ополченія Фридерика *рыжебородаго,* присоединились къ полкамъ Лузиньяна и вскорѣ Король Французскій прибылъ съ многочисленною ратью. Французы съ жаромъ требовали, чтобы ихъ велъ на приступъ. Но Филиппъ, обѣщавъ Рихарду раздѣлить съ нимъ славу завоеванія, отмѣнилъ приказъ. Сіе замедлѣніе дало Мусульманамъ время исправить поврежденныя стѣны.

Европа врывалась въ Азію подъ знаменемъ креста, неимѣя ни какой другой цѣли: кромѣ

Духъ завоеванія.

освобожденія града священнаго. Но въ тоже время въ нѣдрахъ Азіи часъ отъ часу болѣе возникалъ и созрѣвалъ духъ завоеванія, возбужденный алчною *обладанія всемірнаго*. Татары или *Монголы* принявъ Алкоранъ, приняли вмѣстѣ съ нимъ и мысль о томъ, что должно покорить оному мечемъ всѣ племена земныя. Явился *Чимучинъ*, названный *Чингисъ — Ханомъ* или величайшимъ изъ Хановъ. Быстрѣе молніи перелѣтѣлъ онъ исполинскую Китайскую стѣну, и поработя Китай 1212 года издалъ онъ предписаніе, обязывавшее каждаго воина или побѣждать сопротивниковъ или принимать казнь отъ своихъ. Писатели уподобляютъ его и потоку все поглощающему и грому раздробляющемуся повсемѣстно. Около 1224 года не стало сего завоевателя; но духъ его перешелъ и утвердился въ сердцахъ Татаръ или Монголовъ. 1224 года первое ихъ нашествіе постигло Россію. Такимъ образомъ въ одно время Европейцы воевали и въ Азіи и на берегахъ Африки, а народы Азіятскіе вторгались въ Европу и грозили уничтожить Политическое ея существованіе. Я нарочно соединяю сіи событія, чтобы показать, сколь необходимо распространять то образованіе, которое укрощая зловредный духъ завоеванія, сближаетъ народы узами пріязни и взаимныхъ пользъ.

Конецъ второй книги.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Турки, столь сперва презираемые народами, вскорѣ показали, что война будетъ неразлучною ихъ сопутницею. Они заселили *Арменію* и очаровательныя окрестности горы *Арарата*. Успѣхамъ оружія ихъ способствовало то, что вездѣ влечетъ области къ паденію: то есть неустройства внутреннія. Множество владѣльцевъ *Малой — Азіи* или *Анатоліи*, непрестанными распрями своими часъ отъ часу усиливали владычество Турецкое. Размноженныя племена Турокъ раздѣлились. Одна часть изъ нихъ устремилась подъ предводительствомъ отважнаго мурзы *Ордегрула* или *Трогрула* въ предѣлы *Инокійскихъ* и *Вавилонскихъ* Правителей, которыя воспламеняясь взаимною враждою и споря о владычествѣ надъ разоренною Персіей, Арменіей и Сиріей, сами потрясали престолы свои. Хитрый вождъ Турецкій, пользуясь ослѣпленіемъ своихъ сопротивниковъ, заключилъ союзъ съ *Аладиномъ*, обладавшимъ Алепомъ, Дамаскомъ, Киликіей, Кападокіей и древнимъ царствомъ того *Митридата*, который сорокъ лѣтъ угрожалъ и противуборствовалъ Риму, повелѣвавшему вселенною. *Трогрулъ* умеръ

О Султанахъ до Магомета втораго, то есть до взятія Константинополя.

Отманъ или Османъ.

1288 года. Пріязнь и довѣренность *Аладина* еще болѣе умножилась къ сыну его *Отману* или *Осману*. Защитя сперва ограбленный караванъ и увлекаясь жаромъ воинскимъ, *Отманъ* вопреки договоровъ и правъ народныхъ, захватилъ двѣ крѣпости у Христіанъ. При первой о томъ молвѣ, *Аладинъ* вознегодовалъ, а потомъ дозволилъ Отманову мечу не возбранно обагряться кровію Христіанъ и заранѣе провозгласилъ его повелителемъ всѣхъ областей, которыя исторгнетъ изъ рукъ Европейцевъ. Быстрѣе молніи врынулся *Отманъ* во владѣнія Христіанскія: все покорилося его оружію. *Аладинъ* поручилъ ему главное начальство надъ войсками, и въ завѣщаніи назначилъ его наслѣдникомъ Державы своей. Въ слѣдствіе чего и предписалъ, чтобы имя *Отмана* повторилось въ предѣлахъ Инокійскихъ во всѣхъ молитвахъ общенародныхъ. Слава военная превратна; но Исторія не забыла того, что Отманъ наказавъ одного Мусульманскаго купца, упорствовавшаго заплатить деньги Христіанину за взятые у него товары, издалъ указъ, которымъ подъ строжайшимъ наказаніемъ запрещалъ, чтобы Христіанамъ не причиняли ни малѣйшаго оскорбленія.

Указъ Отмана въ пользу Христіанъ.

Успѣхи Отмановы.

Между тѣмъ громъ Отманова оружія часъ отъ часу болѣе разпространялся. Въ нѣдрахъ *Виѳиніи* получилъ онъ богатѣйшую добычу.

Отманъ назначенъ былъ судьбою поступить на чреду основателей новой державы: ибо, не обольщаясь однѣми побѣдоносными торжествами, соединялъ духъ созиданія съ тѣми добродѣтелями, которыя мирятъ побѣжденныхъ съ побѣдителемъ.

Историки Турецкіе почитаютъ 1300 г: началомъ истиннаго возвышенія Державы Отоманской. *Аладинъ*, султанъ *Инокійскій*, по мнѣнію однихъ, умеръ за годъ передъ тѣмъ, а по словамъ другихъ, онъ изгнанъ былъ изъ областей своихъ Татарами и укрывался при дворѣ Греческаго Императора Михаила *Палеолога*, гдѣ и кончилъ дни свои, въ оковахъ 1303 года. *Сагибій*, первый Министръ сего Султана, захватилъ престолъ его. Но *Отманъ*, опираясь на духовное завѣщаніе и подкрѣпляясь силою правоты дѣла своего, заставилъ большую часть владѣльцевъ *Малой Азіи* провозгласить себя Султаномъ. Быстро полетѣлъ онъ къ *Иконіміи*, покорилъ ее и изгналъ хищника престола. Съ сего времени начинается подлинное существованіе Державы Отоманской. Основавъ ее силою побѣдъ, отважный вождь Турецкой предпринялъ ее утвердить и силою законовъ и мудрыхъ учрежденій. Учиня правителемъ дѣлъ брата своего *Юндуза*, онъ подчинилъ его сыну своему *Оркану*. Сверхъ того установилъ онъ и другіе чины, нужные для производства

Достопамятный 1300 г: въ лѣтописяхъ Турецкихъ.

Основаніе Державы Отоманской.

дѣлъ и вмѣсто *Каркеизара*, прежней столицы Турецкой, избралъ *Енгешегри*, отличавшійся обширностью, великолѣпіемъ зданій, баней, мечетей и превосходствомъ укрѣпленій.

Побѣждать порывы страстей для блага человѣчества, есть превосходнѣйшій даръ, украшающій смертнаго. *Отманъ* не обладалъ вполнѣ симъ даромъ: а потому утомясь временнымъ устройствомъ внутренности Государства и увлекаясь собственнымъ властолюбіемъ и духомъ Алкорана, онъ промѣнялъ благо народа на остріе меча.

1329 г. Соединяя хитрость съ осторожною политикою, Отманъ умѣлъ заставить требовать отъ себя то, къ чему самъ охотно порывался. По тайному его наущенію, полководцы Турецкіе, воспоминая о прежнихъ громкихъ побѣдахъ, говорили, что войско нетерпѣливо желаетъ новой войны. Отманъ отвѣчалъ: „Знаю, что законъ Турецкій обязываетъ всѣхъ правовѣрныхъ стараться о разпространеніи Алкорана, но благоразуміе велитъ предварять на сіе кротостью. Если невѣрные отвратятъ взоры отъ истиннаго свѣта, тогда мы ополчимся и возгремимъ. „Сказалъ и обнародовалъ слѣдующій указъ: „Возвѣщаемъ всѣмъ Грекамъ малой Азіи, что они или должны принять Магометовъ законъ или платить подать, или лишиться имущества. „Михаилъ *Косса*, другъ Отмана,

Грозный Отмановъ Указъ.

первый подалъ примѣръ вѣроотступленія. Гдѣ Турки встрѣчали упорство, тамъ все предавали огню и мечу. Кровавое Отманово поприще озчаменовалось непрестанными битвами и побѣдами.

Очевидные признаки паденія Державы Греческой.

Между тѣмъ въ Имперіи Греческой часъ отъ часу болѣе ознаменовывались бѣдственные признаки, предтечи паденія и разрушенія царствъ земныхъ. Личная корысть замѣнила стремленіе къ пользѣ общей. Государство, со всѣхъ сторонъ тревожимое врагами и изнемогавшее водъ насильственною дланью Турокъ, едва сопротивлялось нападенію *Булгаръ*, нашествію *Татаръ* и морскимъ ополченіямъ *Генуезцовъ* и *Венеціанъ*. Потомки древнихъ Римлянъ, какъ будто бы въ самихъ себѣ уничтоженные, чѣмъ бы единодушно вступаться за страну отечественную, спорили о томъ, кто скорѣе ухватитъ участокъ отъ области потрясенной.

Подъ Державою престарѣлаго *Андроника*, добродѣтель была гонима, а наглый порокъ возносилъ чело дерзновенное. Племянникъ его *Іоаннъ* устремился къ мятежу. Ко временному успокоенію народа, смерть вскорѣ прекратила замыслы его. Въ сихъ обстоятельствахъ юный только *Андроникъ*, внукъ Императора и другъ его *Кантакузинъ*, достойные владѣть и Скипетромъ и оружіемъ, разбили отдѣленіе Ту-

рокъ при *Дидолютикѣ*. Но въ то самое время, когда они неустрашимо защищали сѣверныя границы Имперіи, предѣлы полуденные подвержены были мечу Магометанъ: Отманъ гремѣлъ въ Азіи. Одни изъ Греческихъ полководцевъ предавались постыдному бѣгству, а другіе даже принимали чалму и Алкоранъ. Народъ, подражая ихъ малодушію, умножалъ силы побѣдоноснаго войска Турецкаго.

1326 г. Ни старость, ни болѣзни не охлаждали мужества Отманова. Вездѣ удачно замѣняли присутствіе его полководцы, имъ образованные и сынъ его *Орканъ* подражатель его подвиговъ. Изъ уединенныхъ чертоговъ своихъ учреждалъ онъ всѣ дѣйствія военныя, осаждалъ крѣпости и нигдѣ не бывъ лично, вездѣ побѣждалъ умомъ и наводилъ страхъ владѣльцамъ Христіанскимъ. Днемъ и ночью помышлялъ онъ о взятіи *Прузіи* или *Бурзы*: нѣсколько разъ покушался онъ владѣть симъ городомъ, но тщетно 1326 года послалъ онъ туда сына своего *Оркана*. Прузія, всѣмъ снабженная, могла истомить терпѣніе Турокъ. Но *Орнусъ*, Начальствовавшій тамъ, въ великодушной и упорной защитѣ, окованъ былъ особеннымъ приказаніемъ своего Правительства. И такъ онъ условился сдать городъ съ тѣмъ, чтобы жителей выпустили съ ихъ имуществомъ. Согласясь на сіе предложеніе, *Орканъ* удержалъ однако дѣтей. „Я

удержу ихъ, сказалъ онъ: Пока не узнаю, хотятъ ли они выдти *или остаться* здѣсь? А какъ не справедливо лишать ихъ законнаго наслѣдства, то и не дозволяю ничего выносить изъ города.“ Сія хитрость удержала и жителей и имущества.

Отманъ умеръ въ *Неаполисѣ*. Любовь народная сопровождала его въ гробъ. Онъ, какъ будтобы и теперь живетъ: и каждому новому Султану желаютъ, чтобы онъ въ лицѣ своемъ возобновилъ добродѣтели и правосудіе Отмана.

Орканъ, старшій сынъ Отмановъ, вступилъ на престолъ. Братъ его *Аладинъ* первый привѣтствовалъ новаго Султана. Благородный Отманъ далъ ему санъ верховнаго Визиря и поручилъ въ управленіе его всѣ дѣла. Султанъ Орканъ.

Оградясь братскою любовью внутри обширныхъ областей своихъ, Орканъ полетѣлъ во Фракію, проникъ въ Булгарію, въ Кападокію и осадилъ *Никомедію*. Градоначальникъ оной *Каложанъ* бѣжалъ и былъ захваченъ Турками. Отрубленную его голову выставили передъ стѣнами Никомидіи. Устрашенные жители сдались.

Отлагая мечь, Орканъ занимался внутреннимъ управленіемъ и перенесъ столицу свою

въ *Прузію* или *Бурзу.* До него деньги *Сельжусенскія* были въ общемъ употребленіи въ малой Азіи. Орканъ приказалъ чеканить деньги съ означеніемъ имени своего.

Осада Никеи.

1329 года Орканъ со всѣми силами своими осадилъ *Никею*, которая по утратѣ *Антіохіи*, почиталась второю столицею Имперіи. *Андроникъ* поспѣшилъ въ Азію на помощь Никеѣ. Готовясь къ битвѣ съ Орканомъ, онъ сказалъ воинамъ своимъ: „Воины! припомните славу Римлянъ, прежнихъ Обладателей вселенной. Вы потомки ихъ: и такъ поддержите ихъ славу. Успѣхи Магометанъ суть казнь небесная. Да исправитъ она насъ и да не повергнетъ сердецъ нашихъ въ уныніе! Враги расчительно скрываются въ горахъ, а мы въ открытомъ полѣ, открытою грудью готовимся на нихъ напасть. Они вдали только страшны. Быстрымъ и дружнымъ нападеніемъ уклоняйтесь отъ ихъ стрѣлъ. А когда расторгните ихъ ряды и загремитъ мой голосъ, тогда немедленно остановитесь. Вы знаете, что безпорядокъ неоднократно вырывалъ изъ рукъ вашихъ плоды побѣдъ."

Греки ослушались и были побѣждены. Императоръ Андроникъ подвергалъ жизнь свою опасности. Кровь текла изъ ранъ его. Вдругъ разнеслась молва, будто бы онъ убитъ. Греки,

первымъ натискомъ отразившіе Турокъ, обратилися въ поспѣшное бѣгство, бросяя станъ свой и всѣ сокровища подъ стѣнами Никеи.

Побѣду, уступленную бѣгствомъ испуганныхъ Грековъ, Орканъ украсилъ великодушіемъ и доказалъ, что милосердіе сильнѣе всякаго оружія: мечь устрашаетъ, а благость влечетъ сердца. Орканъ дозволилъ всѣмъ жителямъ удалиться въ Константинополь и предоставилъ имъ также право, взять съ собою столько сокровищъ, сколько могутъ. Ни кто не вышелъ изъ города; всѣ добровольно осталисъ жить подъ законами благодѣтельнаго побѣдителя. Должно здѣсь замѣтить, что прежніе Султаны весьма отличались отъ наслѣдниковъ своихъ, которые опустошая прелестныя области востока, умѣли только владычествовать надъ развалинами. Сверхъ того и неблагоразуміе тогдашнихъ владѣльцевъ Христіанскихъ, способствовало первымъ вождямъ Турецкимъ, соединявшимъ силу оружія со славою внутренняго управленія.

Турки захватя *Галиполисъ* въ Анатоліи 1334.
и многіе города въ *Кападокіи*, вооружаютъ корабли, обтекаютъ Архипелагъ и вездѣ оставляютъ кровавые слѣды своихъ набѣговъ. Папа *Винедиктъ* XIII, устрашенный успѣхами сего грознаго народа, убѣждаетъ Венеціанъ, чтобы

они въ самомъ началѣ остановили яростный потокъ, угрожавшій поглотить все Христіанство. Венеція была тогда въ числѣ блистательнѣйшихъ областей Италіи. Вооруживъ сто кораблей, она поручила оные въ начальство *Петра Зено*, полководца опытнаго, который немѣдленно поспѣшилъ въ погоню за Турками; встрѣтилъ въ Архипелагѣ разсѣянный ихъ флотъ, потопилъ сопротивлявшіяся суда, преслѣдовалъ въ *Воспорѣ*, высадилъ войско на берега Анатоліи, грабилъ мѣстечки и увлекаясь мщеніемъ, предавалъ смерти и плѣнныхъ и женъ и дѣтей. Многочисленная добыча, привезенная имъ въ Венецію, возвысила побѣду его въ глазахъ народа, судящаго о славѣ почти всегда по наружности.

Новые подвиги Султана Оркана. Между тѣмъ не дремалъ и Орканъ. Похищая непрестанно у Грековъ города и крѣпости, онъ составлялъ изъ развалинъ Греческой Державы, новое Царство сильное и грозное.

Кантакузинъ. Кантакузинъ, первостепенный чиновникъ Императора *Андроника*, двинулся противъ Оркана и неоднократно поражалъ его. Слава и дружба сблизили соперниковъ. Заключая миръ съ Орканомъ, Кантакузинъ выдалъ за него дочь свою *Ѳеодору*, славившуюся тогда красотою своею. Константинополь встрѣтилъ

Героя своего съ восторгомъ. Буря, угрожавшая ему, шумѣла еще вдали.

Подъ сѣнію мира Оркапъ снова занявшись внутреннимъ управленіемъ, основалъ въ *Бурзѣ* знаменитую Академію и щедростію своею привлекъ множество ученыхъ. Даже и Аравія, древняя колыбель искусствъ и наукъ, охотно отправляла въ Бурзу воспитанниковъ. На востокѣ часто гасили просвѣщеніе, но жители восточные любили разсужденія глубокомысленныя и величественныя. Сверхъ того Орканъ учредилъ небольшія училища и *Имареты* или домы страннопріимные. Онъ также первый началъ созидать мечети. Мирныя занятія Султана Оркана.

Миръ съ Греками не утолилъ въ Орканѣ жажды военной. Стремясь распространять предѣлы Державы своей, онъ обратилъ оружіе противъ Государей Мусульманскихъ. Употребляя и военное искуство и хитрость Политическую, онъ отбиралъ области то въ лицѣ покровителя юнаго владѣльца, то въ званіи посредника, то въ качествѣ примирителя ссорившихся братьевъ. 1337.

Сопровождаемый и счастіемъ и побѣдою, Орканъ проложилъ себѣ путь въ Европу и основалъ тамъ владычество, столь пагубное народамъ Христіанскимъ. Старшій его сынъ 1338.

Самманъ, принявъ на себя сей подвигъ, въ одинъ вечеръ дошелъ до берега морскаго, устроилъ плоты, чтобы переплыть заливъ *Галлиполискій* и при лунномъ сіяніи съ четырью тысячами отважныхъ воиновъ вторгся въ Европу. Немедлѣнно заняли они *Гални*, первую встрѣтившуюся имъ крѣпость, оставили тамъ достаточную стражу и привлекши къ себѣ жителей кротостію и ласкою, овладѣли окрестностями.

1348. Между тѣмъ умеръ Императоръ Андроникъ, о которомъ говорили, что: „онъ не притворялся ни въ одной добродѣтели, ибо всѣ онѣ обитали въ его сердцѣ.“ Онъ завѣщалъ, чтобы Кантакузинъ другъ и товарищъ его юности, былъ опекуномъ сына его *Іоанна Палеолога*. Гонимый завистію, Кантакузинъ принужденъ былъ силою поддерживать права свои. Въ смутные времена Турки отняли у Грековъ многіе города и въ защиту Кантакузина, явились у стѣнъ Константинополя. Быстрые ихъ успѣхи подвигли Папу *Климента* VI къ повѣщенію новаго крестоваго похода. *Гугъ Лузиньянъ*, Царь Кипрскій, рыцари острова Родоса и республика Венеціянская, съ жаромъ поспѣшили содѣйствовать его намѣренію. Одушевляя и словами и примѣромъ, Климентъ и самъ вооружилъ четыре галеры и посредствомъ сего учинился главою союза. 1343 года союзники должны были собраться на островѣ

Негрепонтъ. Опытный Петръ Зено, ознаменовавшій первый свой походъ и славою и безчеловѣчіемъ, поплылъ туда съ Венеціянами и отбилъ Турокъ, осаждавшихъ островъ.

1344 года, Полки священнаго союза, соединились и отправились изъ Негрепонта къ осадѣ Смирны, города важнаго, который могъ нмъ открыть входъ въ Азію и способствовать къ оборонѣ Архипелага отъ морскаго разбоя Турокъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, Христіане овладѣли симъ городомъ, но они омрачили побѣду свою истребленіемъ даже безсильныхъ старцевъ, женъ и дѣтей. Называя себя поборниками по вѣрѣ, они въ неистовствѣ своемъ забыли, что милосердіе есть душа истинной вѣры. Получа о томъ вѣсть, Орканъ поклялся отмстить Христіанамъ и отправилъ противъ нихъ полководца своего *Морбасана.* Походъ Морбасана принудилъ Крестоносцевъ, разорявшихъ различныя области, поспѣшить въ Смирну. Въ Январѣ 1345 года сильно напали они на Турокъ, стѣснявшихъ Смирну, поразили ихъ и остались служить молебствіе на мѣстѣ битвы. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Морбасанъ собралъ разсѣянное свое войско и быстро напалъ на непріятеля. Главные вожди Христіанъ, въ томъ числѣ и Папскій *Легатъ*, пали съ оружіемъ въ рукахъ. Остатокъ Христіанскаго ополченія,

Соединеніе ополченія священнаго союза.

скрылся въ Смирну; Морбасанъ осадилъ ее. Климентъ VI повѣстилъ новый Крестовый походъ. Охладѣвъ къ симъ предпріятіямъ, ни кто изъ Европейцевъ, кромѣ Венеціанъ, не вызвались на сей подвигъ. Но и они прибывъ въ Смирну истребляли другъ друга междуусобіемъ и наконецъ постепенно отплыли. Турки овладѣли Смирною и по договору съ Венеціанами, дозволили имъ свободную торговлю.

1347 Учрежденіе Янычаръ.

Воюя съ Крестоносцами, Орканъ учредилъ новое войско, подъ названіемъ: *Янычаръ*. Сіе ополченіе составлено было изъ Христіанскихъ юношей, взятыхъ въ плѣнъ въ различныя времена и отличавшихся красотою вида. Устроя изъ нихъ различныя отдѣленія, онъ поручилъ ихъ опытнымъ полководцамъ для обученія ихъ военнымъ пріемамъ и главное надъ ними начальство ввѣрилъ сыну своему *Амурату*, который съ сими невольно отпадшими Христіанами, съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ прежнихъ ихъ братій.

Дѣла Греціи.

Между тѣмъ Греческая Императрица *Анна* сочетала бракомъ юнаго сына своего съ *Еленою*, дочерью Кантакузина. При семъ случаѣ гордость и бѣдность явились не раздѣльно. Обычай требовалъ пышности и великолѣпія, но Держава Греческая истощена была и внутреннею и внѣшнею войною. А потому поддѣльные бриліанты, позолоченые кожи, подкрашенные

глиняные сосуды и посеребренная мѣдная посуда, в… это, какъ будто бы представляло скудость Имперіи, облекавшейся обманчивою личиною.

Два Оркановы сына, *Солиманъ* и *Амуратъ*, облегчали бремя военныхъ его предпріятій. Пользуясь раздорами мелкихъ владѣльцевъ, имѣвшихъ въ Греческой Державѣ не большіе участки, Солиманъ гремѣлъ побѣдоноснымъ оружіемъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, въ Ѳессаліи, во Фракіи и угрожалъ игомъ всѣмъ симъ областямъ. 1350.

Іоаннъ Палеологъ и Кантакузинъ, управлявшіе совокупно Греческою Державою, вовлечены были въ междуусобіе врагами общаго спокойствія. Возгорѣлась война родственная и Политическая. Десять тысячь Турокъ подоспѣли на помощь Кантакузина, зятя Султана Оркана. Съ ними разбилъ онъ Сербовъ, Болгаръ и вѣнчалъ на царство сына своего. Хотя Турки утверждались въ предѣлахъ Фракіи, но народъ почти вездѣ держалъ сторону низверженнаго Императора Іоанна. Сверхъ того одинъ богатый Венеціанецъ въ пользу его собралъ многочисленное войско, составленное изъ Грековъ и Латынянъ. Пораженный бѣдствіями своего Отечества, Кантакузинъ рѣшился отказаться отъ престола, 1355 Раздоры въ Греціи.

Великодушный сей подвигъ примирилъ его съ Іоанномъ, супругомъ дочери его Елены. Такимъ образомъ сблизясь съ однимъ зятемъ, Кантакузинъ долженъ былъ дѣйствовать противъ другаго зятя своего, Султана Оркана. Изъ сего видно, что и родственныя связи ненадежны тамъ, гдѣ свирѣпствуютъ раздоры, ненависть и честолюбіе. Силами соединенными Кантакузинъ и Іоаннъ, предприняли возстановить Державу и изгнать враговъ. Юноши Греческіе кипѣли негодованіемъ, видя расхищеніе областей Греческихъ, утрату Азіи, вторженіе Турокъ во Фракію и порабощеніе многихъ городовъ Булгарами и Сербами. Съ громкими воплями, требовали они войны. Удерживая пылкую стремительность юношей, Кантакузинъ, подобно *Фокіону* Афинскому говорилъ: „Возстановите сперва порядокъ внутренній, уплатите подати, снарядите флотъ, образуйте войско и оживите его прежнимъ устройствомъ. „Голосъ его раздавался въ пустынѣ. Всѣ пылали жаромъ ратнымъ и никто не хотѣлъ ни платить податей, ни повиноваться. Кантакузинъ сложилъ съ себя вѣнецъ и удалился въ уединенную обитель, гдѣ живя напоминаніемъ, оживотворялъ перомъ дѣянія временъ прошедшихъ. Душа, привыкшая къ дѣятельности, ищетъ всегда пищи: праздность для нее гробъ прежде временный.

Во мракѣ невѣжества, Кантакузинъ былъ свѣтиломъ своего вѣка. Онъ бесѣдовалъ съ древними, зналъ нѣсколько языковъ и написалъ Исторію Императора *Андроника*, друга и предмѣстника своего. Онъ также сочинилъ разсужденіе о нравственности Аристотеля и возраженіе на Алкоранъ. Слогъ его благородный и чистый, подверженъ многорѣчію, можетъ быть произшедшее отъ избытка душевныхъ чувствованій. Мужество возвело его на престолъ, искуствомъ обладалъ онъ имъ, а благоразуміе заставило его сложить санъ верховный. Онъ не пережилъ славы своей.

Нравственныя качества Кантакузина.

Изнемогая подъ бременемъ старости, Орканъ, какъ будто бы оживалъ въ Солиманѣ. 1359 года сей вождь отважный овладѣлъ *Каллиполемъ*, который почитали ключемъ не только къ Константинополю, но и къ цѣлой Европѣ. Греческій Императоръ узнавъ о томъ, сказалъ съ притворною насмѣшкою: *Туркамъ досталась въ руки лягушка.* Корадъ или Амуратъ ревностно споспѣшествовалъ успѣхамъ своего брата. Уже они угрожали Константинополю. Амуратъ отправился въ Азію, Солиманъ остался въ Европѣ. Но не рѣдко одно мгновеніе уничтожаетъ всѣ замыслы человѣческіе. Одни Историки говорятъ, что Солиманъ при осмотрѣ войскъ, а другіе повѣствуютъ, будто бы на охотѣ, увлеченъ былъ лошадью своей, сильно

Послѣдніе дни жизни Султана Оркана.

ушибъ ногу объ дерево и умеръ. Пораженный смертію сына, въ которомъ видѣлъ другаго себя, Орканъ впалъ въ болѣзнь и пережилъ Солимана двумя только мѣсяцами. Прославляя милосердіе, правосудіе и щедрость его къ бѣднымъ, Турки прибавляютъ, что онъ не приступалъ ни къ какому важному дѣлу, не посовѣтовавшись сперва съ людьми опытными. На одрѣ смертномъ, Орканъ сказалъ Амурату: „Мой сынъ! На одномъ правосудіи созидай могущество свое!"

Амуратъ. Амуратъ еще при жизни отца своего гремѣлъ оружіемъ побѣдоноснымъ. Слава Греціи часъ отъ часу болѣе угасала. Страхъ гналъ Грековъ съ поля битвъ, корысть устремляла ихъ подъ иго рабства. Вѣроломство предало Туркамъ *Дидимотику*. Оставя престолъ, но не отечество и страдая о жребіи его, Кантакузинъ прибѣгъ къ великодушію Оркана и Дидимотика была возвращена. Сей подвигъ благости, былъ послѣдній подвигъ Султана Оркана.

Итакъ увѣщевая, какъ мы видѣли, Амурата, чтобы онъ утверждалъ власть свою на правосудіи, Орканъ подтвердилъ слова свои примѣромъ.

Амуратъ. Амуратъ, третій Турецкій Султанъ, сорока лѣтъ вступилъ на престолъ Оттоманской.

За славу подвиговъ военныхъ, онъ названъ былъ *Газіелъ*, то есть героемъ или мужественнымъ.

Въ блестящіе годы славы своей, онъ дѣйствительно достоинъ былъ сего названія. Любя ученіе и чтеніе, онъ взялъ себѣ въ образецъ *Кира*, основателя державы Персидской. Довершивъ въ первый годъ царствованія своего завоеванія свои въ Азіи, онъ подобно Киру оказывалъ плѣннымъ и человѣколюбіе и великодушіе.

Нельзя не замѣтить, что Орканъ, отецъ Амурата, не запрещалъ сыну своему читать книгъ, не сообразныхъ Алкорану. Слѣдственно первые Турецкіе Султаны дѣйствовали не по слѣпому вѣроисступленія, не по расчетамъ опытной политики. Зоркимъ взглядомъ наблюдая сопротивниковъ своихъ, они вводили ихъ въ оплошность и при каждомъ шагѣ искусною рукою раскидывали имъ сѣти. Они даже не страшились просвѣщенія подданныхъ своихъ; ибо Орканъ завелъ Академію и училища въ въ то время, когда по словамъ писателей, въ областяхъ Европейскихъ, облеченныхъ мрачною завѣсою невѣжества, неумѣли даже отличать истины отъ лжи (*). Турки тогда под-

(*) По словамъ безсмертнаго *Лейбница* 11 и 12 столѣтія были золотымъ вѣкомъ въ сравненія съ 13 и 14 вѣками.

верглись шакомуже невѣжеству, когда одичали въ дикомъ ратномъ свирѣпствѣ.

Давно сказано, что труднѣйшая побѣда, есть побѣда надъ самимъ собою.

Амуратъ, побѣдитель народовъ, не увѣнчался сею побѣдою. Онъ во все перемѣнился на престолѣ.

Историки замѣчаютъ, что поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство.

Однажды Амуратъ пришелъ къ *Муфти* съ принесеніемъ жалобы. Муфти, бывшій тогда первосвященникомъ и первостепеннымъ судіею Турецкаго народа, возразилъ, что онъ не можетъ принять свидѣтельства его. Пораженный сими словами, Амуратъ требовалъ объясненія. „По верховному твоему сану, отвѣчалъ *Муфти*, каждое твое слово священно; оно непреложно. Но въ этомъ случаѣ оно безсильно; ибо правосудіе не принимаетъ свидѣтельства человѣка, который въ молитвахъ общественныхъ не присовокуплялся къ общему собранію Мусульманъ.“

Это было во второй годъ Амуратова правленія, когда хитростію чиновника своего овладѣлъ онъ Андріонополемъ. Покорствуя Муфти

Султанъ немедлѣнно соорудилъ въ Андріонополѣ мечеть, которую и теперь еще называютъ *Морадигескою*, то есть храмомъ *Морада* или *Амурата*.

Полагаютъ, что съ сего времени поработясь мнѣнію Муфти и обѣщавъ давать ему и *Имамамъ* пятую часть добычи, Амуратъ забылъ и Кира и Историка его Ксенофонта и предался однимъ порывамъ властолюбивымъ.

Внутренняя Оттоманская политика изчезла; осталась одна внѣшняя или лучше сказать, осталось одно право меча.

Опираясь на одной силѣ меча, Амуратъ сообразилъ съ оною весь составъ своего правленія. Правленіе учрежденное Амуратомъ.

Санъ *Визиря* учинился при Амуратѣ первымъ достоинствомъ, а потому и полагаютъ, что *Визирство* при немъ воспослѣдовало. Великаго Визиря называютъ *Аземою*, то есть начальникомъ совѣта. Власть Визиря вначалѣ была весьма ограничена; но когда Солиманъ второй, передалъ, такъ сказать, скипетръ любимцу своему *Ибрагиму*, все верховное могущество осредоточилось въ великомъ Визирѣ. Представляя Султана, Визирь есть истолкователь закона, начальникъ войска и разпредитель милостей

Султанскихъ. При дворѣ его около тысячи чиновниковъ и служителей; онъ ходитъ въ предшествіи трехъ Бунчуковъ. Но гдѣ нѣтъ опредѣлительныхъ законовъ, охраняющихъ личность и собственность каждаго, тамъ отъ величія одинъ шагъ до паденія. При малѣйшемъ волненіи войска или народа, Визирь подвергается бѣдственному Снурку. „Визири, по словамъ одного писателя, суть жертвы, утучняемыя Султанами, которыхъ они обрекаютъ въ добычу смерти или для личной своей безопасности или ко влеченію корысти"

Усовершенствованіе войска Янычаръ.

Къ пагубѣ Греціи приготовляли собственныхъ ея сыновъ, ибо пятый изъ плѣнныхъ немедленно поступалъ въ число *Яньтаръ* или новыхъ воиновъ. Угождая во всемъ *Иманамъ*, Амуратъ отправилъ новое ополченіе къ *Гажи-Бекташу*, набожнѣйшему *Шейху* своего времени. Накидывая рукавъ на голову каждаго ратника, онъ возглашалъ: „Да будетъ поступь Янычаръ отважна и стремительна; да будетъ длань ихъ побѣдоносна; да будетъ мечь ихъ остръ, копье всегда готово къ пораженію головы непріятеля и да возвращаются они всегда съ лицемъ, цвѣтущимъ здоровьемъ."

Беглеберги или градоначальники.

Со времени Амурата установились также *Беглеберги* или правители областные. Число ихъ подъ именами трехъ и двухъ бунчужныхъ

Пашей, простерлось до двадцати осьми. Главные изъ нихъ присутствуютъ въ *Диванѣ* или Визирскомъ совѣтѣ.

Кромѣ Янычаръ, Амуратъ завелъ еще войско *Спаговъ*. Земли завоеванныя предписалъ онъ раздѣлять на *Шимары* или дачи и удѣлы. Тѣмъ, кому оные предоставлялись, обязаны были являться по первому позыву съ числомъ людей и лошадей, соразмѣрнымъ участку ихъ земли. При Амуратѣ также учредились *Кадескары*, которымъ поручено было во всякое время рѣшить тяжбы военныхъ людей и неусыпно наблюдать за сохраненіемъ Магометова закона. Поощряя воиновъ къ подвигамъ ратнымъ, Амуратъ назначилъ имъ пятнадцатую часть изъ всѣхъ добычъ, отнимаемыхъ у непріятеля. Спаги и раздѣленіе земель. Кадескары.

И такъ со времени Амурата началось и утвердилось ничѣмъ неограниченное владычество *меча и Алкорана*.

Имя Греческой державы еще существовало, но политическое ея бытіе уже вовсе изчезло. Слабый Императоръ *Іоаннъ*, переходившій съ престола въ темницу, а изъ темницы на престолъ, для личной своей безопасности продавалъ по частямъ Греческую державу. Венеціянамъ уступилъ онъ *Тенедосъ* и *Лесбосъ*, а Амурату обязался платить дань деньгами, войскомъ и безусловною покорностію. Уничиженіе Греціи.

Кончина Амурата.

Амуратъ побѣждалъ, но безъ славы. Два только раза встрѣтилъ онъ спорниковъ въ битвахъ упорныхъ. Въ первый разъ 1363 года, сражаясь подъ Андріонополемъ съ Венграми, Сербами и Валахами; въ другой разъ при нападеніи тѣхъ же народовъ съ прибавленіемъ Булгаръ. Тутъ встрѣтили его побѣда и смерть. Попирая ногами коня своего трупы непріятельскіе, онъ замѣтилъ, что то все были юноши Булгарскіе и Сербскіе. Одинъ изъ чиновниковъ его, отвѣчалъ: „Не удивляйся, Государь! Никто изъ людей здравомыслящихъ не дерзнетъ напасть на не побѣдимаго Амурата. Одни вѣтреные юноши вызываются на этотъ подвигъ.“ Едва льстецъ кончилъ слова сіи, внезапно изъ среды мертвыхъ приподнялся старый Сербъ и быстро поразилъ кинжаломъ. Другіе Историки иначе разказываютъ о семъ происшествіи.

Баязетъ.

Какъ бы то ни было, но 1390 года вступилъ на престолъ *Баязетъ*, названный *Илдрисомъ* или Перуномъ. Первые громы ярости своей устремилъ онъ не брата своего, который по повелѣнію его былъ удавленъ.

Удивляясь военной отважности Баязета, одинъ Арабскій историкъ сказалъ: „Подъ тяжелою его палицею, железные латы и медные шлемы таяли какъ воскъ.“

Испытавъ въ Молдавіи неудачу и услыша о мятежѣ въ Азіи *Емировъ* своихъ, Баязетъ принужденъ былъ перейти Басфоръ. Въ тоже время отнялъ онъ область у тестя своего, владѣльца Фригіи, потребовалъ дань отъ Греческаго Императора и взялъ у него въ заложники сына его *Емануила.* Предвидя неминуемое паденіе Державы своей, Іоаннъ возобновилъ укрѣпленія Константинопольскія. Баязетъ приказалъ ему сказать, что онъ выколетъ глаза сыну его, если онъ не разрушитъ укрѣпленій. Императоръ повиновался и вскорѣ потомъ умеръ, отягченный старостію, стыдомъ, скорбію и отчаяніемъ.

Подвигъ Емануила.

Сынъ Іоанна, *Емануилъ*, бывшій у Баязета заложникомъ, бѣжалъ въ Грецію. Пылая мщеніемъ, Баязетъ послалъ сказать: чтобы новый Императоръ присягнулъ ему какъ данникъ, чтобы прислалъ подать и чтобы впустилъ въ Константинополь *Кадія* для охраненія тамъ Мусульманъ отъ обидъ *собакъ Христіанъ.* Наконецъ возвѣщалъ, что окресности столицы суть его собственность Турецкая, и потому запрещалъ жителямъ выходить изъ города безъ его позволенія.

Принять оковы вѣчнаго рабства, или сіи предписанія: было одно и тоже. Емануилъ все

отвергъ, соблюдая однако въ словахъ благородную умѣренность.

Три Баязетовы ополченія полетѣли противъ призрака Державы Греческой. Одно подъ начальствомъ его превратило Ѳракію въ пустыню: другое, предводимое *Тураканомъ*, опустошало берега Чернаго моря, третіе подъ знаменами *Абранетзеса* напало на *Ахай* и *Пелопонесъ*. По смерти внуковъ Кантакузина, сіи области процвѣтали подъ управленіемъ Ѳеодора, брата Императора Емануила, владѣльца Лакедемонскаго. Онъ населилъ ихъ Иллирійцами и вступя въ бракъ съ Ѳеодорою, дочерью Князя Афинскаго, онъ получилъ за нею въ приданое *Коринѳъ*. Ѳеодоръ упорно сопротивлялся.

Между тѣмъ Емануилъ, безсильный и набрать войско и защищаться, послалъ извѣстить всѣхъ Христіанскихъ владѣльцевъ, что если они безпечностію своею допустятъ Турокъ низпровергнуть развалины Греческой Державы, тогда Турки бурнымъ потокомъ вторгнутся въ западныя страны Европейскія, возобновятъ времена грознаго *Атилы* и повсюда разрушатъ олтари Христовы.

Убѣжденный симъ воззваніемъ, *Сигисмундъ*, Король Венгерскій отправилъ посла къ Баязету спросить: *по какому праву захватилъ онъ Булгарію?*

Баязетъ, выслушавъ посла, повелъ его въ огромную оружейную палату, наполненную различнымъ оружіемъ, и сказалъ: „Христіанинъ! ты хочешь знать мои права? вотъ онѣ: изчисли ихъ. Узнай также и о моихъ намѣреніяхъ. Я завоюю Венгрію, овладѣю Нѣмецкою землею: поелику за торжественною моею колесницею Греческаго Императора. Римъ увидитъ меня въ стѣнахъ своихъ; я внесу въ Капитолію вѣнцы побѣдные и велю принесть кормъ для коня моего на олтарь святаго Петра.“

Тщетны были всѣ усилія Христіанъ противъ Баязета. Отважность опрометчивая не могла устоять противъ войска, пріученнаго къ побѣдамъ. Тщетно дружина Французскихъ рыцарей сѣяла смерть въ рядахъ Турецкимъ. Одни изъ нихъ пали на мѣстѣ битвы; другіе повержены были въ оковы. Король Венгерскій, потерявъ войско, бѣжалъ въ Константинополь.

Опустоша пограничныя области Египту, Баязетъ обратилъ войско свое въ Азію и полетѣлъ въ *Адербежаннѣ* противъ Князя *Таринбега*, сатрапа Персидскаго, захватившаго сіе мѣсто. Объясняяе о Баязетѣ и Таринбегѣ, одинъ Историкъ говоритъ: „Хищный ястребъ, нагоняющій робкую горлицу, не могъ сравниться съ тою быстротою, съ какою напалъ и поразилъ Баязетъ сопротивника своего.“

Но другой, еще отважнѣйшій ястребъ, не смотря на старость свою, полетомъ молніеносным парилъ на губителя народовъ.

Не Европа, но Азія, сія первоначальная колыбель завоеванія и завоевателей, ополчила противъ Баязета *Тамерлана*, который, по свидѣтельству Историковъ былъ 1332 году въ предѣлахъ Россіи.

Тамерланъ. Тамерланъ или Тимуръ *Лекъ*, то есть хромый, родился среди бурнаго безначалія Отечества своего въ деревнѣ *Сабзарѣ*, не подалеку отъ *Самарканда*. Испытывая различныя бѣдствія, Тамерланъ усиливался и по примѣру предшественника своего *Чингисъ-Хана*, ковалъ цѣпи и Азіи и Европѣ и вселенной. Персія пала къ стопамъ его. Въ Индіи былъ онъ далѣе Александра Македонскаго; и похитилъ всѣ ея сокровища. Въ запискахъ своихъ предлагаетъ онъ свидѣтельство, какимъ образомъ воспламенялъ сердца воиновъ. „Увидя меня, говоритъ Тамерланъ: они одушевляются восторгомъ; соскакиваютъ съ коней, повергаются къ ногамъ моимъ, орошаютъ ихъ слезами и цѣлуютъ мои стремена. Дѣля ихъ рвеніе, я бросаюсь съ коня, прижимаю ихъ къ сердцу; на голову одного надѣваю мою чалму; накидываю на шею другаго мой поясъ; третьему отдаю мою одежду и мы всѣ вмѣстѣ призываемъ властителя

Небесъ. Потомъ веду ихъ въ шатеръ мой, гдѣ празднуемъ свиданіе наше веселымъ пиромъ. Надежда и свобода украшаютъ въ очахъ нашихъ пустыню.“

Хваля пустыню, Тамерланъ опустошилъ бы и вселенную, еслибъ смерть, сопутница завоевателей, не увлекала ихъ за собою въ часъ урочный.

Сошлись два соперника. Ни одинъ изъ нихъ не хочетъ видѣть равнаго себѣ; оба они сердцемъ властолюбивымъ посягаютъ на обладаніе вселенной.

Между *Виѳаніей* и *Галаціей* простирается 1401
обширное поле близь горы *Стелы*, ознаменованное нѣкогда побѣдою *Помпея* надъ *Митридатомъ*. Тутъ сразились Тамерланъ и Баязетъ; тутъ изчезло могущество того, кто не задолго до паденія своего размежевалъ вселенную по замысламъ своимъ. Одни изъ историковъ увѣряютъ, будто бы Тамерланъ, взявъ въ плѣнъ Баязета, заключилъ его въ желѣзную клѣтку и подвергалъ общенародному поруганію; другіе это опровергаютъ. Извѣстно, что Тамерланъ облекался иногда личиною великодушія, а Баязетъ, страстно любя охоту. говорилъ: *людей у меня будетъ, сколько за хочу; но не*

такъ легко достанешь хорошую собаку или выученную птицу.

Новыя предпріятія Тамерлана и смерть его.

1404 года Тамерланъ повѣстилъ, что онъ намѣренъ низвергнуть въ Китаѣ идоловъ, а въ Римѣ крестъ.

Отлагая сей замыслъ до будущаго года, онъ возвратился въ Татарію, довершилъ завоеваніе Грузіи, укротилъ взбунтовавшуюся Персію и вступилъ съ торжествомъ въ Самаркандъ. Цѣлый народъ созванъ былъ на огромный пиръ, данный завоевателемъ. Среди сего общаго ликованія, онъ умеръ, обремененный лѣтами и завоеваніями.

Хотя историки и отдаютъ справедливость дарованіямъ Тамерлана и любви его къ правосудію, но, по выраженію одного повѣствователя: исторія на первой страницѣ его жизни напишетъ, что онъ въ порывѣ неистовомъ соорудилъ въ Багдадѣ столпъ изъ осмидесяти тысячь череповъ человѣческихъ. Сей звѣрскій памятникъ, предавая имя Тамерлана проклятію вѣковъ, свидѣтельствуетъ, что, такъ называемыя добродѣтели завоевателей, суть клеветы на добродѣтель.

Междуусобія сы-

Возмущаясь распрями междуусобными, Баязетовы сыны истребляли другъ друга. Къ пока-

занію превратности земнаго величія, должно припомнить, что Баязетъ ярмомъ желѣзнымъ обременялъ Грецію, а сынъ его *Солиманъ* прибѣгъ къ покровительству Грековъ, покупая оное уступкою Фракіи, Өессаліи и Пелопонеза. Пусть убѣдятся завоеватели, что побѣды надъ сердцами, суть надѣжнѣйшія побѣды. новъ Баязета.

Магометъ, послѣдній сынъ Баязета, получа съ помощію Императора Емануила владычество надъ Турками, увѣрялъ его, что до гроба не забудетъ того, что обязанъ престоломъ. Магометъ первый. 1413 г.

Пользуясь благопріятными обстоятельствами, Емануилъ твердою рукою старался возродить Грецію въ Греціи. Вездѣ водворялся порядокъ; вездѣ процвѣли земледѣліе, торговля и свобода. „Но, говорятъ историки: нравы уже были уничтожены, мужество угасло и добродѣтель, сія жизнь общежитія человѣческаго, уже не существовала.“

Магометъ первый удивилъ не духомъ завоеванія, но миролюбіемъ. Уважая вѣротерпимость, онъ повѣстилъ рыцарямъ острова Рода, что будетъ ихъ покровителемъ.

Магометъ первый увѣнчался также подвигомъ великодушной благости. Видя удаленіе войскъ изъ Азіи, *Караманъ Углу*, данникъ Магомета, взбунтовался. Султанъ, изъ Адріонополя, гдѣ была его столица, поспѣшилъ въ Азію. Уже мятежникъ, ограбя *Виѳинію* и многіе другіе города и обогатясь добычею, осаждалъ Бурзу. Вдругъ показался отрядъ, сопровождавшій тѣло *Музы*, брата Магомета. Смущенная совѣсть всего страшится. Бунтовщикъ оторопѣлъ. Султанъ немедленно двинулся со всѣми силами и довершилъ ужасъ, поразившій Карамана. Ему нельзя было ни сразиться, ни бѣжать. Но зная добродѣтельное сердце Султана, онъ осѣнилъ голову покрываломъ и въ видѣ просителя подошелъ къ Магомету, который изрекъ ему прощеніе. Наглый данникъ вторично взбунтовался; Магометъ вторично поразилъ его и взялъ въ плѣнъ и его и сына. Правосудіе требовало наказанія. Магометъ болѣе сдѣлалъ: онъ снова простилъ преступника, отобравъ только для безопасности лучшія области.

Нарушеніе правъ народныхъ.

Подъ державою Магомета перваго процвѣли искуства. Но увлекаясь примѣрами предшественниковъ своихъ, онъ, не могъ ограничиться одною мирною славою. Возвратясь въ Европу, Магометъ послалъ различныя отдѣленія войскъ грабить Венгрію, Славонію и Далмацію. Отсутствіе Сигисмунда, Короля Венгерскаго,

способствовало успѣхамъ окъ. Они прошли до *Салцбурга* въ Баварiи и возвратились со множествомъ плѣнныхъ.

Главное безпокойство произошло при Магометѣ первомъ отъ самозванца, который бунтовалъ подъ именемъ *Мустафы,* сына Баязета. Историкъ *Дука* повѣствуетъ, что хотя Императоръ Мануилъ не выдалъ его потому, что онъ искалъ убѣжища въ его областяхъ, однако же обѣщалъ Магомету заключить навсегда самозванца въ темницу.

Магометъ, называвшiй Мануила *отцемъ* и *покровителемъ* своимъ, не былъ раздраженъ симъ поступкомъ: одна смерть, внезапно постигшая Магомета на 47 году, разрушила взаимную и постоянную дружбу сихъ Государей. Они оба отличались превосходными качествами. Магометъ первый изцѣлилъ въ Державѣ Оттоманской раны, нанесенныя ей нашествiемъ Тамерлана и умноженныя междуусобiемъ братьевъ его. Императоръ Мануилъ также доказалъ, что рука великаго человѣка можетъ и на краю бездны поддержать Царство изнеможенное.

АМУРАТЪ ВТОРЫЙ.

1421 г. Тщетно по смерти Магомета перваго, Мануилъ вооружилъ противъ *Амурата втораго* братьевъ его, называя себя ихъ опекуномъ. Тщетно провозглашенъ былъ Султаномъ *Мустафа.* Ослѣпясь успѣхами и побѣдами, новый Султанъ отвергъ помощь Грековъ и вскорѣ потомъ преданъ былъ въ руки Амурата собственными своими чиновниками.

1423 г. Амуратъ со всѣми силами своими двинулся къ столицѣ Греческой. Въ сіе время изобрѣтенъ уже былъ порохъ, перемѣнившій образъ войны и жребій Царствъ земныхъ. Были всегда люди, которые, забывая честь и пользу общую, продавали себя за приманки корысти. Генуезецъ *Адорно*, принадлежавшій къ числу сихъ ничтожныхъ людей, научилъ Турокъ метать громы пушечные. Они первый разъ въ предѣлахъ Греціи раздались подъ стѣнами Константинополя. Греки были изумлены, но Мануилъ не палъ духомъ. Одушевляясь его примѣромъ, вооружились и старцы и жены и даже дѣти. Амуратъ, утомленный частыми вылазками, отступилъ.

Въ тоже время къ озабочиванію Султана, Императоръ отправилъ въ Азію младшаго его брата, называемаго *Мустапгопулемъ.* Уже онъ произвелъ мятежъ и покорилъ *Прузу* и Никею. Но Амуратъ побѣдилъ его и приказалъ удушить.

Амуратъ предложилъ миръ съ Мануиломъ. 1425 г.
Императоръ, зная слабость державы своей, согласился и вскорѣ потомъ умеръ.

Іоаннъ Палеологъ вторый, вступилъ на престолъ, но ни въ чемъ незамѣнилъ отца своего. Желая внѣ Греціи, отыскать подкрѣпленіе Греціи, онъ безъ успѣха странствовалъ по нѣкоторымъ областямъ Европейскимъ.

Между тѣмъ Амуратъ напалъ на *Тессаланину.* Сей городъ, бывшій удѣломъ *Андроника* Палеолога, уступленъ былъ Венеціянамъ. Оружіе его быстро простерлось потомъ въ Арканіи, Етоліи и Епирѣ.

Подвигъ Адмирала Монсинего.

Албанія, защищаемая горами и мужествомъ жителей своихъ, остановила походъ Амурата и отразила всѣ его усилія. Венеція вооружила флотъ противъ Турокъ. *Андрей Монсинего*, предводя онымъ, напалъ на сопротивниковъ своихъ въ пристани *Галлипольской*, пробился и разсѣилъ корабли Оттоманскіе.

1431 г. Но Венетіяне, объятые внезапнымъ страхомъ, обратились въ бѣгство. Оставшись одинъ, отважный *Монсинего* сражался нѣкоторое время съ нѣсколькими Турецкими кораблями. Наконецъ видя, что одна мачта его раздробилась отъ пушечныхъ выстрѣловъ, онъ удалился. Устрашенные Турки не смѣли его преслѣдовать. А потому и можно сказать, что войско было побѣждено, но Адмиралъ былъ побѣдителемъ.

Вскорѣ ворвался Амуратъ и въ горы *Албаніи*; овладѣлъ ею и принудивъ *Кастріота*, владѣльца сей области, платить ему дань, взялъ въ заложники четырехъ его сыновъ.

1436 г. Побѣдоносный Амуратъ, приготовляясь къ новымъ завоеваніямъ, усилилъ войско свое. Сербы, Булгары и другіе народы, бывшіе сперва упорными врагами Грековъ, поздно узнавъ выгоды свои и предстоявщую имъ опасность, старались утвердить между собою союзъ, чтобы поставить оплотъ возраставшимъ успѣхамъ Мусульманъ. Предупреждая сіе соединеніе, Амуратъ напалъ на Сербію. Владѣлецъ ея, уступая оружіе Турокъ, выдалъ за Амурата сестру свою. Но сей послѣдній, узнавъ о тайныхъ сношеніяхъ Сербовъ съ Венграми, вторично напалъ на зятя своего, побѣдилъ его и по обычаю восточному выколол глаза двумъ его сынамъ.

Владѣлецъ Сербіи, пылая мщеніемъ за казнь сыновъ своихъ отдалъ себя подъ покровительство храбраго *Владислава Ягелона*, Короля Польскаго и Венгерскаго. Владиславъ Ягелонъ 1440, 1442.

Блестя юностью и качествами душевными, Владиславъ VI вступилъ на престолъ среди бурныхъ волненій. Отчаясь прекратить бурю мѣрами кроткими, умный Епископъ Краковскій предложилъ великому Маршалу Сейма слѣдующее необычайное условіе: *изберемъ новаго правителя Республики. И такъ пусть противники Короля отдѣлятся отъ приверженцевъ его и тогда рѣшимъ по большинству голосовъ.* Никто не шевельнулся съ мѣста.

Между тѣмъ Венгрія, устрашенная оружіемъ Амурата, простерла объятія къ юному Королю Польскому. Поспѣша туда съ сильнымъ войскомъ, онъ овладѣлъ *Будами* и принялъ тамъ вѣнецъ. Послучаю новорожденнаго сына вдовствовавшей Королевы *Елисаветы*, закипѣли мятежи и въ Венгріи. Владиславъ сзываетъ вельможъ и вѣщаетъ: „За чѣмъ вы меня такъ ревностно призывали? для того ли, чтобы и меня и себя подклонить подъ мечь Мусульманъ. Не Турки, но вы первые враги своему отечеству. Уже Амуратъ на границахъ, а вы хотите, чтобы я ополчился не на него, а на васъ? Нѣтъ! я не дорожу даже и единодуш- Избраніе Владислава VI въ Короля Венгріи.

нымъ вашимъ избраніемъ. Я знаю людей; они для того только соединяются, чтобы снова раздѣлить ... Но слышите ли вопли и рыданіе народа? Онъ зоветъ меня; онъ требуетъ моей помощи: отдаю ему и за него жизнь мою."

Владиславъ восторжествовалъ и немедленно отправилъ въ Сербію 25 тысячь войска подъ начальствомъ *Іоанна Корвина*, воеводы *Трансильванскаго*, названнаго *Гуніадомъ*.

Гуніадъ. Знаменитый не породою, но подвигами славы, *Гуніадъ* пожалъ уже множество лавровъ въ юности своей въ войскѣ Италіянскомъ, сражаясь подъ именемъ *Бѣлаго — рыцаря*. Усердіемъ своимъ къ Владиславу, споспѣшествовалъ онъ и къ побѣдамъ и къ присоединенію Венгріи къ престолу Польскому.

Быстро напалъ Гуніадъ на Турокъ, сильно разилъ; возстановилъ *Георгія*, владѣльца Сербіи и разсѣилъ четыре Арміи Амурата.

Гуніадъ былъ болѣе славенъ отважностью, нежели силою. Турки, стращая именемъ его дѣтей своихъ, кричали: *вотъ Жанусъ Лаенъ*, то есть *злодѣй*: и отъ сего грознаго имени селенія разбѣгались.

Вскорѣ Ладиславъ соединясь съ Гуніадомъ вступилъ въ Булгарію со ста тысячами и дошелъ до *Софіи*. Не взирая на отважный натискъ Гуніада, побѣда склонялась на сторону Амурата. Но вдругъ младшій изъ сынов *Кастріота*, царя Албаніи, взятый, какъ мы видѣли, Амуратомъ въ заложники, съ пятью тысячами лучшаго войска, съ которымъ гремѣлъ въ предѣлахъ Азіи, ударилъ Туркамъ въ тылъ и передалъ побѣду Христіанамъ. Пользуясь разсѣяніемъ Турокъ, Владиславъ и Гуніадъ, гнали ихъ до горы *Гелауса*, защитившей отступленіе непріятеля. Хотя Георгій Кастріотъ главный виновникъ сей побѣды, и воспитанъ былъ въ Магометанскомъ законѣ, но внутренно привержень былъ вѣрѣ Христіанской и за исполинскую силу мышцъ, названъ былъ *Скандербергомъ*. Вступленіе Ладислава въ Булгарію.

Въ сопровожденіи 12 плѣнныхъ Пашей, осми знаменъ и четырехъ тысячь рядовыхъ Турокъ, Ладиславъ вступилъ въ Буды. Въ картинѣ, отработанной по приказанію побѣдителя, сохранена память о семъ случаѣ. Гуніадъ въ древней одеждѣ блеститъ впереди всѣхъ.

Послѣ битвы, *Скандербергъ* или *Георгій Кастріотъ*, захвативъ Амуратова писмоводителя, принудилъ его дать ему листъ и приложить печать въ удостовѣреніе о дачи ему *Крои.* Георгій Кастріотъ или Скандербергъ.

Лавры свои омрачилъ онъ убійствомъ писмоводителя. Правда, что по смерти отца его, Амуратъ приказалъ одному изъ Пашей своихъ занять Албанію и захватить Крою. И сіе вѣроломство Султана, не можетъ оправдать умерщвленія его писмоводителя. Безъ сего дѣянія, противнаго человѣчеству, слава Георгія Кастріота сіяла бы чистымъ блескомъ (*).

Кастріотъ въ Албаніи.

Кастріотъ немедлѣнно полетѣлъ къ *Кроѣ* и взялъ ее хитростію. Быстро прогремѣла молва его прибытія. Жители *Епира* и *Албаніи*, спѣшили къ нему со всѣхъ сторонъ. Подъ знамена его стеклись также и отважнѣйшіе рыцари изъ разныхъ странъ Европейскихъ. Свыше жизни дорожа свободу Отечества, онъ нигдѣ себя нещадилъ. и побѣда вездѣ его встрѣчала. По сказанію историковъ, онъ только изъ всѣхъ братьевъ своихъ не промѣнялъ на Алкоранъ и сокровища, чести и Отечества.

Съ осмью и десятью тысячами, Георгій Кастріотъ разилъ сильныя ополченія Турокъ. Во время одного перемирія, Магометъ, сынъ Амурата, любопытствовалъ видѣть мечь Костріота. Видя самый обыкновенный мечь и предполагая, что его обманули, Магометъ

(*) Впрочемъ объ этомъ произшествіи не вездѣ упоминается.

съ досадою отослалъ мечь. Кастріотъ возразилъ: *я посылалъ мечь, а не руку мою.*

Молва о побѣдѣ Владислава прогремѣла въ предѣлахъ Европы. Греки оживотворились надеждою. Сухопутныя и морскія силы различныхъ городовъ совокупились къ изгнанію Турокъ изъ Европы. Въ Азіи готовы были вспыхнуть мятежи. Не надѣясь отразить сію бурю силою оружія, Амуратъ прибѣгъ къ хитрости и уловя Владислава въ сѣти свои убѣдилъ его заключить миръ.

И одно пропущенное благопріятное мгновеніе, приготовило Греціи цѣпи вѣковыя.

Между тѣмъ обстоятельства увлекли Амурата въ Азію. Папа увѣрилъ Владислава, будто бы флотъ Крестоносцевъ займетъ *Галипольскій* заливъ и не пропуститъ Амурата изъ Азіи. Владиславъ опрометчиво двинулся въ Булгарію съ войскомъ неустроеннымъ и расположился подъ *Варною.* Быстро прилетѣлъ Амуратъ съ шестью-десятью тысячами и грозно сразился. Еще отважнѣе бился Гуніадъ, но увлекшись пылкостію, онъ обнажилъ крылья. Побѣда перешла подъ знамена Оттоманскія. Отчаянный Владиславъ врубился въ ряды непріятельскія, просѣкся до Амурата, замахнулся на него мечемъ, но соротивникъ поразилъ

коня его мечемъ. Владиславъ упалъ на землю и одинъ Янычаръ отрубилъ ему голову, которую вонзили на копье и показали Венграмъ. При семъ видѣ все обратилось въ бѣгство. Но и Амурату дорого стоила побѣда. *Двѣ такія побѣды*, сказалъ онъ: *ниспровергнутъ мою Державу.*

Константинъ Драгозесъ.

Среди мрака, объявшаго новую Грецію, блеснули лучи, достойныя древней Греціи. Константинъ *Драгозесъ*, принявъ владычество въ *Пелопонезѣ* отважился одинъ противустать Амурату. Пользуясь отсутствіемъ его въ Азію, онъ собралъ дружины храбрыхъ, призвалъ Горцевъ, вооружилъ ихъ; выгналъ Турокъ изъ Ѳивъ, овладѣлъ горою Пиндомъ, возмутилъ въ Ѳессаліи данниковъ Султана, освободилъ Пелопонезъ отъ ига Оттоманскаго и для защиты Коринѳскаго перешейка снова соорудилъ стѣну, называемою въ древности *экзамилою.*

Но вскорѣ приспѣлъ Амуратъ со всѣми войсками своими. Укрѣпленія взяты были приступомъ. Однакоже защитники Спарты умерли, какъ древніе Спартанцы, съ оружіемъ въ рукахъ. Пелопонезъ былъ опустошенъ и разграбленъ Турками.

Слабый Императоръ *Іоаннъ*, презираемый и подданымн и Амуратомъ, умеръ. Константинъ *Драгозесъ* избранъ былъ общимъ согласіемъ всѣхъ сословій. — „Въ это время, говоритъ *Монтескю:* Держава Греческая, ограничивавшаяся предмѣстіями, Константинопольскими оканчивалась подобно *Рейну*, который, въ видѣ ничтожнаго ручья, впадаетъ въ Океанъ.“

Константинъ обладалъ Лакедемономъ, Коринѳомъ и частію Мореи. Частные владѣльцы Греческіе.

Ѳомѣ принадлежали часть Пелапонеза и Патрасъ.

Другой Палеологъ управлялъ Лесбосомъ. Комнинъ царствовалъ въ *Требизондѣ* и въ другихъ городахъ на Черномъ морѣ.

Нѣкоторые другіе владѣльцы имѣли помѣстья въ *Архипелагѣ*, въ *Ахаѣ* и Аѳинахъ.

Георгій Кастріотъ, болѣе всѣхъ независимый отъ Турокъ, былъ царемъ Албаніи, Епира, Македоніи, и другихъ областей. Но сіи страны, отдѣленныя отъ столицы Греческой, были въ повсемѣстной осадѣ. Турки, обладая надъ Булгаріей, Ѳракіей, Ѳесаліей, частію Архипелага, берегами Азіи и Европы, окружали сіи области, пробѣгали черезъ нихъ и держали надъ

ними мечь всегда подъятый. Сверхъ того Европейскіе Крестоносцы, раздробляя Греческую Имперію и водворяя въ нее гибельныя правила правленія помѣщичьяго, проложили къ Туркамъ путь невозбранный.

Ни какія связи не соединяли державы Греческой. Престолъ ея, такъ сказать, наклоненъ былъ надъ пропастью, всегда готовою его поглотить.

Въ сихъ обстоятельствахъ и Константинъ Драгозесъ вынужденъ былъ просить Амурата, чтобы онъ подтвердилъ его воцареніе. Султанъ согласился и далъ слово не обезпокоивать его войною. Ослѣпленный безпечностью, Константинополь на краю погибели своей, предался играмъ, и забавамъ, какихъ еще дотолѣ не бывало въ его стѣнахъ. Радостные народные клики, говоритъ одинъ историкъ: подобны были пѣсни, лебедя умирающаго. „Константинополь среди блестящихъ своихъ торжествъ, казался жертвою украшенною для всесожженія."

Между тѣмъ Амуратъ, сочетавъ сына своего Магомета съ дочерью *Солимана-Бека*, владѣльца малой Азіи, умеръ на 47 году. Имя Амурата гремѣло повсемѣстно; Алкорана) но побѣждая народы онъ самъ былъ побѣжденъ сластолюбіемъ, питаемымъ страстями. Два раза

для безпрепятственныхъ утѣхъ Сераля, оставлялъ онъ престолъ, и два раза Янычары снова вызывали его на полѣ битвъ и покоренія областей.

Обагренный кровію невинныхъ братьевъ, бывшихъ еще въ колыбели, Магометъ *второй* вступилъ на престолъ *Оттоманскій* 1451 года. Устремляя алчные взоры на Константинополь, волнуемый разномысліемъ и порабощенный развpату, два года приготовлялся онъ къ сему подвигу, и 1453 года подступилъ къ стѣнамъ Царь-града съ двумя стами сорока тысячами, и съ двумя стами галерами, и прочими мѣлкими судами. Паденіе державы Греческой.

Сильному Турецкому ополченію *Константинъ Палеологъ*, опредѣленный быть послѣднимъ Греческимъ Императоромъ, не могъ противупоставить болѣе *шести* тысячь Грековъ, *трехъ* тысячь *Венеціанцовъ* или *Генуезцевъ*, и малаго числа судовъ. Тщетно просилъ онъ помощи у державъ Христіанскихъ. Къ нему прибыли только съ запасами нѣсколько кораблей Венеціянскихъ, Генуэзскихъ или *Кандіоскихъ*. Іоаннъ *Юстиніяни*, уроженецъ Генуэзскій, выступилъ на берегъ съ четырьмю стами воинами. Константинъ ввѣрилъ ему защиту *Римскихъ воротъ*.

Греки надѣялись, что они будутъ безопасны съ моря; Магометъ уничтожилъ и сію послѣднюю надежду. Со стороны *Галаты* приказалъ онъ вытащить на землю семдесятъ кораблей: сей исполинскій трудъ былъ исполненъ, и корабли явились на волнахъ морскихъ.

Къ ободренію войскъ своихъ, Магометъ обѣщалъ имъ отдать городъ на *трехдневное* разграбленіе. Въ то же время *Муфтій* повѣстилъ всеобщій постъ.

Хотя повсемѣстныя моленія совершались и въ стѣнахъ Царь-града, хотя воздухъ оглашался благовѣстомъ и священными пѣснопѣніями, но въ тоже время свирѣпствовала тамъ столь же грозная буря разномыслія, какая шумѣла на стогнахъ Іерусалима, окруженнаго Римлянами. Гремѣли проклятія Греческаго духовенства противъ Римскаго; разносились ложныя предсказанія; слышны даже были поруганія, изрекаемыя противъ послѣдняго Императора и Героя Греціи. Духъ мятежа бушевалъ и въ уединенныхъ женскихъ обителяхъ. Наконецъ кромѣ показанной горсти Грековъ, никто не хотѣлъ поднять оружія, хотя народонаселеніе и простиралось въ Царь-градѣ до двухъ сотъ тысячь.

Магометъ требовалъ сдачи; Константинъ отвѣчалъ: *умру, но не сдамъ столицы моей.* Магометъ отвѣчалъ: *А я умру, или возьму столицу.* Наступилъ грозный часъ. Начался единовременный приступъ на Константинополь и на предмѣстье *Перы.* Ночь не прекратила боя. Осаждавшіе часъ отъ часу далѣе простирали торжественный ходъ. Тщетны были всѣ увѣщанія Константина! Генуезецъ *Юстиніяни,* оставя защиту Римскихъ воротъ, сѣлъ на корабль, пробился сквозь Турецкія суда, и не хотѣвъ увѣнчаться славною смертію подъ стѣнами Константинополя, встрѣтилъ ее въ Архипелагѣ.

Повѣствуютъ, что въ сихъ лютыхъ обстоятельствахъ *Палеологъ,* объятый отчаяніемъ, умолялъ, чтобы кто-нибудь изъ ближнихъ поразилъ его мечемъ; никто не хотѣлъ оказать ему сей горестной услуги. Мгновенно сбросилъ онъ съ себя Царское одѣяніе, устремился съ мечемъ въ толпу враговъ, врывавшихся въ городъ, и погибъ.

Константинъ Палеологъ, по праву добродѣтели и дарованій своихъ, достоинъ былъ обладать цвѣтущею державою. Онъ озарилъ безсмертнымъ сіяніемъ послѣдній день Римской Восточной Имперіи. Константиномъ была основана сія Держава и при Константинѣ па

ла. Отважные воины сего Государя спаслибъ Константинополь, еслибъ Константинополь могъ быть спасенъ. „Греки, говоритъ Гибонъ, малодушные Греки порабощены были, и безпечному равнодушію, и разврату; но Константинъ достоинъ имени Героя."

Въ семнадцатый день Мая 1453 года пала и рушилась Греческая Держава. Яростные враги, овладѣвшіе Царь-Градомъ не щадили ни младенцевъ, ни женъ, ни старцевъ; постигла казнь и безчувственныхъ богачей, которые, отказавшись вспомоществовать Константину сокровищами своими, скрыли оныя въ нѣдра земли. Магометъ потребовалъ къ себѣ богачей и повелѣвалъ, чтобы они объявили о сокровищахъ своихъ. Богачи молчали, но служители ихъ все возвѣстили. По приказанію Магомета, вырытыя сокровища изрублены были въ куски, и обладатели сихъ ничтожныхъ сокровищъ, пали подъ остріемъ мечей. Обратясь къ своимъ Полководцамъ, Магометъ воскликнулъ: „научитесь симъ примѣромъ не щадить сокровищъ своихъ, когда угрожаетъ опасность Государю и отечеству." Паденіе отечества влечетъ за собою трату имущества, свободы и жизни подданныхъ. Примѣчательно, что престолъ Греціи разрушенъ былъ тѣми самыми Греками, которые, поступая отроками

въ иго Алкорана, въ возмужаломъ возрастѣ устрашали народы подъ именемъ Янычаръ

Правленіе въ Турціи есть совершенно деспотическое или самовластное. Произволъ Султана разполагаетъ жизнію, смертію и имуществомъ рабовъ его. Историческій взглядъ на Турцію.

Турки принадлежатъ къ сектѣ *Омара*. Алкоранъ предписываетъ имъ вѣровать въ единаго Бога, въ Магомета, его Пророка и дозволяетъ многоженство. Вѣра.

Языкъ Турецкій первоначально Татарскій, перемѣшанъ съ многими словами Персидскими и Арабскими. Языкъ.

Подъ игомъ *Деспотизма* нѣтъ воспитанія. Оно не нужно тамъ, гдѣ умъ и душа должны быть рабскимъ бездѣйствіемъ. Воспитаніе, сія новая жизнь, есть плодъ постановленій величественныхъ и благородныхъ. Тщетно усиливались учредить въ Константинополѣ книгопечатаніе. Воспитаніе.

Въ странѣ, порабощенной произвольному деспотизму, не можетъ процвѣтать и *промышленности*. Въ Турціи она почти вовсе не существуетъ. *Салоника, Адріанополь и Рущукъ*, представляютъ нѣкоторую оживленность по части Промышленность.

мануфактурной. Ковры, сафьянъ, шелковыя ткани, сабли, ткани бумажныя, суть почти единственные предметы тамошней промышленности. Вся торговля основана на вывозѣ невыдѣланныхъ избытковъ, то есть, шелка, хлопчатой бумаги, шерсти, табаку, кожъ, масла, желѣза, мѣди и мармора.

Турки впрочемъ весьма мало занимаются торговлею. Она вся въ рукахъ расторопныхъ Жидовъ и Армянъ. До возстанія Греціи, и Греки содѣйствовали въ оной. Пусть тѣмъ всѣ дарованія, которыми щедро наградила ихъ природа, обратятся къ пользѣ новаго ихъ отечества.

Доходы. Трудно опредѣлить доходы Турціи. Полагаютъ, что они простираются до 160 милліоновъ рублей, относительно къ Европейской, Азіатской и Африканской Турціи.

Историческая География. Страны, порабощенныя теперь владычеству Оттоманскому, были въ древнія времена слѣдующими осмью обширными областями:

1) Дакія, 2) Миссія, первая на Сѣверѣ, и вторая на Югѣ Дуная, и обѣ омываемыя Чернымъ моремъ; 3) Ѳракія на Югѣ Миссіи, отъ которой отдѣлена *Гемусомъ;* 4) Македонія на востокѣ отъ Ѳракіи, а съ Юга порубежная Ѳессаліи и

Архипелагу, а съ востока Иллиріи; 5) Иллирія съ сѣвера порубежная Паноніи, къ востоку граничащая съ Истріей и моремъ Адріатическимъ, и къ сѣверу съ Юпитеромъ; 6) область Эпирская порубежна къ полудню, Македоніи и Өессаліи, а къ востоку Мезію Іоническому; 7) Өессалія, бывшая сопредѣльная, къ полудню Архипелагу, къ сѣверу Македоніи, къ югу Греціи; 8) Греція, вмѣщающая въ нѣдрахъ своихъ страны, начинающіяся съ черты, проведенной отъ залива *Артскаго* до залива *Зентоумскаго* и омываемыя морями Іоническими, Средиземнымъ и видами Архипелажскими.

Главныя эпохи со времени перенесенія престола Римскаго въ предѣлы нынѣшней Турціи.

Да утвердится сія осмая область, столь долго дремавшая въ цѣпяхъ рабства; да утвердится она существованіемъ самобытнымъ!

328 года Константинополь учинился столицею Римскаго владычества.

Готѳы основали въ Даніи царство, разрушенное Гунами 375 года.

395 года раздѣлъ Имперіи. — Миссія, Өракія, Македонія, Данія, часть Иллиріи, Греціи, Өессаліи, Эпира принадлежатъ Имперіи Восточной.

400. Визиготы, остатки племени, основавшаго державу въ Даніи, поселяются въ предѣлахъ Ѳракіи. При Аларикѣ оставляютъ они сію страну и устремляются опустошать Иллирію, Италію и Галлію.

500. Имперія Восточная утратила Данію Македонію, Миссію, похищенныя Остро-Готеами, которые по смерти *Атиллы*, Царя Гуновъ основали царство въ Панонія. Усиливаясь постепенно, они покорили Италію 493 года.

О причинахъ паденія Греческой Державы.

Тлѣтворныя сѣмена, постепенно разрушающія бытіе царствъ, заключаются въ источникахъ первоначальнаго ихъ основанія. Римъ, потрясавшій вселенную при Императорѣ *Константинѣ*, переселился въ Константинополь. А потому, *во первыхъ*: разсмотримъ постепенное возвышеніе Рима; а *во вторыхъ*: обозримъ въ какомъ видѣ изторгся онъ изъ собственныхъ нѣдръ своихъ.

Оружіе, основавшее Римъ, возвѣстило, что съ суще-

Первый шагъ Рима на поприщѣ политическаго *его бытія, былъ шагомъ къ завоеваніямъ*. Но что произвели сіи героическія усилія? грабежъ и опустошеніе. (*) Народы порабощенные гибли по очереди; лилась кровь; истреблялись

(*) *Гердеръ*. Час. 3. стр. 30.

города, гдѣ прежде цвѣли искуства и науки. Сицилія, осыпанная дарами природы, была жертвою войны и ненасытнаго хищничества Римскихъ намѣстниковъ. Въ предѣлахъ ея вмѣстѣ съ дарами природы уничтожались и сокровища мысли человѣческой.

ствованіемъ его всегда будутъ сопряжены насиліе и властолюбіе.

Поглотивъ Италію, Римъ не удовлетворилъ алчнаго своего властолюбія. Завоевательную длань свою, простеръ онъ къ берегамъ Африки и сразился съ Карѳагеномъ. Разсматривая различные періоды Римской Исторіи, невольно скажемъ: что Исторія Римская, не смотря на мужество и превосходныя дарованія своихъ Героевъ, есть Исторія силъ и властей адскихъ (*).

Властолюбіе возрастаетъ по мѣрѣ успѣховъ оружія.

Куда не обращались взоры, продолжаетъ *Гердеръ:* отъ развалинъ Карѳагена, повсюду встрѣчаешь памятники разрушенія Римлянъ, сихъ гордыхъ завоевателей вселенной. Римъ провозгласилъ свободу Греціи: но когда? когда *Павелъ Эмилій* предалъ въ Эпирѣ семдесятъ городовъ разоренію: когда для раздачи ратникамъ жалованья, продали, подобно животнымъ безсловеснымъ, сто пятдесятъ тысячь гражданъ. Римляне провозгласили свободу Гре-

(*) *Гердеръ.* Час. 3. стран. 34.

ціи: но когда? когда *Метелъ* и *Силаній* разграбили и разорили Македонію; когда *Мумній* повергъ Коринѳъ въ прахъ могильный; когда *Сила*, съ неистовствомъ, дотолѣ безпримѣрнымъ, стиралъ съ лица земли Аѳины и Дельфы.

Свобода гражданская не совмѣстна съ духомъ властолюбія.

Такъ поступали Римляне, обольщая Грецію мечтою свободы, не совмѣстной съ духомъ и порывами властолюбія. Но что же дѣлали они въ предѣлахъ Азіи и Африки? Водворилиль они законы, спокойствіе, постановленія благотворныя и искуства и *обновленіе народовъ?* нѣтъ! они грабили, они истребляли огнемъ и памятники искуствъ и сокровища ума. (*) Народы порабощенные изнемогали подъ бременемъ налоговъ и опыты вѣковые погружались въ бездну забвенія.

Но угнѣтая человѣчество, Римляне и сами стремились къ пропасти неизбѣжной. „Какой порывъ? говорили древніе Историки: какой порывъ устремлялъ Римлянъ къ битвамъ кровопролитнымъ и сгонялъ съ лица земли миръ и

(*) *Юлій Кесарь*, хотя и самъ былъ писателемъ, но сжегъ часть Александрійской библіотеки. Новое доказательство, что властолюбіе любитъ, чтобы мечь его сверкалъ среди общаго мрака невѣжества народовъ.

спокойствіе? Порывъ властолюбія и алчной корысти. Но возвышеніе непомѣрное само себя подавляетъ. Никто неистребилъ Рима; Римъ самъ простеръ на себя длань убійственную. Сенатъ уничтожалъ прозьбы гражданъ, требовавшихъ собственнаго достоянія; требовавшихъ земель, завоеванныхъ кровію ихъ. Сильные, обоготясь всемірными добычами, нагло попирали слабыхъ и гражданъ безпріютныхъ. Съ одной стороны земледѣліе часъ отъ часу болѣе упадало; съ другой стороны всепоглощающая роскошь часъ отъ часу болѣе возносила наглое свое чело, наконецъ даже и одинъ бы военный духъ Римлянъ неминуемо причинилъбы его паденіе, и мечь, истреблявшій народы и невинное человѣчество, устремился бы въ послѣдствіи на собственную его грудь (*).

Вмѣстѣ съ владычествомъ Римскимъ роскошь Азіатская переселяется въ новую столицу Римской державы.

Вмѣстѣ съ Римскимъ владычествомъ, Константинъ въ новую свою столицу переселилъ и ту роскошь, которая сперва заразила нравы Римлянъ, потомъ расторгла всѣ связи общественныя и наконецъ подвергла Римъ ярму Нероновъ и Калигулъ. Слѣдственно, повторимъ еще, тлѣтворныя сѣмена разрушенія, при самомъ основаніи Греческой державы, пали на ея землю. „Легче, сказалъ одинъ иностранный писатель, образовывать народъ дикій, нежели на-

(*) *Гердеръ.* Час. 3. страп. 55.

родъ, зараженный вѣковымъ развратомъ, и долго дремавшій на лонѣ роскоши и нѣги." Блистательный дворъ Константина, гдѣ, такъ сказать, заключались цѣлыя ополченія чиновниковъ, назначенныхъ для отправленія различныхъ должностей, относившихся единственно ко внутренней и внѣшней пышности; дворъ Константина не могъ подавать никакого примѣра ни къ устроенію семейственному, ни къ созиданію общественному. При повсемѣстномъ паденіи законовъ и нравовъ, Греки не могли пожать надлежащихъ плодовъ даже и на благословенномъ поприщѣ той вѣры, которая союзомъ любви и милосердія стремится соединить всѣ сердца и всѣ народы. Пламя любви чистой и небесной, не можетъ горѣть въ душахъ, омраченныхъ пороками.

Отдаленное предвозвѣщеніе о паденіи державы Греческой.

За нѣсколько вѣковъ до взятія Константинополя Турками, *были различныя предреченія о* паденіи Греческой державы. Предложимъ одно изъ сихъ предреченій.

Когда 1261 года Константинополь освобожденъ былъ изъ подъ владычества *Бедуина*, народъ и дворъ, находившійся тогда въ *Нимфеѣ*, одушевились общею радостію. Одинъ только *Торнисъ*, почтенный лѣтами и добродѣтелями, погрузясь въ глубокое безмолвіе, проливалъ слезы. „Отъ чего, спросили его: отъ чего про-

исходитъ скорбь твоя среди общаго ликованія?" Старецъ отвѣчалъ: „Въ семъ событіи, восхищающемъ васъ, о, сограждане мои! вижу я предѣлъ вашихъ трудовъ и вашей славы. Привыкнувъ къ отравамъ роскоши, вы снова подъ сѣнію мира и тишины уснете на ложѣ роскоши; вы забудете труды, а обольстительныя забавы, вызовутъ и умножатъ развратъ. Вы побѣдили враговъ оружіемъ, но вы сами побѣждены будете приманками праздности. Пренебрегая умѣренность, вы съ презрѣніемъ смотрите на тѣхъ почтенныхъ питателей человѣчества, которыя въ потѣ лица своего воздѣлывая землю, охраняютъ жизнь народовъ. Не на остріѣ меча, но на плугѣ благодѣтельномъ зиждется благо общественное. Вы забыли сію истинну; васъ занимаютъ конскія ристалища, пышность, роскошь; и *Турки* овладѣютъ вами. Вижу, вижу мысленными очами входъ ихъ въ Константинополь!"

Голосъ *Торниса* раздавался въ пустынѣ. Среди разстлѣнія нравовъ и неустройства общественнаго часъ отъ часу угасали болѣе и послѣднія искры бытія Государственнаго.

О учрежденіи новой Римской стосе-

Хотя древній Римъ не обширнѣе былъ нынѣшняго, но предмѣстія его чрезвычайно были растянуты. Италія, наполненная домами увеселительными, была въ настоящемъ смыслѣ,

Изъ Монтескю и другихъ писателей.

лицы. *садомъ* только Рима, а земледѣльцы его находились въ Сициліи, въ Африкѣ и Египтѣ. (*) одни рабы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрабатывали поля. Когда столица перенесена была на *Востокъ*, то почти и весь Римъ переселился *туда*, *а вельможи устремились въ стѣны* Константинополя со всѣми рабами своими, то есть, съ цѣлымъ народонаселеніемъ.

Праздность и уваженіе къ земледѣлію, суть главные источники земскаго неустройства.

При первомъ шагѣ въ новую державу свою, Константинъ ввелъ *въ нѣдра ея праздность* и неуваженіе къ земледѣлію; ибо предписалъ, чтобъ Египетъ снабжалъ хлѣбомъ Константинополь а Африка Римъ. На чемъ же основалъ онъ *земской разпорядокъ*, сію главную душу общественнаго существованія? ни на чемъ. Онъ предалъ его на произволъ случая, и отъ сего нераченія неминуемо должны воспослѣдовать тѣ обстоятельства, которыя потрясли и низвергли Греческую державу. Сокровища, привезенныя Августомъ изъ Египта, перелились въ новую столицу, но сіи сокровища столь же мало принели пользы Греческой державѣ, сколь и сокровища, наводнившія Испанію послѣ открытія *Колумбомъ* новаго свѣта. Сокровища скопленныя въ нѣкоторыхъ только рукахъ,

(*) Слѣдственно Римъ утративъ главное основаніе общественное, то есть земледѣліе, жилъ жизнію заимствованною.

и неоживотворяемыя ни внутреннею промышленостію, ни внѣшнею торговлею, походятъ на сокровища, гнѣздящіяся еще въ темныхъ нѣдрахъ земли. Не въ средствахъ вещественныхъ, сказалъ одинъ иностранный писатель: но въ нравахъ народа, заключается истинная его слава. А основаніемъ сей славѣ служатъ трудъ и благонравіе.

Ослабя Столицу, Константинъ нанесъ ударъ и рубежамъ Имперіи. Легіоны, размѣщенные по берегамъ большихъ рѣкъ, были оттуда отозваны и разпредѣлены по областямъ. Отъ сего проистекли два бѣдствія; *во первыхъ*: преграда, удержавшая народы враждебныя, изчезла; а *во вторыхъ*: воины, въ нѣдрахъ праздности и нѣги, укротили прежнее мужество. Театры и конскія ристалища сдѣлались главными ихъ занятіями. Душа, неимѣющая цѣли благородной и опредѣленной, влечется къ шумному разсѣянію, въ которомъ какъ будто бы изчезаетъ. Подъ владычествомъ тирановъ-Калигулъ и Нероновъ, рабы Римляне вопіяли: *дайте намъ хлѣба и зрѣлищъ!* Юліанъ, отправленный Константиномъ въ Галію, нашелъ, что вдоль Рейна захвачены уже были Германцами пятнадцать городовъ. Убѣдительное доказательство, что гдѣ нѣтъ внутренняго устройства животворнаго, тамъ сила меча скоро изчезаетъ. Въ этомъ признался и одинъ изъ Греческихъ Императоровъ. Слыша

Историческое свидѣтельство о пагубныхъ послѣдствіяхъ праздности.

ропотъ воиновъ своихъ, онъ воскликнулъ: „Вы домогаетесь сокровищъ: вотъ Персія, пойдемъ за ними въ ея предѣлы. Повѣрьте мнѣ, что несмѣтныя Римскія сокровища изчезли на покупку мира у народовъ враждебныхъ. Казна наша истощена, города разрушены, области изнурены. Императоръ, цѣнящій однѣ блага душевныя, не стыдится признаться въ честной бѣдности."

Налоги.

Чѣмъ болѣе ослабѣваетъ внутреннее управленіе, тѣмъ болѣе умножаются налоги; Римляне-Греки, вырываясь изъ подъ ярма тягостныхъ поборовъ, перебѣгали къ народамъ, разорявшимъ Греческую Имперію.

Отъ пренебреженія общей пользы, возникаютъ крамолы.

Гдѣ, повторяю еще, душа не имѣетъ цѣли благородной и опредѣленной, тамъ самыя ничтожныя причины сѣютъ раздоръ и крамолу. Въ Константинополѣ со времени существованія театральныхъ зрѣлищъ, возникли два крамольныя сословія, извѣстныя подъ названіемъ: *Голубыхъ* и *Зеленыхъ*. Каждое изъ нихъ вступалось за своихъ любимыхъ актеровъ. Въ конскихъ ристалищахъ, колеснице-правители въ голубыхъ одеждахъ, оспоривали награду у сопротивниковъ, являвшихся въ зеленыхъ одеждахъ. Сіи крамолы, разсѣянныя по всѣмъ городамъ Греческой державы, менѣе или болѣе свирѣпствовали другъ противъ друга по мѣрѣ обширности городовъ, праздности и народона-

селенія. *Юстиніанъ*, покровительствуя *Зеленымъ*, раздражалъ объ крамолы, слѣдственно и утвердилъ ихъ. Предъ сонмомъ ихъ законы безмолвствовали и злодѣйство неистовствовало невозбранно. Среди общаго уничиженія душъ, разрывались всѣ связи *общественныя*. Держава Греческая, изнуренная развратомъ, сама себя предала въ руки сыновъ Отмана.

Но въ то самое время, когда изыскиваемъ причины *паденія древней Греческой державы*, новая Грецiя изводится изъ вѣковыхъ развалинъ единодушными усиліями любви къ человѣчеству. Подвигъ безсмертный и достойный девятнадцатаго столѣтія, оцѣняющаго тѣ только подвиги военные, которые сопряжены съ пользою человѣчества.

Не сбылось предсказаніе *Монтескю*. „Турки, говоритъ онъ: находятся теперь въ такомъ же изнеможенномъ состояніи, въ какомъ была Греческая держава на канунѣ своего паденія. Но Порта долго еще будетъ существовать. Если кто сильно и упорно будетъ ей угрожать, то за *нее вступятся три морскія Государства*."

Нѣтъ! Англія и Франція вступились за дѣло человѣчества и сіе самоотреченіе отъ личныхъ выгодъ, есть торжество усовершенствованія *человѣчества*.

Конецъ второй книги.

четвёртая?

КНИГА ~~ТРЕТЬЯ.~~

Взглядъ на войны Турокъ съ различными народами со времени поселенія ихъ въ Европѣ, съ присовокупленіемъ краткаго обозрѣнія событій историческихъ.

Повторимъ еще, что Турки поселясь въ областяхъ Европейскихъ, раскинули только *станъ военный*, а не учредили никакого политическаго и гражданскаго существованія, способнаго уравниваться съ ходомъ столѣтій и съ постепеннымъ усовершенствованіемъ человѣчества. Вездѣ, гдѣ блисталъ ихъ мечъ, тамъ вездѣ гремели и цѣпи рабства. Въ областяхъ, завоеванныхъ Турками, явились два отличные народы; одинъ составился изъ мучителей, другой изъ жертвъ, угнѣтаемыхъ самоправіемъ мучителей своихъ. Говорятъ, что Магометъ второй, вступя въ чертоги Греческихъ Императоровъ, произнесъ слѣдующіе два Персидскіе стихи: „Паукъ раскинулъ сѣти свои въ чертогахъ Императоровъ; сова огласила унылымъ крикомъ своимъ башни Афразіабскіе.“

Но видя разительную превратность величія человѣческаго, Магометъ не укротилъ властолюбія своего. Онъ доказалъ, что часто то, что дѣлаетъ *Героя*, уничижаетъ *человѣка.*

Война съ Венеціан-

Овладѣвъ Константинополемъ, Магометъ нарушилъ миръ съ Венеціанскою республикою.

Тщетно взывала Венеція къ державамъ Европейскимъ; равнодушіе къ общей пользѣ или ничтожныя и мнимыя выгоды, удерживали въ бездѣйствіи Европейскія области тогда, когда бы надлежало возстать къ отраженію общими силами враговъ, которые, по духу Алкорана своего, суть враги образованія Европейскаго. Венеціанская республика должна была терпѣть неудачи, борясь съ исполинскимъ владычествомъ Турокъ. Защищая Негрепонтъ, храбрый *Эрицдо*, истощивъ всѣ средства въ упорной оборонѣ, принужденъ былъ сдаться на условія. Магометъ обѣщалъ пощаду *Эрицдію*, но нарушa вѣроломно данное слово, приказалъ его распилить, сопровождая сію мучительную казнь столь же неистовыми словами: *Я обѣщалъ пощадить его голову, а не туловище.* Дочь его, украшенная всѣми прелестями природы и всѣми душевными качествами, пала отъ меча изверга за то, что на сокровища его не хотѣла промѣнять непорочности своей. Подобно *Тамерлану*, ратники его сооружали пирамиды изъ головъ христіанскихъ, а трупы ихъ повергали въ море. Огнь и мечъ Турецкій все пожирали. Въ сихъ обстоятельствахъ, нѣкоторые *Далмаціане*, взирая съ ужасомъ на неистовство Турокъ, рѣшились истребить пламенемъ флотъ Турецкій. Наполнивъ суда зажигательными веществами, они пустились къ совершенію подвига своего; но къ несчастію были за-

ской республикой.

хвачены и преданы казни. „Мы съ восторгомъ умираемъ, вопіяли юные *Далмаціане;* жалѣемъ только о томъ, что не успѣли истребить флота мучителя нашего.“

Смерть Георгія Кастріота.

Между тѣмъ умеръ знаменитый Георгій *Кастріотъ,* владѣлецъ Албанскій, который первый доказалъ, что малочисленыя дружины воиновъ, одушевленныхъ единодушіемъ, могутъ поражать скопища Турецкія. Достопамятны побѣды его; но еще достопамятнѣе слова, произнесеныя имъ на смертномъ одрѣ: *Горе тому,* сказалъ онъ, *кто скроетъ отъ Царя угнѣтенную невинность и умножитъ бѣдствіе страждущаго.*

Неистовый подвигъ Магомета втораго.

При раздѣлѣ плѣнныхъ на часть Магомета досталась Гречанка, отличавшаяся удивительною красотою. Побѣдитель отдался въ плѣнъ красоты. Нѣсколько дней не являлся онъ воинамъ, алкавшимъ новыхъ побѣдъ и добычь; ропотъ гремѣлъ въ ихъ рядахъ. Муфти и великій визирь тщетно увѣщавали его, чтобы онъ присутствіемъ своимъ предупредилъ пламя мятежа, готоваго вспыхнуть. Магометъ рѣшился наконецъ исторгнуться изъ оковъ любви; но онъ рѣшился на то, какъ тиранъ. Ирену, Гречанку злополучную, велѣлъ онъ нарядить въ великолѣпнѣйшую одежду и вышелъ съ нею передъ полки свои. Раздались вопли: *Оставь Гречанку!*

Быстро извлекъ Магометъ мечъ и быстро отрубилъ голову Гречанки. *Этотъ мечъ,* воскликнулъ онъ, *по волѣ моей умѣетъ разсѣкать оковы любви.*

1456 года грозный разрушитель державы Греческой, Магометъ вторый, думалъ что Бѣлградъ подвергнется жребію Константинополя, хотя сей городъ и отразилъ оружіе отца его Амурата втораго. Собравъ многочисленное войско и предполагая, что Христіане будутъ защищать Бѣлградъ съ Дуная, онъ составилъ на сей рѣкѣ флотилію изъ двухъ сотъ судовъ. Онъ не обманулся въ догадкѣ своей. Храбрый *Гуніадъ* совокупилъ сто шестьдесятъ небольшихъ судовъ и снабдилъ достаточнымъ продовольствіемъ и снарядами. Сопротивныя суда сцѣпились. Загорѣлся бой сильный и кровопролитный. Какъ будто бы на сухомъ пути, рубились на сабляхъ. Одушевляемые примѣромъ *Гуніада,* Христіане сражались подобно львамъ и захватили восемьдесятъ четыре Турецкія лодки. Магометъ, высадя на берегъ остальныхъ воиновъ, сжегъ суда свои, чтобы они не достались въ руки побѣдителя. Осада Бѣлграда.

Съ восторгомъ встрѣтили Гуніада жители Бѣлграда. *Умру съ вами,* воскликнулъ Герой, *или отражу Турокъ!*

Между тѣмъ Турки продолжали работу и сдѣлавъ проломъ, яростно вторглись въ городъ. *Казанъ* Паша, отважнѣйшій изъ полководцевъ Магомета, не щадилъ ни себя, ни войска. Онъ убитъ былъ въ глазахъ Султана.

И Гуніадъ не щадилъ себя. Мечъ пожралъ столь много жертвъ, что тридцати тысячь тѣлъ, большею частію Турецкихъ, не могли предать землѣ. Сердца *Яныгаръ* дрогнули. Не внимая повелѣнію вождей своихъ, они обратились въ бѣгство. Магометъ, подвергавшійся непрерывнымъ опасностямъ, раненъ былъ въ ляжку.

Венгерцы спаслись отъ врага неистоваго; но вскорѣ и Гуніадъ, великодушный ихъ защитникъ, отъ ранъ сошелъ въ мракъ гробницы.

Подробнѣйшія извѣстія объ осадѣ Негрепонта.

Негрепонъ, или древній островъ *Евбея*, находился во власти Венеціанъ: 1469 года Магометъ, неусыпный въ порывахъ властолюбія, рѣшился покорить *Негрепонтъ*. Отъ стѣнъ Константинополя отправилъ онъ триста кораблей съ войскомъ. Столица острова защищаема была двадцатью тысячами, подъ начальствомъ *Іоанна Бубміеры* и *Людовика Калво*. Хотя *Палевъ Ериззо* былъ уже и внѣ службы, но онъ рѣшился снова обречь себя на жертву за отечество.

Магометъ вторгся въ предѣлы острова съ сорока тысячью. Осажденные производили вылазки отважныя и кровопролитныя. Но войска Турецкія часъ отъ часу умножались. Голодъ и неизбѣжная погибѣль угрожали Венеціанамъ.

Къ счастію Адмиралъ *Каналъ*, до осады *Кандіи*, отплывшій туда съ вспомогательными судами, возвратился въ Негрепонтъ. Съ четырнадцатью галерами, сталъ онъ въ лице Турокъ, но былъ окованъ бездѣйствіемъ. Отважнѣйшіе изъ чиновниковъ предприняли спасти крѣпость пустясь на всѣхъ парусахъ къ мосту, который, въ самомъ узкомъ проходѣ канала, соединялъ островъ съ твердою землею. Разруша сію преграду, Турки были бы стѣснены на островѣ и подверглись бы тому бѣдственному жребію, какой претерпѣвали осажденные. Два брата *Пиззимани*, начальники кораблей и уроженцы Кандійскіе, вызвались на сей подвигъ. Но Адмиралъ, не кстати осторожный, отвергъ ихъ усердіе. Онъ отплылъ къ ескадрѣ своей. Смерть предстояла осажденнымъ.

Съ своей стороны и Магометъ, видя, что Венеціане покушаются разрушить мостъ, намѣренъ былъ снять осаду. Но Паша Азіятскій отсовѣтовалъ ему, говоря, что должно усилить нападенія и обѣщать ратникамъ разграбленіе города. Сей совѣтъ, къ несчастію, увѣнчался успѣхомъ. Негрепонтъ наводнился кровію. Пе-

редъ главною церковію христіанскою, изверги соорудили пирамиду изъ головъ побѣжденныхъ. Венеція, пораженная скорбію, наказала *Канала* ссылкою, въ которой онъ и умеръ.

Султанъ Селимъ покушается покорить Астрахань.

Взятіе Казани и Астрахани поразило Порту Оттоманскую страхомъ. Султанъ *Селимъ* второй, наслѣдовавъ престоломъ отца своего *Солимана*, заключилъ 1566 года перемиріе съ Императоромъ Максиміліаномъ и подтвердилъ съ Венеціанами договоръ, заключенный отцемъ его. Обезпеча себя на сухомъ пути со стороны Цесарцевъ, а на морѣ со стороны Венеціанъ, Селимъ отправилъ многочисленное и сильное ополченіе къ исторженію Астрахани изъ побѣдоносныхъ рукъ Россіянъ. Наглая сила Турокъ уступила непоколебимому мужеству вождей, вѣрныхъ охранителей Астрахани. Но хотя и со стыдомъ возвратились они къ Азову, однако же успѣли отторгнуть отъ царства Астраханскаго тридцать тысячь *Нагайскихъ* Татаръ. Домогаясь Кримомъ разорять и устрашать Россію, Турки поселили Нагайцевъ въ предѣлахъ Крыма.

Подвиги Донъ-Жуана Австрійскаго.

Видя несогласіе Европейскихъ владѣльцевъ, въ дѣйствіяхъ ихъ противъ Порты, Турки называли ихъ *развязаннымъ пукомъ.* Королева Христина равномѣрно утверждаетъ въ сочиненіяхъ своихъ, что раздоры дворовъ Европей-

сахъ, есть главная причина долговременнаго существованія Турокъ въ Европѣ. Увлекаясь въ различныя стороны порывами страстей и очарованные настоящимъ, люди рѣдко помышляютъ о послѣдствіяхъ. Всѣ событія историческія, со времени водворенія Турокъ въ областяхъ Европейскихъ подтверждаютъ истину сихъ словъ. Народы Европейскіе тогда уже ополчались, когда надлежало имъ быть жертвою булата Турецкаго или принять позорныя оковы. Это случилось и 1571 года. Услыша плачевную и громкую вѣсть о завоеваніи Турками острова Кипра, державы Европейскія рѣшились прекратить междуусобія свои, возбуждаемыя взаимною завистію и дружно ополчиться къ поставленію оплота противъ бурнаго потока, угрожавшаго наводнить и поглотить нѣкоторыя области христіанскія.

Упоенное кровію Грековъ властолюбіе Отоманское посягало и на Италію, чтобы и въ нѣдрахъ ея цвѣтущую природу отемнить насиліемъ своимъ: ибо мы уже видѣли, что *деспотизмъ Турецкій* есть врагъ и человѣчества и природы. Къ счастію Европы тогда жилъ *Донъ-Жуанъ*, славный не одною породою, но и великою душою, способною противуборствовать и уничтожать опасности. Даже и зависть, всегда домогающаяся похищать достоинство, не дерзнула востать противъ него. *Донъ-Жуанъ*

единодушно назначенъ былъ вождемъ морскаго ополченія, составившагося изъ различныхъ Европейскихъ народовъ.

Между тѣмъ Турки, опустоша всѣ острова Архипелагскіе и часть *Далмаціи*, возвратились въ пристань *Лепантскую*, гдѣ и получили вѣсть о движеніяхъ христіанскаго союзнаго флота. Вожди Оттоманскіе немедленно увѣдомили о томъ Селима, бывшаго тогда въ Константинополѣ. *Пусть бьются до смерти!* отвѣчалъ высокомѣрный Султанъ.

1571 г. Наступилъ славный день битвы *Лепантской*. Съ непоколебимымъ и дальновиднымъ благоразуміемъ, лично устроя флотъ во всѣхъ подробностяхъ, *Донъ-Жуанъ* сошелъ въ лодку корабля своего, снова устремился обозрѣть ополченіе, убѣждая всѣхъ и каждаго воина христіанскаго ревностно исполнять долгъ свой. Сіяя уже предвѣстіемъ будущей славы, Герой одною рукою опирался на мечъ, а другою являлъ крестъ воинамъ, повергшимся ницъ съ молитвою. „Вотъ, восклицалъ онъ: вотъ кто искупилъ васъ своею кровію; вотъ Тотъ, кто ежечасно проливаетъ слезы о бѣдственномъ жребіи народа своего. Не я, но Онъ, Онъ самъ повелѣваетъ вамъ вступиться за угнетенныхъ вашихъ братій. Смотрите! вотъ тамъ на корабляхъ Турецкихъ, изувѣченные ваши *братья христіа-*

не, стонутъ подъ весломъ тяжелымъ. А тамъ далѣе, тамъ суда, обремененныя цѣпями, въ которыя враги алчутъ васъ повергнуть. Накажите дерзновенную гордыню; ополчитесь за свободу порабощенныхъ странъ христіанскихъ; съ нами крестъ Христа Спасителя; съ нами будетъ и побѣда!"

Сбылись слова Героя; Турки были поражены.

Но и сіяніе блистательнѣйшей побѣды заставляетъ только жалѣть о новой пролитой крови, если не приноситъ она существенной пользы человѣчеству. Побѣдители чадъ Отомановыхъ, сами побѣждены были новыми усиліями недремлющей зависти. Всѣ надѣялись, что мечъ *Дона-Жуана* изгонитъ Турокъ изъ Европы, которые никогда не претерпѣвали такого пораженія со времени войны *Баязета* съ *Тамерланомъ*. Не внемля даже и убѣжденіямъ *Муфтія*, они съ помощію тридцати тысячь работниковъ укрѣпили *Дарданеллы*. Турки брали новыя предосторожности, а Европейцы, возмутясь новыми притязательствами, раздѣлились и силами военными и союзомъ благоразумія.

Новыя междуусобія областей Европейскихъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ Венеціанскій Посланикъ *Барбаро*, отличившійся въ бою *Лепантскомъ*, лично хотѣлъ узнать, какое дѣйствіе произвела сія побѣда надъ Турками. Подъ

Слова великаго Визиря Мехмета.

предлогомъ, обмѣна нѣсколько невольниковъ, онъ просилъ предстать великому Визирю. Хитрый *Мехметъ*, проникнувъ его умыселъ, сказалъ ему съ презрѣніемъ: „Ты прибылъ сюда въ надеждѣ издѣваться надъ упадкомъ нашего духа; но знай, что участь Венеціанъ, бѣдственнѣй нашей участи. Отнявъ у васъ *Кипръ*, мы навсегда отрубили у васъ руку; а вы, истребя почти весь нашъ флотъ, вы только обрили бороду, не истребя корней, откуда пробиваются волосы. Если не истребятся лѣса, то у насъ будутъ новыя корабли; а если не постигнетъ родъ человѣческій свѣто-представленіе, то у насъ не будетъ недостатка ни въ матросахъ, ни въ чиновникахъ морскихъ.“

Намѣреніе Турокъ овладѣть Кіевомъ 1677 году.

Сбылось предрѣченіе прозорливаго Визиря *Мехмета*. Несогласіе областей Европейскихъ, какъ будто бы вело ихъ за руку къ новымъ предпріятіямъ и успѣхамъ. Турки, возмечтавъ обладать и Кіевомъ, подъ предводительствомъ Визиря *Мустафы*, въ скопищахъ многочисленныхъ вторглись въ предѣлы Россіи. Уже луна мелькнула подъ стѣнами *Чигирина*. Но всѣ усилія враговъ овладѣть симъ городомъ разрушались непоколебимою твердостію осажденныхъ. На помощь къ нимъ спѣшилъ Князь Григорій Григорьевичь ***Ромодановскій*** съ Запорожскимъ Гетманомъ *Иваномъ Самуйло-*

вичемъ; достойнымъ соревнователемъ Богдана *Хмѣльницкаго*. Услыша о приближеніи новыхъ Рускихъ полковъ, враги съ яростнымъ ожесточеніемъ, особенно 27 Августа, приступали въ *Чигирину*. Въ сей достопамятный день около *Кіева* былъ крестной ходъ съ Чудотворнымъ Образомъ *Кіевопечерской* Богоматери, въ первый еще разъ вынесенной изъ *Печерской* обители. *Турки* и *Крымцы* побѣжали отъ *Чигирина*, не отдыхали ни днемъ, ни ночью; они гибли не отъ оружія, но отъ голода и усталости.

Султанъ, раздраженный неудачею, 1678 года выслалъ къ *Чигирину* новое Турецкое и Крымское войско подъ начальствомъ Визиря *Мустафы*. Рускіе, ободряемые мужественнымъ Чигиринскимъ Воеводою Иваномъ Ивановичемъ *Ржевскимъ*, а *Запорожцы*, одушевляемые Чигиринскимъ Полковникомъ *Григорьемъ Карповичемъ*, сильно сопротивлялись. Отбивая непріятеля отъ стѣнъ, гнались за нимъ, преслѣдовали до окоповъ его и сильно поражали. Отчаяннымъ врагамъ оставалось или бѣжать, или погибнуть на приступѣ.

Между тѣмъ войска Воеводы Князя *Ромодановскаго* и Гетмана Ивана *Самуйловича* соединились у *Днѣпра* и 11 Іюля съ поля *Бужинскаго* пошли на выручку *Чигирина* со всѣ-

ми обозами прямо на непріятеля, облегшаго *Чигиринъ*. Визирь, извѣстясь о томъ, отрядилъ *Турокъ* и *Татаръ* перехватывать дороги, занимать переходы, тѣснить на переправахъ и окружать обозы.

Рускія войска, поощряемыя мужествомъ Вождей, вездѣ отбиваясь отъ враговъ, устремлялись на гору, склоняющуюся отъ *Чигирина* до рѣки *Тясмены* къ *Кувечинскому* урочищу. Главныя непріятельскія силы находились на горѣ; *янычары* занимали всѣ всходы. По выраженію *Димитрія Ростовскаго*, гора висѣла надъ Рускими, подобно облаку, извергающему изъ нѣдръ своихъ огненный дождь и громы. Около двухъ сутокъ Руские у подошвы ея провели въ трудныхъ подвигахъ. Августа 3 мужественный Вождь *Запорожцевъ*, Иванъ *Самуйловичь*, полетѣлъ впередъ съ полками своими, а за нимъ все Руское войско и обозъ. Отважно наступили и налегли они на враговъ. *Турки* и *Татары*, устрашенные симъ внезапнымъ нападеніемъ, бросили окопы, станъ, пушки, обозы, и опереживая другъ друга, спѣшили переправляться по мостамъ, наведеннымъ ими на рѣкѣ *Тясменѣ*. Войско, въ безпорядкѣ бѣгущее, вездѣ встрѣчало смерть и погибель. *Турки* и *Татары*, тѣсня другъ друга, падали съ мостовъ и тонули въ рѣкѣ. Весь станъ со всѣми обозами достался побѣдителямъ.

Не отрядя части войскъ къ преслѣдованію бѣгущихъ, и полагая, что непріятель не воротится, Руские и Запорожцы пошли къ *Чигирину*, стали у рѣки *Тясмены* и не взяли надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію замысловъ непріятельскихъ. Визирь, собравъ остатки силъ своихъ, устроилъ ихъ, ободрилъ, пошелъ въ обходъ, и подкопавшись подъ нижиюю часть города *Чигирина*, взялъ оную и зажегъ. Къ счастію, войска успѣли выбраться черезъ верхній городъ съ обозами, пушками и присоединиться къ главнымъ силамъ. Съ сего времени запустѣлъ древній *Чигиринъ*.

Всѣ Рускія войска возвратились въ прежніе окопы свои на поле *Бужинское* къ *Днѣпровскому* берегу. *Визирь* и *Ханъ* прѣслѣдовали Рускихъ и 14 Августа напали совокупными силами. Начался бой, какого еще не было въ Россіи со времени употребленія огнестрѣльныхъ орудій. Сильно поражаемы были враги; но они сопротивлялись *семь* дней, нападая на обозы и укрѣпляясь въ различныхъ мѣстахъ. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ упорныхъ усилій, *Турки* и *Татары* обратились въ бѣгство съ 19 на 20 число *Августа*. Третія только часть войска ихъ вышла изъ Россіи; прочія легли на той самой землѣ, которую мечтали поработить игу своему.

Къ войску Князя *Ромодановскаго* Царь *Ѳеодоръ*

отправилъ свѣжіе и многочисленные полки подъ начальствомъ знаменитаго Воеводы Князя Михаила Алегуковича *Черкаскаго*. Сей походъ можно назвать *священнымъ ополченіемъ*. Враги снова явились и домогались овладѣть *Кіевомъ*. При отправленіи войскъ изъ Москвы Патріархъ *Іоакимъ* вручилъ Князю *Черкаскому* чудотворный крестъ, подобный тому, какой явился въ Небесахъ Царю *Константину*. Многіе первостепенные духовные сопровождали полки. Воеводѣ Князю Михаилу Юрьевичу *Долгорукову* данъ былъ Образъ Сергія, *Радонежскаго* Чудотворца, во имя котораго святили походную Государеву церковь, куда ежедневно стекалось множество пѣшихъ и конныхъ воиновъ.

Войскомъ, находившимся въ *Кіевѣ*, начальствовалъ Князь, Никита Семеновичь *Урусовъ*. На ближнихъ предѣлахъ къ *Кіеву* находился Воевода, Князь Иванъ Андреевичь *Хованской* съ многочисленными Новгородскими и Псковскими полками.

Князь Яковъ Семеновичь *Барятинской* отряженъ былъ на Бѣлогородскую дорогу къ удержанію *Крымской* Орды; нѣсколько полковъ отправлены были въ *Запорожье*.

Князь *Каспулатъ Муцаловичь* Черкаскій, съ *Черкесами* и *Калмыками* оберегалъ *Муравскія*

дороги со стороны Крыма. Сей Князь еще въ царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича* преклонился къ Россіи. Производя о томъ переговоры съ Бояриномъ *Матвѣевымъ* и присягая по своему закону, онъ сказалъ: „Готовъ переносить всѣ нужды, готовъ и смерть принять, чтобы только заплатить за Царскую милость.“

Такимъ образомъ расположены были *отрядныя* или *частныя* войска. Главная Руская и Запорожская сила, подъ предводительствомъ Князя *Черкаскаго* и Гетмана *Самуйловича*, стояла по берегамъ *Днѣпра*, ожидая враговъ.

Хитрый и отважный *Мустафа* Визирь истощалъ всѣ вымыслы къ раздѣленію главныхъ Рускихъ силъ и къ отвлеченію ихъ отъ *Кіева*, чтобы напасть и овладѣть онымъ. То распускалъ онъ молву, будто бы идетъ со всѣмъ войскомъ своимъ; то притворялся, будто удаляется. Рускіе, имѣвшіе цѣлью *оборонительную*, а не *наступательную* войну, никуда не двигались; все лѣто простояли около *Кіева* и были всегда въ готовности принять и отразить враговъ. Къ успѣшнѣйшему дѣйствію и къ надежной переправѣ через *Днѣпръ*, наведены были пространные и крѣпкіе мосты, какихъ еще никогда не было. Мосты сіи, строенные подъ надзираніемъ *Стольника* и Полковника

Степана Ивановича *Янова*, утверждались на стругахъ, на якоряхъ и на канатахъ. Хитрый Визирь ни въ чемъ не успѣлъ; а чтобы не постыдить себя невольнымъ отступленіемъ, выдумалъ, будто бы важныя причины отзываютъ его въ другую сторону.

Опытные Полководцы знаютъ, что *бездѣйствіе* ослабляетъ духъ и приводитъ въ уныніе. Отвращая душевное истощеніе, Князь *Черкаскій* заставилъ полки свои укрѣплять *Кіевъ*. Войска же Гетмана *Ивана Самуйловича*, изъ усердія къ *Печерской* обители и къ украшенію церкви *Успенія* Божіей Матери, обвели оную земляными валами.

Подвиги Іоанна Собескаго противъ Турокъ.

Почти въ то же самое время, когда Турки обезпокоивали Россію, они наводили также полчищами своими и Польшу. *Іоаннъ-Собескій*, противуборствуя имъ еще въ званіи главнаго Польскаго полководца, говорилъ на Сеймѣ Варшавскомъ: „Буджадскій договоръ насъ уничижаетъ; его должно уничтожить." Одинъ изъ сенаторовъ возразилъ: „Легко объ этомъ разсуждать въ Варшавѣ, но что скажутъ въ Константинополѣ?" — „Тамъ будутъ вопіять противъ сего съ неистовствомъ—" продолжалъ Собескій:—„Но у насъ есть сабли и мужество; не должно ждать непріятеля: намъ должно итти

къ нему.... Переговоры длятся; будущее неизвѣстно; настоящее наше.“

Увѣнчанный лаврами побѣдъ въ битвѣ за отечество, Іоаннъ Собескій избранъ былъ на престолъ Польскій. Въ новомъ Королѣ не изчезъ прежній Герой. Людовикъ XIV, къ потрясенію державы Австрійской, возмущалъ противъ нее и Венгерцевъ и Турокъ; сихъ послѣднихъ завлекъ онъ происками своими въ нѣдра Австріи и къ стѣнамъ Вѣны. Императоръ удалился; Іоаннъ Собескій поспѣшилъ съ храбрыми своими полками на помощь Австріи. Обозрѣвъ расположеніе двухъ сотъ тысячнаго войска Турецкаго, предводимаго Визиремъ *Карб Мустафою*, Собескій сказалъ: „Визирь оплошно расположилъ свой станъ; я его знаю; онъ надменный невѣжда. Мы не пріобрѣтемъ славы, потому что легко разобьемъ его.“ Мустафа дѣйствительно бѣжалъ. Въ руки Поляковъ досталея его станъ и Іоаннъ Собейскій писалъ къ супругѣ своей: „*Мустафа* назначилъ меня повсемѣстнымъ своимъ наслѣдникомъ.“ 1683 г.

Іоаннъ Собескій жилъ и умеръ неразлучно съ тою славою, которая каждому назначаетъ чреду свою въ потомствѣ. На одрѣ смертномъ онъ сказалъ: *Хвалю того, кто протекая поприще жизни, ознаменовываетъ его добромъ; ибо будущее не наше.*

Первый подвигъ Принца Евгенія противъ Турокъ 1697 г.

По отраженіи Турокъ отъ Вѣны съ помощію Іоанна Сабескаго, Австрійцы сперва овладѣли *Будою*, а потомъ *Белградомъ*. Въ то же время Греки, утомясь быть жертвами ненасытнаго корыстолюбія Турокъ, востали, ополчились и сильнѣе Австрійцевъ преслѣдовали и разили притѣснителей своихъ. Вся *Боснія* была въ рукахъ Цесарцевъ и казалось, что сама судьба повсюду пролагала имъ пути въ предѣлы Турціи. Но вскорѣ все перемѣнилось или отъ того, что побѣдители не умѣли пользоваться благопріятными успѣхами, или отъ несогласія вождей.

Между тѣмъ, когда Турки собирали многочисленное войско, Принцъ *Евгеній*, промѣнявшій духовную одежду на доспѣхи ратные, а Францію на Австрію: назначенъ былъ къ отраженію новаго покушенія Порты Отоманской. Завистники разглашали, что войско Цесарское, обезсиленное войною съ Французами и Принцъ Евгеній, неопытный еще въ предводительствѣ противъ Турокъ, не обнадеживаютъ въ успѣхѣ предпріятія. *Принцъ Евгеній*, говорили завистники, *увидитъ Турокъ, однако же не на полѣ сраженія, а подъ стѣнами Вѣны*. Но одержавъ *Центскую* побѣду, Принцъ Евгеніи побѣдилъ и завистниковъ и Турокъ, предводимыхъ самимъ Султаномъ. Тогда люди безпристрастные признались, что одна побѣда при *Центѣ*, болѣе принесла пользы Христіанамъ, нежели все то, что сдѣлано было

до нее. Не дремала и зависть. По внушенію ея обвиняли Принца Евгенія передъ Императоромъ *Леопольдомъ* въ томъ, что онъ нарушилъ его предписаніе; ибо ему приказано было не вступать въ дѣло съ Турками, не истомлять ихъ отступленіемъ. „А Принцъ Евгеній„ говорили его ненавистники Леопольду: „не только не повиновался разпоряженіемъ Вашего Величества, но отважился не распечатать имяннаго Вашего приказа, полученнаго имъ передъ сраженіемъ. Счастіемъ Вашего Величества увѣнчалось оружіе вашихъ воиновъ, но дерзновенное ослушаніе Принца Евгенія, могло бы поколебать Вашу державу и причинить ей разореніе. Ослушникъ достоинъ смерти." Къ счастію ни лесть, ни ненависть въ семъ случаѣ ни въ чемъ не успѣли. Побѣда, одержанная при Центѣ, была главною причиною мира, заключенаго въ Карловичахъ Портою съ Австріей.

Въ самый годъ смерти Іоанна Собескаго, великаго не однимъ саномъ, но душею и добродѣтелями, Петръ первый вступилъ въ первый разъ на поприще военное; начало онаго ознаменовалось взятіемъ *Азова*.

Дѣйствіе Рускихъ подъ Азовымъ 1696.

Азовская крѣпость отнята была у Турокъ 1637 года въ царствованіе *Михаила Феодоровича*. Нѣсколько лѣтъ сряду Турки тщетно усиливались её возвратить; Донскіе козаки уничто-

жали всѣ покушенія ихъ. Въ 1646 году Султанъ писалъ къ Пашѣ, отправленному къ Азову: *Или возьми Азовъ, или отдай голову.* Не смотря на сію угрозу, Паша принужденъ былъ отступить. Раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ *Донцовъ*, Султанъ повѣстилъ, что онъ истребитъ въ областяхъ своихъ всѣхъ Христіанъ Греческаго исповѣданія, если Руския войска будутъ помогать Козакамъ. Донцы, услыша о новомъ сильномъ вооруженіи противъ *Азова*, забрали пожитки свои, женъ, дѣтей, подорвали башни и удалились. Разоренный Азовъ опять достался Туркамъ.

Вознамѣрясь покореніемъ *Азова* открыть путь въ Черное море, и отмстить Туркамъ за неудачи двукратнаго похода въ Крымъ, Петръ приказалъ заблаговременно строить суда на рѣкѣ *Воронежѣ*. 1695 года, приготовясь къ походу, Государь преобразовалъ *потѣшныя* свои войска и составилъ полки, названные Лейбъ-Гвардіи *Преображенскимъ* и *Семеновскимъ.* Къ первому изъ сихъ полковъ присовокупилъ онъ *бомбандирскую роту*, въ которой самъ служилъ *Капитаномъ*, не только по имени, но и дѣломъ. Бывъ въ одно время и повелителемъ и повинующимся, Петръ примѣромъ своимъ хотѣлъ утвердить новое преобразованіе свое. Войско Руское выступило въ походъ въ двухъ отдѣленіяхъ: *сто* тысячь подъ

начальствомъ Боярина Бориса Петровича *Шереметева*, а тридцать тысячь подъ начальствомъ Боярина Алексѣя Семеновича *Шеина*. Шереметевъ дѣйствовалъ противъ Турокъ на Днѣпрѣ; отнялъ у нихъ *Кизикермень* и нѣсколько другихъ городовъ; *Шеинъ* направилъ путь къ Азову. Крѣпость сія не была взята того лѣта, особенно по причинѣ измѣны иноземца, гвардейскаго Капитана Якова *Янсеня*, который, заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ къ Туркамъ. Не смотря на сіе непріязненное обстоятельство, Государь овладѣлъ на берегу Дона двумя *каланчами*, въ шести верстахъ отъ Азова.

При наступленіи лѣтняго времени 1696 года возобновилась осада Азова, къ которому сухимъ путемъ прибыли *Крымцы* и *Кубанцы*, а моремъ *Турки*. Пролагая войскамъ своимъ путь къ славѣ и побѣдамъ, Петръ посадилъ на легкія суда нѣсколько сотъ гвардейцевъ и Донскихъ козаковъ, напалъ на Турецкій флотъ, сразился, овладѣлъ двумя кораблями и заслонилъ отъ непріятеля Азовъ, оставя на устьѣ морскомъ нѣсколько судовъ для стражи. Вскорѣ покорилась крѣпость, и измѣнникъ *Янсень*, именуемый въ грамотахъ того времени *Якушкою*, былъ выданъ Рускимъ. Турокъ, вышедшихъ изъ Азова, отпустили въ отечество.

Государь возвратился въ Москву съ торже-

ствомъ первой побѣды и съ радостію о томъ, что предначинанія его увѣнчались успѣхомъ. Онъ былъ самовидцемъ дѣйствія сухопутныхъ и морскихъ силъ, имъ устроенныхъ.

Походъ Петра перваго въ предѣлы Турціи 1711 г.

Лесть и коварство завлекли въ сѣти и Петра перваго, опаснѣйшія тѣхъ, которыя *Карлъ XII* самъ себѣ раскинулъ самонадѣяніемъ своимъ. Въ предѣлахъ Россіи, Карлу измѣнило счастіе, а не *Мазепа;* ибо онъ дѣйствительно желалъ, чтобы побѣда Короля Шведскаго проложила ему надежный путь къ совершенію замысловъ своихъ. Но *Бранкованъ,* или *Бакараба,* Господарь Валахіи, подъ личиною непріязни къ Портѣ и доброжелательства къ Петру, изрывалъ ему пропасть и влекъ его къ ней, обольщая его несомнѣнными успѣхами въ предѣлахъ Турціи. Приверженцы Карла XII, убѣждая Турокъ заманить къ себѣ Рускихъ, умышленно распускали молву, будто бы Бранкованъ, соучастникъ и единомышленникъ ихъ, сносится тайнымъ образомъ съ Россіей. Сія уловка удалась имъ; Петръ не избѣжалъ сѣтей, разставленныхъ коварствомъ. Коварный *Бранкованъ,* подъ личиною ревности къ Христіанамъ, обязался Государю выставить *тридцать* тысячь войска и снабдить на три мѣсяца продовольствіемъ. *Порта,* притворяясь, будто бы вѣритъ доносамъ на *Бранкована,* призвала въ Константинополь Князя Дмитрія *Кантемира,* поручила ему Княжество *Молдаван-*

ское, которымъ прежде владѣли отецъ его и братъ; назвала его Княземъ *Воложскимъ* и предписала захватить *Бранкована*. Утверждая за *Кантемиромъ* сіи Княжества, *Порта* обязалась не требовать съ Христіанъ никакой дани и подарковъ, обыкновенно посылаемыхъ въ Константинополь новопоставляемыми Князьями. Такимъ образомъ хитрая Порта предприняла рассорить *Бранкована* съ *Кантемиромъ*, чтобы сіи Христіанскіе владѣльцы, питая взаимную ненависть, не могли другъ съ другомъ соединиться. *Бранкованъ* зналъ, къ чему клонились сіи замыслы; *Кантемиръ* повѣрилъ, что Порта награждаетъ его за важныя заслуги, оказанныя ей.

Хотя по миролюбивымъ своимъ склонностямъ Димитрій *Кантемиръ* предпочиталъ блеску почестей спокойствіе и науки; но желаніе облегчить бремя, отягчавшее Христіанъ, заставило его принять предложеніе Турецкаго Двора.

По выѣздѣ *Кантемира* изъ Константинополя Порта заключила Рускаго Посланника *Толстаго* въ замокъ и объявила войну Россіи. Едва прибылъ *Кантемиръ* въ *Яссы*, всѣ условія были нарушены. Отъ него потребовали подарковъ и дани; предписали собрать продовольствіе для Турецкихъ войскъ; назначить постой для Шведовъ и Запорожцевъ, бывшихъ съ Карломъ, и

самому готовиться къ походу. Раздражая сими требованіями *Кантемира*, Порта домогалась, чтобы и онъ содѣйствовалъ къ завлеченію Петра въ Турцію и къ обезпеченію его въ надлежащихъ мѣрахъ для охраненія войска отъ голода. Хитрость сія подѣйствовала. Негодуя на Турецкое правительство, *Кантемиръ* отправилъ въ Польшу къ Россійскому Государю Греческаго врача *Поликана* съ удостовѣреніемъ, что онъ со всѣми Молдаванскими Христіанами поручаетъ себя въ покровительство и подданство Россіи. *Бранкованъ*, наблюдая всѣ шаги соперника своего, извѣщалъ Петра, что *Кантемиръ*, утвержденный Портою Княземъ Молдавіи, обольстясь почестями, измѣнилъ Вѣрѣ; что онъ *Турчинъ* въ душѣ и что всѣ его предложенія, изъявляемыя въ пользу Христіанъ, суть ложь и обманъ. „За приверженность мою къ Россіи, за усердіе мое къ Христіанамъ," прибавлялъ *Бранкованъ*: „я гонимъ Портою; жизнь и безопасность моя зависятъ отъ успѣховъ Рускаго оружія." Коварство побѣдило искренность. Петръ договаривался съ *Кантемиромъ*, не довѣряя ему, и слѣдовалъ внушеніямъ *Бранкована*, почитая его доброжелателемъ своимъ.

Между тѣмъ Шереметевъ, по предписанію Государя, поспѣшая къ предѣламъ Турціи, занялъ при рѣкѣ *Днѣстрѣ* пограничный Молдавскій

городъ *Сороку*. Кантемиръ отправилъ нарочнаго къ Шереметеву, прося, чтобы онъ защитилъ его отъ насилія Турокъ. Ободренный присутствіемъ Рускихъ полковъ, Кантемиръ издалъ воззваніе къ Молдаванскимъ Христіанамъ, побуждая ихъ поднять оружіе и поспѣшать къ Дунаю.

Въ сихъ обстоятельствахъ Государь отправился къ границамъ *Молдавіи*. 9 Іюня, 1711 года, изъ села *Шибкова* Петръ хотѣлъ отпустить супругу свою; но Екатерина рѣшительно сказала, что она будетъ дѣлить съ нимъ всѣ труды и опасности войны.

Отъ *Днѣпра до Яссъ* Руские на каждомъ шагу подвержены были изнуренію, претерпѣваемому въ странѣ безводной. Палимые зноемъ, истомляемые жаждою, воины падали отъ усталости; многіе умирали отъ истеченія крови гортанью. Петръ и Екатерина объѣзжали полки; Екатерина почти непрестанно была на конѣ. Отъ младенчества своего привыкнувъ къ бѣдности и нуждѣ, она подкрѣплялась сею привычкою.

Государь прибылъ въ *Яссы* 23 Іюня; въ то же время пріѣхалъ отъ *Бранкована* посолъ его *Кастріотъ*. Вмѣсто помощи, вмѣсто обѣщаннаго продовольствія, коварный посолъ *Воложскаго*

Господаря изъявлялъ однѣ привѣтствія и увѣренія, что Турки готовы къ миру. Обольщая Петра, *Бранкованъ* обольщалъ и Турокъ, или лучше сказать, устроивалъ будущую свою погибель. Хотя *Бранкованъ* обо всемъ доносилъ Карлу и Визирю; но выступя изъ *Бухареста* съ войсками своими къ Дунаю, остановился въ бездѣйствіи. Онъ увѣдомлялъ Визиря, что готовъ отражать Рускихъ, а Петра, что готовъ дѣйствовать съ нимъ противъ Турокъ. Такъ *поступалъ Бранкованъ, выжидая, на чью сторону* склонятся счастіе и побѣда. Не бывъ рѣшительнымъ злодѣемъ, онъ былъ игрою самолюбія и безпокойнаго духа своего. Отдавая подъ сохраненіе золото свое въ *Венецію* и въ *Вѣну*, покупая помѣстья въ *Трансильваніи*, онъ преклонялся къ различнымъ сторонамъ, не умѣя пристать ни къ одной. Думая, что дѣйствуетъ самъ собою, онъ былъ орудіемъ дяди своего *Кантакузина*, извѣстнаго различными злодѣяніями.

Государь, не нашедъ ожидаемаго продовольствія въ разоренной Молдавіи, рѣшился остановиться у *Яссъ* и заготовлять *магазейны*. Между тѣмъ получено извѣстіе, что Турки не переправились еще через *Дунай;* почему Кантемиръ и прочіе Молдавскіе Чиновники убѣждали Петра ускорить походомъ къ ободренію Христіанъ. Брանковановъ посолъ Ѳома *Канта-*

кузинъ, вступившій потомъ въ Рускую службу, то же утверждалъ, прибавляя, что около *Браилова* найдутъ изобильное продовольствіе, заготовленное Турками. Надежда перехватить у непріятеля продовольствіе заставила Петра идти съ малыми остатками запасовъ. Турки, обо всемъ извѣщаемые *Бранкованомъ*, все предупредили и все разстроили. Генералъ *Ренъ*, отряженный вмѣстѣ съ Ѳомою *Кантакузинымъ*, хотя и овладѣлъ на нѣсколько дней Браиловымъ, но не нашелъ ничего. Генералъ *Янусъ* съ передовыми войсками не задержалъ непріятеля при переправѣ черезъ *Прутъ*, неумышленно извѣстя, что Турки перешли уже черезъ сію рѣку; безпечность его дѣйствительно ускорила ихъ переправу. Петръ принужденъ былъ поспѣшить на выручку конницы, ввѣренной *Янусу*. Упредя намѣреніе Рускихъ занять *Фальчу*, все Турецкое войско переправилось черезъ рѣку *Прутъ*, и отдѣлило Генерала *Рена отъ* главнаго Рускаго войска. Государь вознамѣрился обратиться вправо къ *Серету*; но переходъ черезъ горы и недостатокъ въ водѣ уничтожили сіе предпріятіе. Казалось, что и природа возстала на Рускихъ: тучи саранчи опустошили нивы и поля. Въ сихъ обстоятельствахъ Петръ отступилъ, чтобы соединиться съ войсками, находившимися подъ начальствомъ Генераловъ *Вейда* и *Репнина*.

Исчезли всѣ надежды на пособія посторонія. Въ отдаленіи отъ Отечества, въ виду непріятеля, вчетверо превосходившаго число Руськихъ, Петръ остался съ одними своими войсками, обезсиленными зноемъ, жаждою и голодомъ.

Всѣмъ извѣстны обстоятельства, постигшія Петра перваго на берегахъ рѣки Прута. Были мгновенія, когда онъ терялъ все, кромѣ мужества своего. Рускихъ было съ нимъ тридцать восемь тысячь, Турокъ и Татаръ двестѣ семдесять тысячь. Лучъ скоротечной побѣды блеснулъ для Петра и исчезъ. Но онъ увѣнчался безсмертною побѣдою; онъ увѣнчался откровенною признательностію во всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ его отъ неосторожной довѣренности. „Но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ семь кратъ сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію продовольствія пресѣчены, и что я безъ особливой Божіей помощи ничего инаго предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или что я впаду въ Турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее; то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною хотя бы по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюсь между вами въ лицѣ моемъ; но если я

погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники."

По отправленіи письма, обозрѣвая стѣсненное положеніе войскъ своихъ, Петръ произнесъ еще сіе благородное признаніе. „Я теперь, сказалъ онъ, въ такомъ же состояніи, въ какомъ былъ Карлъ при Полтавѣ." Это говорилъ не Петръ—Повелитель, отрѣкавшійся въ письмѣ къ Сенату отъ верховной власти, но человѣкъ, умѣвшій видѣть и соображать обстоятельства. Скромность его была награждена. Золото ли подѣйствовало, или устрашились ли Турки рѣшительнаго нападенія, но миръ былъ заключенъ. Сей миръ былъ скрѣпленъ на бумагѣ, а Турки на дѣлѣ, какъ мы увидимъ далѣе, продолжали злоумышлять противъ Россіи.

Вооруженіе Турокъ противъ Венеціянъ 1715 года; новые подвиги Принца Евгенія 1716 года.

Дыша хищничествомъ и войною, Турки сильнымъ напоромъ вооружились къ отторженію *Мореи*, принадлежащей республикѣ Венеціанской. Въ нѣсколько мѣсяцевъ и сія область подверглась игу Порты Отоманской. Такая же участь предстояла *Іоническимъ островамъ*, бывшимъ еще подъ управленіемъ Венеціанъ и вся Италія снова опасалась, чтобы на нее не излились тѣ бѣдствія, которыми нѣкогда угрожалъ ей Магометъ второй, жалѣвшій на смертномъ одрѣ о томъ, что не успѣлъ поработить древнюю дер-

жаву Римлянъ. Венеція, Италія и Папа убѣдительно просили Императора, чтобы военными дѣйствіями отклонилъ сію бурю, тѣмъ болѣе, что Турки, нарушивъ *Карловицкій* договоръ, сами вызываютъ его къ войнѣ. Вѣнскій дворъ заключилъ съ республикою Венеціанскою союзъ наступательный и оборонительный. Въ Венеціи немедленно приступили къ приготовленіямъ военнымъ.

1716 г. Принцъ Евгеній вторично получилъ начальство надъ войскомъ, предназначеннымъ противъ Турокъ. Занимаясь въ продолженіе всей зимы устройствомъ полковъ и укрѣпленіемъ Венгерскихъ крѣпостей, онъ оказалъ важную услугу, присовѣтывавъ имъ поручить ополченіе свое Генералу *Шулемберну*. Сей полководецъ оправдалъ выборъ Принца Евгенія. Мужествомъ его отражено было сильное нападеніе Турокъ на островѣ *Корфу*. Между тѣмъ въ предѣлы Венеціи, поспѣшали полки изъ Германіи, отчасти изъ Италіи и Нидерландовъ. Предусмотрительная осторожность всѣмъ снабдила войска. Въ то же время учреждена была на Дунаѣ флотилія, долженствовавщая помогать дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ. Сообразя и приготовя все, Цесарцы двинулись противъ Турокъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Цесарская армія, состоявшая изъ шестидесяти пяти тысячь человѣкъ, собралась при *Футмакѣ*, а Турецкая въ числѣ двухъ сотъ

тысячъ сосредоточились у *Бѣлграда*. 3 Августа Цесарцы переправились черезъ Дунай и вступили въ старое Петервардинское укрѣпленіе. Хотя многочисленность Турецкихъ скопищъ отражаема была храбростію Цесарцевъ, но нѣкоторые въ собранномъ военномъ совѣтѣ предлагали оставить въ *Петервардинѣ* достаточный гарнизонъ и для предосторожности переправиться обратно за Дунай. Осторожность и робость часто дѣйствуютъ нераздѣльно. Опасаясь охладить воинскій порывъ Цесарцевъ, Принцъ Евгеній рѣшительно опредѣлилъ завязать главную битву съ непріятелемъ. Искуство и благоразумная отважность Принца Евгенія увѣнчались 4 Августа 1716 года побѣдою при *Петервардинѣ*. Въ извѣстіяхъ того времени сказано, что никакое перо не могло бы описать умныхъ распоряженій Героя, и что присутствуя вездѣ тамъ, гдѣ болѣе было опасности, онъ одушевлялъ воиновъ своихъ и пользовался ошибками непріятеля многочисленнаго, увлеченнаго опрометчивою яростію. Человѣколюбивымъ вниманіемъ къ раненымъ побѣдитель украсилъ торжество свое. Освѣжа войска новыми подоспѣвшими полками, Принцъ Евгеній, въ первыхъ числахъ Октября осадилъ *Темесваръ*, сдавшійся ему Октября 13. Сей новой военной успѣхъ, сопровожденъ былъ также новымъ торжествомъ человѣколюбія. Не только свои, но и Турки превозносили побѣдителя, по-

жинавшаго *лавры* славы и *пальмы* человѣколюбія.

Но отдавая справедливость человѣколюбивымъ порывамъ Принца Евгенія, мы должны въ слѣдствіе безпристрастнаго свидѣтельства исторіи замѣтить, что война была владычествующею его страстію. Увлекаясь ею, онъ 1712 года употреблялъ въ Лондонѣ всѣ козни, всѣ происки, чтобы возжечь ненависть въ сердцахъ Англичанъ, отказывавшихся дѣйствовать противъ Французовъ. Англичане говорили: „Мы должны помышлять о мирѣ, а не о продолженіи войны разорительной.“ Принцъ Евгеній пишетъ: *Сенъ-Жонъ,* раздраженный отказомъ совѣта Королевы *Анны,* предался поступкамъ, недостойнымъ его сана. *Свифтъ* прибавляетъ къ сему: „Принцъ Евгеній, питая честолюбіе свое одною войною, не заботится о послѣдствіяхъ ея. Онъ любитъ звукъ оружія, ибо предводительствуя только войскомъ, онъ представляетъ важное лице (*).

Любителямъ словесности извѣстны громкія оды *Жанъ-Батиста Руссо,* сочиненныя въ честь Принца Евгенія. Но и сей *лирикъ* разсорясь съ

(*) См: Свифтову исторію Королевы Анны стр. 66 и 67.

Героемъ, не видѣлъ уже въ немъ *Героя*. „Герой тотъ, говорилъ онъ, кто побѣждаетъ волненія запальчивой гордыни; Герой тотъ, кто великъ самъ собою.“

И такъ убѣдимся изъ вѣковыхъ свидѣтельствъ, что первая слава человѣка, быть полезнымъ человѣчеству. Протекли столѣтія, а имя *Пена*, мирнаго побѣдителя сердецъ и благодѣтеля области въ Сѣверной Америкѣ, и названной *Пенсильваніемъ*; имя *Пена* неизмѣнно сіяетъ въ лучахъ славы благотворной.

Смерть постигла Принца Евгенія почти въ то самое время, когда Россія ополчилась противъ Турокъ, то есть 1736 года.

Причины войны Русскихъ съ Турками 1736 года.

„Горестный жребій человѣчества!“ сказала Госпожа *Сталь*, въ обозрѣніи свойствъ Наполеона: „Страсти движутся всегда въ одномъ кругу, а мысль всегда идетъ впередъ безостановочно.“ Когда же страсти будутъ покорствовать мысли, устремляющейся впередъ? Г-жа *Сталь* не разрѣшила того. Но Людовикъ XV оправдалъ первую ея мысль. Предокъ его Людовикъ XIV, движимый страстями и желая поколебать державу Австрійскую, возмутилъ въ свое время Венецію и привлекъ Турокъ къ стѣнамъ Вѣны; Людовикъ XV, воспаленный мщеніемъ за то, что Россія воспрепятствовала ему возвесть на

престолъ Польскій тестя его *Станислава Лещинскаго*, ополчилъ Турокъ противъ Русскихъ.

Сія новая война возгорѣлась въ царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ Анны 1736 года. Графъ *Остерманъ* въ письмѣ своемъ къ тогдашнему верховному Визирю изложилъ причины, почему Россія, не желая войны, имѣетъ право предпринять законную оборону. Причины сіи суть слѣдующія.

„Отъ заключенія мира Петромъ первымъ 1700 съ Портою Оттоманскою, Россія старалась сохранять съ нею непоколебимое согласіе. Напротивъ того цѣлый свѣтъ видѣлъ непрестанныя притязанія, насилія и даже явныя вторженія Турокъ въ предѣлы Россіи. 1711 года заключеннымъ снова *вѣчнымъ миромъ* при Прутѣ, надлежало бы прекратиться симъ непріязненнымъ поступкамъ: но то была одна тщетная надежда! Подъ предлогомъ мнимаго мира, злоба Порты изъ году въ годъ обнаруживалась противъ Россіи, въ то самое время, когда оружіе Русскихъ занято было въ другихъ мѣстахъ.“ Вотъ доказательства.

„1713 года подъ начальствомъ Мурзъ *Нурадина*, *Араслалибека* и другихъ вождей непріятельскихъ, скопища, возбуждаемыя Турціей и Турки, внезапно вторгаясь въ предѣлы Казани,

Воронежа, Харькова, и въ земли Донскихъ Козаковъ, обратили въ пеплъ пожарный тысячи селеній, предали смерти болѣе двухъ тысячъ жителей беззащитныхъ, четырнадцать тысячъ триста сорокъ человѣкъ увели въ плѣнъ бѣдственный, захватили множество скота и разграбили все то, къ чему только могла прикоснуться хищная ихъ длань.

„1714 года отъ тѣхъ же сонмищъ Татарскихъ и Азовскихъ *Бѣшлеевъ*, ознаменовавшихъ каждый свой шагъ убивствомъ и грабительствомъ, пострадали Царицынъ, область Донская, полки Харьковскіе и Изюмскіе. Оковы гремѣли на плѣнникахъ Русскихъ, въ глазахъ ихъ похищались жены, дочери и имущества.

„1715 года *Мамбетъ-Бей* напалъ на Донскихъ козаковъ; Татары на полки Харьковскіе и Изюмскіе, а *Дели Султанъ*, сынъ Хана Крымскаго съ многочисленою толпою Татаръ разорялъ Астрахань, и въ то же время увелъ съ собою тысячу двѣстѣ двадцать кибитокъ Юртовыхъ Мурзъ, табунныхъ головъ и Ясашныхъ Татаръ, съ давнихъ временъ кочевавшихъ при Астрахани. Терпѣлъ такую же участь и Калмыцкій *Осанъ Аюкъ*, подданный Россіи. Многіе изъ Улусовъ его были разорены, а у кочующихъ совокупно съ симъ Ханомъ древнихъ Россійскихъ подданныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: *Этсганъ и Элъ Бу-*

мукъ, увезены были болѣе десяти тысячь кибитокъ сперва на *Кубань*, а потомъ переведены въ Крымъ и къ Днѣпру.

„1716 Такія же неистовства произведены были Турками и Азовскими *Бѣшлеями* въ Воронежѣ, Тамбовѣ, въ земляхъ Донскихъ и въ полкахъ Украинскихъ.

„Тщетно Петръ первый напоминалъ Портѣ о святости договоровъ. Попирая оные погами, *Дели Султанъ*, сынъ Хана Крымскаго, съ новыми полчищами Татаръ, Турокъ, Азовскихъ Бѣшлеевъ и другихъ подданныхъ Оттоманской державы, еще неистовѣе устремился 1717 года къ разоренію Россіи. Царицынъ, Пенза, Симбирскъ, Саратовъ, Инсара, Петровскъ, Ломовъ и другіе города не укрѣпленные, были жертвою разоренія и пламени. Въ пылу свирѣпства своего, хищныя орды Оттоманскія не щадили даже и младенцевъ колыбельныхъ. Болѣе тридцати тысячь жителей уведены были въ плѣнъ.

„Пораженный столь наглымъ нашествіемъ, Петръ вторично и безуспѣшно обратился къ Портѣ. Отъ 1719 до 1722 года область Донская, предѣлы Украинскіе и другія мѣста подвержены были тѣмъ же опустошительнымъ набѣгамъ.

„При возставшихъ неустройствахъ въ Персіи, *Лезгинцы похитили въ Шемахѣ иму*щества и товары Россійскихъ купцовъ. Порта не только не наказала грабителей, но еще покровительствовала имъ.

„Нарушая вездѣ договоры и союзъ, Порта покушалась захватить Испагань и уничтожить все то, что Петръ первый предпринялъ и учредилъ относительно торговли по Каспій*скому морю*.

„Не только кроткія убѣжденія, но даже и великодушіе не могло обуздать Порты, дышавшей злобою противъ Россіи. 1729 года Али Паша дошелъ съ войскомъ своимъ въ городѣ *Аддевилѣ* до крайней погибели. Руские, выруча изъ сего бѣдственнаго положенія *Али Пашу* и войско, дружественно и на своемъ иждивеніи *проводили его до самыхъ границъ Турецкихъ.* Извѣстно также было Портѣ Оттоманской, сколько Турецкихъ подданныхъ искуплены были въ Персіи Россійскимъ Правительствомъ изъ плѣна и отправлены въ отечество.

„Чѣмъ же отплатила Порта? Новыми разореніями областей Россіи и новыми непріязненными поступками въ Азіи."

Обиды, претерпѣнныя Россіей отъ 1712 до

1736 года безъ всякаго отмщенія Портѣ, свидѣтельствуютъ, что Россійское Правительство и 1736 года не расторглобъ союза, еслибъ Порта, какъ мы уже видѣли, не подвигнута была къ войнѣ Людовикомъ XV. А потому Королева *Христина* весьма справедливо замѣтила: „Что ненависть и зависть, возмущавшія области Европейскія, служили всегда главными причинами усиливанія Порты ко вреду Европы.“

Нѣкоторыя подробности о войнѣ съ Турками, возгорѣвшейся 1736 года.

Начальство надъ войсками поручено было *Миниху*. 30 Мая пали къ стопамъ Русскихъ укрѣпленія Перекопскія, почитавшіяся неприступными.

Минихъ побѣждалъ непріятелей, а зависть домогалась низложить его стрѣлами. „Хотя слава Миниха, говоритъ *Манштейнъ*: гремѣла отъ Чернаго моря до береговъ Балтійскихъ, но онъ преданъ былъ бы суду, еслибъ не умеръ непримиримый его врагъ Оберъ-Шталмейстеръ *Левенвольдъ*.

Между тѣмъ сильныя Татарскія полчища вторгались въ предѣлы Россіи.

15 Іюля 1737 года Русскіе овладѣли Очаковымъ, объятымъ пламенемъ пожарнымъ.

Минихъ, уполномоченный Императрицею къ

заключенію мира съ Турціей, уважая пользы Австріи, не рѣшился приступить къ *особеннымъ* договорамъ.

По окончаніи *втораго* похода, имѣя въ обладаніи своемъ *Азовъ, Очаковъ* и *Кинбургъ*, Руские отступили въ предѣлы свои. Войско расположилось на прежнемъ постоѣ. Крымскій *Ханъ* порывался внутрь Россіи; *Минихъ* отразилъ его. Въ первыхъ числахъ Мая 1738, переправясь черезъ Днѣпръ, Руские полки, не употребляя торопливости, перешли за Бугъ 30 Іюня, а 10 числа Іюля за рѣчку *Кодину*, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ она сливается съ *Бугомъ*. 11 Іюля произошло первое сраженіе. Турки всѣми силами наступали на средину Рускаго войска. Бригадиръ *Шиповъ*, находившійся тогда при лицѣ Фельдмаршала, соединя отряды, разсѣявшіеся на правомъ крылѣ отъ напора непріятеля, быстро и отважно ударилъ съ ними. Запальчивость завлекла его слишкомъ далеко. Сражаясь съ неимовѣрною храбростію, *Шиповъ* отъ усилія многочисленныхъ скопищъ Турокъ приходилъ уже въ изнеможеніе. *Минихъ* съ отрядомъ *кирасиръ* бросился выручать его. Сей подвигъ, свидѣтельствующій личное мужество Фельдмаршала, былъ важнѣйшимъ произшествіемъ въ продолженіи 1738 года. 1738 г.

Третій походъ противъ Турокъ воспослѣдо- 1739 г.

валъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1739 года. Войско быстро начало собираться съ *Дона*, съ *Донца*, изъ *Украйны* и отдаленныхъ мѣстъ отъ *Днѣстра*, и переправилось черезъ *Днѣпръ*, не взирая на сильное половодье. Въ виду непріятеля Минихъ перешелъ черезъ *Бугъ*, *Днѣстръ* и *Перекопскія* ущелины. Турецкій вождь *Велій-Паша* съ намѣреніемъ пропустилъ Рускихъ, надѣясь истомить ихъ непрестанными нападеніями и лишеніемъ средствъ къ продовольствію. *Паша* обманулся въ расчетѣ своемъ. Рускіе въ тылу непріятелей захватили множество скота и другихъ припасовъ. 28 Августа одержано *Ставучинское* сраженіе. Сіе небольшое селеніе славою Рускихъ сдѣлалось знаменитымъ въ лѣтописяхъ военныхъ. Турецкій станъ укрѣпленъ былъ природой и искуствомъ. *Велій-Паша* угрожалъ срединѣ Рускихъ войскъ съ возвышенія, защищаемаго *батареями*; стоявшій противъ лѣваго крыла начальникъ *Хотинской* крѣпости, *Кальчакъ Паша*, примыкалъ съ сильнымъ отрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ; другой многочисленный отрядъ противъ праваго крыла расположенъ былъ подъ горами, простирающимися до рѣки *Прута*; съ тылу Татары обезпокоивали Руское войско. Турки удостовѣрены были, что войско наше будетъ въ плѣну. Если области Европейскія часто превращали Турокъ въ оружіе взаимной ненависти своей, то и Турки почти всегда подвергались пагуб-

ной оплошности, хватаясь за оружіе на удачу и обнадеживаясь опрометчиво помощію посторонною. Это случилось съ ними и 1739 года.

Быстрымъ *соколинымъ* окомъ (*) обозрѣвъ станъ Турецкій, Минихъ замѣтилъ слабость лѣваго крыла. Турки не укрѣпили онаго, полагая, что оно достаточно оборонено протокомъ *Шуланцемъ*, имѣющимъ по сторонамъ своимъ пространныя болота. Отрядя часть войска для мнимаго нападенія на правое непріятельское крыло, и между тѣмъ, какъ главныя Турецкія силы туда устремились, Минихъ обошелъ лѣвое крыло чрезъ болота. Фельдмаршалъ къ ободренію полковъ сказалъ: „Враги поклялись насъ истребить; а мы съ именемъ Бога ударимъ на нихъ!" Загремѣло *ура*! и Руские полетѣли на враговъ. Въ пять часовъ вечера загорѣлась сильная и упорная битва. Турки, мечтавшіе захватить все Руское войско, зажгли станъ свой и обратились въ бѣгство. Искусное и отважное движеніе *Миниха* увѣнчало успѣхомъ *Ставучинское* сраженіе. Въ слѣдствіе сей побѣды 31 Августа занятъ былъ *Хотинъ* безъ пушечнаго даже выстрѣла. Побѣдители гнали Турокъ за рѣку Прутъ и укрѣпились по берегамъ оной. Утвердясь внутри владѣній непрія-

Битва Ставучинская.

(*) Солдаты называли Миниха: *Соколомъ*.

шельскихъ, отразили они Молдавскаго *Господаря* за *Дунай*, собрали подать, снабдили войско продовольствіемъ, не претерпя почти никакого урона отъ болѣзней. „Все сіе,“ говоритъ *Минихъ*: „исполнилось съ помощію Всевышняго; десница Его вела насъ.“

Минихъ надѣялся уже внесть побѣдоносное оружіе въ средину Турціи; но всѣ дальнѣйшія предпріятія уничтожились миромъ, заключеннымъ Австріей съ Портою безъ сношенія съ Россіей. Мы видѣли, что Минихъ не хотѣлъ приступить къ миру отдѣльно отъ Австріи. А потому, негодуя на несправедливость союзниковъ, препроводилъ, въ Октябрѣ 1739 года, укоришельное письмо къ Князю *Лобковичу*, начальнику *Трансилваніи*.

Вотъ главное содержаніе онаго:

„При блестящихъ успѣхахъ Россійскаго оружія могъ ли я не огорчиться извѣстіемъ вашимъ о мирѣ? Могъ ли не сѣтовать, что Австрійцы, для содѣйствія Рускимъ, не хотятъ вступить въ *Валлахію*? Гдѣ торжественныя обѣщанія, гдѣ обнадеживанія въ соблюденіи непоколебимаго союза?

„Мы знали, что 13 Августа Цесарцы были въ выгодномъ положеніи и что *Бѣлградъ* могъ выдержать упорную осаду. Занявъ *Хотинъ*, мы

быстро устремились на *Дунай* къ смиренію кичливости Оттоманской предъ *Бѣлградомъ*. Цесарскіе Генералы знали о успѣхахъ нашихъ, и они приступили къ мирнымъ переговорамъ. Забывъ должное уваженіе къ Императрицѣ моей, они не хотѣли даже и предварить меня о томъ. Мирныя ваши условія вредны и для Австріи и для Россіи.

„Къ чему послужила святость союза? Руские берутъ крѣпости, Цесарцы срываютъ укрѣпленія; Руские громятъ силы Турецкія, Цесарцы воспламеняютъ высокомѣріе враговъ; Руские съ новыми усиліями продолжаютъ войну; Цесарцы заключаютъ невыгодный *миръ, уклоняясь отъ* великодушнаго посредничества Россійской Императрицы.

„Россія одна выдержала Польскую войну противъ *Станислава Лещинскаго* и Польскихъ *Конфедератовъ*; она уничтожила всѣ замыслы *Швеціи* и *Франціи*, не щадившихъ ни золота, ни пронырствъ. Появленіе десяти тысячь Рускихъ *на Рейнѣ ускорило миръ Австріи* съ Франціей. Азовъ, Кубань, Перекопскія укрѣпленія, побѣды въ областяхъ Крыма, Кинбургъ и Ставучинская битва возвѣщаютъ славу Россіянъ. Флотъ нашъ непрестанно удерживалъ морскую Турецкую силу. Не жалѣя сокровищъ, Россія уничтожила злоумышленіе Шведовъ и

Поляковъ. Наконецъ, по занятіи *Хотина*, Рускіе вступили въ обладаніе *Молдавіи*.

„Кто же повѣритъ, будто бы Австрія несла одна все бремя войны?"

Россія, оставленная Австріей, вскорѣ принуждена была заключить миръ съ Турціей. Въ силу переговоровъ, учиненныхъ безъ сношенія съ побѣдоноснымъ Фельдмаршаломъ, уступили всѣ завоеванія Туркамъ, которые обязались только срыть укрѣпленія *Азова* и не строить крѣпостей по рѣкѣ *Кубани*. Такъ кончились подвиги, приводившіе въ трепетъ Турцію и изумлявшіе Европу, но безполезныя для внутренней и существенной пользы Россіи. Должно однако замѣтить, что Минихъ первый научилъ поражать Турокъ побѣдоносными *кареями*.

Первая Турецкая война въ царствованіе Екатерины Второй.— 1769 года.

Въ царствованіе Екатерины Второй, въ первую войну съ Турками подтвердилась вѣковая истина, что: *отъ одинакихъ причинъ проистекаютъ одинакія послѣдствія*.

При Аннѣ предлогомъ къ Турецкой войнѣ послужило недопущеніе Россіей на Польской престолъ *Станислава Лещинскаго*, тестя Людовика XV. Нежеланіе Франціи и приверженцевъ ея, чтобы Графъ *Поніатовскій*, покровительствуемый Екатериною, былъ Королемъ Поль-

скимъ послужило предварительно къ новой войнѣ Турціи съ Россіей. Искры сей войны запылали съ 1764. Франція, часъ отъ часу болѣе воспаляя Турокъ самонадѣяніемъ, увѣряла ихъ, что сабля ихъ блеснетъ у стѣнъ Кіевскихъ.

Гордость и безразсудное самонадѣяніе вооружили Турокъ, обезсиленныхъ нѣгою и роскошью. *Мустафа* не желалъ войны, но *Керимъ-Гирей*, Крымскій Ханъ, обольщенный Французами и приверженцами ихъ, открыто говорилъ, что онъ съ ордами своими войдетъ въ Польшу для изгнанія Рускихъ. *Керимъ-Гирей* былъ захваченъ, привезенъ въ Константинополь и представленъ Султану. Хотя уже онъ осужденъ былъ къ ссылкѣ, но Султанъ благосклонно сказалъ ему: „Что я сдѣлаю одинъ? Подданные мои предались нѣгѣ и разврату. Они любятъ только увеселительные домы свои и забавы Серальскія. Тщетно желаю водворить порядокъ и обратить народъ мой къ древнимъ нравамъ; никто не помогаетъ мнѣ." Происки побѣдили благоразуміе Мустафы. Увлекаясь посторонними внушеніями и нарушая права народныя, онъ приказалъ заключить въ Семибашенный замокъ Русскаго Посланника *Обрѣзкова*. Порта Оттоманская мечтаетъ, что заключая иностранныхъ Посланниковъ, беретъ въ плѣнъ и области, представляемыя ими. Но Порта и при семъ случаѣ должна была убѣдиться, что наглое насиліе

Самонадѣяніе есть плодъ высокомѣрія.

подаетъ примѣръ буйному своеволію. Заключеніе Обрѣзкова не успокоило умовъ. Ужасъ и убійство свирѣпствовали въ Константинополѣ. Въ то время, когда изступленному народу представили Магометово знамя, чернь, воспаленная изувѣрствомъ, бросилась грабить жилища Христіанъ, не уважая ни пола, ни возраста, ни званія. Жена и дочери Австрійскаго Повѣреннаго были жертвою остервененія народнаго.

Свидѣтельство Фридерика Втораго о главной причинѣ войны 1769 Россіи съ Портою.

„Распри, возникшія за Вѣру" говоритъ Фридерихъ Вторый въ Запискахъ своихъ: „прекратились бы отъ сильнаго посредничества союзныхъ Дворовъ, еслибъ Франція, домогавшаяся изъ зависти возмутить Сѣверъ, не раздула пламени, погасавшаго уже подъ пепломъ и произведшаго потомъ всеобщій пожаръ. Герцогъ *Шуазель*, снѣдаемый честолюбіемъ, желалъ озарить Министерство свое необычайнымъ блескомъ. Не сообразуясь съ обстоятельствами и не вникая въ состояніе Державъ Европейскихъ, онъ не видѣлъ, или не хотѣлъ видѣть, что со времени семнадцатаго столѣтія все перемѣнилось въ Европѣ. *Онъ забылъ, что Россія* вступила на чреду первостепенныхъ Державъ, что сотношенія другихъ областей также перемѣнились; а притомъ, что могъ предпринять Министръ, безсильный достигнуть цѣли своей и ничтожными происками отдѣлывавшійся отъ неоплатныхъ долговъ? Шуазель пронырство-

валъ, а не дѣйствовалъ. Завидуя тому, что Екатерина безъ содѣйствія Франціи избрала Польскаго Короля, онъ негодовалъ на нее и за то, что она отклонилась отъ *великаго союза* и заключила съ Пруссіей особенный миръ. Пылая слѣпымъ мщеніемъ, Герцогъ *Шуазель* возбудилъ противъ Екатерины Поляковъ и Турокъ; онъ домогался, чтобы и Шведы ополчились къ задержанію Рускихъ войскъ въ Финляндіи и Лифляндіи. Такимъ образомъ надѣялся онъ возжечь противъ Россіи войну тягостную и опасную.

„Французскіе повѣренные повсюду разсѣялись. Одни изъ нихъ возбуждали Поляковъ къ защитѣ вольности; другіе поспѣшили въ Константинополь и убѣждали *Порту*, чтобы она не взирала равнодушно на самовластіе, которымъ сосѣдняя Держава утѣсняла Польшу; третіе отправились въ Стокгольмъ, чтобы пронырствами своими на Сеймѣ перемѣнить образъ Шведскаго правленія, учинить Короля самовластнымъ и посредствомъ его занять часть Рускихъ войскъ, доставя через то случай усилиться Полякамъ и Туркамъ. Не удовлетворясь сими происками, Шуазель старался отвлечь и Пруссію отъ Россіи, чтобы удобнѣе подавить сію послѣднюю Державу. Не успѣвъ ни въ Пруссіи, ни въ Швеціи, онъ взволновалъ Польшу и Турцію.“

Свидѣтельство о томъ же соч. исторіи Отоманской Порты.

Французскіе писатели откровенно признаются, что Екатерина не готовилась къ войнѣ, что она не желала войны съ Турціей, и что Руские хотѣли наслаждаться пріятностями мира. „Вторженіе Татаръ въ Новороссійскую Область“ говоритъ Французской сочинитель *Турецкой Исторіи*: „возвѣстило, что должно отражать силу силою. Довѣренность Екатерины къ народу, умъ и счастіе ея все устроили. Ускоряя приготовленія къ войнѣ, она не прекращала мирныхъ переговоровъ (*).

Мѣры, принятыя Россіей къ успѣхамъ оружія.

Возгорѣвшаяся война съ Турціей требовала важныхъ усилій, дѣятельности и предосторожностей. Россія не обладала еще тогда *Крымомъ*; Турки полномочными были властелинами *Чернаго моря*; надлежало также удерживать *Закубанскія* орды и прочіе *Горскіе* народы; множество недовольныхъ Поляковъ, составя сильные отряды, могли тревожить Руских съ тылу. Сообразно симъ обстоятельствамъ, *первой* арміи предписано дѣйствовать наступательно, *второй* предоставлено было охраненіе границъ, которыя въ тогдашнее время почти повсемѣстно отъ *Польши* до *Каспійскаго моря* окружены были народами, подвластными Турціи. Вторая армія, озабочивая присутствi-

---

(*) См. Исторію Оттоманской Порты, изданную 1817 г., *Салабереемъ*, Часть III, стр. 320.

емъ своимъ хищныя орды, раздѣляла силы непріятельскія и облегчала дѣйствія первой арміи.

Первая армія состояла подъ начальствомъ Князя Александра Михайловича *Голицына*, вторая подъ предводительствомъ Графа Петра Александровича *Румянцева*.

Румянцевъ, прославившійся уже въ семилѣтнюю войну, сдѣлалъ слѣдующія разпоряженія: главный его корпусъ собрался въ Новороссійскомъ краѣ за *Днѣпромъ* для охраненія сей Губерніи, которая положеніемъ своимъ закрывала тогда всю Малороссійскую Украйну отъ *Бендеръ*, *Очакова* и отъ кочующихъ ордъ Татарскихъ. Другой корпусъ, порученный Генералъ-Поручику *Бергу*, отряженъ былъ къ Крыму, чтобы *запереть сіе непріятельское гнѣздо*, а въ случаѣ набѣговъ не давать врагамъ туда укрываться. Турки, владѣвшіе *Чернымъ моремъ*, подъ прикрытіемъ своихъ крѣпостей могли переправляться на *Кубанскую* сторону, соединяться съ тамошними народами и производить внезапныя вторженія въ предѣлы наши. Къ предупрежденію сихъ покушеній завели *флотилію* на Дону, и Генералъ *Вернесъ* назначенъ былъ для занятія укрѣпленій *Азова* и *Таганрога*. Сверхъ того Генералъ *Медемъ* отправленъ былъ для удержанія *Кубанской* орды, *Кабардинцевъ* и другихъ *горскихъ* народовъ.

Для совѣщанія о взаимныхъ распоряженіяхъ съ Княземъ Голицынымъ, Графъ Румянцевъ ѣздилъ въ Январѣ 1769 изъ Глухова въ Кіевъ.

Крымскій Ханъ *Керимъ-Гирей*, пришедшій въ немилость у Султана до начала войны, снова возстановленъ былъ Портою. Возвратясь въ Крымъ и собравъ многочисленныя орды, устремился онъ въ Февралѣ мѣсяцѣ къ разоренію Новороссійскаго края. Онъ надѣялся уже предать все огню и мечу, но отраженъ былъ Рускими отрядами, поспѣвавшими подкрѣплять другъ друга, не смотря на сильную стужу и мятель. Мстя за неудачный походъ, бѣгущій Ханъ разорялъ селенія, церкви и уводилъ въ плѣнъ безоружныхъ жителей. По изгнаніи Хана и другихъ Татарскихъ скопищъ, Генералъ *Вернесъ* посланъ былъ для занятія *Азова*.

Нѣкоторыя подробности о первой войнѣ съ Турками въ царствованіе Екатерины Второй.

Первая армія, долженствовавшая дѣйствовать наступательно, 15 Апрѣля переправилась за Днѣстръ къ *Хотину*.

Причиня непріятелю вредъ, но не взявъ Хотина, Князь Голицынъ, по недостатку осадной артиллеріи и продовольствія, рѣшился отступить за Днѣстръ. Армія двинулась отъ Хотина поутру 21 Апрѣля.

Между тѣмъ Румянцевъ выѣхалъ изъ Глухова

къ Днѣпру для обозрѣнія всей той страны до *Бахмута* и для избранія мѣстъ, удобныхъ къ переправѣ. 25 Апрѣля получилъ онъ донесеніе, что *Азовъ* и *Таганрогъ* снова поступили во владѣніе Россіи. Пославъ наставленія Коммендантамъ сихъ крѣпостей, Румянцевъ прибавилъ: „На переписку со мною не тратьте времени.“

Екатерина, извѣщая *Вольтера* о семъ произшествіи, писала къ нему: „Со времени начатія войны съ Турками, я исполнила два новыхъ предпріятія: я построила вновь Азовъ и Таганрогъ, при которомъ Петръ Первый сперва основалъ, а потомъ разорилъ корабельную пристань.“

Не упуская изъ виду сношеній съ первою арміей, Румянцевъ расположилъ войско свое такъ, чтобы оно могло защищать границы и способствовать дѣйствіямъ первой арміи. Въ слѣдствіе сего приказалъ онъ нѣсколькимъ полкамъ переправиться при *Кременчугѣ* и *Переволочнѣ*. Извѣстясь о переходѣ Голицына по сю сторону Днѣстра, Румянцевъ ускорилъ переправу войска за Днѣпръ, чтобы симъ движеніемъ привлечь на себя вниманіе непріятеля и раздѣлить многочисленныя его силы, шедшія изъ за Дуная подъ предводительствомъ Визиря.

Послѣ различныхъ наблюденій, Голицынъ удостовѣрился, что Турки, избѣгая главнаго сра-

женія и растянувъ войска свои по берегу, намѣрены безпокоить Руских или ворваться въ Польшу и Россійскія границы, уклонясь отъ преслѣдованія. Для предупрежденія сихъ покушеній, первая армія перешла за Днѣстръ 25 Іюня, дала нѣсколько удачныхъ сраженій, а Августа 1 снова переправилась по сю сторону Днѣстра, чтобы приближиться къ обозамъ и заманить непріятеля къ главной битвѣ. Румянцевъ, увѣдомясь о семъ произшествіи 9 Августа, тотчасъ рѣшился выступить впередъ и упредить вторженіе Визиря въ Польшу. 24 Августа Румянцеву предписано принять первую армію, а Голицынъ отозванъ былъ ко Двору. Во вторую армію отправился Графъ Петръ Ивановичь *Панинъ*.

До пріѣзда Румянцева, Князь Голицынъ занялъ Хотинъ. Въ первыхъ числахъ Сентября отъ сильныхъ дождей и отъ воды, стекшей съ горъ, Днѣстръ чрезмѣрно наводнился, отъ чего и пресѣклось сообщеніе Турецкихъ войскъ. Все Турецкое войско, бывшее за Днѣстромъ въ полѣ и въ крѣпости, само собою обратилось въ бѣгство. 10 Сентября Хотинъ былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія. Визирь *Молдованджи* лишился начальства за то, что не могъ предупредить наводненія Днѣстра; а предмѣстникъ его Визирь *Мехметъ-Эминъ* казненъ былъ за то, что будто бы не слѣдовалъ Султанскимъ предначертаніямъ о войнѣ.

Вскорѣ по занятіи Хотина и Яссы отдались подъ покровительство Русскаго оружія. 16 Сентября Румянцевъ принялъ первую армію. Князь Голицынъ отправился въ Столицу въ Октябрѣ мѣсяцѣ и получилъ чинъ Фельдмаршала.

Военныя дѣйствія Русскихъ 1770 г.

Мужество и [illegible]еніе Русскихъ не были въ бездѣйствіи и зимою. Въ первыхъ числахъ Января 1770 года семь тысячь Турокъ напали на Полковника *Каразина*, бывшаго въ монастырѣ *Коминѣ*, въ тридцати верстахъ отъ Бухареста. На помощь Каразину отправили Маіора *Анрепа* съ отрядомъ егерей. Вся непріятельская сила опрокинулась на него. Отрядъ Русскихъ нѣсколько часовъ сражался съ семью тысячами Турокъ; всѣ пали, никто не отдался въ плѣнъ.

Въ продолженіе Февраля мѣсяца Русскіе овладѣли крѣпостью *Журжею* и городомъ *Журжевымъ*. Отличаясь мужествомъ, Русскіе отличались и безкорыстіемъ. Волохскіе Бояре подносили Генералу *Штофельну* тысячу червонныхъ. Не принявъ подарка, онъ просилъ, чтобы сіи деньги употреблены были на больницу, особенно же въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ подъ Бухарестомъ и подъ Журжею.

Въ сіе самое время осторожный Румянцевъ писалъ къ *Штофельну*: „Не полагайте, чтобы

21

успѣхи и истребленіе селеній на семъ берегу доставили спокойствіе; наблюдайте осторожность. Къ предупрежденію отъ будущихъ движеній непріятельскихъ, учредите главный *постъ* въ *Фокшанахъ* для сообщенія съ *Яссами* и *Бухарестомъ*; другія два укрѣпленія сдѣлайте въ *Бузео* и *Фалцинѣ*: посредствомъ сего вы будете способствовать войскамъ наблюдать *Черноморскую* и *Дунайскую* стороны, а притомъ будете переправляться черезъ Дунай, къ чему уже и время приближается. Старайтесь также укрѣплять мѣста, способныя къ защитѣ, къ чему донынѣ за суровостію погоды не льзя было приступить: сіи укрѣпленія послужатъ опорою въ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, а притомъ убѣжищемъ и сохраненіемъ малыхъ частей войскъ до прибытія всей арміи.“

Въ Апрѣлѣ разнеслась молва, что Турки хотятъ напасть на Бухарестъ, а новый Ханъ на Яссы. Не обнадеживаясь удачами и не желая подвергнуть разоренію завоеванныя области, Румянцевъ писалъ къ Штофельну, что если отъ напора превосходнаго числомъ непріятеля должно будетъ оставить Бухарестъ, то чтобы онъ соблюлъ въ цѣлости всѣ городскія зданія, и чтобы жители, уклоняясь отъ мщенія раздраженныхъ Турокъ, переселились въ горы, или въ другія мѣста, оставшіяся подъ защитою Русскихъ.

Вскорѣ по полученіи сего предписанія *Штофельнъ* извѣщалъ Румянцева, что войска, посылаемыя для открытія непріятеля, ни гдѣ его не встрѣчали, и что слухи, о намѣреніи Турокъ идти къ Бухаресту, несправедливы. Опытный Предводитель отвѣчалъ: „Будьте какъ можно ближе къ непріятелю, и вы въ состояніи будете сообщать достовѣрныя свѣденія.“

Въ началѣ Мая, оставя Генерала *Эссена* съ нѣкоторою частію войскъ въ Польшѣ, для обезпеченія сообщеній, Румянцевъ пошелъ къ Хотину. 12 Мая армія соединилась и вступила въ 11 часовъ поутру въ лагерь, занятый близъ берега Днѣстра противъ крѣпости Хотина. Полагаясь на разлитіе рѣкъ, Турки не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ; они не воображали, что Русскіе преодолѣютъ природу и уничтожатъ тщеславные ихъ замыслы.

Переправа черезъ Днѣстръ.

Дождавшись обозовъ и сообразя всѣ мѣры осторожности, Румянцевъ началъ переправлять армію черезъ Днѣстръ 14 Мая. По причинѣ сильныхъ дождей переправа кончилась 20 Мая. Отъ непрерывныхъ проливныхъ дождей растворилась земля и вязкость дорогъ препятствовала ходу войска, почему оныя и были въ бездѣйствіи отъ 21 до 24 числа.

Подвигъ Поручика Малюшкина.

Непріятель, стоявшій неподвижно за Прутомъ до 20 Мая, въ сей самый день въ числѣ пяти тысячь пытался переправиться черезъ рѣку. Уже пять сотъ человѣкъ переправились; но находившійся въ укрѣпленіи *Рябой Могилы* Поручикъ *Малюшкинъ* отразилъ пришедшихъ враговъ, и бывшихъ на другомъ берегу принудилъ отступить. При двукратномъ нападеніи не потерялъ онъ ни одного человѣка.

Замятинъ, Репнинъ, Вельяминовъ, Зоричь. Кончина Генерала Штофельна.

Между тѣмъ Генералъ *Замятинъ* оставилъ Бухарестъ, не причиня городу никакого вреда. Князь *Репнинъ* вышелъ изъ *Фокшанъ*. Оставленіе Бухареста и Фокшанъ воспослѣдовало не отъ усилій непріятеля, но для того, чтобы совокупить раздробленныя войска. Визирь, приписывая сіе движеніе опасенію моровой язвы, перемѣнилъ прежнія свои намѣренія, и не зная подлинной цѣли Рускаго Полководца, дѣйствовалъ на удачу. *Замятинъ* и *Репнинъ*, спѣша соединиться съ Генераломъ *Штофельномъ*, на каждомъ шагу затруднялись дождями, наводнившими и самые малые ручьи; они употребляли по нѣскольку дней для переправы черезъ оные; моровое повѣтріе также тревожило войско. Врачь *Ореусъ* употреблялъ всевозможныя усилія къ отвращенію оной. Имя попечителя о пользѣ человѣчества достойно стоять на ряду съ защитниками Отечества. Генералъ-Поручикъ *Штофельнъ* опасно заболѣлъ. Хотя уже съ 25 Мая

чувствовалъ онъ крайнее изнеможеніе силъ, по преодолѣвалъ себя для обязанностей службы. Въ сіе время скопища враговъ покушались переправиться через *Прутъ*; Капитанъ *Вельяминовъ*, стоявшій у *Рябой Могилы*, сильно тому воспротивился. Секундъ-Маіоръ *Зоричъ*, подоспѣвъ къ нему, соединилъ отрядъ свой. Храбрые сіи Чиновники прогнали непріятеля за рѣку, гдѣ было десять тысячъ Турокъ и двадцать тысячь Татаръ. Накапунѣ сего дня, то есть 27 Мая *Штофельнъ* хотя уже находился на шагъ отъ гроба, но все еще, пламенѣя усердіемъ къ службѣ, извѣщалъ Румянцева, что онъ надѣется отразить непріятеля, стремившагося ворваться въ Молдавію. Съ симъ желаніемъ скончался Генералъ *Штофельнъ*. Хотя и полагали сперва, что онъ страдалъ горячкою, но онъ дѣйствительно зараженъ былъ язвою. Извѣстіе о смерти его возбудило общее сожалѣніе. Всѣ отдавали справедливость ревнію его къ службѣ и воспоминали добродѣтели, которыми онъ привлекъ къ себѣ сердца жителей *Молдавіи* и *Валлахіи*. Отдѣленіе его войскъ поручено было Князю *Репнину*. Яссы оставлèны *какъ гнѣздо, напоенное смертоноснымъ ядомъ*.

Между тѣмъ, когда Русскіе приготовлялись къ славнымъ подвигамъ на сушѣ, пушечные выстрѣлы возвѣстили 13 Іюня въ станѣ Румян- Русскіе въ пристаняхъ Морейскихъ.

цева, что корабли наши прибыли уже въ *Морейскія* пристани, что знаменитый *Лакедемонъ* и прелестная *Аркадія* взяты, что древняя Грецiя оживотворяется. Среди сихъ подвиговъ воспослѣдовало несогласіе между Адмиралами. Военный совѣтъ поручилъ начальство Графу Алексѣю Григорьевичу *Орлову*. „Послѣ сего рѣшенія," говоритъ Екатерина въ письмахъ своихъ къ Волтеру: "распри кончились. Я всегда думала и теперь еще болѣе удостовѣрилась, что Герои родятся для великихъ произшествій."

Движенія флотовъ Турецкаго и Русскаго. Турецкой флотъ, претерпѣвшій двукратное *пораженіе, преслѣдуемъ былъ до острова Скіо.* Турки ожидали подкрѣпленія изъ Константинополя; *Орловъ* быстрымъ нападеніемъ хотѣлъ предупредить соединеніе Турецкихъ морскихъ силъ: но прибывъ въ *Суэскій* каналъ, онъ узналъ, что сіе соединеніе уже совершилось. У Русскихъ было только девять кораблей, у Турокъ находилось шестнадцать кораблей линейныхъ и превосходное число фрегатовъ и прочихъ судовъ. *Многочисленность* Турецкаго флота не поколебала ни Вождя, ни подчиненныхъ. Рускіе единодушно восклицали: *умремъ, или побѣдимъ*! Корабли Русскіе построились въ боевой порядокъ. *Графъ* Орловъ занялъ средину; Адмиралъ Спиридовъ, съ которымъ находился братъ Предводителя, Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ,

сталъ впереди; *Ельфистонъ*, уроженецъ Шотландскій, съ судами своими замыкалъ боевой строй. Лѣвое крыло Турецкаго флота примыкало къ каменистому острову, а правое къ отмѣли; отъ сего построенія корабли Турецкіе не могли свободно поворачиваться. Сіе самое мѣсто знаменито было въ древнія времена побѣдою Римлянъ надъ *Антіохомъ* Великимъ. *Капитанъ-Паша*, вождь Турецкаго флота, удалился на берегъ, говоря, что ему нужно распорядить нѣкоторыя укрѣпленія; начальникомъ Турецкаго флота остался *Гассанъ-Бей*, который, родясь въ Персіи, былъ рабомъ въ Турціи и достигъ богатства и почестей по праву заслугъ своихъ. Отправляясь изъ Константинополя, *Гассанъ* сказалъ Султану: „Флотъ нашъ многочисленнѣе Русскаго флота, но чтобы истребить Русскіе корабли, мы должны съ ними сцѣпляться и взлетать на воздухъ.“ Съ обѣихъ сторонъ нѣсколько часовъ продолжался ужасный огонь. Подъ густыми облаками дыма, подъ тучею ядеръ и пуль сцѣпившіеся корабли представляли сухопутный бой. Русскіе и Турки схватывались и разили другъ друга. Корабль Адмирала *Спиридова* бился съ тремя военными кораблями и съ одною *шебекой*. Не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, онъ сцѣпился съ *Капитанъ-Пашинскимъ* девяностопушечнымъ кораблемъ. Отъ множества брошенныхъ *гранатъ* и зажигательныхъ веществъ *Капитанъ-Пашинскій*

корабль загорѣлся; усилившееся на немъ пламя простерлось и на корабль Спиридова. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. При семъ огненномъ позорищѣ, при взорваніи Адмиральскаго корабля, Графъ Орловъ воскликнулъ: „Братъ мой погибъ!" и лишился чувствъ. Мужество на нѣсколько мгновеній уступило природѣ; но вскорѣ воспламенясь сильнѣйшимъ рвеніемъ, онъ полетѣлъ съ кораблями своими въ средину непріятельскаго флота. Устрашенные Турки пустились въ бѣгство; побѣдоносный Предводитель обнялъ брата своего, спастагося на шлюпкѣ вмѣстѣ съ Спиридовымъ. Разбитый Турецкій флотъ удалился въ *Чесмесскую* пристань, называвшуюся нѣкогда *Клазоменою.* Такъ кончился достопамятный день 24 Іюня 1770 года.

Чесма. Послѣ сего кровопролитнаго сраженія Русскіе рѣшились заперетъ Турецкій флотъ. Турки съ своей стороны принимали всѣ мѣры къ ненадежной оборонѣ. *Капитанъ-Паша* надѣялся отразить Русскихъ; но *Гассанъ Бей* былъ противнаго мнѣнія. Сей мужественный мореходецъ, израненный *и опаленный порохомъ, спасся со взор*ваннаго Капитанъ-Пашинскаго корабля съ однимъ только другомъ своимъ *Ахметъ-Агою,* Морейскимъ купцомъ, который добровольно его сопровождалъ. Предвидя пагубныя послѣдствія, долженствовавшія произойти отъ стѣсненнаго положенія Турецкаго флота, *Гассанъ* убѣждалъ

Капитанъ-Пашу, выдши изъ пристани. Вождь Турецкій, надѣясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную батарею, отвергъ благоразумные совѣты. Не упуская времени, Русскіе 25 Іюня положили напасть на Турецкій флотъ ночью, для чего и занялись приготовленіемъ *брандеровъ* или зажигательныхъ судовъ.

Въ ночь на 26 число Іюня Русскіе корабли пустились къ сожженію Турецкаго флота. Назначенные Русскіе корабли *для мнимаго нападенія* поспѣшили къ флоту своему; одни зажигательныя суда неслись къ Туркамъ. По невѣденію, или по неосторожности, непріятель счелъ, что сіи суда намѣрены имъ сдаться; вскорѣ разсѣялось сіе ожиданіе. Неустрашимый *Ильинъ*, приплывъ къ Турецкому кораблю, въ глазахъ экипажа положилъ *бранскугель* и безъ всякой торопливости, въ виду обоихъ флотовъ, возвратился назадъ. *Загорѣвшіеся корабли, тѣсня* другъ друга, распространяли пламя, и съ трескомъ и шумомъ взлетали на воздухъ. Небеса, волны морскія и берегъ, все объялось пламенемъ. Отъ взрыва Турецкихъ судовъ земля и море поколебались. Потрясеніе сіе распространилось до *Смирны*, отстоящей отъ *Чесмы* на двенадцать миль. Море побагровѣло отъ крови. Наконецъ мертвая тишина распространилась тамъ, гдѣ *недавно являлся многочисленный* Турецкій флотъ, стоившій милліоновъ и отправив- 26 Іюня 1770 года.

шійся для славы и побѣдъ! Все погибно въ нѣсколько часовъ; одинъ только корабль достался Русскимъ въ плѣнъ. Отъ сего ужаснаго зрѣлища и побѣдители содрогнулись. Во время даже пожара Русскіе съ опасностью судовъ своихъ старались спасать враговъ, пожираемыхъ пламенемъ и волнами. 26 Іюня Графъ Орловъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Чиновниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Князь Юрій Владимировичь Долгорукій, сражавшійся на кораблѣ *Ростиславѣ*, поспѣшилъ на берегъ Анатольской. Побѣдители вездѣ простирали къ побѣжденнымъ готовую руку помощи.

Перечень изъ письма Амстердамскаго мѣщанина къ Марсельскому его кореспонденту.

Вы сожалѣете, любезный мой пріятель! о нашей торговлѣ, увѣряя, что причиною тому появленіе Русскихъ на морѣ Средиземномъ. Вы отъ этаго сокрушаетесь, томитесь духомъ и полагаете, что наша торговля отцвѣла навсегда. Нѣтъ! откровенно скажу, что вы не поняли моего письма.

Я знаю, что Русскіе осматриваютъ наши корабли и отбираютъ вещи запрещенныя; это не радостно для насъ, по пословицѣ, что *купецъ не смѣется, когда что нибудь теряетъ*. Но тамъ нѣтъ насилія, гдѣ дѣйствуютъ сообразно правамъ народнымъ.

Можно ли удивляться, что Русскіе запреща-

ютъ привозить къ Туркамъ порохъ, ружья, словомъ: все то, что можетъ обратиться имъ во вредъ? Человѣкъ вступается за свою личность, а народъ за безопасность народную. Развѣ и мы не захватывали кораблей въ военное время? А отъ чего? отъ того, что не находили удовлетворительныхъ письменныхъ видовъ и описи товаровъ. За что же намъ укорять Русскихъ?

Вы утверждаете, что торжество Русскихъ на моряхъ, потрясетъ могущество другихъ державъ мореходныхъ. Но вы Русскимъ не можете вредить точно такъ, какъ и шипящая змѣя не можетъ ужалить желѣза. Еще 1559 года Польской Король Сигисмундъ то же самое писалъ къ Англійской Королевѣ, что вы повторяете въ письмѣ своемъ.

Вы обвиняете насъ Голландцевъ, что мы ничего не скрыли отъ Петра Перваго относительно къ мореплаванію; вы упоминаете, что древніе Римляне подъ смертною казнію запрещали сообщать чужестранцамъ науку мореплаванія и искусство построенія кораблей. Но наши единоземцы не наставляютъ ли въ томъ гордыхъ Оттомановыхъ сыновъ и не доставляютъ ли имъ новыя средства къ истребленію рода человѣческаго?

Уже ли вѣра Христіанская ослабѣла въ оте-

чествѣ вашемъ? Уже ли вы забыли, что когда 1099 г. провозглашали Готфрида де Буліона Королемъ въ Іерусалимѣ, онъ возразилъ: „Могу ли принять золотой вѣнецъ тамъ, гдѣ Спаситель мой носилъ вѣнецъ терновый?"

И мы свято соблюдаемъ Христіанство и человѣколюбіе. Еслибъ вы также знали основательно торговыя наши сношенія съ Россіей, то вы вѣрно отступились бы отъ мнѣнія своего.

Написалъ бы я цѣлую книгу, когда бы пустился опровергать подробно ваши предубѣжденія. А потому постараюсь говорить коротко и ясно.

Русскіе все еще тѣже Русскіе, которыхъ вы въ бытность въ Россіи Маркиза *Опиталя* превозносили до небесъ на биржѣ Марсельской. Они наши общіе друзья и помощники въ торговлѣ Сѣверной. Въ нѣдрахъ Россіи быстро обогащаются наши единоземцы, не терпя никакого притѣсненія. Русскіе могли бы подорвать торговлю вашу и въ Брезѣ, и въ Тулонѣ, и въ Ромфортѣ, и въ Бурдо, и на фабрикахъ Ліонскихъ. Но они этаго не дѣлаютъ. Вотъ почему вашъ *Савари*, сочинитель словаря о торговлѣ, порицалъ васъ, что вы недостаточно въ союзѣ по торговлѣ съ Русскими, которой они нигдѣ не наносили вреда.

Россія въ собственныхъ нѣдрахъ своихъ находитъ все, что нужно для внѣшней и внутренней торговли. Избытками, разсыпанными щедрою рукою природы обильной, она можетъ снабдить цѣлую Европу. Она передаетъ все нужное, а вы получаете отъ нее миліоны (*) за ваши шелковыя ткани, за бархаты прорѣзные и непрорѣзные, которые, по свидѣтельству *Турнефорта*, вы съ барышемъ добываете изъ Италіи и съ новымъ барышемъ отпускаете въ Россію въ сопровожденіи множества бездѣлицъ. Искусно высушенная Русская рожь и въ Индію переходитъ.

Выгоды нашей торговли начались 1558 года, когда сильная буря занесла въ Двину нѣсколько купеческихъ Бремскихъ кораблей. Привѣтливые жители дозволили имъ торговать и они тамъ поселились.

Петръ научилъ Русскихъ сражаться съ опасностями морей; а къ Екатеринѣ можно примѣнить стихъ Боало изъ посланія къ Людовику XIV.

Я скоро жду ее на брегѣ Гелеспонта.

Нѣтъ! Европа видѣла, что Екатерина не намѣрена была препятствовать восточной нашей

(*) Это писано было 1772 года.

торговлѣ. Мы удивились шествію Россійскаго флота; Азія ужаснулась и врата Смирнскія восстрепетали.

Не кровопролитія желала Россійская Императрица; не хотѣла она уничтожать торговлю и обогащать себя разореніемъ другихъ. Мысль величественнѣйшая одушевляла ее. Она хотѣла возстановить Іерусалимъ, сію колыбель вѣры Христіанской; она желала расторгнуть оковы потомковъ Периклов, Демосфеновъ и Платоновъ. Она желала воскресить Грецію въ Греціи со всѣми великими и очаровательными ея напоминаніями.

Вотъ, М. Г. вотъ, что отъ имени Екатерины сказано было въ Смирнѣ нашимъ Консуломъ.

Продолженіе военныхъ дѣйствій 1770 года.

Узнавъ достовѣрно, что непріятелей нѣтъ уже на правомъ берегу *Прута*, и что станъ ихъ за рѣкою *Ларгою* часъ отъ часу усиливается, Румянцевъ выступилъ 4 Іюля за рѣчку *Цыганку*, и поднявшись на высоты, расположился въ виду непріятеля. Въ вечеру того же дня, по окончаніи удачной сшибки съ непріятелемъ, получено отъ Графа Панина извѣстіе, что онъ 29 Іюня перешелъ съ арміей своей за *Днѣстрѣ*. Іюля 5 собрался военный совѣтъ. „Намѣреніе Всемилостивѣйшей нашей Государыни,“ сказалъ Румянцевъ: чтобы мы дѣйствовали наступательно; правило Ея, чтобы мы съ меньшими сила-

ми разили враговъ многочисленныхъ; желаніе Ея, чтобы славою Русскаго оружія пріобрѣли полезный миръ для Имперіи. Вамъ извѣстно внутреннее состояніе войска нашего. Прискорбно намъ было видѣть воиновъ, поступившихъ отъ Генерала Штофельна въ начальство Князя Репнина въ ветхомъ и изношенномъ одѣяніи. Они понесли тяжкіе труды, и ихъ нельзя было снабдить нужнымъ по отдаленію отъ границъ и нескорому привозу потребныхъ вещей. Вамъ извѣстно также, что по недостатку продовольствія храбрые воины *питаются сухимъ быліемъ, или камышемъ*. Подвергнемъ ли мы все войско изнуренію и голоду? Воины Русскіе не ропщутъ отъ понесенныхъ трудовъ; они радостно спѣшатъ къ новымъ трудамъ. Наградимъ ихъ рвеніе, откроемъ имъ новые пути къ славѣ. Чѣмъ ближе будемъ къ непріятелю, тѣмъ скорѣе съ нимъ сразимся; чѣмъ сильнѣе поразимъ его, тѣмъ скорѣе достигнемъ славнаго мира. Вы, вѣрные сыны Россіи! вы одного со мною мнѣнія. Слава и достоинство воинства Россійскаго не терпитъ, чтобы видѣть непріятеля и не наступать на него (*).“

Военный совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Предводителя. Начались приготовленія къ нападенію на враговъ. Между тѣмъ *Абда-Паша* сильно

(*) Подлинныя выраженія Румянцева.

устремился на полки наши; ободреніе и примѣръ Чиновниковъ уничтожили его покушеніе.

Битва Ларгская. 6 Іюля непріятель, освѣжившій войска свои отъ пораженія, претерпѣннаго имъ наканунѣ, не тревожилъ Русскихъ. Румянцевъ спокойно занялся распоряженіями къ нападенію. Генералъ Поручику *Племенникову* ввѣренъ былъ особенный *корпусъ* отъ правой стороны нашей арміи, чтобы ударить на лѣвое непріятельское крыло тогда, когда армія съ прочими *корпусами* нападетъ на правое его крыло. „Само по себѣ разумѣется“ говорилъ Румянцевъ въ предписаніи своемъ: „сколь славно будетъ новое раченіе ваше къ службѣ, если усерднымъ и благовременнымъ содѣйствіемъ нанесете ужасъ и вредъ непріятелю, захвативъ его лагерь и ударяя на противустоящихъ, или бѣгущихъ, что будетъ дѣломъ вашего искусства и предусмотрительности, и въ чемъ съ полною надеждою я на васъ полагаюсь.“

Хотя армія со всевозможною скрытностію производила приготовленія свои, но побѣгъ къ Туркамъ Прапорщика *Квицкаго*, уроженца Польскаго, заставилъ ускорить распоряженія. Въ сумерки Генералъ Квартирмейстеръ Боуръ передъ арміей перешелъ съ праваго на лѣвое крыло, оставя огни, которые и все войско развело, чтобы непріятель думалъ, что въ ту ночь Русскіе находятся въ станѣ своемъ.

Къ назначенному времени *Боуръ* и *Репнинъ* перешли на высоты за рѣчку *Ларгу*, куда и Румянцевъ двинулся тремя *колоннами* въ двенадцатомъ часу ночи на седьмое число Іюля. Мосты и дороги, устроенныя раченіемъ *Боура*, споспѣшествовали къ безостановочному походу. Съ утренней зарею войско Русское поднялось на возвышенія за *Ларгою*; полки выстроились еще до разсвѣта. Татарскіе *пикеты*, согнанные движеніемъ Боуровыхъ полковъ, возвѣстили въ станѣ своемъ приближеніе Русскихъ войскъ. По обыкновенію своему, подавая вѣсть о тревогѣ, они зажгли множество пороха; пламя и дымъ разнеслись по стану Турецкому, какъ будто бы въ предвѣстіе ожидавшаго ихъ пораженія. Встревоженные и полусонные враги производили страшный крикъ, мешались во всѣ стороны и начали сильную пушечную пальбу. Внезапность и быстрота не ужасаются грома пушечнаго. Не давъ опомнится непріятелю, Боуръ и Репнинъ, по приказанію Румянцева, немедленно учинили нападеніе на непріятельскій лагерь съ правой стороны; въ то же время и самъ Вождь, устроя армію *карреями*, поспѣшилъ къ укрѣпленію. Татары, пораженные огнемъ Русскихъ съ праваго крыла, гдѣ былъ ихъ станъ, выбѣжали и устремились лощиною на лѣвое наше крыло; но покушеніе ихъ было отражено. Между тѣмъ Генералъ *Мелиссино*, заставя молчать непріятельскую батарею и мѣткими выстрѣлами подбивая непрі-

ятельскія пушки, очищалъ путь въ укрѣпленія. Едва первыя отдѣленія Русскихъ войскъ начали пробиваться въ станъ непріятельскій съ правой стороны, *Племенниковъ*, оправдывая довѣренность Румянцева, пушечнымивы стрѣлами возвѣстилъ приступъ свой на лѣвую сторону укрѣпленій Турецкихъ. Восхищаясь симъ удачнымъ подвигомъ, Румянцевъ поручилъ вести армію Генераламъ *Олицу* и *Брюсу*, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Присутствіе Героя претворило всѣхъ воиновъ въ героевъ. Храбрые гренадеры штыками и грудью низпровергли укрѣпленія и вошли въ станъ сопротивниковъ. Имъ представлялись сокровища, но корысть не останавливала ихъ; они пылали рвеніемъ къ одной славѣ: они брали пушки, а не золото. Тщетно враги усиливались отражать героевъ стрѣльбою и саблями; упорство враговъ усугубляло мужество Русскихъ. Быстро неслись они на крутую гору; не разстроиваясь въ рядахъ, въ одно мгновеніе ока взлетѣли на высоту холмовъ. Брося станъ свой, непріятель обратился въ бѣгство. Утренняя заря встрѣтила полки Русскіе на высотахъ рѣки *Ларги*; полдневное солнце узрѣло славу ихъ въ полномъ блескѣ на холмахъ стана сопротивниковъ. Битва *Ларгская* началась въ четыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Приказавъ остановиться храбрымъ воинамъ, утомленнымъ ночнымъ походомъ и порывистымъ бѣгомъ на гору, Румян-

цевъ благодарилъ ихъ за усердіе, храбрость и за безкорыстіе, украшающее мужество.

Битва *Ларгская* была только предвѣстіемъ побѣды подъ *Кагуломъ*. Непріятель не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія отъ того, что не всѣ разпоряженія Румянцева были исполнены. Со времени сей битвы Татары, притворяясь, будто бы разссорились съ Турками, отдѣлились отъ нихъ и учредили особый станъ, надѣясь сею хитростію обмануть Русскихъ.

Въ половинѣ Іюля Визирь со всѣми силами своими перешелъ изъ окрестностей *Исакчи* въ станъ, расположенный подлѣ озера *Кагула*. Слѣдуя своему правилу, Румянцевъ рѣшился ближе подвинуться къ непріятелю. Побѣда Кагулская.

17 Іюля главное войско соединилось съ *корпусами* своими, стоявшими при рѣчкѣ *Кагулѣ*. Татары, переправясь за рѣку Салгу, учинили нападеніе на часть обоза подвижнаго *магазейна*; покушенія ихъ были отражены. Въ слѣдующіе два дни наглые Турецкіе наѣздники подскакивали къ стану Русскому для обозрѣнія онаго; Донскіе козаки полка *Иловайскаго*, за три дни передъ тѣмъ прибывшіе къ войску, первые изъ легкихъ Русскихъ войскъ отважились въ сію войну нападать на Турецкихъ рыцарей и наѣздниковъ.

20 Іюля въ станѣ непріятельскомъ начались повсемѣстныя движенія. Румянцевъ, взошедъ на возвышеніе, смотрѣлъ въ зрительную трубку на предпріятія враговъ. Сперва казалось, что они покушались напасть, потомъ вдругъ остановились. Въ сіе мгновеніе, оборотясь къ Генераламъ своимъ, Румянцевъ сказалъ: „Если Турки осмѣлятся тамъ раскинуть хотя одну палатку, я въ сію же ночь нападу на нихъ." Какъ будто бы слыша угрозы Румянцева, Турки потянулись къ лѣвой сторонѣ устья рѣки *Кагула* и заняли тамъ лагерь верстахъ въ семи отъ стана нашего.

Сблизясь съ Русскими, Турки намѣрены были устремиться спереди въ то самое время, когда Крымскій Ханъ съ многочисленными скопищами своими обляжетъ тылъ и нападетъ на оный. Бѣдственно было положеніе Русскихъ: они издерживали *послѣднія крохи*; *сто пятдесятъ тысячъ* Турокъ ополчились имъ въ лице; *сто тысячъ* Татаръ облегли тылъ, отрѣзавъ подвозъ продовольствія. Русскихъ было только *семнадцать тысячъ*, но съ ними былъ Румянцевъ. Въ ночь на 20 число Іюля 1770 года все учреждено было къ нападенію. Здѣсь должно упомянуть, что по учиненнымъ предсказаніямъ Турки почитали *двадцать первое* число днемъ счастливымъ. Хотя еще не усматривали они ни одного Русскаго воина, но уже готовы были къ отраженію.

Русское войско, раздѣленное на пять частей, построилось *въ* боевой порядокъ и приблизилось на разсвѣтѣ къ дорогѣ, получившей названіе отъ Римскаго Императора *Траяна*. Румянцевъ шелъ по слѣдамъ его. При переходѣ Русскихъ за *Траянову* дорогу силы Турецкія явились на высотахъ, окружавшихъ ихъ станъ, и ударили конницею, занимавшею необозримое пространство. Генералъ *Мелиссино* вскорѣ отразилъ и разсѣялъ Турокъ пушечными выстрѣлами съ *батареи* своей.

Тщетно возбуждалъ Визирь войска свои къ оборонѣ; Турки, не смѣя устремиться въ лице Русскимъ, вопіяли: „Нѣтъ силъ нашихъ сбить съ мѣста Россіянъ; они разятъ огнемъ какъ молніей.“ Между тѣмъ сильныя толпы враговъ, пользуясь лощиною, спѣшили зайти Русскимъ въ тылъ. Сквозь дымъ и огонь наблюдая всѣ шаги сопротивниковъ, Румянцевъ быстрымъ поворотомъ полковъ своихъ угрожалъ отрѣзать Турокъ отъ ихъ стана; Турки съ крикомъ и непомѣрною быстротою понеслись къ оному. Вся Турецкая конница, нападавшая на карре *Племенникова*, встрепетала. Уничтожа первое стремленіе враговъ и находясь въ непрерывномъ огнѣ съ 5 часа утра до 8, Русскіе очистили себѣ путь и удвоили шаги къ стану Турецкому. Всѣ пушечные выстрѣлы со стороны непріятельской обратились на то *карре*, гдѣ находил-

ся Румянцевъ, и на *карре* Пляменникова, шедшее по лѣвую сторону. Непріятель въ одну ночь сдѣлалъ укрѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными *Яныгарами*. Румянцевъ непрестанно былъ подъ тучею ядеръ, не рѣдко попадавшихъ въ лошадей сопровождавшихъ его Чиновниковъ. Уже Турецкія *батареи* начинали умолкать и *карре* Пляменникова простирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ, какъ вдругъ десять тысячь янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили на правую сторону *карре*, ворвались въ средину, смяли нѣсколько полковъ и заставили ихъ бѣжать къ карре Генерала *Олица*. Побѣда колебалась; но неустрашимый духъ Румянцева не поколебался. Присутствіе любимаго начальника торжествуетъ въ часы грозной опасности. Увидя бѣгство Русскихъ полковъ, Румянцевъ сказалъ Принцу *Брауншвейгскому*, бывшему съ нимъ: *теперь настало наше дѣло!* Съ симъ словомъ полетѣлъ онъ къ бѣгущимъ полкамъ, смѣшавшимся подъ *саблею Турецкою*, и вскричалъ: *стой, ребята!* Голосъ Героя въ одинъ мигъ отозвался въ слухѣ и сердцахъ воиновъ; Русскіе остановились и устроились. Первый гренадерскій полкъ подъ предводительствомъ Бригадира *Озерова* отразилъ янычаръ. Карре Пляменникова здвинуло ряды, и возгласивъ: „да здравствуетъ Екатерина!“ устремилось впередъ. Чрезъ тройные рвы Русскіе взлетѣли въ укрѣпленія. Визирь, устрашенный пораженіемъ яны-

чаръ, составлявшихъ *первую его стѣну*, обратился въ бѣгство; смерть, стыдъ и ужасъ преслѣдовали его. Турки, спасшіеся отъ штыковъ, гибли толпами въ волнахъ Дуная. Русскіе воины, видѣвшіе Предводителя въ непрестанномъ огнѣ, привѣтствуя его съ побѣдою, восклицали: *Ты прямой солдатъ!*

До битвы *Кагульской* не рѣшено было, могъ ли бы Петръ Первый съ *тридцатью* тысячами отбиться отъ двухъ сотъ семидесяти тысячь Турокъ и Татаръ, еслибъ тогдашній Визирь не поспѣшилъ заключить мира. Румянцевъ, поразившій подъ Кагуломъ съ *семнадцатью* тысячами сто пятьдесятъ тысячь *Турокъ* и отразившій сто тысячь *Татаръ*, угрожавшихъ съ тылу, рѣшилъ сей споръ въ пользу Русской славы, и доказалъ, что и Петръ могъ бы опрокинуть непріятеля, въ *семь* разъ его сильнѣйшаго.

Румянцевъ, говоритъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, служившій подъ его начальствомъ (*), вступя въ Молдавію, учредилъ отряды, сообразуясь со временемъ и обстоятельствами и совокупя остальныя силы, едва про-

(*) Смот. Замѣчанія Виктора Филострашова на книгу Генерала *Лойда*, подъ заглавіемъ: *Военныя и политическія записки.*

стиравшіяся до двадцати тысячь, къ удивленію вселенной, въ нѣсколько дней разбилъ и уничтожилъ при *Ларгѣ* и при *Калугѣ* исполинское ополченіе Турокъ, заключавшее въ себѣ болѣе двухъ сотъ тысячь ратниковъ. Поразя ихъ ужасомъ, Румянцевъ отдѣленіемъ новыхъ отрядовъ, покорилъ Килію, Измаилъ, Браиловъ, Галацъ, словомъ, очистилъ весь лѣвый берегъ Дуная. Онъ, можно сказать, первый показалъ Европѣ, какъ должно дѣйствовать противъ Турокъ. Русской нашъ Полководецъ во всю войну потерялъ только два малые отряда. Потеряніе Журжи произошло отъ трусости Коммендатна. Въ приказѣ своемъ отъ 3 Іюня 1771 года Румянцевъ говоритъ: „Всѣмъ явно, что сіе безславіе оружія произошло отъ малодушія тамошняго Коммендатна: онъ не продолжалъ обороны до надлежащаго времени." Храбрый *Анрепъ*, погибшій въ лѣсу при монастырѣ *Команѣ* съ егерскимъ баталіономъ, неосторожность свою загладилъ мужествомъ безпримѣрнымъ. Пятнадцать тысячь Турокъ окружили горсть Русскихъ. Начальникъ и всѣ подчиненные его пали съ оружіемъ въ рукахъ; никто не отдался въ плѣнъ. Неудачи могутъ всегда случиться; но такая неудача есть торжество мужества, и память Героевъ, предпочетшихъ смерть плѣну, достойна уваженія.

Екатерина, заключавшая славу свою въ славѣ

своихъ Героевъ, послѣ *Кагульскаго* сраженія писала къ *Вольтеру*: „Румянцевъ произведенъ за новую побѣду *Фельдмаршаломъ*. Онъ увѣдомляетъ, что войска Русскія, подобно древнимъ Римлянамъ, не спрашиваютъ: *сколько непріятелей; но гдѣ они?* Однихъ Турокъ, защищаемыхъ съ тылу Измаильскою крѣпостью, было сто пятьдесятъ тысячь; укрѣпленія ихъ простирались на высотахъ при рѣчкѣ *Кагулѣ* въ двадцати пяти верстахъ отъ *Дуная*. Флотъ Русской нанесъ новое пораженіе Туркамъ при *Наполи де Романіи*. Въ знаменитый день *Кагульской* битвы, то есть 21 Іюля, началась осада Бендеръ. Князь *Прозоровскій* тревожитъ Турокъ между *Очаковымъ* и *Бендерами*; Азовской флотъ въ очахъ Порты укрѣпляется въ силѣ, числѣ и надеждѣ.“

Между тѣмъ Визирь перешелъ за Дунай. Отъ ста пятидесяти тысячь подъ знаменемъ Магометовымъ осталось только пятнадцать; сорокъ тысячь погибли во время битвы и въ волнахъ Дуная, прочіе разсѣялись; многіе бѣжали въ Константинополь и принесли вѣсть о претерпѣнномъ пораженіи. Въ то же время Русскіе корабли, истребившіе непріятельскій флотъ подъ *Чесмою*, явились въ *Дарданеллахъ*. Въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ *Мустафа* Третій созвалъ *Диванъ* и вѣщалъ: „Со вступленія моего на престолъ я руководствовался

вашими совѣтами; вы не допустили меня лично предводительствовать войскомъ. Выборъ двухъ неспособныхъ Визирей обманулъ надежды мои и ожиданія народа. Если польза и слава Турціи требуютъ продолженія войны, я снова вызываюсь предводительствовать войскомъ. Еще не всѣ средства изчезли; Франція, вѣрная и древняя наша союзница, будетъ содѣйствовать усиліямъ нашимъ. Уже по повелѣнію моему уговариваются съ нею о покупкѣ кораблей, долженствующихъ замѣнить флотъ, истребленный огнемъ и волею Провидѣнія; Христіанскія области изъявляютъ благосклонность, нужную намъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ; *Вѣнскій* и *Берлинскій* Дворы предлагаютъ посредничество свое. Сіи Державы вызываются исходатайствовать миръ, не унижающій ни славы, ни достоинства Порты, ни закона великаго нашего Пророка (*).“

Взятіе Бендеръ. Къ увѣнчанію воинской славы 1770 года покорены были *Бендеры* въ половинѣ Сентября. „По данному знаку,“ сказано въ извѣстіяхъ того времени: „всѣ рѣшились или взять городъ, или умереть на стѣнахъ его. Всѣ, одушевляясь долгомъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, возревновали

(*) Смот. Оттоманскую Исторію, изданную въ Парижѣ 1817 г., Часть IV, стр. 26.

подражать славнымъ дѣламъ предковъ своихъ, и воскипѣвъ усердіемъ къ великой своей Государынѣ, устремились изъявить бодрость духа и честность сердца своего... Остальные полки, приспѣвшіе на помощь сотоварищамъ своимъ, рвалися превзойти первыхъ мужествомъ и ускорить побѣду." Сія побѣда совершилась подъ предводительствомъ Графа Петра Ивановича Панина.

Военныя дѣйствія продолжались въ Турціи. 1771 года. Непріятель, по неоднократнымъ опытамъ узнавъ силу и искусство Русскихъ, сдѣлался осторожнѣе, и не скопляясь многочисленными толпами, не разсѣяваясь по разнымъ мѣстамъ, старался охранять себя и вредить сопротивникамъ; Россіяне также дѣйствовали отдѣленіями. Въ продолженіе 1771 года новые Герои начали появляться на поприщѣ военномъ. Князь *Потемкинъ*, бывшій тогда Генералъ-Маіоромъ, принялъ корпусъ отъ Генерала *Кречетникова*. Заслужа вниманіе Екатерины, Потемкинъ хотѣлъ быть и въ числѣ любимцевъ славы и побѣдъ. Генералъ *Вейсманъ*, имѣя въ виду одну службу, отличался искусствомъ и личною храбростью. При взятіи *Тулчи*, подавая примѣръ воинамъ, Вейсманъ вскочилъ въ ровъ и чрезъ *амбразуру* взошелъ съ гренадерами на батарею. Генералъ *Озеровъ*, отличившійся въ Бригадирскомъ чинѣ подъ Кагуломъ, вездѣ гналъ

враговъ, гдѣ только встрѣчалъ ихъ. Генералъ-Маіоръ *Милорадовичь* въ исходѣ 1771 года, съ небольшимъ отрядомъ перешелъ за Дунай, поразилъ *восемь* тысячь Турокъ и овладѣлъ *Мачиномъ*. Генералъ-Маіоры *Текили*, *Игельстромъ*, *Гудовичь* и прочіе пылали рвеніемъ къ подвигамъ чести.

Въ томъ же 1771 году *вторая* армія, порученная начальству Князя Василія Михайловича *Долгорукаго*, 9 Іюня отъ Днѣпра двинулась въ *Крымъ*. При нападеніи на *Перекопскія* укрѣпленія возобновился подвигъ, прославившій воиновъ, предводимыхъ *Минихомъ*. Отъ подошвы рва до поверхности вала было тридцать саженъ; лѣстницы и до половины сей вышины не доставали. Спустясь въ ровъ и вонзая штыки въ валъ, Русскіе взошли на оный. Въ тоже время одна егерская колонна, поспѣшая за прочими войсками на валъ, быстро втащила туда на канатахъ два единорога. Надежда на Бога и вѣрность все преодолѣваетъ. Съ высоты неприступныхъ укрѣпленій Русскіе видѣли страхъ и бѣгство враговъ. Въ исходѣ Іюня занята была *Кафа*.

Военныя дѣйствія внутри *Польши* становились часъ отъ часу важнѣе. Сколько ни тайно предполагался раздѣлъ сего Королевства, но сей случай подтвердилъ, что тайны *Кабинетскія*

не всегда бывають тайною. Вскорѣ разнеслась въ Польскихъ предѣлахъ молва, что Польша не должна быть Польшею. Воспылавъ негодованіемъ и вступаясь за независимость свою, Поляки вновь составили сильныя *конфедераціи*, или союзы. Повсюду раздавались клики: *умремъ за отчизну!* Русскія войска, разсѣянныя малыми отрядами въ Литвѣ и Польшѣ, принуждены уступить многочисленнымъ конфедератамъ и рвенію защитниковъ свободы своей.

Предложимъ о подвигахъ Русскихъ 1771 года въ Крыму изъ писемъ Екатерины къ Вольтеру. Когда можно на нее ссылаться, тогда не нужно прибѣгать ни къ какимъ другимъ источникамъ. Вмѣстѣ съ повѣствованіемъ произшествій Екатерина изображаетъ и чувствованія свои къ Россіи: тѣмъ драгоцѣннѣе ея описаніе. Письма Екатерины къ Вольтеру.

„Войска мои подъ предводительствомъ Князя Долгорукова" говоритъ она: „взяли приступомъ *Перекопскія линіи* и вошли въ Крымъ. Ханъ, предводительствовавшій пятьюдесятью тысячами Татаръ и семью тысячами Турокъ, извѣстясь, что отдѣльный корпусъ спѣшитъ его отрѣзать, обратился въ бѣгство; уже депутаты явились въ Русской станъ для переговоровъ.

„Адмиралъ *Синявинъ*, отправясь изъ Таганрога, плаваетъ теперь по Азовскому морю, и

можетъ быть и далѣе; ибо это зависитъ отъ времени, отъ моря и отъ вѣтра.

Покореніе Перекопскихъ линій.

„14 Іюня Перекопскія линіи сдались. Войска мои вступили въ Крымъ тремя *колоннами*. Первая изъ нихъ овладѣла Козловымъ, портовымъ городомъ при Черномъ морѣ; а середняя, подъ начальствомъ самаго Князя Долгорукова, вступила въ *Карасу-Базаръ*, куда и прибыли къ нему депутаты съ предложеніемъ о заключеніи условій касательно всего Крымскаго полуострова. Они замедлились вторичнымъ съѣздомъ; а Князь Долгорукій, не теряя времени, прошелъ въ Кафу, встрѣтилъ двадцать пять тысячь Турокъ, напалъ, отразилъ, и заставилъ ихъ бѣжать на корабли и ввѣриться произволу волнъ морскихъ. Сераскиръ *Ибрагимъ* Паша, всѣми оставленный, предложилъ условія. Отъ него требовали сдачи, и онъ сдался.

„Войска наши 29 Іюня вступили въ Кафу съ барабаннымъ боемъ. Между тѣмъ лѣвая колонна, перешедъ косу, простирающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ, отдѣлила отъ себя отрядъ, овладѣвшій Керчею и Яникуломъ.

Мысли Екатерины.

„Россія“ продолжаетъ Екатерина: „чрезъ нынѣшнюю войну сдѣлалась извѣстною. Европа узнаетъ, что Русскіе неутомимы, и что между ими есть люди, одаренные всѣми превосходны-

ми качествами, составляющими истинныхъ Полководцевъ; а притомъ убѣдятся, кажется, и въ томъ, что Россія обильна собственными пособіями и всегда готова неустрашимо поражать врага неправеднаго.

„Занимаясь сими разсужденіями, Екатерина никогда не мыслила о Екатеринѣ. Ей уже сорокъ два; ей поздно перемѣниться: она останется тѣмъ, что есть. Хорошо идутъ ея дѣла, — тѣмъ лучше, говоритъ она. А еслибъ онѣ шли не съ такимъ успѣхомъ, тогда бы она употребила всѣ способности ума своего, чтобы дать имъ лучшій ходъ.

„Вотъ единственное мое честолюбіе; другаго не имѣю. Я говорю сущую правду. Щадя кровь человѣческую, истинно желаю мира; но онъ еще не близокъ, хотя Турки и желаютъ его: они и приступить не умѣютъ къ миру.

„Европейскія области сами избаловали Турокъ, а отъ того они и обходятся такъ нагло съ ихъ послами: они дозволили челмоносцамъ слишкомъ заспѣсивѣться. Происками и малодушнымъ униженіемъ нельзя пріобрѣсть уваженія. Къ несчастію, Европа почти всегда слѣдовала симъ постыднымъ правиламъ; и Турки стали неугомонны. Англійскій Король Вильгельмъ часто говорилъ: *Турки не знаютъ, что такое значитъ беречь честь.*“

Новыя приготовленія на моряхъ Греціи.

Уже 11 Апрѣля 1771 года Герои Греціи, Графъ Орловъ и Князь Юрій Владимировичь Долгорукій, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Сѣверной Столицѣ, отправились въ *Ливорну*, а оттуда отплыли къ подвигамъ славы на островъ *Паросъ*: „гдѣ" прибавляетъ Екатерина въ письмѣ своемъ къ Вольтеру „собиралось Русское войско, при которомъ находился значительный отрядъ Преображенской Гвардіи."

Съ прибытіемъ Графа Орлова въ Архипелагъ начались военныя дѣйствія. Турки, объятые недоумѣніемъ и страхомъ, заперты были въ *Дарданеллахъ*; Русскіе обладали моремъ Греческимъ. *Молдаванжи* Паша, начальникъ *Дарданеллъ*, отважился наконецъ пуститься къ *Тенедосу* и съ вершины горы взглянуть на Русскихъ. Безпокойное любопытство его удовлетворилось: онъ увидѣлъ тридцать Русскихъ судовъ, шедшихъ отъ острова *Митилены*. Пораженный ужасомъ, Паша на легкомъ суднѣ предался бѣгству; а одно изъ суденъ его со множествомъ Турецкихъ офицеровъ захвачено было въ плѣнъ.

Тщетно ожидая Турецкаго флота, Русскіе обратились къ *Негропонту*. Предпріятіе ихъ увѣнчалось успѣхомъ.

Движенія Русскаго флота.

Октября 1 весь флотъ снова отплылъ къ *Паросу*. *Грейхъ* отправился въ *Митиленской*

заливъ для обозрѣнія крѣпости и для снятія съ оной чертежа; Орловъ оставался при островѣ *Имбро*. Противные вѣтры, свирѣпствовавшіе около трехъ недѣль, воспрепятствовали Грейху доставить нужныя свѣденія; Орловъ рѣшился самъ плыть къ *Митиленѣ*. 24 Октября эскадра его стала на якорь при островѣ *Москонини*, гдѣ на другой день ввечеру и Грейхъ соединился съ нимъ. Получа чертежи, Графъ Орловъ разсматривалъ оныя вмѣстѣ съ Адмираломъ Спиридовымъ и Княземъ Юріемъ Владимировичемъ Долгорукимъ. Сильное Турецкое войско было въ крѣпости; но Герои рѣшились напасть на оную. Спиридовъ и Князь Долгорукій занялись разпоряженіями къ высадкѣ. Эскадра раздѣлилась на два отдѣленія, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на островъ. Суда Русскія снялись съ якоря 28 Октября. Адмиралъ Спиридовъ подошелъ ниже крѣпостныхъ стѣнъ на пушечный выстрѣлъ; Графъ Орловъ остановился на якорѣ по другую сторону противъ самой гавани. 2 Ноября въ двѣнадцать часовъ утра, по данному знаку, Русскіе совокупно пустились на мѣлкихъ судахъ къ острову. Съ эскадры Адмирала Спиридова храбрый Полковникъ *Толь* первый бросился въ воду, закричалъ солдатамъ своимъ: *ребята! за мною! Да здравствуетъ Екатерина!* По сему побѣдоносному восклицанію, неоднократно уже оглашавшему волны Средиземнаго моря, весь полкъ

устремился за Начальникомъ своимъ. Загорѣлся бой; непріятель былъ отраженъ.

Между тѣмъ оружіе Князя Долгорукова гремѣло на другой сторонѣ. Первый шагъ его на берегъ былъ, *ЯнычарЪ-Ага* палъ на мѣстѣ битвы. Отважнымъ напоромъ Князь Долгорукій очистилъ себѣ дорогу, двинулся внутрь острова, пустя передъ собою и по сторонамъ отряды *АлбанцевЪ* и *СлавонцевЪ*.

Стройными рядами войска приближились къ предмѣстію; авангарды обоихъ отдѣленій соединились. Полковникъ *Толь* выгналъ непріятеля изъ предмѣстія. Въ четыре часа по полудни *Албанцы* и *Славонцы*, бывшіе подъ начальствомъ Князя Долгорукова, выбили непріятеля изъ Адмиральтейства, овладѣли сооружавшимися кораблями и подняли побѣдоносный Россійскій флагъ. Участь крѣпости *Митиленской* рѣшилась и симъ подвигомъ кончились 1771 года военныя дѣйствія на водахъ Греческихъ.

Князь Юрій Долгорукій.

Албанцы и Славонцы подъ предводительствомъ Князя Юрія Владимировича Долгорукова соперничествовали въ славѣ съ Русскими войсками; примѣръ Начальника воспламенялъ и оживлялъ всѣхъ воиновъ. Въ предѣлахъ древней Греціи, въ Отечествѣ Мильтіадовъ, Кимоновъ и Ѳемистоклов, въ странѣ, украшенной всѣми

очаровательными воспоминаніями, души и умы должны были возвышаться. Князь Юрій Владимировичь Долгорукій, отъ самыхъ юныхъ лѣтъ привыкнувъ сближаться мыслію съ великими мужами и страстно любя все изящное, въ Отечествѣ Греческихъ Героевъ былъ достойнымъ ихъ послѣдователемъ.

Но всѣ усилія Русскихъ Героевъ не могли еще тогда обратить Грековъ на блестящее поприще ихъ предковъ. „*Греки* и *Спартанцы*" писала Екатерина къ Волтеру: „совсѣмъ переродились; они жертвуютъ жизнію грабежамъ, а не умѣютъ умирать за вольность." Въ нѣкоторыхъ однако письмахъ Екатерина говорила Вольтеру, что по видимому ей надобно будетъ учиться по Гречески. *Судьба Царствъ и народовъ зависитъ отъ Провидѣнія: желаніе Екатерины не сбылось.*

Въ теченіи 1772 года, столь рѣшительнаго для Польскихъ дѣлъ, происходили переговоры Россіи съ Турціей. Россія требовала, чтобы *Порта* уступила ей приморскія мѣста, отворяющія входъ въ Черное море; Турція, подкрѣпляемая Франціей, упорствовала и порывалась къ новымъ неудачамъ. Требованія Россіи.

Общія отношенія Россіи къ другимъ Державамъ 1772 года весьма остроумно изображены Общія отношенія Дер-

жавъ Европейскихъ къ Россіи 1772 года.

Бибиковымъ въ письмѣ къ извѣстному Писатели *Фонъ-Визину*, который, служа въ Иностранной *Коллегіи*, пользовался особенною довѣренностію Графа Н. И. Панина. „Пока *Турковъ* крѣпко не побьемъ,“ говорилъ Бибиковъ: „мы добраго мира не сдѣлаемъ. Въ войну нашу мы, кажется, *Вѣнскій* Дворъ не мѣшаемъ. *Шведы*, если мы не зачнемъ, не задерутъ насъ нынче. *Польскія* дѣла вамъ самимъ подробно извѣстны, и я истинно боюсь, чтобъ мы сами трое не передрались. *Данія* намъ совершенно предана, а *Англія* рада быть на нашей сторонѣ. *Франція* до тѣхъ поръ не перестанетъ пронырствовать, пока мочь ея будетъ.“

1773 года. Происками Франціи, поощрявшей Турокъ къ вѣроломству, предположено было истребить Русской флотъ во время перемирія Капитану-Пашѣ и предупредить соединеніе Балтійской эскадры съ кораблями, находившимися въ *Архипелагѣ*. Ему сказано было, чтобы онъ, не ожидая новаго сорокадневнаго перемирія, заключеннаго Румянцевымъ и Визиремъ, соединилъ всѣ эскадры и въ сопровожденіи осьми зажигательныхъ судовъ напалъ на пристань *Аузу* и сжегъ Русскій флотъ, тамъ стоявшій; въ тоже время *Дултиніотская*, *Тунисская* эскадры и прочія многочисленныя силы долженствовали сдѣлать высадку на островъ *Паросъ* и истребить тамъ сухопутныя наши войска и всѣ за-

пасы. Турки и Французы все придумали, но ни въ чемъ не успѣли. Осторожность Графа Орлова и отважность Графа *Воиновича* предупредили сіи грозныя покушенія. Вѣроломству не удалось того сдѣлать подъ *Аузою*, что явное мужество учинило подъ *Чесмою*.

Перемиріе прервалось; военныя дѣйствія возобновились вмѣстѣ съ весною 1773 года. Князь Потемкинъ, бывшій тогда Генералъ-Поручикомъ, изъ первыхъ сразился съ непріятелемъ. Въ сіе время и Суворовъ явился въ предѣлахъ Турціи. Обозря по препорученію Екатерины крѣпости, смежныя съ Швеціей, и не терпя бездѣйствія, онъ выпросился въ войско Румянцева. Первый шагъ его въ Турціи былъ шагомъ къ славѣ и побѣдѣ. Графъ *Салтыковъ*, въ корпусѣ котораго онъ находился, отрядилъ его къ *Туртукаю*. Сей поискъ нуженъ былъ для того, чтобы дѣйствовать не только на Дунаѣ, но и на сопротивномъ берегѣ. Въ одну ночь Суворовъ проскакалъ по почтѣ въ *Негоештъ*; въ три дни осмотрѣлъ все тамошнее положеніе, собралъ множество подводъ, перевезъ въ *Арешъ* двадцать три лодки, хранившіяся въ *Дембовицѣ*, и получа отъ Графа Салтыкова конницу, распорядился къ осадѣ *Туртукая*. Съ Суворовымъ былъ одинъ только пѣхотный Астраханскій полкъ и конный того же имени, сверхъ того полкъ Донскихъ козаковъ и семь орудій. Мало- 1773 года.

численность сего отряда подкрѣплялась двумя вѣрными сопутниками нашего Героя: *внезапностью и быстротою*. Къ симъ двумъ побѣдоносным средствамъ Суворовъ присовокупилъ — *тайну*. Онъ уже приготовилъ рѣшительный ударъ, а Турки и не подозрѣвали, что *Туртукай* въ опасности. Поразя ихъ нечаянно на берегѣ Дуная, Суворовъ въ тотъ же вечеръ на 10 число Маія 1773 года переправился за Дунай, выступилъ и ударилъ на батарею, поставленную на крутой высотѣ, обведенной валомъ. Полковникъ *Батуринъ* велъ первую *колонну*, а Суворовъ, взошедъ на высоту, былъ зрителемъ отважности Русскихъ и трепета враговъ. Батуринъ въ глазахъ Предводителя напалъ на первый лагерь, учрежденный позади батареи; вскорѣ и два другіе лагеря были очищены. Ни одинъ солдатъ во время боя не прикасался къ добычѣ; Суворовъ отдалъ имъ Туртукай въ награду повиновенія. Воины, служа за Героя молебны, сыпали золото. *Туртукай* обратился въ пеплъ. Въ Турціи Суворовъ перемѣнилъ образъ войны, соблюдаемый имъ въ Польшѣ. Усмиряя Поляковъ, онъ охранялъ селенія ихъ; строптивыхъ Турокъ при первомъ шагѣ своемъ хотѣлъ онъ поразить ужасомъ: онъ хотѣлъ, чтобы одно имя его приводило въ трепетъ и быстро рѣшало жребій сраженій и войны.

Побѣдоносный поискъ противъ *Туртукая*

ходалъ способъ Графу Салтыкову учредить сообщеніе Дунаемъ между *Силистріи* и *Рущука*, и удобность посылать отряды на ту сторону отъ устья *Аргиса*. Все сіе совершалось дѣятельнымъ Суворовымъ.

23 Мая *Вейсманъ* перешелъ черезъ Дунай и предпринялъ обойти заливъ *Карасу*, гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель стоялъ на высотахъ. 27 Числа подвигъ сей увѣнчался успѣхомъ. Станъ Турецкій достался побѣдителямъ.

Приготовляясь къ переправѣ за Дунай, Румянцевъ 1 Іюня въ легкой Запорожской лодкѣ переѣхалъ рѣку и тамошніе заливы. Не нашедъ здѣсь удобной переправы, онъ рѣшился произвесть оную противъ прохода *Гуробальскаго*, охраняемаго нѣсколькими тысячами Турокъ подъ начальствомъ трехъ двухбунчужныхъ Пашей: *Али*, *Джафера* и *Абдулы*. Вейсманъ и Потемкинъ избраны были къ сему важному подвигу. Первый пошелъ отъ *Караса* въ тылъ непріятелю, другой изготовился отъ *Ликарешта* высадить съ судовъ войско въ лице непріятелю; самъ же Румянцевъ 5 числа перешелъ черезъ рѣку *Яломицу*, слѣдовалъ безъ роздыха, ведя наровнѣ съ ходомъ своимъ по Дунаю отъ Гирсова суда, приведенныя для переправы къ высотѣ *Гуробальской*. Въ назначенный день, то

Приготовленіе къ переходу за Дунай.

есть, 7 Іюня, Вейсманъ и Потемкинъ поразили Турокъ съ тылу и съ переди. Дѣйствуя нераздѣльно, они увѣнчались совокупною славою. По очищеніи сопротивнаго берега, Румянцевъ велѣлъ поспѣшно перевозить за Дунай войска, и 11 Іюня самъ туда переправился. Немедленно обозрѣлъ онъ тѣсный проходъ, ведущій къ *Силистріи;* осмотрѣлъ двѣ дороги, сдѣланныя Генералъ-Маіоромъ *Муромцовымъ* въ горахъ и по берегу; наконецъ освидѣтельствовалъ самолично мосты, наведенные черезъ рѣчку *Галицу,* выходящую изъ озера. Генералъ-Поручикъ *Ступишинъ* и присоединенныя къ нему отдѣленія *Вейсмана* и *Потемкина* другъ за другомъ перешли ущелія, и миновавъ мосты, заняли лагерь. Непріятель въ пяти верстахъ отъ Силистріи облегъ высоты. Станъ его былъ окопанъ рвомъ и защищенъ пушками. По согнаніи Турокъ съ высоты Гуробальской, *Османъ Паша* перенесся въ сіи укрѣпленія отъ *Силистріи.* Казалось, что непріятель для того только избралъ возвышенія, чтобы пораженіе его было виднѣе. Мужественный Вейсманъ самъ выпросился впередъ съ *первымъ* гренадерскимъ полкомъ; Графъ *Воронцовъ,* соревнуя Герою, желалъ отличиться въ глазахъ его. Къ гренадерскому полку присоединенъ былъ егерьскій баталіонъ Подполковника *Мекноба.* Едва первый корпусъ *Ступишина* перешелъ рѣчку *Галицу* и располагался занять лагерь, *Османъ* Паша, имѣя при

себѣ болѣе десяти тысячь, ударилъ съ конницею на наши легкія войска и на пѣхоту. Отраженный скоропоспѣшною пальбою, *Османъ* устремился на Арнаутовъ, опрокинулъ ихъ, стремительно обскакалъ съ лѣваго крыла первый гренадерскій полкъ и егерскій баталіонъ, стоявшій на правой сторонѣ. Окружа со всѣхъ сторонъ сей отрядъ, торжествующій непріятель въѣхалъ уже между пороховыхъ нашихъ ящиковъ и покушался отбить огнестрѣльныя орудія. *Первый* гренадерскій полкъ не измѣнилъ имени своему. Быстро поворочена была въ задъ часть пушекъ и третья шеренга гренадеръ; пушки и штыки усмирили строптивость. Хотя отраженный непріятель устремился на карре *Ступишина*, но Потемкинъ, Князь Голицынъ и Вейсманъ, подкрѣпясь новыми силами, довершили пораженіе. Въ семъ сраженіи особенно отличился Князь Василій *Долгорукой*, Дежурный Генералъ Румянцева. При первыхъ выстрѣлахъ, возвѣстившихъ начало битвы, онъ посланъ былъ къ войску, и зная волю Вождя своего, содѣйствовалъ совѣтами, поспѣвалъ вездѣ впереди по движеніямъ непріятеля, а не смотря на болѣзнь, тогда приключившуюся ему, объѣхалъ до шестидесяти верстъ. *Дежурные* Чиновники, бывшіе при Генералъ-Поручикѣ Ступишинѣ, также отличились неустрашимостію и ревніемъ къ службѣ. Вятскаго корабинернаго полку Секундъ-Маіоръ *Веселовскій* и Старо-

скольскаго полку *Глинка* (*), также и Адъютантъ *Карповъ*, посыланные въ передовые отряды, безъ малѣйшаго упущенія доставляли повелѣнія въ опасныя мѣста, отъ которыхъ удаляются малодушные, но куда радостно летятъ Герои, мыслящіе о чести, а не о жизни. Отъ единодушнаго усердія Русскихъ подъ *Силистріей* непріятель былъ разсѣянъ и весь станъ ихъ достался побѣдителямъ.

Русскіе подъ Силистріею.

18 Іюня при новомъ успѣхѣ, одержанномъ Русскими подъ Силистріей, отличился Гвардіи Измайловскаго полку Подпоручикъ *Щербининъ*, сынъ Генералъ-Поручика Евдокима Алексѣевича Щербинина. На зарѣ жизни своей юный Щербининъ увеселялъ сладостными надеждами родителя своего и Отечество; но смерть, не щадящая ни юности лѣтъ, ни блестящихъ достоинствъ, прервала жизнь его на полѣ первой битвы. Румянцевъ, жалѣя о преждевременной его кончинѣ и утѣшая горестнаго отца, писалъ къ нему: „Имѣвъ удовольствіе принять вашего сына Сергѣя Евдокимовича, при самой переправѣ за Дунай познавъ я въ немъ хорошія дарованія, и видѣлъ подвиги его, являющіе усердіе и способность духа возвысить въ себѣ военныя дарованія. Въ сихъ похвальныхъ расположеніяхъ,

---

(*) Илья Ильичь, родной дядя Сочинителя сей книги.

къ которымъ я имѣлъ должную признатель-ность, выпросился онъ у меня въ отдѣльной быть части въ сраженіи, происходившемъ 18 Іюня при городѣ Силистріи, и бывъ въ огнѣ съ непріятелемъ, получилъ тутъ картечею смертную рану, отъ которой около полуночи тогожъ дня скончался съ великою твердостію.

„Посѣщая его въ семъ состояніи и въ последнихъ минутахъ жизни, видѣлъ я въ немъ ту же неизмѣняемую бодрость духа, какую оказывалъ онъ и въ самомъ сраженіи. Поистинѣ великое сожалѣніе чувствуетъ все общество, лишившись Офицера отмѣнныхъ достоинствъ; но скорбное чувство болѣе всѣхъ угнѣтаетъ мою душу, когда я долженъ, обвѣщая сію потерю, воображать, какой ударъ нанесу тѣмъ отцу чадолюбивому!"

„Но когда отцовская жалость исполнитъ въ васъ свою мѣру, представьте Ваше Превосходительство въ себѣ гражданина, который вѣчно долженъ славиться такою жертвою Отечеству; а сіе одно и въ первыхъ минутахъ горести должно облегчить чувства природы."

Усилія Турокъ.

Не взирая на неоднократные успѣхи Русскихъ, подвинувшихся къ Силистріи и къ высотамъ непріятельскимъ, Турки часъ отъ часу усиливались. По прекращеніи мирныхъ переговоровъ

въ Фокшанахъ, *Османъ Ефенди* сказалъ: „Шведы научили побѣждать Русскихъ, а Русскіе научатъ побѣждать Турокъ." Хотя Турки и 1773 года не могли похвалиться побѣдами, но разсѣяваясь, укрываясь въ крѣпостяхъ и выходя сражаться по частямъ, они уклонялись отъ главной битвы, которой не способствовало и мѣстное положеніе: такимъ образомъ сберегая силы, они угрожали и тогда, когда Русское оружіе разило и разсѣявало ихъ. Отъ начальника полка, охранявшаго мосты чрезъ рѣку *Галицу* и переправу черезъ Дунай, также пространныя спереди и сзади ущелины, Румянцевъ получилъ 20 Іюня извѣстіе, что съ лѣвой стороны Русскихъ показался непріятельскій лагерь между деревнями *Буюкъ* и *Кучукъ-Кайнарджи*. Опасаясь, чтобы непріятель не отрѣзалъ насъ отъ *Гурибальской* переправы и отъ сообщенія съ сопротивнымъ берегомъ, къ сохраненію малочисленныхъ нашихъ *Задунайскихъ* войскъ и къ отраженію новыхъ Турецкихъ силъ, посланъ былъ 21 Іюня *Вейсманъ*. На другой день Герой палъ въ тотъ самый часъ, когда выѣхавъ въ ряды солдатъ, личнымъ примѣромъ обратилъ на сторону Русскихъ побѣду, похищаемую Турками. Въ карманѣ его нашли списокъ отличившихся чиновниковъ. Лирикъ нашъ Державинъ осыпалъ гробъ неувядаемыми цвѣтами.

О семъ случаѣ Генералъ-Квартирмейстеръ

Матвѣй Васильевичъ Муромцовъ въ письмѣ своемъ къ знаменитому Бибикову говоритъ: „Вейсманъ палъ на полѣ побѣды. Турки спѣшили къ *Гурибалу*, то есть въ спину намъ. Намъ надлежало проходить лощину *Дервентулъ*, гдѣ не только такая *орава*, какую мы разбили, но малое число могло насъ удержать. 23, 24, 25 и 26. Мы выступили изъ той переправы, а корпусъ покойнаго *Вейсмана* взялъ вправо къ Измаилу. Появившійся Турецкой флотъ противъ устья Дуная грозилъ нападеніемъ на наши города, гдѣ почти никого не оставалось.

Обратный переходъ черезъ Дунай.

„Вотъ каковъ былъ нашъ переходъ чрезъ Дунай; и можно ли посылать съ такими малыми силами? Мы пришли въ незнакомую землю, гдѣ должно ходить ощупью и по нѣскольку разъ осматривать лѣса и ущелины, которыя почти всю землю покрываютъ. Правду сказать, надобно быть Румянцевымъ, чтобъ держать себя въ такомъ уваженіи и вездѣ успѣвать. Но еслибъ въ тотъ день не удалось *Вейсману*, то насъ бы никого не осталось. Богъ сохранилъ насъ; Онъ даетъ всегда время одуматься.“ Нѣкоторые сказываютъ, что послѣ смерти въ карманѣ Вейсмана нашли списокъ объ отличившихся. Кто цѣнилъ подвиги другихъ, тотъ и самъ достоинъ незабвенной памяти.

Письмо Екатери-

Между тѣмъ, когда сподвижники и свидѣтели

ны къ Румянцеву.

искусныхъ разпоряженій Румянцева дивились его славѣ: между тѣмъ зависть и клевета, не дремлющія при дворѣ, затмѣвали его дѣянія. Хотя у него за *Дунаемъ* было только тринадцать тысячь, утомленныхъ трудами и непрерывными сраженіями, но его укоряли за переправу на сопротивный берегъ; завистники старались даже уничтожить и славу Кагульской битвы. Румянцевъ подробно писалъ о семъ къ Екатеринѣ отъ 30 Іюня 1773 года изъ лагеря при деревнѣ *Жигалеѣ*. Екатерина собственноручнымъ письмомъ увѣрила, что не знаетъ его непріятелей; что она не любитъ вѣстовщиковъ и переносчиковъ, которые подлостью своей разрушаютъ согласіе. „Я привыкла," говорила она: „судить о людяхъ по дѣламъ и по усердію." Потомъ прибавила: „Признаюсь, что армія ваша не многочисленна; но никогда изъ памяти моей изчезнуть не можетъ надпись моего обелиска, по случаю побѣды при Кагулѣ на немъ начеканенная, что вы, имѣвъ не болѣе 17,000 человѣкъ въ строю, однако славно побѣдили многочисленную толпу, предводимую тогда Визиремъ *Галиль-Беемъ*, съ которымъ считалось до полутораста тысячь человѣкъ, что весьма во мнѣ утвердило правило, до меня Римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство вождя, совокупленное съ храбростію, порядкомъ и послушаніемъ войскъ. Сопротивный Ду-

найской берегъ у Силистріи вы мнѣ описываете столь неспособнымъ къ продолженію на ономъ военныхъ дѣйствій, что не токмо удвоить, но утроить надлежало бы армію, для полученія твердой ноги. Я описанію сему вашему совершенно подаю вѣру; но сколько ни желаю окончанія войны нанесеніемъ величайшаго вреда непріятелю въ нѣдрахъ его, не могши получить переговорами мира, сноснаго чести и пользѣ моей Имперіи, послѣ толикихъ побѣдъ, со всѣмъ тѣмъ удвоить, и еще менѣе утроить армію я не въ состояніи, и сіе сверхъ того и за полезное не почитаю по вышеписаннымъ мною постоянно принятымъ и слѣдуемымъ правиламъ. Все, что сдѣлать нынѣ могу, есть, что я изъ Польскаго корпуса приказала къ вашей арміи послать нѣсколько еще полковъ для усиленія оной, и надѣюсь, что они ко времени къ вамъ приспѣютъ; ибо полагаю, по нынѣшнимъ вашимъ мнѣ увѣдомленіямъ, что большая часть лѣтняго времени изчезнетъ, и слѣдовательно утратится обыкновенное время компаніи сей прежде, нежели вы въ состояніи будете паки принудить вашими дѣйствіями непріятеля къ ускоренію мирныхъ договоровъ. Въ семъ и прочемъ я вамъ руки не связываю; какъ теперь, такъ и прежде въ совершенной вашей волѣ состоитъ наносить непріятелю всѣ тѣ удары, которые по мѣрѣ силъ вашихъ вамъ Богъ на сердце положитъ.“

Покореніе Крыма.

Съ того времени, когда Турки, покоря Греческую Державу, утвердили свой *военный станъ* въ Европѣ, съ того времени смежность Крыма съ областями Россіи становилась часъ отъ часу опаснѣе. Предвидя замыслы Азіятскихъ пришельцевъ, Русскіе правители начали помышлять о завоеваніи или освобожденіи Константинополя. Въ 1462 году Іоаннъ Васильевичь, дѣдъ Іоанна *Грознаго*, съ симъ намѣреніемъ вступилъ въ *бракъ съ* Греческою Царевною Софіею, *дщерію* Ѳомы Палеолога, владѣльца Морейскаго, который отъ Турецкаго оружія бѣжалъ въ Римъ.

Іоаннъ Грозный воевалъ съ Крымскими Татарами; наслѣдники его принуждены были неоднократно отражать внезапныя ихъ нападенія, простиравшіяся до самаго сердца Россіи, до стѣнъ Московскихъ. Петръ, ограждая безопасностію *Россію на Сѣверѣ, желалъ и на Югѣ утвердить* ея спокойствіе; преждевременная кончина не допустила его совершить сего подвига. Мы показали уже, что когда оружіе его гремѣло въ Финляндіи, тогда наглыя орды Крымскихъ Татаръ, врываясь въ предѣлы Украинскіе, похищали стада, жгли селенія и уводили въ плѣнъ тысячи жителей, подвергавшихся тягостному рабству и горестной разлукѣ съ роднымъ краемъ. Въ *царствованіе* Императрицы Анны Іоанновны тѣ же разорители, поощряемые Портою Оттоманскою, внесли въ предѣлы Россіи мечь

и огнь. Наконецъ мы видѣли, что и въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Елисаветы, то есть 1761 года, Крымскій Ханъ сперва самъ вызывался для воспрепятствованія успѣхамъ Русскаго оружія въ предѣлахъ Пруссіи, вмѣстѣ съ собою вооружить противъ Россіи и Порту Оттоманскую. И такъ не властолюбіе и не мечтательное распространеніе областей, но существенная польза Россіи требовала, чтобы необузданныя ея сосѣди были укрощены, и чтобы Южныя наши области обезопасены были отъ меча и племени, вносимыхъ въ нѣдра ихъ буйными ордами.

Совершеніе сего важнаго подвига ввѣрено было тому, кто по словамъ Державина, *умѣлъ взвѣсить силу Росса и духъ Екатерины.* При семъ случаѣ Потемкинъ доказалъ глубокое познаніе сердца человѣческаго и тѣхъ нравственныхъ средствъ, которыя надежнѣе всякаго оружія смиряютъ и покоряютъ народы. Овладѣвъ душою послѣдняго Крымскаго Хана, Потемкинъ уловлялъ его всѣми прелестями роскоши и обычаевъ Европейскихъ. *Шагинъ-Гирей*, задремалъ на лонѣ нѣги и праздности, возненавидѣлъ образъ жизни предковъ своихъ. Уже для силъ его, истощенныхъ роскошью, верховая ѣзда стала казаться утомительною, а прежняя пища не могла услаждать его вкуса. Наблюдая всѣ шаги и новыя привычки владѣльца Крымскаго, Потем-

кинъ немедленно отправлялъ къ нему великолѣпныя кареты и всѣ тѣ прихоти, которыя оковываютъ душу желаніями, неизвѣстными и ненужными въ жизни простой и умѣренной. Звукъ оружія, суровый нравъ соотечественниковъ, все сдѣлалось несноснымъ Шагинъ-Гирею. Но узнавъ очаровательныя прелести роскоши, онъ узналъ и то, что онѣ покупаются цѣною золота. Ханъ, поработясь нѣгѣ и корыстолюбію, продалъ власть свою. *Годовое содержаніе*, свободно удовлетворяющее прихотямъ, предпочелъ онъ обладанію, тягостному для сыновъ роскоши и нѣги. Покоренія Таврической Области произошло въ теченіи 1783 года. За сей *безкровный* даръ, принесенный Потемкинымъ Россіи, Екатерина наградила его наименованіемъ *Таврическаго*. Древнее Царство Митридатово пало къ стопамъ Екатерины.

Участіе Булгакова въ покореніи Крыма.

Въ безкровномъ пріобрѣтеніи Крыма непосредственно участвовалъ и Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Князь Таврическій, зная, что одному ни въ чемъ на льзя достигнуть надежныхъ успѣховъ, уважалъ и отыскивалъ всѣхъ тѣхъ, которые могли поспѣшествовать къ пользамъ престола и Отечества. Сія внимательная искательность и безпристрастная справедливость къ заслугамъ другихъ были отличительнымъ качествомъ его души. Извѣщая Булгакова о присягѣ Крымскихъ чиновниковъ изъ лагеря при

Карасу-Базаръ отъ 12 Іюля 1783 года, онъ писалъ къ нему: „Да благословитъ Богъ старанія ваши! онѣ увѣнчаются успѣхами; въ томъ ручаются умъ вашъ, усердіе и дѣятельность. Я къ вамъ подвинусь поближе. Относитесь прямо ко мнѣ. Къ посланному наставленію нечего прибавить. Все состоитъ въ томъ, чтобы Крымъ принадлежалъ Россіи, обратился къ Вѣрѣ и процвѣталъ подъ Державою Екатерины Второй."

Румянцевъ между тѣмъ принудилъ Визиря къ миру. Извѣстіе о томъ препроводилъ онъ къ Екатеринѣ изъ лагеря въ *Болгаріи* при *Куйчукъ-Кайнарджи*. Миръ послѣ второй войны Турецкой.

„Въ 10-й день сего мѣсяца," писалъ Румянцевъ: „договоръ вѣчнаго мира между Имперіею Россійскою и Портою Оттоманскою подъ моими очами и взаимными полномочными заключенъ и подписанъ въ здѣшнемъ лагерѣ, а въ существѣ онаго сдержаны слѣдущія условія: 1-е. всѣмъ Татарамъ быть вольными, и ни отъ кого кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ правиламъ Магометанскаго закона, безъ наималѣйшаго однакожъ предосужденія вольности и независимости; имъ утверждены всѣ земли и всѣ крѣпости, въ ихъ владѣніи прежде бывшія; имъ отдаются отъ меня

Еникуль и Керчь, которые Порта Россіи съ ихъ гаванями и уѣздами симъ договоромъ уступила; 2-е. также Россіи замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; Портѣ оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ. 3-е. Молдавія, Валлахія и Архипелажскіе острова возвращены на выгодныхъ для жителей условіяхъ: торговля и мореплаваніе купеческимъ кораблямъ взаимнымъ образомъ позволены, равно какъ плаваніе онымъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго моря въ Черное, и присвоены въ семъ случаѣ Россійскому кораблеплаванію и торговлѣ тѣ же выгоды и преимущества, какія Франція и Англія отъ Порты имѣютъ. 4-е. Заплатить обязалась Порта за убытки Россіи 4,500,000 руб. Въ прочихъ десяти статьяхъ, подписанныхъ на Бухарестскомъ Конгрессѣ, утверждены, и другія тамъ же предположенныя почти всѣ приняты въ ихъ силѣ. Пріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, дѣло сіе и возвѣщеніе объ ономъ, яко плодъ силы оружія Вашего, яко доводъ Божіяго благоволенія въ такихъ Вашихъ предпріятіяхъ и яко пользу тѣхъ наставленій и руководствъ, которыми Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше учреждали къ тому мой подвигъ.“

1774. Въ продолженіи 1774 года оказаны были въ Крымской Русской арміи два блистательныя подвига личной воинской храбрости.

3-го Апрѣля безпокойный Крымскій Ханъ *Девлетъ-Гирей* напалъ на одинъ Донской полкъ при вершинѣ рѣки Калалахъ. Симъ полкомъ начальствовалъ *Платовъ*, который въ послѣдствіи съ именемъ *Героя* и *Графа* гремѣлъ въ цѣлой Европѣ и за пространнымъ Океаномъ. Отважный и остроумный Вождь Донской немедленно приказалъ спѣшиться козакамъ, выстроилъ продолговатый четвероугольникъ, помѣстилъ въ срединѣ коней; передній бокъ, подверженный яростному стремленію *Горцевъ*, окинулъ кулями, наполненными мукою. И такъ съ одной стороны защищался онъ сею оградой, сзади болотомъ, а со всѣхъ сторонъ непоколебимою неустрашимостію. На правой сторонѣ четвероугольника стоялъ *аулъ* или походный шатеръ. Ободряя подчиненныхъ своихъ, Платовъ съ саблею въ рукахъ былъ въ одной рубашкѣ. Грозныя толпы быстрыхъ наѣздниковъ непрестанно подскакивали къ козакамъ и непрестанно были жертвою мѣткихъ ружейныхъ выстреловъ. Трое изъ сихъ храбрыхъ Донцевъ отправлены были Начальникомъ извѣстить войско о семъ внезапномъ нападеніи Горцевъ. Двое изъ нихъ ускакали, а третій принужденъ былъ сражаться съ пятью Горскими наѣздниками. Платовъ отбивался цѣлыя сутки и устоялъ. Такъ началъ блистательное свое поприще сей незабвенный Донскій Герой. Платовъ.

Князь Василій Михайловичь Долгоруковъ.

Начальствовавшій второю арміею Князь Василій Михайловичь *Долгорукой* известился, что скопища Девлетъ-Гирея, мнимаго Хана Крымскаго, тревожатъ внезапными набѣгами союзныхъ нашихъ *Нагайскихъ* Татаръ, ближайшихъ къ рѣкѣ *Кубани*. Подполковникъ *Бухвостовъ* отправленъ былъ къ обезопасенію Нагайцевъ. Съ нимъ былъ только легкой полевой отрядъ и два козачьи полка; Горскихъ Черкесовъ было десять тысячь. Замѣняя отважностію недостатокъ войскъ, Бухвостовъ три раза на пути къ рѣкѣ *Кубани* сражался съ многочисленнымъ непріятелемъ и три раза увѣнчавался побѣдой. Первое дѣло происходило въ сорока верстахъ отъ рѣки. Сильно и упорно сопротивлялся непріятель, но былъ разбитъ и устремился въ лѣсъ. Крѣпка была его засада; но быстрое и отважное нападеніе спѣшившихся Донскихъ козаковъ вытѣснило его оттуда. Снова скопища Горцевъ явились у рѣки и рѣшились не подпустить къ ней Рускаго отряда; тщетно было и сіе покушеніе. Горцы сами принуждены были въ разсѣяніи бѣжать на сопротивный берегъ. Трупами ихъ усѣялось мѣсто сраженія, а въ плѣнъ достались два Черкескіе *Узденя*, родственники Девлетъ-Гирея.

Миновавъ *Копылъ*, Горцы устремились въ ущелины горъ. Бухвостовъ перешелъ за рѣку, занялъ городъ и на стѣнахъ его нашелъ трид-

цать четыре заряженныя пушки. Много было тамъ запасныхъ снарядовъ но ни одного жителя: въ слѣдъ за Черкесами и они убѣжали въ горы.

Празднество по случаю мира.

Вскорѣ по совершеніи казни надъ самозванцемъ, къ ободренію жителей древней Столицы, Екатерина посѣтила оную. Празднества народныя и милости, изліянныя на Россію, ознаменовали ея пріѣздъ. Герои Русскіе, гремѣвши на сушѣ и на водахъ, украсились новою почестью: Румянцевъ получилъ названіе *Задунайскаго*; Князь Василій Михайловичь Долгорукій проименованъ *Крымскимъ*, Графъ Орловъ *Чесменскимъ*.

Въ Іюлѣ 1775 года происходило великолѣпное празднованіе мира. Тогдашній Генералъ-Прокуроръ Вяземскій отъ имени всѣхъ вѣрноподданныхъ читалъ пространную и витійственную Рѣчь; Вице-Канцлеръ Остерманъ отвѣчалъ отъ имени Императрицы. Изъявляя признательность всѣмъ ревностнымъ служителямъ престола и Отечества, она вѣщала, что *оные не инако представляются ей, какъ облегчающими бремя земныхъ Владыкъ*. Въ то же время Екатерина, по примѣру Петра Перваго, совѣтовала, *чтобы благодарить Бога, не ослабѣвать въ мирѣ о воинскомъ дѣлѣ, трудиться о общемъ добрѣ, о умноженіи торговли, мореплаванія и о народномъ облегченіи*.

Благодѣтельствуя народу, Екатерина отмѣнила сборы, наложенные во время войны, и многія затруднительныя подати; убавила цѣну на соль; предала забвенію слѣдствія и взысканія происшедшія отъ мятежа; уничтожила разныя недоимки; постановила десятилѣтній срокъ на всѣ безгласныя дѣла; облегчила жребій преступниковъ, освободила купечество отъ подушнаго сбора и учредила подать съ капиталовъ; убавила пошлины съ продаваемыхъ имѣній; дозволила вольноотпущеннымъ по способности и по склонности избирать состояніе и упражненіе, полезное обществу.

Возвращеніе Русскаго флота и горестной жребій Греціи 1776.

1776 года хотя и не воспылала рѣшительная война между Турціей и Россіей, но съ обѣихъ сторонъ происходили непріязненныя дѣйствія и принимаемы были мѣры осторожности. Россія подвигала войска свои къ Крыму; въ Константинополѣ заготовляли новыя орудія въ замѣну отнятыхъ у Турокъ. Въ теченіи сего года возвратился въ Кронштатъ побѣдоносный Россійскій флотъ. Екатерина посѣтила оный и засвидѣтельствовала благодарность Указомъ, писанныхъ собственною ея рукою. Щедрыя награды излились на мореходцевъ, прославившихъ Русской *флотъ* на водахъ, омывающихъ страны древней Греціи. Между тѣмъ сколь ужасныя неистовства происходили въ сихъ мѣстахъ! *Гассанъ-Паша*, отважный, мужественный, но

необузданный въ порывахъ мщенія, объѣзжая Греческіе острова, вносилъ повсюду огнь и мечь. Выступя на берегъ въ *Мореи*, приказалъ онъ казнить всѣхъ тѣхъ, которыхъ почиталъ приверженцами Россіи, не разбирая ни пола, ни возраста. Не удовлетворяясь ихъ смертію, по примѣру *Чингисъ-Хана Тамерлана*, *Тахмасъ-Кулыхана* и прочихъ извергов, увѣковѣченныхъ Исторіей для вѣчнаго проклятія; по примѣру ихъ *Гассанъ* строилъ изъ отрубленныхъ головъ пирамиды съ надписью: *смерть тому, кто прикоснется къ нимъ!* Такъ мстили Турки за то, что по наущенію Франціи не могли овладѣть Кіевомъ и Москвою.

1777 года Крымскіе Татары, получа призракъ независимости, междоусобіями своими готовили себѣ тотъ жребій, которому нѣкогда подверглись Казанскіе Татары, возмутясь разномысліемъ. *Нагайскія* орды, избравъ на *Кубани* въ Ханы Калги Султана *Шагинъ-Гирея*, для поддержанія сего избранія просили содѣйствія Русскихъ войскъ. Прозьба ихъ снова отворила входъ Русскимъ войскамъ въ Крымъ. Мечтая поддержать вольность свою чужими силами, они сами уготовляли паденіе свое. Независимость Крымскихъ Татаръ давно уже не существовала: они были или рабами Порты, или жертвами Хановъ, выводившихъ ихъ изъ мятежнаго гнѣзда для опустошенія пограниченныхъ Русскихъ областей. *Девлетъ-Гирей*, преданный

Портѣ, бѣж сообщниками своими. Ему дали свободный путь, желая не погибели его, но удаленія. Щастіе, измѣнившее *Девлетъ-Гирею* въ Крыму, оставило его и въ Константинополѣ: онъ принятъ былъ какъ презрѣнный бѣглецъ. Хотя Турція не хотѣла признать новаго Хана, но *Шагинъ-Гирей* съ помощію Русскихъ учинился *временнымъ* Ханомъ. Россія, покровительствуя малодушному *Шагинъ-Гирею*, ускоряла паденіе Крыма. Но какая же изъ земныхъ Державъ желала бы, ко вреду своему, поддержать опаснаго сосѣда?

Вскорѣ потомъ прибыло въ Петербургъ торжественное посольство отъ Крымскаго *Хана*. Слѣдуя внушеніямъ, управлявшимъ его жребіемъ, *Шагинъ Гирей* просилъ, чтобы оставили Русскія войска до утвержденія *новаго бытія* Крымскихъ областей; прозьба его была принята, ибо она благопріятствовала дальнѣйшимъ предпріятіямъ Россіи. Екатерина, принявъ заправило, чтобы всѣ важныя произшествія ознаменовать благостію къ народу, и при семъ случаѣ сложила съ подданныхъ многія подати.

Со времени Крымскихъ дѣлъ часъ отъ часу болѣе возвышался чудесный Князь *Потемкинъ*, о которомъ Державинъ сказалъ, что онъ былъ *могущъ, хотя и не въ порфирѣ*.

1787. Обнаружились явныя замыслы Турокъ къ войнѣ. Порта, призвавъ Русскаго Посланника *Булгакова*, требовала отъ него, чтобы Россія возвратила Крымъ и уничтожила прежніе мирные договоры. Булгаковъ отвѣчалъ: *Россія не согласится ни на то, ни на другое.* Немедленно былъ онъ задержанъ и заключенъ въ семибашенный замокъ. Французскій посланникъ вызывался доставить ему свободу; Булгаковъ отвѣчалъ: *Посолъ Екатерины, Русской Посолъ не требуетъ посторонняго посредства, и личной безопасности своей не пожертвуетъ честію престола и Отечества.* 1787 года. Яковъ Ивановичь Булгаковъ.

Услыша о семъ, Императоръ *Іосифъ* писалъ къ Екатеринѣ: „Получа извѣстіе, что одинъ изъ служителей вашихъ въ Константинополѣ посаженъ въ семибашенный замокъ, и я также, почитая себя вашимъ слугою, посылаю въ походъ всѣ мои войска."

Манифестъ о второй войнѣ съ Турками обнародованъ 9 Сентября 1787 года. Предводителями войскъ назначены были Румянцевъ-*Задунайскій* и Потемкинъ-*Таврическій*. Румянцеву ввѣрена была *Украинская* армія; Потемкину *Екатеринославская*.

Французской сочинитель *Оттоманской* Исторіи признается, что Екатерина, не желав-

шая первой Турецкой войны, не желала предпринять и второй; Турція подвигнута была къ войнѣ внушеніями *Англіи* и Пруссіи (*).

Мысли о Туркахъ Графа Вольнея 1783 года.

Новая война, возгорѣвшая между Турціей и Россіей, писалъ Графъ *Вольней*, обращаетъ на себя общее вниманіе, и должна быть упорная и кровопролитная. Султанъ требуетъ отмѣненія всѣхъ уступленій, сдѣланныхъ въ силу договора *Кайнаржидскаго;* но въ угодность ему Екатерина не можетъ и не захочетъ потерять плода трудовъ тринадцатилѣтнихъ, а отъ того съ обѣихъ сторонъ должно быть сильное сопротивленіе. Отдавъ Крымъ, Россія снова подвергнетъ *области свои опустошенію* Татаръ и уничтожитъ выгоды новой своей торговли; но если Турки уступятъ ей Крымъ; то они лишатъ Константинополь лучшихъ закормовъ его; введутъ непріятеля въ нѣдра державы своей и поставятъ его у воротъ Столицы (**).

„Какія выгоды соединяютъ Францію съ Турціей, продолжаетъ *Вольней*: скажутъ, что торговля и сохраненія перевѣса въ Европѣ. Но ни

(*) См. четвертую Часть Оттоманской Исторіи, изданную въ Парижѣ 1817 года, стр. 104.

(**) Это все сбылось 1819 года.

то, ни другое несправедливо. Должны ли ничтожныя выгоды *торговли перевѣшивать* выгоды человѣчества, а Турки со времени вторженія своего въ Европу ни мало не подвинули образованія общественнаго.

Начало второй Турецкой войны.

9 Сентебря объявлена война, а 1 Октября возгремѣло имя Суворова. Турки подъ начальствомъ Французскихъ Офицеровъ учинили сильное нападеніе на *Кинбургскую* косу, гдѣ находился *Суворовъ*. Три раза возобновляли они нападеніе въ превосходныхъ силахъ, и три раза были отражены. При первомъ нападеніи Русскіе отступили. Суворовъ, подвергая жизнь свою опасности, ободрилъ и остановилъ бѣгущихъ. Турки выбиты были изъ пятнадцати окоповъ; побѣдоносный Герой получилъ двѣ раны.

Дѣйствія Австрійцевъ противъ Турокъ 1788. году.

Въ Февраля 1788 года начались военныя дѣйствія Австрійцевъ. Увѣдомляя о семъ Суворова, Потемкинъ писалъ: „Сей часъ получилъ я изъ Вѣны извѣстіе, что Цесарскія войска дѣлали покушеніе на *Бѣлградъ*; имъ хотѣлось его схватить, но не удалось. Война открылась; въ *Манифестѣ* будутъ поставлены требованія на *Боснію*, *Бѣлградъ* и на область, близъ Турецкой *Далмаціи* лежащую.“

Принцъ Кобургскій выступилъ къ *Хотину*;

Генералъ *Фабрисъ* дѣйствовалъ далѣе въ *Молдавіи.* Графъ *Вартнелебенъ*, захвативъ на Дунаѣ всѣ Турецкія суда, бывшія вдоль границъ *Банната*, вошелъ въ *Валлахію.* Генералъ *Митровскій*, также овладѣвъ судами, осадилъ *Бербуръ.* Генералъ *Венсъ*, вторгшись въ Турецкую *Кроацію*, взялъ приступомъ два замка, покушался покоришь *Дубицу*, но былъ отбитъ. Императоръ *Іосифъ* отправился къ войску своему въ концѣ Февраля, а въ Апрѣлѣ подъ личнымъ начальствомъ овладѣлъ *Сабачемъ* на *Савѣ.*

Въ сихъ обстоятельствахъ Потемкинъ писалъ къ Суворову изъ *Херсона*: „Я получилъ извѣстіе изъ Царьграда, что Муфти смѣненъ. Визирь съ Капитанъ-Паши содралъ нѣсколько мѣшковъ на походъ себѣ; онъ хотя и губы кусалъ съ досады, но отдалъ. — Цесарцы отъ Графа Петра Александровича требуютъ, чтобы онъ, перешедъ *Днѣстръ*, присоединилъ ихъ къ себѣ и дѣйствовалъ общими силами. Онъ прислалъ ко мнѣ, требуя моихъ мыслей, я писалъ, что это будетъ хорошо.“

Блистательные успѣхи Австрійцевъ вскорѣ прекратились; наступательная война перемѣнилась въ оборонительную. Сквозь ряды войскъ, растянутыхъ по Австрійскимъ границамъ, толпы Турокъ отважно пробивались. *Іосифъ* былъ дѣятеленъ, искалъ славы и лю-

билъ ее, но былъ малосвѣдущъ въ подлинныхъ воинскихъ разпоряженіяхъ. Желая отнести къ личности своей всю славу возгорѣвшейся войны въ 1788 году, онъ пренебрегъ опытнаго и престарѣлаго Фельдмаршала *Лаудона*.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ морскія Турецкія силы въ продолженіи трехъ дней поражаемы были на *Лиманѣ* подъ Очаковымъ. 28 Числа того же мѣсяца Русское войско заняло станъ свой при *Алжигорѣ* ниже устья *Буга*, при Днѣпровскомъ устьѣ, въ виду *Очакова*.

Князь Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ и Принцъ Де Линь подъ стѣнами Очакова 1789 года.

Съ намѣреніемъ и цѣлью предположенною, медленно занимаясь осадою Очакова; Князь Потемкинъ подготовлялъ Дунайскую флотилію: или въ притворной дремотѣ на диванѣ роскошномъ, обтекая мыслями области Европейскія: или подъ предлогомъ покупки *модныхъ* башмаковъ въ Парижѣ, закупалъ тайны дипломатическія и печаталъ ихъ въ иностранныхъ вѣдомостяхъ, чтобы показать, что громы военные не развлекаютъ политической его прозорливости. Подъ стѣнами Очакова, великолѣпный Князь Тавриды доказывалъ, что временная нѣга не разнакомиловала его съ *Марсомъ*. Іюля 25 подъѣхалъ онъ обозрѣвать крѣпость. Ядры сыпались со всѣхъ сторонъ. Подлѣ Князя убиты были двѣ лошади; Генералъ Маіоръ Синельниковъ получилъ рану смертельную. Потемкинъ, оборотясь къ Гра-

фу Борницкому и сказалъ: „*спросить у Принца де Линя*, смѣлѣе ли меня былъ Императоръ при взятіи Сабача?“ Князь! отвѣчалъ Принцъ Делинь, васъ однѣ только пушечныя ядры могутъ развеселять.

27 Іюля быстрый Суворовъ самовольно пыталъ напасть на часть стѣнъ Очаковскихъ, но не удачно. Суворовъ на время удалился въ Кинбургъ. Но смерть и за празднымъ Героемъ гналась по пятамъ. Летѣвшею бомбою разбило часть стѣны той комнаты, гдѣ сидѣлъ Суворовъ, едва оправившійся отъ воспаленія раны. Новыя военныя удачи примирили Князя Потемкина съ Суворовымъ. Онъ писалъ къ нему: *мой другъ сердечный, любезный другъ! Христосъ посредѣ насъ! лодки бьютъ, корабли и пушки заграждаютъ теченіе рѣкъ. Боже! дай тебя найти въ Очаковѣ.*“

Въ Августѣ мѣсяцѣ Михайла Ларіоновичь Кутузовъ получилъ подъ Очаковымъ необычайную рану; увѣдомляя о семъ случаѣ непріятеля, Принцъ Делинь писалъ: „тотъ самый Генералъ Кутузовъ, у котораго въ первую Турецкую войну пролетѣла пуля сквозь голову позади глазъ, и теперь раненъ; кажется что онъ и дня не переживетъ. Егери его, не дождавшись приказанія, сами бросились отомстить Туркамъ за рану своего Генерала.“

Въ Августѣ мѣсяцѣ, передъ сраженіемъ съ Турками въ узкомъ пространствѣ залива, между Кинбургомъ и Очаковымъ, Принцъ *Нассау*, начальствовавшій Адмиралъ, отрядилъ небольшое судно для обозрѣнія берега и для наблюденія непріятеля. Сіе судно не могло уже присоединиться къ Русскимъ, и рѣшилось сразиться съ многочисленнымъ непріятелемъ, который, пользуясь способнымъ вѣтромъ, быстро удалялся отъ нашихъ кораблей. Начальникомъ отрѣзаннаго судна былъ Капитанъ-Лейтенантъ *Сакенъ*. Подчиненные, примѣромъ его ободряемые, сражались какъ львы. Сперва отстрѣливался онъ пушками; потомъ рѣшился сцѣпиться и вступить въ ручной бой. Отъ саблей и топоровъ кровь лилась ручьями; ни одинъ Турокъ, выказывавшійся на палубу, не избѣгъ смерти. Вдругъ раздается крикъ, что корабль течетъ и тонетъ. Неустрашимый Сакенъ содрогнулся отъ сей вѣсти, не о себѣ мысля, но жалѣя товарищей. „Ребята!" воскликнулъ онъ: „спасайтесь; дозволяю и приказываю вамъ: когда вы будете безопасны, тогда о себѣ подумаю." И оборотясь къ молодому офицеру, сражавшемуся подлѣ него, прибавилъ: „Спасайте себя!" юный Герой отвѣчалъ: „Я васъ дождусь; я привыкъ слѣдовать вашему примѣру." — Не смотря на сію благородную рѣшимость, Сакенъ принудилъ его удалиться. Каждый изъ его подчиненныхъ, схватя бревно, отдался на произволъ волнъ. Подвигъ Сакена.

Радуясь спасенію товарищей своихъ, Сакенъ вырываетъ у последняго пушкаря зажженный фитиль и бѣжитъ въ пороховое хранилище. Пушкарь, угадавшій его намѣреніе, бросается въ море. Сакенъ немедленно повергаетъ въ первую бочку горящій фитиль. Торжествующій непріятель устремляется на нашъ корабль, крѣпко сцѣпившійся съ его судномъ. Мгновенно корабль разрывается на безчисленныя части; въ то же время съ трескомъ взлетѣло на воздухъ и судно Турецкое. Никто не спасся. — Сакенъ погибъ.

Успѣхи Русскихъ за Кубанью.

Въ исходѣ Августа, то есть 23 числа, Полковникъ *Нелидовъ*, отряженный за Кубань съ тремя *баталіонами* и козацкимъ полкомъ, сошелся съ непріятелемъ при урочищѣ, гдѣ сливаются двѣ рѣчки *Ерла* и *Обынь*. Быстрымъ нападеніемъ не далъ онъ врагамъ зарядить въ другой разъ пушекъ. Горцы бѣжали, и пользуясь трудностію мѣстъ, снова собирались и усиливались. Вмѣсто двухъ разсѣянныхъ явились семь тысячь. Умножившееся число непріятелей умножило славу *Нелидова*. До пяти тысячь положены были на мѣстѣ, прочіе стремительно разбѣжались.

При сихъ успѣхахъ войска *Закубанскаго* Потемкинъ все еще соблюдалъ мнимое бездѣйствіе подъ Очаковымъ. Принцъ *Делинь*, досадуя, что не можетъ проникнуть цѣли Русскаго Полководца, сказалъ ему: „Князь! я жалуюсь вамъ на

ваше бездѣйствіе.“ Не отвѣчая ни слова, Потемкинъ послалъ за курьеромъ, прибывшимъ изъ-за Кубани. Показывая Принцу Делиню извѣстіе о новыхъ побѣдахъ, Князь Таврическій сказалъ: „Смотрите! дѣлаю ли я что нибудь. Я положилъ на мѣстѣ десять тысячь *Черкесъ*, *Абазинцевъ*, *Грузинъ* и уже пять тысячь Турокъ истреблены въ Кинбургѣ.“ Къ сему разсказу можно прибавить собственныя слова Принца *Делиня*: „Хотя Потемкинъ притворялся, будто бы ничего не дѣлаетъ, но онъ всегда былъ занятъ.“

Отправленіе Фельдмаршала Лаудона въ Цесарскую армію.

Въ Августѣ мѣсяцѣ воспослѣдовала перемѣна въ Цесарскихъ войскахъ. За болѣзнію Принца *Лихтенштейна* и для поправленія неудачь призванъ былъ Фельдмаршалъ *Лаудонъ*, давнишній и неизмѣнный любимецъ славы. Отъѣздъ его изъ *Вѣны* былъ общимъ празднествомъ; войско приняло его съ радостными восклицаніями. Вмѣстѣ съ *Лаудономъ* возвратились къ *Цесарцамъ* слава и побѣда. При самомъ началѣ дѣйствій своихъ *Лаудонъ*, говоря словами Суворова, *взялъ шуткою крѣпость Дубицу*, долгое время тщетно утѣсняемую; вскорѣ потомъ осадилъ онъ *Нови*. Въ сіе время получено извѣстіе, что многочисленная непріятельская толпа находится въ двухъ миляхъ отъ Нови. Одинъ Турокъ, умышленно перебѣжавшій къ Цесарцамъ, просилъ, чтобы его представили Федмарша-

лу, и сказалъ: „Генералъ! удались отсюда скорѣе. Паша идетъ съ сильнымъ войскомъ; полки твои пропадутъ.“ Лаудонъ отвѣчалъ: „Въ молодости моей я прытко бѣгалъ; а теперь, доживъ до сѣдыхъ волосъ, отвыкъ бѣгать; я дождусь Паши. Прощай! Благодарю тебя за добрый совѣтъ.“ Присутствіе Лаудона оживило нашихъ союзниковъ, и хотя онъ поздно былъ призванъ, но дѣйствія пошли удачнѣе и рѣшительнѣе.

Сентября 8 *Хотинъ*, осаждаемый Графомъ *Салтыковымъ* и Цесарскимъ Генераломъ Принцемъ *Саксенъ-Кобургскимъ*, сдался на условіяхъ.

Тикелій. Дѣйствія за *Кубанью* продолжались. Генералъ *Текелій* перешелъ за сію рѣку и приближался къ *Анапѣ*, чтобы разсѣять толпы Турокъ, соединенныя съ окрестными народами. 21 Сентября непріятель разбитъ былъ у рѣки *Моты*. Текелій продолжалъ идти сквозь лѣса и болота. Устрашаясь Русскаго оружія, владѣлецъ *Бжедухбеской* отдался въ покровительство Екатерины; покорность спасла его отъ разоренія. Сентября 26 непріятель напалъ на Полковника *Мансурова* между двухъ ущелинъ. Построясь въ *карре*, онъ упорно защищался съ четырехъ часовъ утра до девяти. Полковникъ *Гротенгельмъ* подоспѣлъ съ пѣхотнымъ Казанскимъ,

а Бригадиръ *Савельевъ* съ баталіономъ гренадеръ и козачьими полками. Все войско туда же двинулось. Генералъ-Маіоръ Князь *Ратіевъ* устремился съ первымъ отрядомъ. Искуствомъ *Текелія* и мужествомъ его сподвижниковъ разсѣяны горскіе народы, подкрѣпленные двумя тысячами Турокъ, прибывшихъ на фрегатахъ.

Новыя предпріятія Князя Потемкина.

Отъ стѣнъ Очаковскихъ Князь Таврическій распространялъ ужасъ до Царьграда и далѣе. Желая развлечь вниманіе враговъ и чтобы тревожить ихъ непрестанно, Потемкинъ малыми отрядами отъ флота безпокоилъ берега *Анатольскіе*: сими поисками раздѣлялъ онъ Турецкія силы и обезопасивалъ войско свое. Къ симъ поискамъ особенно употребленъ былъ Генералъ-Адъютантъ *Синявинъ*. Распространяя страхъ по берегамъ *Анатоліи*, онъ вездѣ поражалъ враговъ, гдѣ съ ними встрѣчался; истребилъ многія суда, препятствовалъ въ перевозкѣ войскъ, и съ плѣнными и съ значительною добычею возвратился 6 Октября въ *Севастопольскую пристань*.

Взятіе острова Березани.

4 Ноября Капитанъ-Паша отплывъ съ флотомъ своимъ къ Царьграду. Въ бытность свою у Очаковскаго берега Капитанъ-Паша, устроя переднюю стражу изъ мѣлкихъ судовъ у острова *Березани*, привелъ *Березанскую* крѣпость въ оборонительное состояніе, и старался сдѣ-

лать ее неприступною, учредилъ *батарею* на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ удобно было приставать. Тщетны были всѣ сіи предосторожности: гдѣ болѣе трудностей, тамъ сильнѣе дѣйствуетъ отважность. 7 Числа поутру *Черноморскіе* козаки, подъ начальствомъ Войсковаго своего Судьи, Подполковника *Головатаго*, въ виду своего войска, поплыли къ острову. Выстрѣля изъ ружей, они бросились въ воду, вползли на берегъ, устремились на враговъ и преслѣдовали ихъ къ крѣпости, гдѣ встрѣчены были картечами. Козаки немедленно поворотили пушки съ набережной захваченной батареи и взятыя орудія съ лодокъ подъ начальствомъ Бригадира *Рибаса* заставили непріятеля умолкнуть и просить пощады; Турки сдались. Взятіе *Березани* предвѣстило паденіе Очакова. Къ общему сожалѣнію, при производствѣ работъ у крѣпости сперва былъ раненъ, а потомъ изрубленъ Генералъ-Маіоръ *Максимовичъ*, отличавшійся храбростью, искуствомъ и ревностію къ службѣ.

Движеніе арміи Румянцева.

Между тѣмъ движеніе, сдѣланное однимъ корпусомъ арміи *Задунайскаго*, обратило въ бѣгство Турокъ и Татаръ, столпившихся у *Рябой Могилы*, гдѣ неоднократно уже собирались они, надѣясь на крѣпость сего мѣста. Въ быстромъ бѣгствѣ не могли преслѣдовать ихъ даже и легкія войска. Принцъ *Делинь*, находив-

щійся въ сіе время при войскѣ Румянцева, говоритъ, что еслибъ его послушались, то бы Турки и Татары не ушли. Но, прибавляетъ онъ, *голосъ мой раздался въ пустынѣ.* Досадуя и признаваясь, что онъ не могъ угадывать намѣреній Потемкина, ему надлежало бы размыслить, что не легко было постигнуть и опытнаго Румянцева. Не льзя негодовать на Русскихъ Полководцевъ за то, что они не хотѣли принимать въ наставники того, кто пріѣхалъ въ армію или *охотникомъ* или *наблюдателемъ.* Но если и очевидцы ложно судили о дѣйствіяхъ Россіянъ, то можно ли полагаться на иностранныя извѣстія, писанныя по догадкамъ и по пристрастію?

Внезапно наступила сильная стужа, сопровождаемая большими снѣгами. Румянцевъ, по случаю сей стужи, необычайной въ томъ краю, расположилъ на зимній постой войско свое въ *Яссахъ* и въ другихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Прута.* Въ продолженій Ноября и Цесарцы прекратили дальнѣйшія предпріятія.

Покореніе Очакова.

Такимъ образомъ въ исходѣ 1788 года на поприщѣ военномъ остался дѣйствующимъ лицемъ — одинъ Потемкинъ. Противоборствуя зимнимъ бурямъ и упорству Турокъ, Рускіе взяли Очаковъ приступомъ въ *пять* четвертей часа. Принцъ Делинь, описывая Русскихъ солдатъ, осаждавшихъ Очаковъ, говоритъ, что

они шли подъ свистокъ Турецкихъ пуль и старались угадывать изъ глазъ Начальниковъ волю и желаніе ихъ. Главная потеря состояла въ Офицерахъ, которые, подавая собою примѣръ, первые летѣли туда, гдѣ было болѣе опасности. Генералъ-Маіоръ *Волконской* одинъ взошелъ на *ретраншаментъ* и убитъ, оказавъ явную неустрашимость въ виду Русскихъ и Турокъ. Бригадиръ *Зоричъ* вступилъ на *бастіонъ* почти вмѣстѣ съ смертію своей.

Наставленіе Графа Шуазеля Туркамъ, изъ бумагъ Іакова Ивановича Булгакова.

Къ счастію человѣчества флаги Французскіе вмѣстѣ съ флагами Русскими развѣвались въ бою *Наваринскомъ*. Но при началѣ второй Турецкой войны при Екатеринѣ Герцогъ *Шуазель Гуфье* по предубѣжденію къ Императрицѣ и по ненависти къ Русскимъ далъ Туркамъ слѣдующее наставленіе, любопытное особенно потому, что оно разительно представляетъ тогдашнюю политику кабинета Версальскаго.

„Вы требуете, писалъ Герцогъ къ Туркамъ, чтобъ я далъ вамъ писменное наставленіе, какъ поступать въ новой войнѣ: вотъ мои правила.

Во первыхъ, вы должны исправить свой флотъ, какъ можно скорѣе; имѣть въ готовности прежде нежели пройдетъ ледъ въ Очаковѣ, не давъ времени Россійскому флоту выдти изъ

Севастополя и занятъ мѣсто подъ Очаковымъ. Еслижъ Русскіе предупредятъ, то всѣ ваши пріуготовленія будутъ безполезны; ибо съ помощію батарей, флота и Херсонской флотиліи не допустятъ они васъ ни коимъ образомъ. Успѣвъ же появиться передъ Севастополемъ прежде выхода Русскихъ изъ сей пристани, вы не допустите ихъ подъ Очаковъ. Вотъ первое и гвавное ваше дѣло. Вашъ крупный флотъ, то есть *линейные* корабли и *фрегаты*, долженъ слѣдовательно употребленъ быть для воспрепятствованія Россійскому выдти изъ Севастополя, разшириться по морю и плыть подъ Очаковъ, или въ другія мѣста, дабы прервать провозъ пропитанія въ вашу столицу.

„Тогда ваша флотилія будетъ совершенно свободна и можетъ смѣло идти подъ Очаковъ; но надлежитъ имѣть великое число прамовъ и канонерскихъ шлюпокъ для составленія двухъ *эскадръ*; ибо батареи, сдѣланныя Русскими передъ Очаковымъ, нанесутъ вамъ безъ всякаго сомнѣнія не мало вреда; но все зависитъ отъ отваги. Ежели при первомъ нападеніи они васъ побьютъ и вы отвагу потеряете, то ничего уже не сдѣлаете. Напротивъ того, имѣя другую эскадру флотиліи къ готовности для другаго приступа и употребя всѣ способы завладѣть батареями Русскихъ, вы проложите себѣ путь ко всѣмъ успѣхамъ; вы отдалите непріятеля

отъ крѣпости, доставите свободный проходъ вашему флоту и даже можете напасть на Кинбургъ. Но для вѣрнаго успѣха надлежитъ ихъ принудить раздробить свои силы и вдругъ привесть ихъ въ замѣшательство. Такимъ образомъ вы разстроите непріятеля, выручите изъ осады Очаковъ и будете въ силахъ — нападать.

„Надлежитъ вамъ имѣть по меньшей мѣрѣ двести тысячь человѣкъ на сухомъ пути, и раздѣлить ихъ на три корпуса. Одинъ долженъ высаженъ быть въ *Хождабеѣ* (1), идти подъ Очаковъ, и въ то самое время напасть на Русскихъ, когда приспѣетъ къ крѣпости вашъ флотъ; другіе два *корпуса* къ Крыму со стороны Европы и Азіи. Еще до прибытія флотиліи вашей къ Очакову, войска ваши должны быть въ движеніи, дабы принудить Русскихъ раздѣлить силы свои. Я могу васъ увѣрить о точномъ числѣ Русскихъ войскъ въ Крыму и подъ Очаковымъ: у нихъ *сто десять* тысячь. И въ войскахъ Европейскихъ для нападенія на *сто десять* тысячь надлежитъ имѣть *двести*. Нападающій слабѣе защищающагося непріятеля, укрѣпившаго свой лагерь и караулы. Выставя

---

(1) Что нынѣ Одесса.

непремѣнно двести тысячь, вы поравняетесь со ста десятью тысячами Русскихъ.

„Записка ваша о малой флотиліи недостаточна; 56 канонерскихъ шлюпокъ, 40 пловучихъ и 12 кирлангичь (1) сущая бездѣлица. Съ самаго начала не льзя вамъ напасть съ меньшимъ числомъ; а ежели васъ побьютъ, тогда прощай побѣда и вся польза войны. Необходимо должно умножить флотилію. Мои два мастера меня увѣряютъ, что, получа отъ васъ работниковъ, успѣютъ они изготовить до ста канонерскихъ лодокъ. Не погрѣшите въ сію войну, какъ и въ прошедшую; я вамъ предсказываю: тогда лишитесь всей надежды. Недовольно также и многочисленности судовъ, даже и хорошо вооруженныхъ; главное дѣло — умѣть ими управлять и имѣть много людей, обученныхъ сражаться, нападать на непріятеля отважно и съ твердостію уклоняться отъ оборотовъ, могущихъ наносить вредъ, и тотчасъ исправляться. Офицеры мои *Оберъ* и *Туссенъ*, къ которымъ вы имѣете справедливую довѣренность, готовы къ вашимъ услугамъ. Одинъ научитъ васъ управлять судами, другой мортирами и пушками. Но прибавляю настоятельно: изго-

(1) Родъ Турецкихъ галеръ.

товьте флотъ вашъ за мѣсяцъ такъ, какъ долженъ оный пуститься въ бой (1).

„Не хочу васъ обнадеживать, что вы совсѣмъ возьмете Крымъ; но увѣряю, что, исполня мое наставленіе, вы выручите изъ осады Очаковъ, завладѣете батареями Русскихъ, нападете на Кинбурнъ, запрете флотъ Русской въ Севастополѣ; словомъ — во всемъ ихъ обезсилите. Такимъ образомъ на всегда возвратите Портѣ Очаковъ, весьма для выгодъ ея важный, а Русскимъ нанесете вредъ и стыдъ. Вся Европа посмѣется, что 80 тысячь въ столь долгое время не взяли крѣпости, отрѣзанной отъ всѣхъ пособій! Правда, за такой отпоръ въ Очаковѣ обязаны вы Французскому инженеру *Лафиту*. Непріятель, узнавъ, что *Лафитъ* сдѣлалъ шесть подкоповъ, не смѣлъ напасть на крѣпость, которая безъ того давно бы уже была въ рукахъ у Русскихъ.

---

(1) Когда Россійскій флотъ плылъ въ Архипелагъ, сей же самый *Шоазёль* совѣтовалъ, чтобы выслать немедленно Французскій флотъ и потопить всѣ Русскіе корабли. „Погубя Русской флотъ“ говорили Французы, „мы возвысимъ морскую силу Франціи.“ Изъ книги *о политикѣ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ*. Часть II, стран. 173 и 174.

„Правила Визиря въ прошедшую войну, которыхъ *и въ нынѣшнюю хочетъ онъ держаться,* вовсе неосновательны: я говорю о намѣреніи его, употребить главныя силы противъ *Нѣмцовъ,* а не противъ *Русскихъ.* Вотъ мои доводы. Австрійскій Императоръ не мало не помышляетъ разпространять своихъ областей, ни удерживать вашихъ земель, хотя бы въ сію войну и удалось ему чѣмъ завладѣть. Земли у него слишкомъ много; онъ устроиваетъ и печется о своемъ, а не о вашихъ пограничныхъ степяхъ. Мысли свои объяснилъ онъ въ Херсонѣ своему Министру, который по возвращеніи своемъ предложилъ вамъ оныя убѣдительно. Императоръ сказалъ: *не хочу присовокуплять степи къ степямъ.* И войну началъ онъ противъ желанія. Самый выгодный съ Императоромъ миръ ничто предъ выгоднымъ миромъ съ Русскими. До самаго дня разрыва вы испытали, какъ справедливо и какъ дружелюбно обходился онъ съ Портою. Коль скоро воспослѣдуетъ миръ, онъ оставитъ васъ въ совершенномъ покоѣ. Да и вамъ что за выгоды въ его земляхъ. И такъ противъ Императора будьте только въ состояніи оборонительномъ, а всѣми силами ударьте на Русскихъ. Смотрите ихъ гордость, ихъ надменность. Не ждите отъ нихъ ни мира, ни покоя: они поклялись лишать васъ славы, изобилія и сокровищь. Уже Россія простираетъ хищную руку на вашу

столицу. Благодарите Францію; она доселѣ васъ спасала!

„Императрица Екатерина, разговаривая въ Крыму съ Императоромъ Австрійскимъ, сказала: *Пусть только не мѣшаютъ мнѣ Европейскія Государства, въ два похода выгоню Турокъ изъ Европы.* Императоръ отвѣчалъ: *А я желаю лучше имѣть сосѣдомъ Абдулхамата, нежели Екатерину вторую.*

„Единственный вашъ непріятель—Россія. Миръ съ нею обманъ. Россія васъ давно ненавидитъ; истребите Русскихъ. Для всякаго случая оставя противъ Нѣмцовъ нужное число войскъ, Верховный Визирь всѣ прочія силы долженъ обратить на Россію. Мѣстное ея положеніе сильнѣе, нежели у Цесарцевъ; войны Русскіе лучше знаютъ, какъ съ вами воевать: ихъ труднѣе побѣдить.

„По правиламъ воинскаго искуства должно ослаблять и унижать сильнаго непріятеля; а вы — въ три уже войны испытали силу оружія и неустрашимость Русскихъ. Порта страдаетъ отъ Россіи. Чтобы достигнуть успѣха, скрывайте намѣренія свои, храните ихъ въ тайнѣ; разгласите, будто бы Визирь идетъ на Цесарцевъ; скрывайте также и то, что намѣрены произвесть на Черномъ морѣ. Непріятель, узнавъ мысли *нападающаго*, возьметъ свои мѣры — и цѣль ваша разрушится.

„На судъ благоразумія вашего отдаю мои распоряженія; онѣ суть плодъ усердія и чистосердечія. Я желаю одного: желаю, чтобы Турція возвысилась, и чтобы для вѣчныхъ пользъ своихъ смирила и унизила Россію!“

Не льзя не подивиться, какимъ образомъ Булгаковъ, находясь въ строгомъ заключеніи, подъ неусыпною стражею, и въ то самое время, когда возбранены были всѣ сношенія: какимъ образомъ Русской Посланникъ наблюдалъ коварство Французскаго злоумышленія и всѣ происки, вредные Россіи? Онъ удостовѣренъ былъ, что если перехватятъ хотя одну изъ его бумагъ, то будетъ отвѣчать жизнію! Но чѣмъ болѣе опасностей, тѣмъ отважнѣе ревность вѣрнаго служителя Отечества и Престола. Его желанія — польза общественная; его отрада — не щадить себя для Отечества.

Непоколебимость духа Булгакова.

Пылая мщеніемъ къ Россіи и желая обмануть Булгакова мнимыми увѣреніями доброжелательства, Шуазель Гуфье писалъ къ нему: „Я скорблю о вашемъ заключеніи; я радъ вмѣсто васъ терпѣть неволю; я проливаю слезы чувствительности о вашемъ жребіи.“ Но Булгаковъ, не вѣря никакимъ обольщеніямъ, не переставалъ и въ темницѣ наблюдать всѣ шаги возмутителя Турціи и врага Россіи.

Въ Январѣ 1789 года отличился Генералъ

Каменскій изгнаніемъ непріятеля изъ селенія *Гангуръ*. Русскіе воины, ободряемые примѣромъ Вождя своего, не взирая на стужу, глубокіе снѣга и усталость, желали сразиться съ Турками и показать свое усердіе. Любя цѣнить заслуги, Екатерина говорила: „Каменскій пылаетъ мужествомъ и ревностію."

Въ семъ сраженіи убитъ былъ сынъ Татарскаго Хана. Каменскій, слѣдуя чувствію отцовскаго сердца, отправилъ къ нему при письмѣ тѣло его сына, дабы горестный отецъ могъ воздать ему послѣдній долгъ. Ханъ *Магометъ Греенъ*, исполненный благодарностію за сей поступокъ, отвѣчалъ ему въ сихъ словахъ: „Вы пишете, что вы долгомъ почли прислать ко мнѣ тѣло моего сына, и что вы слѣдовали сему долгу какъ отецъ, имѣющій сыновъ, которые могутъ быть подвержены равному жребію. Примите мою глубочайшую признательность. Меня утѣшаетъ то, что онъ умеръ на полѣ славы, какъ сынъ отечества и какъ вѣрный подданный своего Государя."

Пріѣздъ Потемкина въ Петербургъ и изреченіе Екатерины.

Потемкинъ, увѣнчанный побѣдоносными лаврами, по взятіи *Очакова* отправился въ Петербургъ. Столица, подражая Двору, встрѣтила его съ восторгомъ. Екатерина славилась подвигами Князя Таврическаго. Въ семъ случаѣ поступала она не по пристрастію, но по бла-

городному чувству, побуждавшему ее относить все къ подвигамъ и усердію своихъ чиновниковъ. Во время путешествія по Таврической Области, бесѣдуя съ своими приближенными и съ Принцемъ *Делинемъ*, она сказала: „Слава моего царствованія не мнѣ принадлежитъ. *Орловъ* присовѣтовалъ мнѣ послать флотъ въ Архипелагъ; Потемкину обязана я изгнаніемъ Татаръ, угрожавшихъ непрестанно предѣламъ Россіи: Я только выбрала того и другаго.... Блескъ моихъ побѣдъ принадлежитъ Румянцеву (*). Я только счастлива; а если мною довольны, то потому, что я стараюсь быть тверда въ моихъ правилахъ. Я поручаю большую власть моимъ чиновникамъ. Нѣкоторые употребляютъ ее во зло въ отдаленныхъ областяхъ: тѣмъ хуже для нихъ. Богъ видитъ, что я желаю узнавать и поправлять зло.“

Между тѣмъ ревностный Русской посланникъ, страдая въ семибашенномъ замкѣ и не получая никакого отвѣта на донесеніи свои, въ горести душевной писалъ въ Петербургъ отъ 7 Марта 1789 года сіи слова: „Пишу украдкою.... Не знаю, дошли ли прежнія мои донесенія? Ни откуда и ни отъ кого не полу- Письмо Булгакова.

(*) Тогда еще не повсемѣстно гремѣло имя Суворова.

чаю ни отвѣта, ни одобренія, и въ семъ положеніи страдаю около семнадцати мѣсяцовъ. Дай Боже, чтобъ только доходило то, что пишу: сего довольно для моего утѣшенія. Истощивъ всѣ средства, подвергаю себя всѣмъ опасностямъ. Что могу болѣе дѣлать для пользы Отечества?"

Политика Князя Потемкина. Среди шумной Столицы Потемкинъ хотя и казался празднымъ, но былъ непрестанно занятъ. Отъ великолѣпныхъ пировъ, изъ чертоговъ Екатерины переносился онъ мыслями въ столицу Оттоманскую, и пользуясь перемѣною правленія, уловлялъ умы и сердца. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1789 года скончался Султанъ *Абдулъ-Гамитъ*, обремененный лѣтами и скорбію. Онъ желалъ блага подданныхъ, онъ любилъ славу отечества своего; но происки Европейскихъ Дворовъ, не доброжелательствовавшихъ Россіи, и малодушіе его Визирей, уничтожили полезныя его намѣренія. Сокрушаясь о злополучіи Турціи, онъ наименовалъ себя *Печальнымъ*. Племянникъ его *Селимъ* Третій, процвѣтавшій юностію и пылавшій отважностію, вступилъ на престолъ. Сильнымъ воззваніемъ къ подданнымъ домогался онъ возбудить мужество и подвигнуть ихъ къ отмщенію за удары, нанесенные Турціи. Наблюдая неусыпно всѣ шаги своихъ сопротивниковъ и расточая золото, чтобы щадить кровь человѣческую, Потемкинъ

богатыми подарками подкупалъ Турецкихъ чиновниковъ и Султаншу *Валиду*, игравшую тогда первое лице при Дворѣ Оттоманскомъ.

Въ бытность свою въ Петербургѣ Потемкинъ получилъ извѣстіе о успѣхахъ Русскаго оружія при *Берлатѣ* и *Максиненяхъ*, о побѣдѣ при *Галацѣ* и о дѣйствіяхъ Русскихъ *крейсеровъ*, отправленныхъ къ *Румельскимъ* берегамъ и къ устью Дуная. Все сіе происходило въ первыхъ мѣсяцахъ 1789 года. Побѣда при *Галацѣ* принадлежитъ *Дерфельдену*. Съ извѣстіемъ о семъ пріѣзжалъ въ Петербургъ Полковникъ *Римскій-Корсаковъ*, отличившійся въ семъ дѣлѣ. 1789.

Князь Потемкинъ, прибывъ къ войску, увѣдомлялъ отъ 10 Іюля, что для раздѣленія вниманія непріятелей приказалъ онъ отправить къ *Бендерамъ* козачьи войска. Вскорѣ потомъ открылись главныя дѣйствія. Держась правила Героя Задунайскаго, Потемкинъ предписалъ Князю *Репнину*, начальствовавшему войсками въ *Молдавіи* и *Бессарабіи*, чтобы онъ не терпѣлъ непріятеля, передъ нимъ скоплявшагося, и вездѣ бы нападалъ на него, гдѣ только будетъ собираться. То же самое предписалъ Румянцевъ Ганералу *Штофельну* 1770 года. Хотя *Задунайскій* не предводительствовалъ уже войсками, но духъ его руководствовалъ Княземъ *Таврическимъ*. Главныя дѣйствія.

Суворовъ и Принцъ Кобургскій.

Сообразуясь съ распоряженіями Потемкина, Князь Репнинъ немедленно далъ знать Суворову, чтобы онъ вмѣстѣ съ *Цесарцами* учинилъ поискъ на Турокъ, собравшихся въ тридцати тысячахъ при *Фокшанахъ.* 16 Іюля Суворовъ выступилъ изъ *Берлада* безъ обоза съ малымъ числомъ пушекъ, и полетѣвъ къ Принцу Кобургскому труднымъ путемъ, но ближайшимъ, на другой день соединился съ нимъ. 19 Числа продолжался походъ; 20 начинался бой при Фокшанахъ. Быстро подступили союзныя войска подъ пушки; убавили шагу подъ выстрѣлами, напали, разсѣяли и истребили враговъ. Воины, сошедшіеся изъ различныхъ странъ, подъ начальствомъ Суворова соревновали дѣйствовать единодушно. При Фокшанахъ и Цесарцы узнали силу штыка. Союзники увѣнчались побѣдой. Извѣщая о сей побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и Чиновниковъ Цесарскихъ, Суворовъ сказалъ: „Союзники способствовали другъ другу какъ истинные братья и друзья. Принцъ Кобургскій прошедъ Фокшаны, остался на *Волошской* сторонѣ, а Суворовъ съ *Россійско-Императорскими* войсками возвратился въ Берладъ.

Бендеры.

Послѣ пораженія Турокъ при *Фокшанахъ* Потемкинъ отправился къ Бендерамъ. Козаки схватили гонца, посланнаго Пашею Бендерскимъ къ Визирю съ извѣстіемъ о пораженіи

ихъ въ различныхъ мѣстахъ и о предстоящей имъ опасности. Захваченный Турокъ увѣдомляетъ, что число Бендерскихъ войскъ болѣе шестнадцати тысячь; что начальникъ ими любимъ, и что, не смотря на бѣдственную участь крѣпости Очаковской и на боязнь народа, они рѣшились защищаться.

Потемкинъ тотчасъ приказываетъ козакамъ подъѣхать къ стѣнамъ; и въ то самое время, когда конные полки выстроиваются, легкія войска сражаются подъ стѣнами городскими. Князь Таврическій, сопровождаемый многочисленнымъ сонмомъ Чиновниковъ, становится недалеко отъ мѣста сраженія. Турки узнаютъ Побѣдителя своего по величавой осанкѣ и по блеску его одежды.... Ядра свистятъ около Князя Таврическаго; объѣхалъ половину рядовъ, Потемкинъ сходитъ съ лошади, беретъ зрительную трубку и смотритъ въ нее на производимыя работы.

Турки усиливаютъ пушечную пальбу. Большое ядро въ нѣсколькихъ шагахъ упадаетъ отъ Князя Потемкина и забрасываетъ его землею. Чиновники устремляются къ нему. Оборотясь къ нимъ съ спокойнымъ видомъ, Герой говоритъ: „Турки въ меня цѣлили; но Богъ защитникъ мой: Онъ отразилъ сей ударъ.“ Не

сходя съ своего мѣста, Потемкинъ садится на лошадь и снова обозрѣваетъ работы.

Побѣда при Рымникѣ.

Въ предѣлахъ Турціи Суворовъ пожиналъ новые лавры. 6 Сентября 1789 года получилъ онъ въ *Берладѣ* отъ Принца Кобургскаго письмо, которымъ призывали нашего Героя къ отраженію новыхъ многочисленныхъ силъ Турецкихъ. Осторожный Суворовъ, ожидая рѣшительнаго извѣстія, на первый зовъ не пошелъ. Получа же черезъ сутки увѣдомленіе, что непріятель подвинулъ свой станъ впередъ, онъ отвѣчалъ: *иду!* Въ слѣдъ за симъ *осьмаго* числа полетѣлъ на помощь союзникамъ и *девятаго* соединился съ ними. Принцъ Кобургскій тотчасъ послалъ сказать Суворову, что желаетъ съ нимъ видѣться. Ему отвѣчали: *Суворовъ Богу молится.* При второй посылкѣ сказали: *Суворовъ ужинаетъ.* При третьей: *Суворовъ спитъ.* Между тѣмъ, не помышляя о снѣ, неутомимый нашъ Герой съ высокаго дерева наблюдалъ мѣстоположеніе непріятельское. Размѣря, сообразя все и препоруча себя промыслу Вышняго, Суворовъ свидѣлся съ Принцемъ Кобургскимъ и быстро разпорядился къ нападенію. „Еслибъ при самомъ началѣ,“ говорилъ онъ: „пошелъ я къ Принцу Кобургскому, мы провели бы всю ночь въ толкованіяхъ *тактическихъ*; мы спорили бы и упустили время.“ Въ десять часовъ по захожденіи солнца союзники двинулись въ

походъ. Суворовъ повелъ *правую* колонну, Принцъ Кобургскій *лѣвую*. Перешедъ *Милковъ* въ бродъ и по наведеннымъ мостамъ, въ глубочайшей тишинѣ несли они громъ на враговъ и приближались къ крутымъ берегамъ *Рымника*. Инженеръ-Маіоръ *Воеводскій* успѣлъ все устроить къ переправѣ. Немедленно по переходѣ черезъ *Рымникъ* началось нападеніе. Многочисленныя толпы *Яныгаръ* и *Араповъ*, которыхъ въ войскѣ Турецкомъ находилось нѣсколько тысячь, были поражены. Выигравъ мѣсто сраженія и устроя войско, Суворовъ далъ отдохнуть ему болѣе получаса при *колодезяхъ*. Между тѣмъ сорокъ тысячь Турецкой конницы стремительно напали на лѣвое крыло Цесарцевъ и окружили ихъ. Суворовъ двинулся, уравнивая ходъ свой съ Принцемъ Кобургскимъ. Подъ выстрѣлами непріятельскими овладѣли они пологимъ возвышеніемъ. Вскорѣ открылось укрѣпленіе Турецкое при лѣсѣ *Крынгу-Маилоръ*. Для учиненія единовременнаго нападенія на укрѣпленіе и на лѣсъ, Суворовъ послалъ Полковника *Золотухина* сказать Принцу Кобургскому, чтобы онъ приказалъ *карреямъ* своимъ идти сильно впередъ. Препорученіе его было исполнено. Нападеніе на укрѣпленіе и на лѣсъ оковало безмолвіемъ непріятельскія пушки. Надѣясь спастись въ густотѣ лѣса, конница и пѣхота устремилась туда въ замѣшательствѣ. Ряды нашихъ войскъ при безпрерыв-

ной пальбѣ съ крылъ и карреевъ перекрестными выстрѣлами, приближась къ назначеннымъ мѣстамъ, быстро напали. Конница перескочила на возвышенное укрѣпленіе. *Стародубскій* полкъ, предводимый храбрымъ своимъ Полковникомъ *Мыклашевскимъ*, врубился въ непріятеля и овладѣлъ его пушками, не взирая на отчаянное сопротивленіе многочисленныхъ сонмовъ Турецкихъ. Турки по разнесшейся молвѣ полагали, что Суворовъ умеръ; Визирь во время уже битвы узналъ отъ плѣннаго Офицера, что Суворовъ живъ и что онъ поражаетъ ихъ. Присутствіе Суворова усугубило ярость и ожесточеніе враговъ; но всѣ порывы ихъ тщетны были. Картечные выстрѣлы Русской пѣхоты, особенно егерей, распущенныхъ въ лѣсу изъ карре Подполковника *Рарога*, гнали и разили Турокъ. Цесарскій Генералъ-Маіоръ *Карачай* особенно отличился при семъ случаѣ. Въ то же время Полковникъ *Бардаковъ*, предводившій *первое* и *шестое* карре, составленныя изъ гренадерскихъ баталіоновъ, истребляя непріятеля въ лѣсу штыками, отнялъ двѣ пушки. Вскорѣ лѣсъ очистился. Верховный Визирь, находившійся у сего лѣса, къ ободренію Турокъ нѣсколько разъ останавливался. Произнося молитвы, съ усердіемъ приподнималъ онъ Алкоранъ и во имя Магомета убѣждалъ возобновить сраженіе; все было тщетно. Союзныя войска неутомимо преслѣдовали враговъ. Ви-

зирь, увлеченный бѣжавшими толпами и достигнувъ стана своего, бывшаго въ шести верстахъ при рѣкѣ *Рымникѣ*, приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по толпамъ Турецкимъ. И сіе послѣднее средство было безуспѣшно. Визирь обратился въ бѣгство по *Браиловской* дорогѣ. На мѣстѣ сраженія пало непріятелей пять тысячь. Союзныя войска спокойно отдыхали на побѣдоносномъ полѣ. На другой день истребленъ легкими войсками особой Визирскій станъ, находившійся въ четырехъ верстахъ за *Рымникомъ*. Турки бѣжали съ рѣки *Бузео*, гдѣ отъ разлитія воды погибло множество конницы, пустившейся вплавь. Уронъ Русскихъ состоялъ изо *ста тридцати* одного человѣка. Цесарцы болѣе потеряли. Хотя въ современныхъ извѣстіяхъ уменьшаютъ потерю войскъ, но мы можемъ повѣрить Суворову. Пользуясь каждымъ шагомъ, каждымъ мгновеніемъ, разчисляя все заблаговременно, умѣлъ онъ быстро поражать враговъ и сберегать своихъ. За сію побѣду Суворовъ получилъ наименованіе *Рымникскаго*.

Побѣда подъ *Рымникомъ* способствовала Лаудону къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. 11 Сентября Турки поражены были при рѣкѣ *Рымникѣ*, а 21 числа того же мѣсяца Лаудонъ завладѣлъ врумя главными предмѣстіями крѣпости *Бѣлграда*, которая сдалась на договоръ 27 Сентября. Лаудонъ.

Наступательныя дѣйствія Русскихъ.

Въ началѣ Ноября Потемкинъ, приказавъ войскамъ дѣйствовать наступательно, съ нѣсколькими баталіонами пѣхоты и частію конницы отъ главнаго *корпуса* разположился между Акерманомъ и Бендерами. Крѣпость сія сдалась Ноября 11. Князь Таврическій принудилъ къ сему Турокъ рѣшительностію своей и искуснымъ *оказываніемъ* войскъ своихъ. Искуство увеличивать войски посредствомъ разположенія онаго и тогда уже было извѣстно. Занятіемъ *Бендеръ* кончились военныя дѣйствія 1789 года.

Новыя военныя дѣйствія въ предѣлахъ Турціи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1790 года начались военныя дѣйствія и въ предѣлахъ Турціи. Слѣдуя правилу своему, чтобы тревожить непріятеля повсемѣстно и раздѣлять силы его, Потемкинъ предписалъ Контръ-Адміралу *Ушакову* отправиться съ эскадрою къ *Анатольскимъ* берегамъ. По учиненіи различныхъ поисковъ противъ враговъ, Ушаковъ прибылъ 5 Іюня въ *Севастополь*, принявъ начальство надъ флотомъ и снова пустился въ слѣдъ за непріятельскимъ флотомъ, показавшимся у Таврическихъ береговъ. 8 Іюня произошла сильная битва недалеко отъ устья пролива *Яникольскаго*. Бой продолжался болѣе шести часовъ. Турецкій флотъ скрылся ночью.

Вскорѣ затмились и всѣ надежды Густава,

союзника Порты Оттоманской. Претерпѣвъ неоднократныя пораженія на морѣ отъ Русскихъ флотовъ, предводимыхъ Чичаговымъ, Крузомъ, Принцемъ Нассау-Зигеномъ и Повалишинымъ, Король принялъ миръ, данный ему Екатериной. Рубежи и границы остались на томъ же основаніи, на какомъ были до нападенія Густава. Король Шведскій, вовлеченный въ неправедную войну Турками и мнимыми Европейскими союзниками, утѣшался тѣмъ, что могъ около трехъ лѣтъ сопротивляться оружію Екатерины. „Карлъ XII," говорилъ онъ: „одинъ разъ разбилъ Петра подъ Нарвою; а я три года сопротивлялся Екатеринѣ. Что славнѣе: побѣда ли Карла надъ Петромъ, или сопротивленіе мое Екатеринѣ?"

Между тѣмъ оружіе Русскихъ гремѣло на водахъ Чернаго моря. Послѣ побѣды, одержанной 8 Іюня, *Ушаковъ* отплылъ къ Севастополю, чтобы исправить поврежденныя суда и тѣмъ поспѣшнѣе ополчиться на враговъ. Желаніе ревностнаго Ушакова [исполнилось. Въ продолженіе 28 и 29 Августа онъ сражался съ Турками между *Ходжа-Бея* и *Тандуромъ* въ открытомъ морѣ въ сорока верстахъ отъ берега. Семидесяти-пушечный и главный Турецкій *осьмидесяти - пушечный* корабль вмѣстѣ съ Адмираломъ *Саидбеемъ* взяты были въ плѣнъ. Одинъ поврежденный непріятельскій корабль

потонулъ; большая часть мѣлкихъ Турецкихъ судовъ такому же подверглись жребію. Оставшіяся Турецкія суда, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, спаслися бѣгствомъ въ различныя стороны. Ушаковъ вторично защитилъ Тавриду.

Въ Августѣ Турки поражены были на водахъ Чернаго моря, а въ исходѣ Сентября уничтожены замыслы ихъ за *Кубанью*. Собравъ отъ *Анапы* и другихъ мѣстъ до сорока тысячь войскъ и присовокупя къ онымъ *Закубанцевъ*, Турки стремились къ Кавказскому рубежу, вознамѣрясь дѣйствовать за онымъ. Графу де *Балмену* поручено было напасть на Турокъ, не дожидаясь прихода ихъ. Графъ де Балменъ, по причинѣ болѣзни своей, отъ которой вскорѣ потомъ умеръ, предписалъ тремъ отрядамъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіоровъ Германа, Булгакова и Бригадира Матцева, устремиться на непріятеля съ трехъ различныхъ мѣстъ. Начальствовавшій Турецкимъ войскомъ Сераскиръ Трехбунчужный *Баталъ-Паша*, знаменитѣйшій въ Азіи, узнавъ о сближеніи Русскихъ отрядовъ, 30 Сентября со всѣми силами бросился на Генерала *Германа*, былъ мужественно встрѣченъ, пораженъ и взятъ въ плѣнъ. Станъ и пушки, все досталось побѣдителямъ.

Еще въ 1788 году Потемкинъ писалъ къ

Суворову: „За тайну скажу: въ будущую *компанію*, если Богъ дастъ помощь Свою, все, что съ веслами, подчиню сухопутному начальству, а парусные оставлю морскимъ.“ Въ началѣ того же года онъ обнадеживалъ, что Очаковъ непремѣнно будетъ взятъ, и что потомъ Суворовъ отправится къ Измаилу съ отборнымъ отрядомъ, предшествуя войску. Главное ополченіе гребныхъ судовъ и взятіе Измаила, сіе сугубое предпріятіе совершилось 1790 года.

Генералъ-Маіоръ *Рибасъ* вышелъ въ Дунай съ гребною Черноморскою флотиліею, соединившеюся при устьяхъ Днѣпровскихъ съ козачьими лодками. Первый успѣхъ воспослѣдовалъ при устьѣ *Сунинскаго* пролива. Для овладѣнія батареями, прикрывавшими Турецкія суда, отправленъ былъ Полковникъ *Рибасъ* съ тысячнымъ отрядомъ гренадеръ Днѣпровскаго *приморскаго* полка. Усилившійся вѣтръ не остановилъ Русскихъ. Пренебрегая жизнь и сохраняя одно оружіе, гренадеры, бросаясь изъ судовъ, вплавь достигли берега и увѣнчались побѣдой. Изъ устья *Сунинскаго* и проливомъ *Киликійскимъ* флотилія выступила въ Дунай. Вскорѣ потомъ взята была *Тулча*. Въ то же время отправленъ былъ отрядъ судовъ къ мысу *Чаталъ* для пресеченія сообщенія между *Исакчи* и *Измаила*. Двумя отдѣленіями гребныхъ судовъ покорена была *Исакча* и захва- Рибасъ.

чены двадцать два судна непріятельскія. По сему случаю въ тогдашнихъ военныхъ извѣстіяхъ сказано: „При столь важномъ происшествіи, милость къ намъ Господня тѣмъ паче видима, что у насъ не было ни одного убитаго, ни раненаго.“ Въ *Исачкѣ* досталось побѣдителямъ невѣроятное множество припасовъ; ибо она всегда была главнымъ мѣстомъ продовольствія Турокъ.

Измаилъ. Такимъ образомъ очищались пути къ дѣйствіямъ противъ Измаила. Пространныя укрѣпленія сего города начались послѣ первой войны Порты Оттоманской съ Россіей, и производились подъ надзоромъ Европейскихъ *Инженеровъ*. Укрѣпленія по излучинамъ простерлись до десяти верстъ. Сія обширность употреблена была для того, чтобы въ случаѣ неудачи Измаилъ служилъ оплотомъ для Турецкой арміи, которая подъ закрытіемъ его могла бы спокойно переправиться черезъ мостъ, устроенный внутри крѣпости. Турки наименовали Измаилъ *Орду калеси*, то есть *Армейская крѣпость*.

Уже наступила глубокая осень; двукратное намѣреніе взять Измаилъ не состоялось; войска Русскія удалялись. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Князь *Таврическій* поручилъ Графу *Рымникскому* покореніе крѣпо-

сти, почитаемой неприступною и Турціей и Европой. Пославъ изъ *Галага* предписаніе отступавшимъ войскамъ и увѣщевая ихъ соблюдать мужественную непоколебимость, Герой полетѣлъ съ малымъ отрядомъ къ Измаилу. Ревнуя къ подвигамъ чести и славы, Князь Дмитрій Ивановичь *Лобановъ-Ростовскій*, служившій тогда Полковникомъ, вызвался сопровождать Суворова со стапятьюдесятью мушкетерами ввѣреннаго ему Апшеронскаго полку. Принявъ 2 Декабря начальство надъ войскомъ подъ Измаиломъ, Суворовъ немедленно предпринялъ все нужное для приступа. Работа кончилась 5 Декабря, а 6 числа войско, умножившееся прибытіемъ Фанагорійскаго полку, Апшенорскихъ мушкетеръ, нѣсколькими отрядами Донцовъ и Арнаутъ, расположилось вокругъ города. 7 Декабря отправленъ къ *Сераскиру* Чиновникъ съ письмомъ отъ Князя Потемкина, требовавшаго сдачи крѣпости. Письмо принято было вѣжливо высланными изъ города Чиновниками. Между тѣмъ Русскіе занималась устроеніемъ батарей. 8 Числа на письмо Князя Таврическаго Сираскиръ отвѣчалъ: „Скорѣе Дунай остановится въ теченіи своемъ и небо преклонится къ землѣ, нежели сдастся Измаилъ." Къ укрощенію кичливости Оттомайской Суворовъ ускорилъ побѣдоносныя свои разпоряженіи. Сказываютъ, что въ то же время онъ получилъ отъ Потемкина письмо, дозволявшее ему удалиться, если онъ

не увѣренъ въ удачномъ приступѣ; Суворовъ отвѣчалъ: „Два уже раза Русскіе были у стѣнъ Измаила; стыдно будетъ, если въ третій разъ не совершимъ нашего дѣла.“ 9 Декабря на высокомѣрный отвѣтъ *Сераскира* данъ ему словесный отвѣтъ, *что не будетъ уже ни кому болѣе пощады*. Немедленно собранъ былъ воинскій совѣтъ. По обрядамъ воинскаго совѣщанія, младшіе подаютъ голоса. Графъ *Платовъ*, служившій тогда Бригадиромъ, первый написалъ: *штурмовать*; всѣ то же подтвердили. Суворовъ вбѣжалъ въ ставку, перецѣловалъ всѣхъ и сказалъ: „Одинъ день Богу молиться, другой день учиться, въ третій день славная смерть, или побѣда!“ Въ день девятаго Декабря окончана работа четырехъ [батарей, учреждаемыхъ подъ присмотромъ Цесарскаго Полковника Принца *Делиня*, который потомъ перешелъ на суда, дѣйствуя вездѣ какъ ревностный любитель чести.

11-е Число Декабря назначено было для приступа. Правое крыло въ *трехъ* колоннахъ поручено Генералъ-Поручику Потемкину. *Первою* изъ сихъ колоннъ начальствовалъ Генералъ-Маіоръ Львовъ; при оной находился Полковникъ Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. *Второю* колонною предводительствовалъ Генералъ-Маіоръ Ласси, я *третьею* Генералъ Мекнобъ.

Лѣвое крыло, также изъ трехъ колоннъ со-

стоявшее, ввѣрено было Генералъ-Поручику Самойлову. *Четвертая* или первая колонна *лѣваго* крыла находилась подъ начальствомъ Бригадира Орлова; *пятою* или *второю* на лѣвомъ крылѣ предводительствовалъ Бригадиръ Платовъ; начальство надъ сими двумя колоннами поручено было Графу Безбородкѣ; *шестой* или *третіей* колонны лѣваго крыла былъ вождемъ безсмертный Голенищевъ-Кутузовъ.

На гребномъ флотѣ умножившееся число войскъ расположено было на три колонны. Начальниками оныхъ были: Генералъ-Маіоръ Арсеньевъ, Бригадиръ Чепега и Секундъ-Маіоръ Гвардіи Марковъ.

Для развлеченія вниманія Турокъ и для приведенія ихъ въ оплошность, предписано было по всѣмъ частямъ войскъ Русскихъ пускать ракеты передъ разсвѣтомъ.

Къ предупрежденію неустройства, производимаго взорваніемъ пороховыхъ кладовыхъ, Суворовъ учреждалъ караулы на бастіонныхъ батареяхъ и воротахъ; особенной же караулъ опредѣлилъ при *Красной* мечети, гдѣ находился пороховой *магазинъ*. Обозрѣвъ всѣ подробности нападенія и внутреннихъ дѣйствій въ крѣпости, Герой, какъ Христіянинъ и какъ человѣкъ, запрещалъ, чтобы отнюдь не лишать жи-

зни Христіянъ и обезоруженныхъ Турокъ. Приступъ назначенъ былъ въ пять часовъ утра 11 Декабря. „Начальники," говорилъ Суворовъ: „должны сами съ присутствіемъ духа обозрѣвать назначенныя имъ мѣста. Колонны должны лежать тихо въ трехъ стахъ саженяхъ. Карманныя часы завесть равнообразно, чтобы единовременно напасть на крѣпость по одному знаку. Бодрствуя во всю ночь, Начальники обязаны одушевлять войска несомнѣнною надеждою на успѣхъ. Приступая въ тишинѣ къ назначенной чертѣ, согласуйтесь съ общимъ движеніемъ частей войскъ. Наконецъ, не удручайте воиновъ медленіемъ къ пріобрѣтенію славы."

Лѣстницы и фашины розданы были заблаговременно для пріученія солдатъ. 10 Числа по восхожденіи солнца началась пальба съ гребнаго флота и съ четырехъ батарей, устроенныхъ на обоихъ крылахъ. Турки отвѣчали сперва изъ крѣпости безпрерывною пальбою; къ полудню пальба утихла, а къ ночи совсѣмъ умолкла. Глубокая тишина водарилась въ стѣнахъ Измаила; слышанъ былъ только глухой шумъ, изъявлявшій заботливость и осторожность.

Съ 10 на 11 число въ три часа ночи сухопутное войско и гребная флотилія подвинулись къ Измаилу; въ пять часовъ устремились къ

приступу. Густой туманъ скрывалъ начальное движеніе.

Когда разсѣялся туманъ и дневной свѣтъ озарилъ Измаилъ, всѣ наши войска были уже внутри крѣпости. Здѣсь начался новый бой, безпримѣрный дотолѣ въ лѣтописяхъ военныхъ. Турки поклялись или умереть, или отразить Русскихъ; Русскіе поклялись или умереть, или побѣдить. Измаилъ былъ взятъ.

Русское оружіе продолжало торжествовать въ Турціи. 4 Іюня Кутузовъ, отправленный съ отрядомъ войскъ изъ Измаила, поразилъ Турокъ при *Бабадѣ*. 22 Числа того же мѣсяца крѣпость *Анапа* взята приступомъ подъ начальствомъ Генерала *Гудовича*. 28 Іюня подъ начальствомъ Князя *Репнина* пораженъ за Дунаемъ при *Мачинѣ* Верховный *Визирь*. Въ извѣстіяхъ того времени сказано, что движеніе, сдѣланное Кутузовымъ, рѣшило побѣду упорнаго и продолжительнаго *Мачинскаго* сраженія. 31 Іюля Контръ-Армиралъ *Ушаковъ* снова разсѣялъ Турецкій флотъ и распространилъ ужасъ до столицы Оттоманской. Султанъ пробудился ночью отъ пушечныхъ выстрѣловъ бѣжавшаго корабля и требовавшаго помощи. Того же числа, за отсутствіемъ Князя Потемкина, Князь Репнинъ заключилъ съ Турками предварительныя условія о мирѣ. Кутузовъ.

Предложимъ здѣсь о семъ достопамятномъ сраженіи отрывокъ изъ иностраннаго сочинителя жизни Князя Потемкина.

„Большая Оттоманская армія, совокупя разсѣянные отряды войскъ своихъ, расположилась станомъ въ *Булгаріи* подъ *Магинымъ*. Верховный Визирь *Юсуфъ Паша*, назначенный начальникомъ оной, прибылъ въ то самое время, когда армія готовилась къ походу. Съ сею почти стотысячною арміей Юсуфъ Паша разпорядилъ все къ главной битвѣ, всегда пагубной для Турокъ, привыкшихъ разсѣяваться послѣ перваго напора. Полетъ вождя Турецкаго остановленъ былъ медленностію Азіятскою; намѣренія его разрушились. Князь Репнинъ, начальствовавшій Русскими въ отсутствіе Князя Потемкина, съ обыкновенною дѣятельностію своей исполнилъ то, что Визирь предпринималъ. Онъ двинулся противъ Турокъ, напалъ на нихъ, разбилъ и надъ искуснѣйшимъ полководцемъ одержалъ блистательнѣйшую и рѣшительнѣйшую побѣду изъ всей той войны.

Репнинъ видѣлъ, что ему надлежало предупредить Визиря, и при семъ случаѣ радовался, что со славою военною могъ соединить благо Государственное. Уполномоченный довѣренностію Екатерины, онъ не тратилъ времени перепискою съ Потемкинымъ. Подкрѣпляясь соб-

ственно опытностію и надѣясь на храбрость войскъ, онъ внезапно перешелъ за Дунай и едва ли съ сорока тысячами напалъ на непріятеля, почти втрое превосходившаго его числомъ. Сраженіе было продолжительное и упорное; побѣда долго колебалась. Турки защищались съ неизмѣннымъ мужествомъ, долженствовавшимъ увѣнчать ихъ побѣдой; но они изнемогли отъ сильнаго сопротивленія и подверглись совершенному пораженію (*). Русскіе страшное произвели *убійство* и овладѣли несмѣтными сокровищами въ станѣ, куда стеклись знаменитѣйшіе Турецкіе Чиновники. Великій Визирь, невозвратно потерявъ надежду побѣдить Русскихъ, занялся единственно заключеніемъ мира, который былъ бы не столь вреденъ Портѣ. Онъ отнесся съ предложеніями къ Князю Репнину. Русскій Полководецъ охотно оныя принялъ, зная, что Екатерина принужденно воевала съ Турками и непремѣнно желала мира. Турки удивились умѣреннымъ условіямъ. Рѣка *Днѣстрѣ* долженствовала служить естественною границей; а

(*) Здѣсь явное противорѣчіе. Иностранный сочинитель жизни К. Потемкина отдаетъ справедливую похвалу опытности К. Репнина; но онъ самъ потомъ увѣряетъ, что Турки, защищавшіеся съ непоколебимымъ мужествомъ, отъ *изнеможенія* только были побѣждены.

Турки обязались уступить все то, чѣмъ владѣли между сею рѣкою и Бугомъ. Князь Репнинъ великій подвигъ мира запечатлѣлъ побѣдою."

Конецъ четвертой книги.



КНИГА ПЯТАЯ.

Къ необычайнымъ событіямъ, ознаменовавшимъ Французскую революцію, можно присовокупить и то, что Турція, разорвавъ союзъ съ Франціей, пристала къ Россіи. Орелъ и Луна соединились на морѣ Средиземномъ. Соединеніе Русскаго и Турецкаго флота 1798.

Директорія завидуя блистательнымъ успѣхамъ юнаго Бонапарта, покорителя Италіи, съ цвѣтомъ войска республиканскаго, отправила его къ ненужному завоеванію Египта. По внушенію ли посторонйему или по собственному опасенію, Турки предполагали, что Французы намѣрены овладѣть Египтомъ и возобновить существованіе древнихъ Греческихъ республикъ.

Какъ бы то ни было, но со времени вторженія Оттоманцевъ въ Европу, въ первый еще разъ Турецкое оружіе совокупилось съ Русскимъ оружіемъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Русскіе, предводимые на Средиземномъ морѣ Вице-Адмираломъ *Ушаковымъ*, вмѣстѣ съ Турками овладѣли крѣпостію *Капсалью*, построенною на высокой каменистой горѣ. Подъ начальствомъ Капитанъ-

Лейшенанша *Шостака* учинена высадка. Чрезъ горы, камни и овраги Русскіе несли пушки на рукахъ. Французскій Коммендантъ, сперва ошвергшій предложеніе, вскорѣ принужденъ былъ сдашься. Одинъ флагъ и ключи присланы были къ Императору Павлу, а другой флагъ отправленъ Турецкимъ начальникомъ *Кадыръ-Беемъ* къ блисташельной Поршѣ. Русскіе и Турки, дѣлившіеся побѣдоносными знаками, получали также въ одно время и награды. Русскіе Чиновники награждены были Орденами, а *Кадыръ-Бею* присланы часы, украшенные алмазами, и богашая соболья шуба.

1799 годъ былъ блесшящимъ годомъ Русской славы на морѣ Средиземномъ и на поляхъ Ишаліи. Вице-Адмиралъ *Ушаковъ* и *Кадыръ-Бей* начали поиски свои прошивъ приморскихъ крѣпосшей, захваченныхъ Французами. Они рѣшились напасшь на оныя съ моря и съ сухаго пуши. Вскорѣ взяшы были осшрова *Видо* и *Салвадоръ*. Ошчаясь защищашь Корфу, Французы ошдали оную во власшь Россіянъ.

Французы въ Сиріи 1799 года.

Осмашривая каналъ, усшроенный при *Лагусѣ*, полководцѣ Александра Македонскаго, *Бонапартъ* въ бышность свою на перешейкѣ *Суескомъ* получилъ вѣсшь, что *Ах-Джецдалъ*, Паша Сиріи, пригошовлялся вшоргнуться въ область *Діаметскую* съ сильнымъ войскомъ и съ *Бен-*

ми, разбитыми Французами въ нижнемъ Египтѣ. Уже передовые отряды войскъ Турецкихъ приближались изъ крѣпости *Ель-Аримъ*, заслоняющей входъ въ пустыню со стороны Сиріи. Желая отдалить новое поприще войны отъ странъ, завоеванныхъ имъ, Бонапартъ немедленно распорядился къ походу въ Сирію.

Дѣйствія Французовъ въ Сиріи противъ Турокъ.

Генералу *Ренье*, начальствовавшему войсками въ *Саллихѣ*, предписано было занять *Катшихъ* и укрѣпиться тамъ. Сей подвигъ произведенъ былъ въ дѣйствіе Генераломъ *Лагранжемъ*.

Всѣхъ войскъ съ Бонапартомъ въ Сиріи было около пятнадцати тысячь. Конницею начальствовалъ *Мюратъ*, артиллеріей Генералъ Каффарели.

Хотя Бонапатръ и получилъ изъ Александріи извѣстіе, что Англичане бомбардируютъ сію пристань; но полагая, что подъ симъ предлогомъ главная ихъ цѣль есть та, чтобы остановить успѣхи его въ Сиріи, чрезвычайно безпокоившіе Порту, онъ продолжалъ походъ свой. Дѣйствительно, Англичане, пустивъ множество бомбъ противъ Александріи безъ всякой пользы, оставили ее, и для наблюденія движеній Бонапарта, устремились къ *Акрѣ*.

За полторы мили отъ *Хиннеса* на пути къ *Газѣ*, встрѣчаются нѣсколько столбовъ гранитныхъ и мраморныхъ обломковъ, возвѣщающихъ о существованіи памятника великолѣпнаго. То можетъ быть былъ Каравансарай, гдѣ останавливались путешественники при входѣ въ степь, отдѣляющую *Сирію* отъ *Египта*. Видъ полей Газы, окруженныхъ горами, увѣнчанныхъ лѣсами, возбуждалъ въ душахъ Французовъ, утомленныхъ зрѣлищемъ пыльныхъ равнинъ Египетскихъ, сладостныя воспоминанія отечественныя.

Укрѣпленная Газа отворила врата свои Бонапарту. *Быстро пролетѣлъ онъ область Газскую.*

Почти всѣ города Сиріи покорились оружію Французовъ. Въ Палестинѣ *Наплуза*, *Цесарея*, *Іерусалимъ*, *Маеддо* и *Кантура*, видѣли въ стѣнахъ своихъ того Бонапарта, котораго имя подобно имени Юлія Кесаря, гремѣло въ одно время въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Подъ Акрою происходили различныя битвы. *Сидней Шмитъ* съ моря вспомоществовалъ Туркамъ; но зной и болѣзни, каждый день похищали изъ рядовъ ихъ новыя жертвы. Наконецъ, разсѣявъ Турецкое войско, собранное къ исторженію изъ рукъ Французовъ Египта, Бонапартъ вышелъ изъ предѣловъ Сиріи и отплылъ

во Францію, чтобъ быть Консуломъ, Императоромъ, завоевателемъ Царствъ и потомъ узникомъ на островѣ Еленѣ.

Спасенія Букареста.

Въ продолженіи 1806 и 1807 года, война съ Турками не прекращалась. Въ самое почти то время, когда наступилъ день мира Тильзитскаго, Графъ Милорадовичъ увѣнчался побѣдою въ предѣлахъ Турціи, 2 Іюня, 1807 года. Съ горстію Русскихъ разилъ онъ грозные сонмы Визиря, и потомъ, быстро возвратясь къ Букаресту, уничтожилъ замыслы знаменитаго *Мустафы Байрактара.* Пылая мщеніемъ къ Букаресту, *Байрактаръ* грозился обратить его въ груду пожарнаго пепла. Уже жители Букареста въ трепетѣ ожидали роковаго часа; но искусство, быстрота и мужество Русскаго Героя спасли Букарестъ, предохранили Валахію отъ разоренія и посѣяли страхъ и ужасъ въ сердцахъ Турокъ.

За сей подвигъ Герой получилъ драгоцѣнную шпагу съ надписью: *За спасеніе Букареста.*

Прозоровскій.

Въ исходѣ 1809 года скончался въ Молдавіи престарѣлый Фельдмаршалъ Графъ *Прозоровскій,* принявшій начальство отъ Генерала *Михельсона.* Въ первую Турецкую войну онъ первый заставилъ Турокъ уважать легкія Русскія войска.

1809 и 1810 годы. Въ продолженіи 1809 года, Измаилъ, нѣкогда покоренный приступомъ грознымъ, сдался Князю Багратіону. 1810 года Графъ Каменскій принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. *Силистрія* въ первый разъ преклонила стѣны свои передъ Русскими орлами. Поискъ противъ *Рущука* былъ не удаченъ. Къ общему сожалѣнію на семъ приступѣ убитъ былъ Генералъ *Сиверсъ*.

Кутузовъ въ Турціи. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года, Кутузовъ принялъ начальство въ Турціи. Графъ Каменскій, уволенный за болѣзнію, вскорѣ умеръ. 22 Іюня Кутузовъ, пожинавшій и прежде лавры въ областяхъ Турціи, увѣнчался новыми лаврами.

Между тѣмъ, какъ знаменитый Кутузовъ разилъ и щадилъ враговъ, заманивая ихъ искусными распоряженіями въ сѣти и подвергая плѣну: въ то время въ иностранныхъ вѣдомостяхъ увѣряли, что флотъ нашъ разбитъ и Одесса изчезаетъ въ пожарномъ пламени.

Одесса не обратилась въ пепелъ, но *Кіевъ* и нѣкоторые другіе Русскіе города внутри Россіи гибли отъ пламени пожарнаго; дымъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ. Общая молва приписывала сіе бѣдствіе разсыльщикамъ *Наполеона*. Чрезъ ряды пылающихъ городовъ, по пеплу селеній и храмовъ Божіихъ, хотѣлъ

онъ внесть въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Распускались различные слухи; не страхъ, но недоумѣніе и безпокойство волновали умы. Одинъ иностранный наблюдатель Россіи еще въ 1804 году предрекъ ничтожность злоумышленій Наполеоновыхъ приверженцовъ. „Утверждаютъ," говоритъ онъ; „что Франція можетъ причинить Россіи неизцѣльное зло, возжигая бунты и мятежи посредствомъ повѣренныхъ своихъ; такое намѣреніе есть самая грубая *политическая* ошибка. Одинъ Русской народъ близокъ къ природѣ, одинъ онъ сохранилъ коренные свои обычаи; но его не льзя назвать *варварскимъ*, или несмысленнымъ (*);

Между тѣмъ, когда вся Россія была въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго, въ сѣверной Столицѣ совершалось освѣщеніе *Казанскаго Собора.* Первый камень на основаніе сего храма положенъ былъ 1801 года, а въ 1811 году приведенъ оный къ окончанію. 15 Сентября, въ день вѣнчаія на Царство АЛЕКСАНД-

(*) Истинная политика, говоритъ *Дезодоаръ*, сочинитель Философической Исторіи о Французской *революціи*: не обманываетъ, а разувѣряетъ умы въ обманахъ. Такъ должна дѣйствовать и внѣшняя политика и такъ поступалъ безсмертный Каннингъ.

РА *Перваго*, произошло торжественное освященіе. Сей храмъ достопамятенъ и потому, что онъ сооруженъ и украшенъ одними сынами Россіи, и по обстоятельствамъ, когда воскурилась въ немъ жертва Богу, наградителю добродѣтели и карателю злодѣйства.

О дѣйствіяхъ сего Вождя въ предѣлахъ Турціи въ краткомъ описаніи жизни его сказано:

„По кончинѣ младаго Вождя, знаменитаго заслугами, Графа Каменскаго, Кутузовъ опять явился на великомъ театрѣ военномъ надъ Дунаемъ. Въ семъ походѣ, который на вѣки останется училищемъ для всѣхъ тактиковъ, Кутузовъ во всемъ блескѣ явилъ дарованія свои. Тщетно знаменитый предмѣстникъ его испытывалъ всѣ средства выбить или выманить Турокъ изъ неприступнаго стана ихъ въ горахъ Балканскихъ, чтобы принудить ихъ къ заключенію мира, они стояли спокойно и не страшились его покушеній. Находившіяся въ горахъ сихъ отборныя войска усилены новыми подкрѣпленіями; надъ стотысячною арміею начальствовалъ искуснѣйшій полководецъ, рѣшительный, мужественный и предусмотрительный, Великій Визирь Надиръ-Паша, угрожавшій смѣлыми и хорошо обдуманными своими предпріятіями въ короткое время обратно завоевать всѣ области, покоренныя Россіею. Какая глубо-

кая проницательность, какая рѣдкая способность соображать случаи, какое чудесное искуство потребны были для того, чтобы съ 30 тысячами человѣкъ прикрывать всѣ завоеванныя области и крѣпости, выманить Турокъ изъ горъ, уничтожить хитрыя разпоряженія мужественнаго Визиря, съ 20 тысячами разбить его на открытомъ полѣ подъ Рущукомъ, завести его въ разставленныя сѣти на лѣвомъ берегу Дуная при Слободзеѣ, запереть его, истребить всѣ его средства за Дунаемъ, овладѣть Силистріею и Туртукаемъ; совершенно отрѣзать его армію и въ то же время прикрывать малую Валахію; наконецъ войска Турецкія, не привыкшія просить пощады при очевидной смерти и иногда въ столь большомъ числѣ не сдававшіяся, принудить со всѣми начальниками, со всею артиллеріею къ сдачѣ на волю побѣдителей! И столь не слыханнымъ образомъ произведено въ дѣйство на лѣвомъ берегѣ Дуная то, въ чемъ не льзя было успѣть между Балканскими горами! Сей великій планъ начертанъ и исполненъ Кутузовымъ. Разсматривая обстоятельства сего чудеснаго похода, не можно не удивляться проницательности Полководца и силѣ его разума. Знаменитыя дѣянія Цезаря, Ганнибала и Сципіона оказались всѣ вмѣстѣ въ короткое продолженіе сей войны, богатой достопамятными происшествіями.

„Нужна была необычайная дипломатическая оборотливость къ тому, чтобы уничтожить пронырливыя усилія Наполеона; продолжить войну Турецкую въ такое время, когда сей всесвѣтный опустошитель со всѣми силами своими готовился напасть на Россію, и чтобы заключить достопамятный миръ въ такое время, когда всѣ разпоряженія къ продолженію войны клонились. За сей чрезвычайный подвигъ Кутузовъ Всемилостивѣйше награжденъ Княжескимъ достоинствомъ. Сколь славно такими дѣяніями заслуживать себѣ награды."

12 Мая, 1812 года, Кутузовъ, оставляя поприще новыхъ своихъ побѣдъ, передъ отъѣздомъ изъ Дунайской арміи въ С. Петербургъ, отдалъ въ Букарестѣ слѣдующій приказъ:

„Отбывая по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію въ С. Петербургъ, возведенному на степень Главнокомандующаго Дунайскою арміею Господину Адмиралу, Павлу Васильевичу Чичагову, сдалъ я главное надъ оною начальство.

„Оставляя здѣшнюю армію, обратимъ, въ собственное мое, всѣхъ и каждаго изъ воиновъ ея услажденіе, вниманіе на подвиги, столь славно сопровождавшіе всѣ дни кампаніи 1811 года.

Чего не превозмогли вы! Дунайскіе воины, одушевленные послушаніемъ и всесильною любовію ко Всемилостивѣйшему МОНАРХУ! 60 Тысячь надменныхъ Турецкихъ войскъ подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря мечтаютъ перенесть владычество свое въ мѣста, вашимъ мужествомъ и кровію пріобрѣтенныя; но 12 тысячь изъ среды вашей смиряютъ ихъ кичливость и обращаютъ въ бѣгство. Сей ударъ блистательнаго оружія поразилъ силы многочисленныхъ толпъ Турецкихъ, собранныхъ изъ всѣхъ концовъ Оттоманской Имперіи, до такой степени, что до 28 Августа въ войнѣ наступательной съ силами превосходными не имѣлъ непріятель довольной твердости сдѣлать какое-либо покушеніе на насъ, спокойно расположенныхъ по Дунаю. Но и тутъ готовили вы ему новый ударъ. Кто не участвовалъ, тотъ съ восторгомъ видѣлъ блистательный переходъ на правый берегъ Дуная, взятіе и истребленіе Императорскаго лагеря, трофеи, плѣнныхъ и необыкновенную добычу, храбрыми пріобрѣтенную. Наконецъ взятіе Туртукая, паденіе Силистріи со всею артиллеріею, поразили духъ непріятельскій до того, что оную, составленную нѣкогда изъ отличнѣйшихъ Азіатскихъ Арнаутскихъ войскъ и Цареградскихъ Янычаръ, на сей сторонѣ находившуюся, стѣсненную армію, съ предводителемъ ея трехъ бунчужнымъ Пашею Визиремъ Чабанъ-Оглу, многими другими, съ

Татарскими Султанами, 56-ю пушками, храбростію и бѣдствіями утомленную, повергли вы къ Высочайшимъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

„Подъ щитомъ Всемогущаго Бога, руководствуясь мудрыми предначертаніями ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Дунайская армія, увѣнчанная щедротами отъ Всемилостивѣйшей десницы и славу и къ славѣ приложившая, останется навсегда незабвенною въ сердцахъ патріотовъ-согражданъ въ любезномъ нашемъ Отечествѣ; и увѣренность въ исполненіи велѣній Вселюбезнѣйшаго МОНАРХА пребудетъ толико же тверда, какъ тверды желанія Его.

„Разставаясь со здѣшнею арміею, справедливымъ долгомъ считаю главнѣйшую мою признательность засвидѣтельствовать Гг. корпуснымъ, отряднымъ, полковымъ и прочимъ Начальникамъ, ихъ же усердіемъ, искуствомъ и храбростію достигаетъ воинство желаемой цѣли. Дружба ихъ ко мнѣ, иногда услаждая горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпокойствіемъ военной осторожности въ продолженіи 90 дней на бивуакахъ, способствовала къ тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало.

„Разставаясь съ здѣшнею арміею, приношу чувствительнѣйшую благодарность мою все-

му вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть, Высочайше мнѣ предоставленную, къ обращенію кого-либо силою къ своимъ обязанностямъ, но единственно на исходатайствованіе щедротъ, Всемилостивѣйше изліянныхъ отъ Высочайшей руки. — Воспоминаніе сего останется навсегда неизгладимымъ въ сердцѣ моемъ и сопровождать будетъ лучшіе часы жизни моей, какъ я желаніями и мольбами моими ко Всевышнему сопровождаю всѣ дѣйствія Дунайской арміи къ достиженію цѣли, мудро предначертанной Вселюбезнѣйшимъ нашимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, и къ умноженію славы ея.“

Ложное правило прежняго Французскаго правительства по отношенію къ Турціи, изъ Вольнея.

Руководствуясь правилами Кардинала *Решиліе*, чтобы потрясеніемъ Австрійской державы усиливать Францію, Людовикъ XIV два раза вызывалъ ополченіе Турецкое къ стѣнамъ Вѣны. Слѣдственно два раза содѣйствовалъ къ пагубному пролитію крови человѣческой, незамѣненной ни какимъ благомъ для человѣчества. Главная степень просвѣщенія нашего вѣка есть та, что перестали уже думать, будто бы паденіе одной области есть торжество другой. Напротивъ того теперь убѣдились, что чѣмъ дружнѣе будутъ различныя семейства рода человѣческаго, тѣмъ счастливѣе будетъ человѣчество. *Канингъ*, великій Канингъ, по любви къ чело-

вѣчеству, первый возвѣстилъ въ наше время сію спасительную истину.

Были и въ прежней Франціи люди, которые говорили и писали, что Франціи выгоднѣе быть въ союзѣ съ Россіей, нежели съ Турціей: ибо Россія сблизилась съ ходомъ просвѣщенія Европейскаго, а Турція на поприцѣ пользъ человѣчества ни шагу не сдѣлала впередъ. „Россія, писалъ Волней при началѣ второй Турецкой войны, то есть, 1788 года: Россія всегда свободно можетъ ввести войска свои въ Турцію, не только не стѣсняя выгодъ ни какой державы Европейской, но еще увеличивая сіи выгоды. Какая надобность Гишпаніи, кто будетъ обладателемъ престола Оттоманскаго? Правда, что 1788 года дворъ Испанскій изъявилъ непріязнь къ Россіи, воспретивъ проходъ флоту черезъ Дарданеллы. Хотя Англія и завидуетъ возвышенію каждой области, но возвышеніе Россіи не *можетъ ее безпокоить, особенно съ того времени*, когда торговля ея пала въ предѣлахъ Турціи; успѣха же ея должна она ожидать отъ какой нибудь перемѣны необычайной. Одна Франція по связямъ торговымъ, можетъ заботиться о жребіи Турціи (*). Но что значутъ сіи вещест-

(*) Должноли, говорилъ *Веніаминъ Франклинъ*: должно ли наводнять моря кровію человѣческой для ничтожныхъ выгодъ торговыхъ? Торговля тогда полезна и животворна, когда сопровождается миромъ и согласіемъ народовъ.

венныя выгоды въ сравненіи опасностей, сопряженныхъ съ сообщеніемъ съ Турціею. До вторженія сыновъ Отомановыхъ въ прелестнѣйшія области Европы, былиль обставлены берега Средиземнаго моря *Карантинами*, возвѣщающими, что вмѣстѣ съ товарами смерть плыветъ отъ береговъ Турціи къ берегамъ Европейскимъ? Пребываніе Турокъ укоренило язву подъ небесклономъ очаровательнымъ. Одна ета причина заставляетъ желать, чтобы правленіе ихъ перемѣнилось и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ земля и моря очистились отъ владычества повѣтрія мороваго (*).“



(*) Смот: разсужденія Вольнея о войнѣ съ Турками.

КАРТИНА

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 года (*).

Чужеземные вѣстовщики, распространяя ложныя извѣстія о дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ, могли ввести съ заблужденіе не только соотечественниковъ нашихъ, пребывающихъ въ чужихъ краяхъ, но и благомыслящихъ иностранцевъ, принимающихъ искреннее усастіе въ важныхъ современныхъ событіяхъ, неразрывно связанныхъ съ благомъ человѣчества. Для разсѣянія всѣхъ сомнѣній и водворенія истины, вознамѣрился я представить вамъ, любезный другъ, краткое и безпристрастное начертаніе сей войны, основанное на достовѣрныхъ официяльныхъ извѣстіяхъ. Правительсiво сильное, увѣренное въ правотѣ своего дѣла, не имѣетъ нужды ни-

(*) Ненадѣясь описать событія 1828 года въ такомъ блистательномъ видѣ, въ какомъ предложилъ ихъ Г. Булгаринъ, я помѣщаю въ моей книгѣ всю его статью.

искажать, ни украшать происшествій. Неблагонамѣренные толки и превратныя вѣсти исчезаютъ сами собою предъ свѣтильникомъ истины, которая появляется всегда въ концѣ каждаго предпріятія, при разсматриваніи *послѣдствій*, и *освѣщаетъ собою* всѣ прежнія недоразумѣнія.

25-го Апрѣля Россійскія войска, 6-го и 7-го Корпусовъ, отслуживъ въ лагерѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, благополучно переправились чрезъ рѣку Прутъ, рубежъ Имперіи, въ трехъ колоннахъ при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Водолуй-Исаки. Быстрота движеній, предупредивъ всѣ предначертанія непріятеля, доставили войску и жителямъ новозанятыхъ областей неисчислимыя выгоды. Правая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Крейца, въ тотъ же день заняла Яссы, и продолжала слѣдованіе къ Фокшанамъ. Средняя и лѣвая колонны двинулись на Максимени, откуда 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рота, поспѣшилъ къ Бухаресту, для защиты онаго отъ предстоявшей ему опасности. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ сего корпуса, занялъ Бухарестъ 30 Апрѣля. Жители сего города приняли Русскихъ какъ избавителей, съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга, Духовенство возсылало мольбы ко Всевышнему за спасеніе сто-

лицы Валахіи отъ разоренія, на которое обрекли оную Турки, уже поспѣшавшіе къ ней, чтобъ исполнить свирѣпое свое желаніе. Между тѣмъ 7-й Корпусъ обратился къ крѣпости Браилову, и обложилъ оную, 29 Апрѣля. При исполненіи сихъ движеній не было сильнаго сопротивленія со стороны непріятеля. Два корпуса Россійскихъ войскъ, въ теченіе 5 дней, овладѣвъ обѣими столицами Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и занявъ операціонную линію между Бухарестомъ и Браиловымъ, лицемъ къ Дунаю, обезпечили переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу, и пріобрѣли значительное пространство непріятельскаго края, для удовлетворенія первыхъ военныхъ потребностей.

Мая 5-го дня, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЬ, прибылъ подъ Браиловъ, принялъ начальство надъ осадою крѣпости и войсками, для сего назначенными. Трудность въ добываніи матеріяловъ для дѣланія туровъ и фашинъ, замедлявшая осадныя работы, и сильная оборона крѣпости, защищаемая правильными укрѣпленіями, мѣстоположеніемъ и флотиліею на Дунаѣ, принудили начальствовавшаго Корпусомъ къ предпринятію правильной осады. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, переправившись чрезъ границу Своей Имперіи, 7-го Мая въ Водолуй-Исаки, изволилъ прибыть подъ Браи-

ловъ. Здѣсь, въ первый разъ, Вѣнценосецъ Россійскій явился среди Своихъ неустрашимыхъ воиновъ на поприщѣ побѣдъ. Да вспомнятъ наши соотечественники, что и ПЕТРЪ Великій и АЛЕКСАНДРЪ Благословенный предводили своими воинствами, и подвергались опасностямъ для блага и славы Россіи! Присутствіе ГОСУДАРЯ услаждаетъ тяжкіе труды воина, внушаетъ ему непреодолимую ревность къ совершенію великихъ подвиговъ. 10-го Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ своеручно награждать знаками военнаго ордена отличившихся солдатъ. 12-го ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ быть свидѣтелемъ открытія новоустроенной батареи изъ 24 орудій, начавшей дѣйствіе по крѣпости, съ желаемымъ успѣхомъ. Турки, которымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оказалъ милосердіе, отпустивъ ихъ плѣнныхъ, примѣтя множество офицеровъ на одномъ мѣстѣ, обратили туда выстрѣлы изъ орудій большаго калибра, и нѣсколько 24 фунтовыхъ ядеръ ударило въ основаніе возвышенія, на которомъ находился ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Но провидѣніе, пекующееся о благѣ Россіи, содѣлало ничтожными покушенія ея непріятелей.

Между тѣмъ, какъ осада Браилова дѣятельно производилась, при упорномъ сопротивленіи со стороны осажденныхъ, одинъ отрядъ 6-го корпуса занялъ Крайову, столицу Малой Валахіи,

9-го Мая. На произведеніе сего движенія, человѣколюбіе имѣло еще большее вліяніе, нежели военные расчеты. Турки намѣревались разорить сей городъ. Онъ спасенъ Русскимъ оружіемъ, и благодарные жители встрѣтили храбрыхъ Донцовъ какъ избавителей, и нынѣ прославляютъ великодушіе Россійскаго МОНАРХА.

Сіи мѣры человѣколюбія и кротости произвели спасительное дѣйствіе. Запорожская Сѣчь, существовавшая съ давнихъ временъ въ правомъ берегу Дуная, бывъ непріязненною Русскимъ въ прежнія войны съ Турціею, побѣждена благостію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и добровольно покорилась Его власти. Нынѣшній и прежній Кошевые, взявъ съ собою бунчуки и знамена, со всѣми старшинами, священниками, со множествомъ семейныхъ казаковъ, перешли въ предѣлы Россіи. Послѣдній Кошевой, Іосифъ Гладкій, пользовавшійся уваженіемъ Турецкаго Правительства, возвратился на лоно отечества единственно отъ искренней преданности своей къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, безъ всякихъ другихъ побудительныхъ причинъ. Такимъ образомъ взаимная непріязнь братьевъ прекращана на вѣки благодушіемъ ихъ Отца.

Необыкновенное разлитіе Дуная препятствовало переправѣ Россійскихъ войскъ чрезъ сію рѣку. Но обстоятельства того требовали, и

Русскіе преодолѣли трудности, противопоставленныя имъ природою. Среди водъ разлившагося Дуная, устроена плотина, примыкающая къ берегу, при которомъ предположено было навести мостъ. Но прежде наведенія моста, надлежало разбить непріятеля, засѣвшаго въ крѣпости Исакчѣ, по ту сторону Дуная, и занимавшаго выгодное мѣстоположеніе на возвышеніяхъ, покрытыхъ кустарниками и усѣянныхъ батарсями. Турецкія укрѣпленія лѣвымъ крыломъ примыкали къ Исакчѣ, а правымъ къ озерамъ и болотамъ, простиравшимся до самаго Дуная. Турецкая позиція, по правиламъ Военнаго Искуства, почиталась неприступною. На всѣ пункты нашей переправы устремлены были орудія, и поверхность Дуная была подвержена перекрестнымъ выстрѣламъ. Турки съ гордостію ожидали начатія смѣлаго предпріятія, почитая пораженіе Русскихъ неизбѣжнымъ. Настала рѣшительная минута. Съ разсвѣтомъ 27 Мая, загремѣли орудія съ обѣихъ сторонъ, и два егерскіе полка, подъ прикрытіемъ нашей Дунайской флотиліи, первые устремились на вражескій берегъ. Другіе войска подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, замедляемыя въ шествіи болотами, спѣшили къ рѣкѣ, чтобъ бросившись въ мелкія суда Запорожцевъ (уже сдѣлавшихся вѣрными сынами Россіи), доказать укрывавшемуся за батареями врагу, что для Русскихъ нѣтъ неприступныхъ мѣстоположеній.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ присутствовать при переправѣ, и Русскіе воины оживлены были новою ревностію, совершая блистательный подвигъ, предъ глазами своего МОНАРХА. Въ одиннатцать часовъ утра Русскія знамена уже развивались на неприступной Турецкой позиціи, и баттареи, съ бившими на нихъ орудіями, находились въ нашей власти. Турки въ отчаяніи взорвали на воздухъ одну баттарею, и спасаясь бѣгствомъ въ крѣпость, зажгли предмѣстія. Не думали ли они устрашить Русскихъ взрывами и пожарами? Занявъ съ бою переправу, наши войска уже спокойно переплывали быстрыя воды Дуная, и на другой день (28 Мая) началось съ величайшею дѣятельностію устроеніе моста. Турки не смѣли показываться изъ крѣпости. Въ сей день берега Дуная, отъ глубокой древности бывшіе свидѣтелями знаменитыхъ подвиговъ, сдѣлались незабвенными въ Россійской Исторіи событіемъ необыкновенныхъ и умилительнымъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій изволилъ переправиться чрезъ Дунай въ лодкѣ, управляемой Запорожцами, бывшими за нѣсколько дней предъ симъ подданцыми Оттоманской Имперіи. Самъ Кошевой, бывшій двухъ-бунчужный Паша, правилъ рулемъ. На другой день начальствующій въ Исакчѣ Паша просилъ позволенія вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. 30 Мая Россійскія войска вступили въ Исакчу съ распущенными знамена-

ми, при звукахъ военной музыки, предшествуемыя покорившимися Пашами. Въ тотъ же день былъ изготовленъ мостъ на Дунаѣ.

Сія переправа при весеннемъ разливѣ водъ, совершенная съ необыкновенною быстротою подъ непріятельскими батареями принадлежитъ къ числу самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, планъ операціи распространился. Быстро двинулся 3-й Корпусъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, до Траянова вала, гдѣ остановился на позиціи (6 Іюня), чтобъ согласовать движенія свои съ дѣйствіями войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи и отрядовъ на правомъ берегу Дуная. При 3-мъ Корпусѣ находилась Главная квартира ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Между тѣмъ крѣпость Мачинъ сдалась Полковнику Роговскому (5 Іюня); крѣпость Гирсово Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову (11 Іюня); Кюстенджи Генералъ-Лейтенанту Ридигеру (12 Іюня); Тульча Генералъ-Лейтенанту Ушакову (15 Іюня). 3-й корпусъ по взятіи Кюстенджи, занялъ позицію при Карасу, гдѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ главною квартирою вознамѣрился ожидать исполненія предначертанныхъ движеній цѣлой арміи.

Около сего времени Некрасовцы, потомки Донскихъ казаковъ, удалившихся въ Турецкіе предѣлы во время смуты, бывшей на Дону при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, увлеченные примѣромъ Запорожцевъ, снискавшихъ покорностію милость ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, выслали депутатовъ съ повинною, и вступили въ подданство Россіи. Они были злѣйшими ея врагами, и въ прошедшія войны сопротивлялись Русскимъ съ большимъ ожесточеніемъ, нежели Мусульмане. Милость ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и кротость Его съ побѣжденными посѣяли въ сердцахъ Некрасовцевъ любовь и преданность къ Его высокой Особѣ, и примирили ихъ съ прежними соотчичами. Такіе побѣды суть самыя драгоцѣнныя для человѣчества.

Турки мужественно защищались въ Браиловѣ. Удачное метаніе бомбъ и канонада съ нашей стороны, причиняя осажденнымъ величайшій вредъ, не могли поколебать ихъ упорства и принудить крѣпость къ сдачѣ. Пылкой храбрости Русскихъ казалась медленною кратковременная осада (съ 13 Мая по 6 Іюня), и потому рѣшено было сдѣлать бреши взрывомъ минъ въ атакуемомъ фронтѣ, и взять крѣпость штурмомъ. Незначащее по видимому, но важное въ существѣ своемъ, событіе сдѣлало штурмъ неуспѣшнымъ. Изъ трехъ минъ, одна взорвана ранѣе предположеннаго времени, другая оста-

лась безъ дѣйствія. Такимъ образомъ штурмующіе не могли проникнуть въ крѣпость условленными путями, но увлеченные мужествомъ, они бросились на стѣны, и безъ сомнѣнія проникнули бы во внутренность города, если бы начальство, дорожа кровію Русскою, не повелѣло нашимъ отступить. Сей штурмъ, неудачный въ исполненіи, имѣлъ благополучное послѣдствіе. Турки, приведенные въ ужасъ неустрашимостію нашихъ воиновъ и успѣхомъ осадныхъ работъ, сдали крѣпость. Покореніе Браилова принесло великія выгоды, предавъ въ нашу власть нижній Дунай, и обезпечивъ сообщеніе съ Россіею.

Анапа, крѣпость лежащая на Черномъ морѣ, съ давнихъ временъ была средоточіемъ всѣхъ козней, нарушавшихъ спокойствіе нашихъ Закавкаскихъ областей. Въ Анапѣ всегда тлѣло пламя, *воспалявшее Горскихъ хищниковъ злобою противъ* Россіи: отсюда доставлялось Горцамъ, вмѣстѣ съ зловредными совѣтами, оружіе; здѣсь они промѣнивали свою не праведную добычу. Для успѣшнаго дѣйствія со стороны Азіи, надлежало покорить Анапу. Генералъ-Адъютантъ Князь Меньщиковъ назначенъ былъ начальникомъ сухопутнаго отряда, которой Вице-Адмиралъ Грейгъ доставилъ на флотѣ, подъ стѣны Анапы. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Перовскій поспѣшилъ туда же съ малымъ отрядомъ со стороны Тамана. Горскіе народы вооружились

на защиту Анапы. Съ горстью Русскихъ, Князь Меньшиковъ долженъ былъ противостать многочисленному непріятелю внѣ и внутри крѣпости, и въ то же время производить осадныя работы. Но храбрость Русскихъ воиновъ и благоразуміе ихъ начальника восторжествовали надъ благопріятными обстоятельствами, и устрашенная Анапа сдалась. Покореніемъ сей крѣпости принесло не однѣ временныя выгоды: оно будетъ имѣть вліяніе на будущую участь Кавказскихъ областей и Горскихъ народовъ. Первыхъ ожидаетъ спокойствіе, вторыхъ образованность; ибо съ прекращеніемъ средствъ къ хищнической жизни, необходимость заставитъ Горцевъ прибѣгнуть къ мирнымъ занятіямъ. Они уже добровольно признали надъ собою власть Россійскаго Императора, и Князья ихъ изъявили, предъ Генераломъ Эмануелемъ желаніе свое служить Россіи. Друзья человѣчества должны благословлять успѣхи Русскаго оружія, прокладывающаго путь воинственнымъ и хищнымъ племенамъ къ достиженію Европейскаго образованія. Запорожцы, Некрасовцы и Горскіе народы вскорѣ почувствуютъ сладость отеческой попечительности Правительства нашего о ихъ благѣ, и съ благодарностію примутъ сѣмена просвѣщенія.

Обширное пространство занято было 2-ю арміею въ весьма короткое время. Молдавія и

Валахія находились въ нашей власти. Переходъ черезъ Дунай былъ, такъ сказать, предварительнымъ средствомъ къ обезпеченію нашихъ завоеваній. Турки слабо защищались въ открытомъ полѣ, и бѣжали передъ нашимъ авангардомъ. Покушаясь удержать быстрое стремленіе нашихъ войскъ подъ Базарджикомъ, они были разбиты и опрокинуты (25 Іюня). Главныя ихъ силы сосредоточивались въ укрѣпленной горной позиціи при Шумлѣ, которая была центромъ операціи Турецкаго войска. Въ Малой Валахіи, на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ непріятель дѣлалъ многократныя покушенія, отъ Видина и Калафата, къ вытѣсненію нашихъ войскъ изъ Крайовы и окрестностей, но всегда былъ разбиваемъ и прогоняемъ съ урономъ храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Барономъ Гейсмаромъ. Зная, что всѣ усилія Турокъ податься впередъ клонятся единственно къ разоренію области, Генералъ-Маіоръ Гейсмаръ дорожилъ каждымъ шагомъ, и успѣлъ защитить Малую Валахію отъ неистовства ея властителей. Правымъ крыломъ Турецкой позиціи была Варна, укрѣпленная природою и искуствомъ, защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ любимца Султанова, Капитанъ-Паши, и Юсуфа-Паши Сересскаго, одного изъ первыхъ вельможъ Имперіи. Варна и Шумла почитались у Турокъ вратами Константинополя, и они въ нынѣшнюю войну употребили всѣ свои

способы и усилія къ укрѣпленію сихъ пунктовъ. По минованіи Базарджика, планъ нашихъ операцій былъ слѣдующій: Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ, въ малой Валахіи, долженъ былъ удерживать покушеніе Турокъ, со стороны Видина, и наблюдать за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по Дунаю. Генералъ-Лейтенанту Рошу поручена была блокада Силистріи; Генералу Корнилову наблюденіе Журжи. Главная армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Витгенштейна, при коей находилась Главная квартира ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, двинулась къ Шумлѣ (8-го Іюля), чтобъ принудить Визиря къ сраженію, и разбивъ его, довершить, какъ выше сказано, обезпеченіе Княжествъ. Отрядъ Главной арміи, подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Графа Сухтелена, устремился къ Варнѣ, для наблюденія сей крѣпости, до начатія правильной осады.

Сими движеніями начались за Дунаемъ съ нашей стороны важныя военныя дѣйствія, которыхъ успѣхъ сопряженъ былъ съ величайшими трудностями, по причинѣ мѣстностей, представляющихъ непреодолимое препятствіе воюющимъ въ сей странѣ.

Между тѣмъ Русскіе орлы устремили по-

летъ свой отъ Кавказа и Арарата въ Азіатскую Турцію, палладіумъ Исламизма, крѣпчайшій оплотъ Оттоманской Имперіи. Первый громъ Русскихъ пушекъ возвѣстилъ о знаменитыхъ успѣхахъ, покрывшихъ вѣчною славою неустрашимыхъ Русскихъ воиновъ и вождя ихъ, Графа Паскевича-Эриванскаго. Съ горстью войска, еще утомленнаго отъ трудной и достославной войны съ Персіею, Графъ Паскевичь-Эриванскій смѣло вторгнулся въ предѣлы непріятельскіе, защищаемые не приступными горами и сильными крѣпостями. Пріобрѣвъ побѣдами въ Персіи и кротостію съ побѣжденными любовь и уваженіе жителей окрестныхъ странъ, онъ блескомъ своего имени превлекъ подъ Русскія знамена храбрыя ополченія Грузинъ, Армянъ и самыхъ Татаръ, единоверцевъ нашихъ враговъ. Русское войско, совершивъ молебствіе Господу силъ, въ виду священныхъ горъ Арарата и Алагеза (око Провидѣнія), перешло черезъ рубежъ Имперіи (14 Іюня), и быстро устремилось къ знаменитой крѣпости Карсу, средоточію всѣхъ силъ прилежащихъ къ Россіи Турецкихъ областей. Сильный гарнизонъ крѣпости думалъ, что онъ упорнымъ своимъ сопротивленіемъ задержитъ Русскихъ подъ стѣнами Карса, до пришествія помощи изъ Арзерума и другихъ Пашалыковъ, и тогда принудитъ нашихъ къ отступленію. Но Графъ Паскевичь-Эриванскій рѣшилъ участь Карса иначе. Въ теченіе

восьми дней, онъ совершилъ походъ отъ границы нашей до Карса, успѣлъ разбить Турокъ, намѣревавшихся задержать его въ пути, и взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь и неприступную до того крѣпость, снабженную сильнымъ гарнизономъ и всѣми средствами къ защитѣ, обведенную тремя каменными стѣнами, съ цитаделью на высокой скалѣ, отъ которой отступилъ безъ успѣха и знаменитый Шахъ Надиръ. 23 Іюня въ 8 часовъ утра Русскія знамена уже развѣвались на твердыняхъ Карса. Распространивъ симъ блистательнымъ подвигомъ ужасъ въ окрестныхъ странахъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій спѣшилъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами и очистить отъ врага прилежащія къ Россіи области, населенныя одноплеменниками нашихъ пограничныхъ народовъ. Оставивъ непріятеля въ недоумѣніи на счетъ своихъ намѣреній, Графъ-Паскевичъ-Эриванскій вдругъ обратился въ тылъ отъ Карса, и перешедъ съ величайшимъ трудомъ верхній хребетъ горъ Чилдырскихъ, появился внезапно предъ стѣнами Ахалкалаки. Сіе не ожиданное появленіе Рускихъ и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи привели въ смятеніе гарнизонъ крѣпости; часть онаго въ бѣгствѣ искала спасенія. Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ, пользуясь замѣшательствомъ, ворвался въ городъ и Ахалкалаки покорился нашему оружію. Въ слѣдъ за симъ посланный Графомъ Паскевичемъ

Эриванскимъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ принудилъ къ сдачѣ крѣпости Гертвисъ. 14 Іюля сдалась Генералъ-Маіору Гессе крѣпость Поти, лежащая на Черномъ морѣ, при устьѣ рѣки Ріона, протекающей въ нашихъ предѣлахъ. Покореніе сей крѣпости, обезпечивая нашу торговлю и сообщенія, чрезвычайно важно для благоденствія того края.

Турки, желая остановить успѣхи Русскаго оружія, собрались въ числѣ 30 тысячь (вдвое противъ Русскихъ) и отъ Арзрума двинулись къ Ахалциху. Графъ Паскевичь-Эриванскій, узнавъ о томъ, устремился немедленно къ сей крѣпости, чтобь однимъ ударомъ сокрушить всѣ надежды непріятеля. Суворовскимъ маршемъ Графъ Паскевичь-Эриванскій прошелъ чрезъ высокія горы, покрытыя лѣсами, по непроходимымъ тропинкамъ и утесамъ, чрезъ которые съ величайшимъ усиліемъ надлежало спускать и поднимать людьми орудія и обозы. 4-го Августа Русскіе пришли къ переправѣ на рѣкѣ Курѣ, въ 6 верстахъ отъ Ахалциха, гдѣ уже застали сильное вспомогательное Турецкое войско. Четыре дня сряду происходили кровопролитныя сраженія подъ стѣнами крѣпости. Наконецъ Графъ Паскевичь-Эриванскій рѣшился напасть на Турецкое войско, и принудить его къ генеральному сраженію. Въ ночи на 9 число онъ обошелъ городъ съ 8 баталіонами пѣхоты,

частью своей кавалеріи и 25 орудіями, появился на разсвѣтѣ предъ 30-ти тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ. Завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 12 часовъ сряду, и побѣда пребыла вѣрною своему любимцу. Укрѣпленный непріятельскій лагерь взятъ штурмомъ, вспомогательное войско разбито на голову и разсѣяно, весь обозъ и вся артиллерія достались побѣдителямъ. Не давая непріятелю опомниться, Русскіе устремились на приступъ къ *Ахалциху* (*15 числа*), и *послѣ жестокаго* штурма, продолжавшагося 13 часовъ сряду внутри города, среди пламени и всѣхъ родовъ истребленія, Русскіе провозгласили побѣду на окрововленномъ пепелищѣ Ахалциха: цитадель, страшась подобной участи, сдалась на капитуляцію.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Графъ Паскевичь-Эриванскій отрядилъ Генералъ-Лейтенанта Князь Вадбольскаго для овладѣнія крѣпостію Ацхуромъ. Полковникъ Князь Бековичь-Черкасскій настигъ четыре тысячи Турокъ, гнавшихъ въ тяжкую неволю жителей Карскаго Пашалыка, разбилъ ихъ и освободилъ сихъ несчастныхъ. Крѣпость Ардаганъ, видя невозможность сопротивляться всесокрушающему Русскому оружію, сдалась (22 Августа) Генералъ-Маіору Берхману. Весь Баязетскій Пашалыкъ, съ крѣпостями Баязѣтомъ, замками Топракъ-

Кале и Діадиномъ, завоеванъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чевчевадзе въ теченіе 15 дней (съ 25 Августа по 9-е Сентября), и Русскія знамена водружены на берегахъ Евфрата. Симъ кончилась блистательная кампанія въ Азіи.

Если укрытіе силъ своихъ въ неприступныхъ горахъ, подъ защитою укрѣпленій, въ странѣ, лишенной всѣхъ способовъ къ продовольствію, можно назвать успѣхомъ, то въ семъ охотно соглашаюсь съ нѣкоторыми иностранными вѣстовщиками, употребляющими всю силу своего краснорѣчія для убѣжденія своихъ читателей, что Турецкое оружіе увѣнчалось успѣхомъ *подъ Шумлою, и что Визирь восторжествовалъ*, избѣгнувъ битвы, и сокрывшись въ горахъ Балканскихъ. Скажемъ съ своей стороны, что Русскіе потому только не перешли Балкановъ, что начальники ихъ не хотѣли жертвовать драгоцѣнною кровію, для невѣрныхъ выгодъ. Они имѣли и теперь имѣютъ въ своихъ рукахъ ключь Балкановъ, Праводы. Итти впередъ безъ всякаго расчета, не значитъ побѣждать! *Должно при семъ замѣтить*, что наша армія, перешедшая Дунай, не могла слишкомъ далеко углубляться въ страну гористую и безплодную, и должна была соображать свои движенія съ дѣйствіями корпусовъ, оставшихся въ тылу по обѣимъ сторонамъ Дуная. Надлежало также обезпечить и занять берега Чер-

наго моря, для удобнѣйшаго сообщенія съ Россіею. Первый натискъ къ Шумлѣ произведенъ былъ для того только, чтобъ встрѣтить непріятеля и разбить его въ открытомъ полѣ. Когда же Визирь, не осмѣливаясь сразиться, укрылся въ Балканахъ, само по себѣ разумѣется, что нашему главному Корпусу оставалось только наблюдать Шумлу; а между тѣмъ заняться осадою крѣпостей на Дунаѣ и знаменитой Варны, которая долженствовала быть прибѣжищемъ нашего флота и центромъ скорыхъ сообщеній съ Россіею.

Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, возвратясь изъ подъ Анапы, обложилъ Варну съ моря, а Генералъ-Адъютанту Князу Меншикову поручена была осада съ сухаго пути. Турки защищались мужественно. Въ частыхъ сшибкахъ гарнизона съ малочисленнымъ осаднымъ отрядомъ, Турки всегда претерпѣвали потери и принуждены были укрываться въ стѣнахъ своихъ. Величайшая наша потеря состояла въ томъ, что храбрый, благоразумный и всѣми любимый Генералъ Адъютантъ Князь Меньшиковъ тяжело раненъ въ одной изъ сихъ сшибокъ. Прославившійся въ отечественную войну Генералъ - Адъютантъ Графъ Воронцовъ принялъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ, послѣ сего не счастнаго случая. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изво-

илъ присутствовать при осадѣ Варны, имѣя постоянное пребываніе на кораблѣ Парижѣ. Гвардейскому Корпусу предоставлена была слава участвовать въ осадѣ сей знаменитой крѣпости, которую защищали около 22 тысячь гарнизона и вооруженныхъ жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибъ почли нужнымъ сдѣлать пожертвованіе для взятія Варны штурмомъ, то стѣны ея не удержали бы Русскаго войска, доказавшаго неоднократно даже подъ самою Варною, что ни твердыя стѣны, ни неприступныя горы не въ состояніи остановить его стремленія къ побѣдѣ. Но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, какъ чадолюбивый Отецъ, не могъ быть хладнокровнымъ зрителемъ безполезнаго кровопролитія, и Варну положено принудить къ сдачѣ правильною осадою. Завистники Русской славы и безпокойные вѣстовщики, казалось, забыли объ осадахъ крѣпостей, продолжавшихся въ бывшія Европейскія войны въ теченіе нѣсколькихъ компаній: трехмѣсячную осаду Варны они провозгласили уже неудачною, предсказывая Русскимъ отступленіе, а Визирю побѣды. Русскіе отвѣчали на слова дѣлами. Сокрушенная Русскими бомбами и ядрами Варна — смирилась, и гарнизонъ ея сдался безусловно. Приближеніе сильной помощи къ Варнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Турецкихъ, Омера-Вріони, не спасло сей крѣпости. Потѣснивъ нашъ передовой отрядъ око-

ло рѣки Камчика, Омеръ-Вріони уже мечталъ о побѣдахъ вмѣстѣ съ Европейскими защитниками Турецкой воинской славы. Но надежды ихъ скоро исчезли. Послѣ покоренія Варны, Турецкій вспомогательный корпусъ бѣжалъ въ горы, уклоняясь отъ сраженія. Хотя *взятіе въ плѣнъ* Капитанъ-Паши (Великаго Адмирала) есть событіе неслыханное въ Исторіи новыхъ временъ, но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, зная, что сей Турецкій вождь есть любимецъ Султана, не хотѣлъ умножить торжества Русскаго оружія униженіемъ врага, и отпустилъ плѣнника къ его Государю.

Не взирая на совершенный недостатокъ въ фуражѣ, главный нашъ Корпусъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Витгенштейна, наблюдалъ Шумлу во все продолженіе осады Варны. Здѣсь также взятіе одного нашего редута Турками, въ слѣдствіе нечаяннаго нападенія, обезпокоиваніе вагенбурга, стибки съ нашими фуражирами, и отступленіе нашего малочисленнаго отряда отъ Эски-Стамбула, названы *были*, у *непріятелей Россіи*, *Турецкими* побѣдами! Наше Правительство, не только не скрывало сихъ кратковременныхъ и безполезныхъ въ своихъ послѣдствіяхъ, успѣховъ Турокъ, напротивъ того всегда отдавало справедливость ихъ мужеству. Побѣдами же не возможно было назвать мгновенныхъ перевѣсовъ

оружія, или упорной защиты укрѣплевій. Побѣды имѣють свои слѣдствія, а Турки не могли принудить Русскихъ, не только отступить отъ Шумлы, но даже отдать часть своей позиціи.

Подъ Силистріей, Генералъ отъ Инфантеріи Ротъ безпрестанно отражая вылазки гарнизона съ большимъ для него урономъ, осаждалъ сію крѣпость, до смѣны его отряда 2-мъ Корпусомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Князя Щербатова. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Рота присоединился къ главной Арміи. Въ Малой Валахіи, Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ былъ столь счастливъ, что успѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, чего они столь тщательно избѣгаютъ съ Русскими. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, съ 4200 воиновъ, пошелъ на встрѣчу Сераскиру Виденскому, имѣвшему 26 тысячь войска и 30 орудій. Сераскиръ, назначенный въ Паши Крайовы, такъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что уже провозгласилъ, что шествуя для занятія новаго Пашалыка, онъ на пути разобьетъ Русскихъ. Генералъ-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ смирилъ гордость и уничтожилъ надежды, совершенно разбивъ и разсѣявъ его войска, и взявъ въ добычу весь лагерь со всѣми военными снарядами. Слѣдствіемъ сей блистательной побѣды есть очищеніе Малой Валахіи отъ непріятеля, и уступленіе намъ укрѣпленной позиціи Калафата.

Черноморскій флотъ хотя въ теченіе сей кампаніи не имѣлъ случая означать себя столь блистательнымъ подвигомъ въ морѣ, какъ Балтійскій нашъ флотъ подъ Наварином, но онъ исполнялъ все, что на него возложено было, съ удивительными успѣхами, и моряки наши при берегахъ Чернаго моря, покрылись славою. Въ десантной экспедиціи противъ Анапы, нашъ флотъ содѣйствовалъ успѣху, безпрестанно обезпокоивая непріятеля, и пресѣкая его сообщенія, при чемъ взято нѣсколько судовъ со вспомогательными Турецкими войсками. Даже подъ самыми крѣпостными пушками, Турецкія суда не были безопасны. Капитанъ-Лейтенантъ Нѣмтиновъ, подъ выстрѣлами съ крѣпости, подошелъ на гребныхъ судахъ къ Турецкой флотиліи, отрубилъ канаты у трехъ непріятельскихъ судовъ, и въ торжествѣ привелъ ихъ къ своимъ. Вице-Адмиралъ Мессеръ при самомъ Константинопольскомъ проливѣ побралъ Турецкія суда съ военными снарядами. Эскадра Адмирала Грейга, возвратясь изъ подъ покоренной Анапы къ Варнѣ, каждый свой подвигъ ознаменовала необыкновеннымъ мужествомъ. Въ ночи съ 26 на 27-е Іюля, Капитанъ 2 го ранга Мелиховъ истребилъ всю непріятельскую флотилію. 27 Августа Адмиралъ Грейгъ произвелъ подъ Варною маневръ, который можетъ почесться однимъ изъ самыхъ блистательныхъ въ морскомъ дѣлѣ. Пользуясь благопріятнымъ

вѣтромъ, онъ прошелъ два раза контръ-маршемъ вдоль стѣнъ крѣпости, на разстояніи четырехъ сотъ саженъ, и удачными выстрѣлами произвелъ большія поврежденія въ крѣпостныхъ стѣнахъ. Капитанъ Крицкій сдѣлалъ десантъ по близости Константинополя, при Инадѣ, и въ 10 часовъ времени успѣлъ овладѣть береговыми батареями, срыть ихъ, взять часть пушекъ, заколотить прочія, и взорвать на воздухъ магазины со всѣми запасами. Дунайская наша флотилія также отличилась искуствомъ и мужествомъ. При переправѣ нашихъ войскъ съ бою чрезъ Дунай, начальникъ флотиліи, Капитанъ 1-го ранга Панаіоти, споспѣшествовалъ удачному совершенію сего знаменитаго подвига. Капитанъ 1-го ранга Завадовскій истребилъ Турецкую флотилію подъ Браиловымъ, и тѣмъ во многомъ облегчилъ осаду сей крѣпости.

Изъ сего краткаго обозрѣнія главнѣйшихъ произшествій истина открывается сама собою. Пусть завистники славы Россіи говорятъ и пишутъ о великихъ подвигахъ Турецкой арміи, засѣвшей въ горахъ Балканскихъ, и тѣмъ спасшейся отъ пораженія! Побѣды Паскевича и Гейсмара въ открытомъ полѣ надъ превышающимъ въ силахъ непріятелемъ, ручаются, что та же участь постигла бы и Визиря, еслибъ онъ рѣшился сразиться съ Русскими. Теперь, по окончаніи компаніи, уже невозможно затмѣ-

вашъ истины ложными слухами. Теперь видно, что сдѣлали и что пріобрѣли обѣ воюющія стороны. Въ отвѣтъ на всѣ умствованія противниковъ представляю краткій перечень нашихъ приобрѣтеній въ теченіе минувшей кампаніи. Вторая Армія заняла Княжества Молдавію и обѣ Валахіи съ частію Булгаріи, по ту сторону Дуная. Покорено 8 крѣпостей: Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюстенджи и Исакча, съ укрѣпленною позиціею на Дунаѣ; при чѣмъ взято 957 пушекъ, 180 знаменъ, два непріятельскіе лагеря, полонено и потоплено 17 большихъ судовъ, 45 малыхъ. Положили оружіе предъ нашими войсками: 9 Пашей и около 22.500 человѣкъ офицеровъ и солдатъ. Сверхъ того нѣсколько тысячь Болгарскихъ семействъ освобождены отъ тяжкой неволи. Въ Азіи Графъ Паскевичь-Эриванскій, съ малочисленнымъ своимъ корпусомъ, завоевалъ три Пашалыка и въ нихъ 6 крѣпостей и 3 замка: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцихъ, Гертвисъ, Ацхуръ, Поти, Баязетъ, Ардаганъ, Топракъ-Кале и укрѣпленіе Діадинъ. При семъ взято: 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, 4 лагеря. Взято въ плѣнъ 8 Пашей и около 8 тысячъ солдатъ; 30-тысячный корпусъ Турецкихъ войскъ разбитъ и разсѣянъ (*). Потери непріятелей убитыми и ра-

(*) И того въ Европѣ и Азіи завоевано два Княжества, три Пашалыка; покорено 14 крѣпостей

неными нельзя опредѣлить въ точночти. Съ нашей стороны утрачено 8 пушекъ подъ Шумлою, и около шести тысячь человѣкъ убитыми въ Европѣ и Азіи. Въ истинѣ всегда сказаннаго нами ссылаюсь не только на официіальныя донесенія, но и на чужеземныхъ Пословъ и офицеровъ, бывшихъ при главной квартирѣ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Наши войска расположены теперь отъ Калафата, въ виду Видина, до укрѣпленной наново Варны, имѣя форпосты на рѣкѣ Камчикѣ, облегая Силистрію и Журжу, занимая Девно, укрѣпивъ также Праводы и Базарджикъ.

Будущее извѣстно одному Богу, но нѣтъ сомнѣнія, что правое дѣло восторжествуетъ при Его святой помощи, къ славѣ Русскаго оружія и ко благу человѣчества!

Всѣ благомыслящіе люди, въ образованныхъ странахъ міра, желаютъ успѣховъ Россіи, поднявшей оружіе только для защиты правъ своихъ и угнетеннаго человѣчества. Восемь лѣтъ сряду, Греція орошается кровію сыновъ сво-

---

и 3 замка; взято пушекъ 1270; знаменъ 375; 11 бунчуковъ; 6 лагерей. Сдалось 17 Пашей и болѣе 30 тысячь солдатъ.

ихъ, и гордые Оттоманы, не хотятъ слышать о примиреніи съ ними и прекращеніи кровопролитія; шестнатцать лѣтъ (съ 1812 года) единовѣрческія съ нами племена страждутъ, вопреки священнымъ трактатамъ, которыми обезпечено ихъ свободное существованіе въ нѣдрахъ Турецкой Имперіи. Турція не довольствовалась этимъ, и нанося вредъ нашей торговлѣ, безпрерывно оскорбляла достоинство Россіи въ лицѣ ея подданныхъ. Вотъ причины наши къ войнѣ! Средства Россіи неистощимы, а выгоды, пріобрѣтенныя нами въ нынѣшнюю кампанію, должны увѣрить самыхъ неблагорасположенныхъ къ Россіи людей, что одинъ только миръ, отъ котораго Россія никогда не уклонялась, можетъ предохранить Турцію отъ гораздо вреднѣйшихъ послѣдствій, если она будетъ упорствовать въ войнѣ, склоняя слухъ къ льстивымъ и обманчивымъ наущеніямъ завистниковъ Россіи.

1829 годъ былъ рѣшительнымъ годомъ славы Русскаго оружія, гремѣвшаго въ предѣлахъ Европейской и Азіятской Турціи. Побѣда *Кулевчиская*, одержанная Графомъ Дибичемъ *Забалканскимъ*, предвѣстила новый рядъ блистательныхъ побѣдъ. Казалось, что сама природа соединилась съ оружіемъ побѣдителей. Два сильные подземные удара, низпровергли *Кафалу* и *Ксанти*; Лагосъ, Арфанъ и Адріанополь также были поколеблены.

Нѣкоторыя подробности о военныхъ дѣйствіяхъ 1829 года.

Въ Турціи Азіятской тщетно непріятель покушался противъ Ахалцыха. Храбрый *Бурцевъ*, рано похищенный смертію изъ рядовъ Героевъ, уничтожилъ горделивые замыслы Хана *Аджарскаго*.

Май 1829 года.

Между тѣмъ *Силистрія* была сильно обложена и тѣснима. Луна снова преклонилась при деревнѣ *Екса-Арнаутларѣ* передъ парящими Орлами. Кровопролитный бой подъ начальствомъ Генерала Рота кипѣлъ пятнадцать часовъ.

Въ предѣлахъ Азіи *Бурцевъ* и *Муравьевъ* разили въ ущеліяхъ *Поцховскихъ* Сераскира *Арзерумскаго*; сманили непріятеля съ высоты

Іюня 1829 года.

горъ неприступныхъ и грудью взяли стѣны его. Спустя нѣсколько дней Графъ *Эриванскій* искуснымъ движеніемъ завлекъ въ сѣти свои непріятеля и чрезъ лѣса дремучіе, гдѣ раздается ревъ звѣрей дикихъ, перешелъ хребетъ *Саганлу*.

За Дунаемъ, трепещущая *Силистрія*, безъ бою преклонила чело свое передъ Русскимъ оружіемъ. Ключи вручены были Генералу Красовскому.

Іюня 18, сдалась *Силистрія*, а Іюня 19 Графъ *Паскевичъ-Эриванскій* поразилъ при селеніи *Кайнлы* тридцать тысячъ войскъ подъ предводительствомъ самаго *Сераскира* Арзерумскаго и прогналъ его за горы *Саганлугскія*; на другой день новыя побѣды озарили новою славою оружіе Русскихъ при урочищѣ *Миллидюзѣ* и подъ стѣнами *Баязета*, защищаемаго Генераломъ *Поповымъ*.

Въ областяхъ Турціи Европейской заняты были городъ *Хоросанъ* и крѣпость *Гассанъ-Кале*, древній памятникъ владычества Римлянъ и торжественно свидѣтельствующій, какъ ненадежно могущество, основанное на остріи меча!

Въ тоже почти время передъ орлами побѣдоносными смирилась столица *Анатоліи*. Арзерумъ съ многочисленными своими жителями, войскомъ и Пашами перешелъ въ руки Графа Эриванскаго.

Обольщаясь мнимыми надеждами, Султанъ все Іюля 1829.
еще упорствовалъ. Онъ какъ будтобы, не вни- года.
малъ громамъ, оглашавшимъ и сушу и моря. Но вмѣстѣ съ *Балканами* пало его упорство. Переходъ за рѣку *Камчикъ* и полетъ черезъ вершины Балканскія, отворили врата въ Андріанополь.

Не вхожу во всѣ подробности войны исполинской, онѣ у всѣхъ въ свѣжей памяти; но не льзя не сказать, что сія война есть война единственная по отношенію къ человѣчеству. Съ Героемъ *Забалканскимъ* вошло въ сердцѣ Турціи Европейское образованіе. Сильнѣе оружія дѣйствовало вниманіе къ человѣчеству. При громѣ Русскаго оружія, Греція восклицала:,, Богъ дѣлаетъ чудеса къ спасенію древняго отечества нашего. Онъ благословилъ оружіе Россійскаго Императора. Онъ благословитъ мудрыя его совѣты, и жребій Греціи утвердится" (*).

Изъ за дальнаго Океана, взирая на Россію, со всѣхъ сторонъ озаренную славою блестящею, области сѣверной Америки говорятъ,, Россія открываетъ врата торговли всемірной."

(*) Слова изъ письма Президента Греціи. къ соч: сей книги.

Пусть осуществится общее желаніе друзей человѣчества. Пусть въ предѣлахъ Турціи, пусть подъ очаровательнымъ ея небосклономъ изчезнутъ навсегда и язва, губящая жизнь людей, и зараза невѣжества, уничтожающая души.

КОНЕЦЪ.